

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1911 г.

№ 15-й.

1 Августа.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

Предметы узаконеній:

112. 1025. Обь установленіи правилъ о нормальныхъ цѣнахъ для строитель-
ныхъ работъ въ торговыхъ портахъ.
112. 1033. О дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства
средствъ на содержаніе причтовъ и другія надобности *Вологод-*
скаго, Владимірскаго, Орловскаго, *Якутскаго*, Могилевскаго, Став-
ропольскаго и Кіево-Софійскаго кафедральныхъ соборовъ.
114. 1054. Обь учрежденіи окружнаго суда въ городѣ Великомъ-Устюгѣ, Воло-
годской губерніи, и о сокращеніи штата вологодскаго окружнаго
суда.
115. 1068. Обь обнародованіи новыхъ изданій входящаго въ составъ VI тома
Свода Законовъ Устава Таможеннаго и выдѣленныхъ изъ сего
Устава Правилъ обь отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, и
о присвоеніи онымъ изданіямъ наименованія: „Уставъ Таможен-
ный, изданія 1910 года“ и „Правила обь отдѣльномъ Корпусѣ
Пограничной Стражи, изданія 1910 года“.
119. 1087. О землеустройствѣ.
120. 1100. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ посо-
біе на содержаніе земскаго ремесленнаго приюта въ городѣ Но-
вѣницѣ, Олонецкой губерніи.
122. 1112. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на соору-
женіе каменнаго футляра надъ домикомъ Петра Великаго въ городѣ
Архангельскѣ и на устройство Петровскаго музея и часовни.
123. 1134. О безпшплинномъ и безакцизномъ отпускѣ на острова Новая Земля
нѣкоторыхъ жизненныхъ припасовъ и предметовъ первой необхо-
димости.
123. 1140. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на вы-
дачу слободскому уѣздному земству безпроцентной ссуды на по-
гашеніе долговъ.

125. 1082. О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Оренбургской и Ставропольской и смѣтахъ и раскладкахъ частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской и Ставропольской.
125. 1188. Объ учрежденіи Вологодскаго молочно-хозяйственнаго института.
126. 1211. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона о землеустройствѣ.

Наша некультурность и какъ намъ бороться съ нею.

(Думы обывателя сѣвернаго города).

Изъ года въ годъ наступающее лѣто неизмѣнно вызываетъ въ умахъ множества російскихъ обывателей, особенно сѣверныхъ городовъ, горькія думы о городскомъ неблагоустройствѣ. Зимой все покрыто снѣгомъ, и неблагоустройство это не такъ замѣтно. Но когда наступитъ лѣто и съ нимъ выль столбомъ съ печищенныхъ, неметенныхъ улицъ, зловоніе изъ выгребныхъ ямъ и т. д., почти всякій обыватель провинціальнаго (да многихъ улицъ и столичнаго) города не преминетъ посокрушаться объ этомъ въ разговорахъ со знакомыми.

Всѣ мы сокрушаемся, а дѣлать что нибудь для устраненія печальнаго явленія не догадываемся. Это и есть, повидимому, наша російская черта, національная обломовщина.....

Если мы задыхаемся отъ пыли, если наши сады и бульвары въ жалкомъ состояніи, если отсутствуютъ въ нихъ приличныя, удобныя скамейки, торчатъ одни обломки, а уцѣлѣвшія исчерчены скабрзными хулиганскими надписями,—кто въ этомъ виновать? Городское самоуправленіе, полиція, кто нибудь „третій“, но не мы..... А я говорю: „и мы“! Городское самоуправленіе во многихъ отношеніяхъ—плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ; его халатность—отраженіе всеобщей обывательской халатности. Наконецъ, если даже это и не совсѣмъ такъ, если неудовлетворительность городского самоуправления въ значительной степени зависитъ отъ недостаточна демократическаго (и потому мало привычнаго къ упорной работѣ) состава его,—то все же не мириться съ прорухами городского неблагоустройства слѣдуетъ намъ, а бороться всѣми возможными мѣрами.

Но какъ бороться? Прежде всего,—пусть это будетъ скучнымъ, назойливымъ повтореніемъ одного и того-же,—непрѣменно твердить въ мѣстной печати это „одно и то же“: „отцы города постыдитесь же за свой городъ! Посмотрите, что за безобразіе на вашихъ бульварахъ, въ вашихъ садахъ, какой тамъ соръ (окурки, сѣно, всевозможный дразгъ!)“ И серьезное перо, и юмористъ, и злой сатирикъ не должны стѣсняться повтореніемъ этой темы, ибо она—больная, а что у кого болитъ, тотъ о томъ и говорить.

Какъ „капля точитъ камень не силою, но безпрестаннымъ паденіемъ“, такъ и слабое, повидимому, слово публициста о неблагоустрой-

ствѣ площадей, улицъ, садовъ при безпрестанномъ повтореніи можетъ, наконецъ, воздѣйствовать насколько нибудь живую душу въ городской администраціи. Можетъ быть, это лишь случайное совпаденіе, можетъ быть, все произошло по личной инициативѣ городскихъ властей, но все же фактъ, что *послѣ нѣсколькихъ замѣтокъ въ мѣстной газетѣ* ¹⁾, вологжане увидѣли исполненіе нѣкоторой части обывательскихъ пожеланій: разрушенныя перила у бульвара и на такъ называемой „Соборной горѣ“ замѣнены новыми, поставлено и нѣсколько новыхъ скамеекъ, метутъ иногда бульваръ.

Но писать объ этомъ неблагоустройствѣ по адресу только городской администраціи, или официальнаго самоуправленія, еще мало, слишкомъ мало. Надо вызвать къ жизни въ самихъ обывателяхъ хотя капелючку предприимчивости, инициативы, самодѣятельности въ созданіи кругомъ культурной обстановки. Широкое культурное дѣло возможно для самаго рядового обывателя. Широкая культурная работа, чрезвычайно важная для каждаго отдѣльнаго мѣстечка, а въ общей совокупности и для всего государства. Пишущій эти строки бывалъ и на Сѣверѣ и на югѣ Россіи, бывалъ въ Крыму и въ Финляндіи. Личныя наблюденія, а не предвзятая представленія побуждаютъ меня къ этой пропагандѣ культурности. Какъ хотите, нельзя отрицать, что города Финляндіи ²⁾ сравнительно съ нашими представляютъ гораздо болѣе культурный видъ. Выборгъ, Вильманstrandъ, Хангэ, Гельсингфорсъ привели меня къ этому выводу. Какъ сейчасъ помню впечатлѣніе отъ Выборга. На базарной площади торгова въ полномъ разгарѣ: множество столиковъ съ продаваемыми на нихъ продуктами сельскаго хозяйства. Надъ столиками легкіе навѣсы или полотняныя палатки для защиты отъ солнца и дождя. Возвращаемся обратно черезъ два—три часа — и не узнаемъ мѣста: чистая площадь, нѣтъ ни одного столика и ни одной соринки, все убрано, выметено, вычищено. А у насъ? Въ губернскомъ городѣ (Вологдѣ) зеленая площадь до послѣднихъ дней представляла буквально море грязи. Много десятковъ лѣтъ твердили управѣ, что надо вымостить площадь, что невозможно мириться съ грязью, изъ которой приходится обывателямъ извлекать у торговъ молоко и масло. Годъ или два тому назадъ управа, наконецъ, вымостила, но малюсенькій клочокъ земли, вокругъ котораго попрежнему грязь, удручающая покупателей. Устроены кое-какіе столы и сидѣнья для торговъ, но (за исключеніемъ нѣсколькихъ настоящихъ лавокъ для крупныхъ торговцевъ) безъ навѣсовъ, такъ что и торговки, и покупатели, и продаваемые продукты беззащитны отъ дождя. О томъ, чтобы столики были убираемы въ неторговые дни и часы, чтобы площадь чистилась такъ, какъ въ Выборгѣ, и ни одной соринкой не напоминала бы въ неурочное время о происходящемъ здѣсь по утрамъ базарѣ,—объ этомъ, конечно, у насъ и мысли еще нѣтъ....

Другая параллель между видѣнными мною финляндскими городами и многими—многими (особенно сѣверными) русскими.

На площади передъ соборомъ въ Гельсингфорсѣ мы замѣтили согнутыя фигуры женщинъ, что то такое дѣлавшихъ на мостовой. Под-

¹⁾ См., наприм., „Вологодскій Листокъ“ № 252. Вообще въ своей статьѣ я иллюстрирую свои мысли фактами изъ жизни г. Вологды, поскольку они не противорѣчатъ рѣзко типичнымъ чертамъ другихъ сѣверныхъ городовъ (наприм., Архангельска и Вятки), гдѣ мнѣ приходилось бывать.

²⁾ Нарочно беру Финляндію, какъ суровую сѣверную страну, параллель съ которой особенно поучительна для нашихъ сѣверныхъ же городовъ.

ходимъ поближе. Оказывается, женщины выщипываютъ руками травинки, пробивающіяся между камнями. Ни на минуту не даютъ площади привить хотя чуточку запущенный видъ. И наоборотъ, гдѣ положено быть зелени, она въ Финляндіи чудесна. Какая то особенная, видимо, сѣянная, зеленая, шелковистая, подстриженная трава. И это не въ столицѣ—Гельсингфорсѣ, а въ провинціальномъ городѣ (Выборгѣ). Въ финляндскихъ городахъ, на крайнемъ, суровомъ сѣверѣ, мы видимъ очаровательныя цвѣточныя клумбы—и не за высокими заборами, а такъ на виду, открыто—на площади, у кирки, даже иногда у частныхъ домовъ безъ всякихъ загражденій (никто не испортитъ, не сорветъ цвѣтовъ). Мелочь, кажется; но какъ поражаетъ русскихъ провинціаловъ, что скамейки на бульварахъ въ Финляндіи почти все переносныя. Поражаетъ, потому что у насъ и крѣпко вкопанныя въ землю скамьи хулигански-игривые молодые люди выворачиваютъ и разрушаютъ ³⁾, а переносныя скамьи, пожалуй, и болѣе солидные по возрасту люди просто на просто украли бы, унесли бы въ свои дома. Цвѣточныхъ клумбъ у насъ и въ поминѣ нѣтъ, да о нихъ и мечтать, кажется, не смѣютъ, потому что и покрѣпче цвѣтовъ—молодыя деревья чуть не каждый день ломаются „неизвѣстными“ лицами. Гдѣ у насъ зелень, тамъ дикая трава, лопухъ, а иногда на общественномъ лугу у бульвара частный домовладѣлецъ устраиваетъ срубы для новаго дома и заваливаетъ мѣсто щепю.

Когда наблюдаешь такіе факты, то ежедневно каждое лѣто думаешь одну и ту же тяжелую думу: въ чемъ тутъ дѣло? Почему у насъ такое неблагоустройство, сравнительно съ нашими культурными сосѣдями? Неужели во всемъ виновато правительство, городское самоуправленіе, полиція, кто угодно, только не мы, обыватели? Нѣтъ, „и мы“, всѣ вообще и каждый въ частности. Вялость администраціи въ уничтоженіи дефектовъ городского благоустройства мы сами поддерживаемъ своею собственною обывательскою вялостью. Мы лѣнливо поругиваемъ администрацію, но страшно обижаемся, когда насъ лично она начнетъ подтягивать за неудовлетворительное состояніе мостковъ, дворовъ, выгребныхъ ямъ... Богатѣйшіе граждане города, гласные думы, даже члены управы, спеціально наблюдающіе санитарное состояніе города, уличаются полиціей (когда ей городъ не даетъ какой нибудь ассигновки) въ невозможно антисанитарномъ содержаніи своихъ дворовъ!⁴⁾ При всей своей высокой иногда образованности, подобныя домовладѣльцы, допускающіе самое безобразное нарушеніе элементарнѣйшихъ санитарныхъ требованій, очевидно, совершенно некультурные люди. И средство противъ такого безобразія у насъ, обывателей, мнѣ кажется, одно: если у администраціи—„палка“, штрафы (особенно дѣйствительныя крупныя, какіе наложены были нынѣ на богатыхъ хозяевъ вологодскимъ губернаторомъ), то у самихъ насъ—живая, пламенная пропаганда культуры“ словомъ и дѣломъ. Почему бы намъ, обывателямъ, не устроить, въ самомъ дѣлѣ, что нибудь въ родѣ „общества пропаганды и распространенія культуры“, точнѣе „культурности“ въ нашей жизни? Реально можно воплотить эту идею примѣрно такъ. Видимъ мы, положимъ, что въ городѣ бульваръ все рѣдѣетъ, деревья спиваются и падаютъ, а на ихъ мѣсто не подсаживаютъ новыхъ, или подсаживаютъ,

³⁾ Постоянное явленіе въ Вологдѣ.

⁴⁾ Скандалъ нынѣшней весны въ Вологдѣ, о которомъ, кромѣ мѣстной печати, были сообщенія и въ печати столичной, напр., въ газетѣ „Рѣчь“.

да мало, и посаженное не охраняется, сохнетъ и ломается невѣжественными лицами. Видимъ много бесплодныхъ пустырей, на которыхъ можно бы развести чудесные садики. Отчего бы намъ, обывателямъ, болѣющимъ душою и страдающимъ тѣломъ отъ этой скудости зелени, не учредить „Общество древонасажденія“, члены котораго занялись бы устройствомъ питомника, насажденіемъ деревьевъ и охраненіемъ того, что уже посажено? Право же, благородная задача—превратить городъ въ цвѣтущій садъ! ⁵⁾

Общественная организація могла бы заняться развитіемъ знаній и любви къ садовой культурѣ, привычки и усердія въ культурномъ содержаніи своего дворика, своего хозяйства. Намъ кажется естественнымъ теперь (представлявшееся раньше для многихъ чѣмъ то страннымъ), что устраиваются, напримѣръ, выставки скота и даются преміи какойнибудь дойной коровѣ. Почему бы этотъ принципъ—поощренія преміями къ соревнованію не вести въ дѣло насажденія культуры въ городскомъ обывательскомъ хозяйствѣ? Члены общественной организаціи прежде всего сами заинтересованы приведеніемъ въ культурный видъ своего собственнаго двора, огорода и сада. Они, затѣмъ, могутъ наблюдать и другіе обывательскіе домики и публиковать имена тѣхъ, усадьбы которыхъ представляютъ наиболѣе культурный видъ или прогрессируютъ въ этомъ отношеніи каждый годъ (равно и наоборотъ). Возможны и желательны фотографическіе снимки, преміи, медали даже, если хотите (какъ въ обществахъ птицеводства, охоты), и т. п. Нужно, однимъ словомъ, приложить всѣ усилія къ созданію такой общественной атмосферы, такого настроенія, чтобы, если не всѣ, то хотя извѣстная часть обывателей (а впоследствии и всѣ безусловно) поддерживали другъ друга своимъ интересомъ и сочувствіемъ въ попыткахъ всякихъ, хотя бы и самыхъ мелкихъ, культурныхъ улучшеній домашнего хозяйства. Интересъ къ подобному дѣлу найдется въ обывателяхъ, если съ увлеченіемъ пропагандировать его. Собственно говоря, интересъ проявляется уже и теперь и иногда даже очень сильно, только пока въ формѣ больше, такъ сказать, недоумѣнія. Это я могу сказать по собственному опыту. При своей интеллигентской непривычкѣ къ физическому труду, попытался я нынче поработать немного около дома, въ которомъ живу, съ косой, граблями, топоромъ—и сразу возбудилъ всеобщій интересъ въ окружающихъ, откровенно проявившійся въ непринужденныхъ замѣчаніяхъ по поводу моей неумѣлой работы.

— „Коси, коси!“ добродушно говоритъ мнѣ проходящая мимо баба, видя, какъ я тупою косою стараюсь удалить у мостковъ крапиву и другую сорную траву.

— „Умѣете косить то!?“ удивляется почтенная женщина, совершенно незнакомая мнѣ.

— „Тупа коса-то, выточить надо“, соболѣзнуетъ тутъ же мужичекъ.

— „Выточилъ таки!“ восхищается онъ же, возвращаясь обратно черезъ часъ и видя, что коса, дѣйствительно немного подточенная мною, лучше рѣжетъ траву.

⁵⁾ Архангельскъ имѣетъ общество, поставившее цѣлью украшеніе и благоустройство города, и результаты дѣятельности общества очень дѣльны.

— „Что ужъ больно обиходно?“ недоумѣваютъ городскіе жители въ другой разъ, проходя мимо дома въ то время, какъ я, свободный отъ служебныхъ занятій, мету пыль съ мостковъ.

Такія замѣчанія постоянно сопровождали мои попытки привести въ нѣсколько болѣе благообразный видъ клочекъ земли, гдѣ стоитъ нашъ домъ. Безмолвно внимательныхъ и удивленныхъ взоровъ было, конечно, еще больше. Требовалось нѣкоторое усиліе воли, чтобы не убѣжать отъ смущенія подъ градомъ этихъ взглядовъ то добродушно-сочувственныхъ, то юмористическихъ, а иногда и прямо ироническихъ разговоровъ и вопросовъ. Почему такое вниманіе? Одѣтъ я былъ въ самый непрезентабельный, пригодный для грязной работы костюмъ, но, видимо, и совершенно незнакомые люди узнавали во мнѣ интеллигента, взявшагося за странное, неподходящее дѣло.—Живо помню также удивленіе одной дамы, наблюдавшей занятія хорошаго моего знакомаго, который съ высшимъ образованіемъ и такъ называемымъ „приличнымъ“ положеніемъ въ обществѣ ⁶⁾ умѣлъ соединить любовь къ физическимъ занятіямъ: все самъ дѣлалъ въ своемъ домѣ, включительно до малярныхъ работъ. Дама всѣмъ рассказывала объ этомъ не съ уваженіемъ и восхищеніемъ, какъ бы нужно было, а съ недоумѣніемъ, словно чело-вѣку и не слѣдовало бы такъ дѣлать. Очевидно, это—атавизмъ крѣпостничества, дѣленія людей на бѣдную и черную кость, равно и работы—на приличную и неприличную для „барина“, для образованнаго чело-вѣка. Отъ школьныхъ дней, отъ юныхъ лѣтъ не воспитано въ насъ уваженіе къ черной работѣ, къ физическому труду. Не создано привычки къ ручнымъ занятіямъ въ молодомъ поколѣніи. Привить молодому поколѣнію уваженіе, любовь и такую же привычку къ физическому труду, какъ и къ книгѣ,—это было бы громадною заслугою „общества пропаганды культурности“, если бы таковое могло создаться въ широкомъ масштабѣ.

Сказанное въ значительной степени приложимо и къ деревнѣ. Какъ благотворны были бы послѣдствія, если бы нашлись люди, которые сумѣли бы увлечь ее пропагандою идеи земледѣльской культуры, по-крайней мѣрѣ, культуры огородной или садовой! Какъ хотите, сравная вещь: въ деревнѣ нашей у всякаго крестьянина есть земля для огорода и сада, но ни сада, ни даже огородныхъ овощей у него нѣтъ. Нѣтъ яблонь, нѣтъ ягодъ, нѣтъ даже капусты, моркови, огурцовъ. Что это такое? Деревенскіе жители не продаютъ, а покупаютъ огурцы и морковь! А то еще хуже—крадутъ у тѣхъ немногихъ въ деревнѣ, у кого это есть. Хорошее дѣло—пчельникъ. Его вполне можно устроить и въ суровомъ климатѣ, по крайней мѣрѣ, въ Вологодской губерніи. За пчелами немного требуется и физического труда, достаточно чуточку вниманія. Два—три улья могъ бы завести каждый домохозяинъ. Но и этого нѣтъ, какъ нѣтъ плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ. Проѣзжаешь мимо нашихъ сѣверныхъ деревень, и сердце сжимается: стоятъ избы безъ кустика, безъ деревца. Между тѣмъ, все это, будь у насъ практическія знанія, энергія и любовь къ культурѣ, могло бы быть превращено въ цѣлующіе сады.

Если этого нѣтъ, то много въ этомъ виновата школа. Нельзя отрывать сельскую школу отъ земледѣлія. Непормально то явленіе, что чѣмъ болѣе поучится деревенскій мальчикъ, тѣмъ дальше отходитъ отъ земли. Я наблюдаю семью зажиточнаго крестьянина и вижу, что поучившійся,

⁶⁾ Преподаватель въ среднемъ учебномъ заведеніи.

способный юноша оставляетъ богатое сельское хозяйство и предпочитаетъ идти... въ помощники сидѣльца винной лавки! Другіе идутъ въ писаря, въ мелкіе чиновники съ грошовымъ жалованьемъ, считая низкимъ для себя возить навозъ. Неужели это нормально? Неужели можно мириться съ этимъ? Не ясно ли, что наша школа—и начальная, и министерская, и всякая двухклассная или одноклассная церковно-приходская—не крестьянская школа? Она не развиваетъ любви къ тому, на чемъ сидятъ крестьяне—къ землѣ. Что бы ни говорили о смѣлныхъ сторонахъ начинавшагося когда то увлеченія проектомъ преподаванія агрономическихъ знаній въ сельской школѣ, я не боюсь высказать мнѣніе, что это собственно увлеченіе очень хорошее, нужны только подходящіе для школы размѣры. Если бы въ сельской школѣ ребята причащались весной и осенью къ посадкѣ ягодныхъ кустовъ, плодовыхъ деревьевъ, къ береженью, уходу за ними, къ устройству ульевъ и т. под., то это, нужно думать, отразилось бы потомъ и въ ихъ собственномъ хозяйствѣ, когда они стали бы взрослыми хозяевами. Видя, какъ учитель роетъ гряды, собственноручно обкладываетъ, что нужно, навозомъ, ребята, ставши взрослыми мужиками, не лѣнились бы, какъ нынѣ, возить навозъ на собственные полосы, усердно вскапывать и удобрять свой огородъ. 7) Не вредно было бы въ сельской школѣ и обученіе мастерству, всевозможнымъ ремесламъ, примѣнительно къ потребностямъ данной мѣстности, и не выключая даже школы женской. Стыдно сказать, но приходится констатировать это, что крестьянскія женщины, прежде пряхшія, ткавшія и шившія что угодно изъ крестьянской одежды (онѣ ходили въ домотканомъ), теперь стали невѣжды—бѣлоручки: не только праздничное свое платье, а даже рубахи и порты своему мужу шить не умѣютъ, несутъ портнихамъ, которыхъ и развелось въ деревнѣ не меньше, чѣмъ въ городѣ. Рукодѣлье для дѣвочекъ, мастерство для мальчиковъ—необходимы въ сельской школѣ. Но еще больше это нужно въ школѣ городской. Надобно, чтобы наша городская молодежь не была баклуши въ свободное время, чтобы она постоянно чувствовала зудъ въ рукахъ не для выворачиванія, какъ нынѣ, изъ земли скамеекъ на бульварахъ, а наоборотъ для изящнаго устройства и сооруженія ихъ. Надо такъ поставить образование, чтобы *работа физическая стала привычною и любимую* и доставляла бы такое же удовольствіе, какъ и книга. Тогда наступило бы и настоящее, не въ нынѣшнемъ провищескомъ (даже саркастическомъ) смыслѣ слова, городское благоустройство.

Пока школа этого не дѣлаетъ, должны это дѣлать, по мѣрѣ силъ своихъ, мы сами, рядовыя обыватели. Намъ нужно проснуться и выйти изъ своего умственного и особенно физическаго оцѣпенѣнія. Нужно взять себя въ руки и заставить, прежде всего, себя самихъ поработать

7) Нынѣ до того дошло дѣло, что въ Вологдѣ, напримѣръ, городскіе домохозяева, держащіе коровъ, рѣшительно не знаютъ, что имъ дѣлать съ навозомъ. Это „золото полей“, которое раньше раскуналось въ деревни парасхвать, теперь мужики не желаютъ пріобрѣтать даже даромъ. Радъ бываешь, если увезутъ за плату. Раньше мужикъ платилъ, а теперь ему платятъ по 14 коп. съ воза, только увези Христа ради да еще напросишься! Что же, ужели навозъ сталъ не нуженъ для сельскаго хозяйства? Поглядите на нивы пригородныхъ деревень, — и вы увидите, какъ онѣ тощи, потому что плохо удобрены!—Немалая доля вины въ такомъ отношеніи крестьянъ къ хозяйству лежитъ, мнѣ кажется, и на духовенствѣ. Не обезпеченное жалованіемъ и изучавшее сельское хозяйство въ семинаріи (по старому уставу), оно прежде подавало примѣръ въ упорномъ и даже довольно культурномъ воздѣлываніи своихъ полей и огородовъ. Теперь не то! Духовенство всюду прекращаетъ занятія сельскимъ хозяйствомъ.—отвыкли отъ него еще съ семинаріи.

физически. Почистить свою площадку, свой дворъ. Затѣмъ слѣдуетъ соединиться въ какое нибудь подходящее по функціямъ (название не важно) культурное общество, напримѣръ, хотя бы „поощренія физическихъ занятій среди учащихся“, устраивать собранія, пропагандировать идею физической культуры среди взрослыхъ и молодежи, открыть снова заглушіе уже праздники древопосаженія, прибавивши къ нимъ непрерывно и постоянные будни древоохраненія (точнѣе, охраненія всякой пріятной и полезной растительности), завести садикъ и пріучать дѣтшекъ ухаживать за ними, устроить при школахъ (собирая на это денежные средства) всевозможныя физическія занятія, постараться заохотить и пріучить молодежь къ физическому труду.

Все дѣло въ послѣднемъ, въ томъ, чтобы воспитать молодежь въ уваженіи и привычкахъ къ физической работѣ. Воспитаніе дѣйствительное, прочное возможно, конечно, только при наглядныхъ примѣрахъ (на дѣлѣ) самихъ воспитателей. Поэтому, существенно необходимо, чтобы принялись за это обыватели, сами привыкшіе къ физическому труду, сами устраивающіе вокругъ себя культурную обстановку. Рѣчь объ этомъ, къ сожалѣнію, ведетъ человекъ, какъ разъ не имѣющій за собою никакихъ заслугъ въ этомъ отношеніи⁸⁾. Но что же дѣлать, если зло болѣзненнаго состоянія и необходимость скорѣйшей и упорнѣйшей борьбы съ соціальною болѣзнію острѣе всего чувствуетъ именно тотъ, кто боленъ? Потому и пишу я о физическомъ трудѣ, что это—больное мѣсто, мое лично и моего поколѣнія. Испытавши на себѣ всю тяжесть физической безпомощности и происходящей отъ нея хозяйственной некультурности, я не могу не кричать тѣмъ, у кого есть силы къ дѣлу: спасите же молодое поколѣніе отъ того зла, отъ котораго страдаемъ мы, отцы! Я знаю, есть въ поколѣніи, къ которому я принадлежу, люди работоспособные физически и съ культурными наклонностями. Среди моихъ сосѣдей по улицѣ есть интеллигентъ, который безкорыстно, по своей инициативѣ устраиваетъ садикъ и воздѣлываетъ клумбы у чужого дома, въ которомъ квартируетъ (подъ рискомъ завтра же, при повышеніи квартирной платы, разстаться съ плодами своихъ трудовъ). Есть такіе люди, но они разрознены, дѣйствуютъ въ одиночку, каждый только въ своемъ углу. Имъ почему то не приходитъ въ голову идея соединиться въ коллективъ, въ дружное общество. Эту идею соединенія, союза коллективнаго дѣйствія, по необходимости, и принуждены высказывать люди, выстрадавшіе ее личною немощью. Мы, немощные, неработоспособные или малоработоспособные физически интеллигенты, вынуждаемся обратиться къ такимъ сильнымъ людямъ съ горячею мольбою: устройте общество развитія физическаго (культурнаго) труда! Когда вы создадите подобное общество, яичку его, организуетесь, станете впереди, мы примкнемъ къ вамъ, будемъ помогать, сколько можемъ, во-первыхъ, преодолѣніемъ, по мѣрѣ силъ, собственной физической лѣности, во-вторыхъ, денежными взносами, въ-третьихъ, устною и печатною пропагандою этой важной идеи. Вѣдь, и славная пропаганда кое что значитъ! Вѣдь, важно развить въ молодомъ поколѣніи ясное сознаніе нашей физической, технической, культурной отсталости отъ нашихъ сосѣдей вмѣстѣ съ желаніемъ во что бы то ни стало сравняться съ ними. Развѣ не полезно было бы, если бы побывавшіе въ Западній Европѣ (благодаря обществу устройства дешевыхъ экскурсій) рассказывали, читали лекціи

⁸⁾ Въ извиненіе могу только сказать, что не прежде сталъ писать объ этомъ, какъ порабатавши недѣлю-другую на дворѣ и въ огородѣ.

молодежи и взрослымъ о культурномъ преуспѣяніи Запада и о причинахъ нашей отсталости? Развѣ не могли бы произвести нѣкоторое дѣйствіе и словесныя живыя (въ конкретныхъ образахъ и примѣрахъ) и живописныя (въ туманныхъ картинахъ) иллюстраціи этой мысли? Не вносятъ ли свою—и немалую—лепту въ дѣло культурнаго нашего развитія всякій публицистъ, проводящій параллели между русскими и западными европейцами на основаніи и личныхъ впечатлѣній, и того, что извѣстно о западной дѣйствительности изъ соответствующихъ книгъ? Не поучительно ли, напримѣръ, то, что рассказываетъ въ недавно вышедшей книгѣ одинъ изъ такихъ публицистовъ о наблюденіяхъ французскаго ученаго Леклерка надъ постановкою воспитанія и образованія въ англійскихъ школахъ, выпускающихъ такую работоспособную и технически умѣлую армію тружениковъ, съ которою не могутъ бороться самые энергичные и цивилизованные народы Европы? „Изучивъ множество англійскихъ школъ самыхъ разныхъ образцовъ“, пишетъ намъ публицистъ—„Леклеркъ и къ своему, и къ нашему великому удивленію, нашелъ, что учатъ, начинаяютъ школьными знаніями въ англійскихъ школахъ посюду мало, за школьными знаніями особенно не гонятся..... Какъ у насъ говорятъ, что деньги—дѣло важное, такъ и англичанинъ убѣжденъ, что и знанія добыть, нажить всякій и всегда можетъ, была бы лишь охота къ ученю, жажда знанія, пониманіе цѣны образованія, готовность къ работѣ, выдержка въ трудѣ. Поэтому и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ общественной и государственной жизни англичане ставятъ на первый планъ характеръ человѣка, силу воли, настойчивость въ достиженіи цѣли, непоколебимость въ борьбѣ“⁹⁾. Всѣ эти качества кореннымъ образомъ зависятъ отъ физическаго здоровья, отъ физической энергіи. Недаромъ же у англичанъ физическія занятія, всевозможные виды спорта и развиты въ такихъ размѣрахъ, какъ нигдѣ на континентѣ. Что, если изъ гола въ годъ, изо дня въ день внушать эту мысль нашему обществу? Что, если бы, благодаря такой публицистикѣ, гвоздемъ зашла у всѣхъ идея страшнѣйшей важности физическаго воспитанія нашего люмпенства? Если бы зашла она у всѣхъ гвоздемъ въ голову, то можно было бы съ успѣхомъ пропагандировать и найти средства на устройство новой, практической жизненной школы. Школы воспитывали бы бодрыхъ физически и душевно людей, вооруженныхъ для борьбы съ жизнью не дипломомъ, открывающимъ двери на государственную службу, на казенные хлѣба, но необходимыми для общества практическими свѣдѣніями. Вмѣсто изученія, напримѣръ, четырехъ—пяти древнихъ и новыхъ языковъ, при которомъ, естественно, ни читать свободно, ни говорить ни на одномъ языкѣ юноши не научаются, гораздо лучше изучить одинъ, много-много два новыхъ языка, но *практически*, такъ чтобы свободно умѣть читать, писать и говорить. При такомъ знаніи одного, тѣмъ болѣе двухъ языковъ, юноша всегда чайдетъ себѣ хлѣбъ въ торговомъ домѣ, въ банкирской конторѣ. Прибавьте къ этому, скажемъ, столярное мастерство,—и не нужна такому человѣку казенная чиповничья служба: онъ можетъ смѣло существовать самостоятельнымъ, свободнымъ трудомъ. А въ то же время, онъ будетъ вполне интеллигентнымъ, образованнымъ человѣкомъ.

Есть уже такіе люди, интеллигентные рабочіе, иногда и образованные крестьяне-земледѣльцы даже, по мѣстамъ, и въ нашихъ сѣверныхъ окраинахъ Россіи. Есть, правда, слишкомъ рѣдкія единицы, но зато

⁹⁾ „У пустого колодца“, сборникъ статей Г. С. Петрова, стран. 24—25.

какая радость смотрѣть на нихъ! Мѣсяца три тому назадъ у меня въ квартирѣ устранивалъ электрическіе звонки молодой человекъ. Видъ и рѣчи совершенно интеллигентнаго человека. Оказывается, крестьянинъ по происхожденію, бывшій рабочій, или низшій техникъ на электрической станціи. Послѣ забастовки на ней въ бурные годы оставилъ эту профессію (въ городѣ въ ту пору, какъ случайно былъ нанятъ мною, былъ лишь временно, по особой нуждѣ) ушелъ въ родную деревню, сѣлъ на землю и культурно воздѣлываетъ ее. Вотъ она, та молодая Россія, культурная страна, которую надѣбно намъ создать! Я хорошо знаю невѣжественную деревню Вологодской губерніи и восторгаюсь при мысли, что образованный (сравнительно), культурный выходецъ изъ деревни вернулся въ нее.

Стоитъ употребить всевозможныя усилія, чтобы создать постепенно контингентъ и соединить ихъ въ одинъ крѣпко сплоченный союзъ такихъ культурныхъ физическихъ работниковъ. Статьи и чтенія, фотографическія и всякія иныя иллюстраціи этой мысли, параллели того, что есть у нашихъ западныхъ культурныхъ сосѣдей и чего нѣтъ у насъ, все нужно пустить въ ходъ: все принесетъ со временемъ извѣстные плоды.

И. Бачалдинъ.

Сельско-хозяйственныя возможности Аляски.

(Перевелъ съ англійскаго, изъ журнала „Bulletin of the American Geographical Society“. 1910. № 12. Перев. Е. Остроумовъ).

Во время моей поѣздки на Аляску въ послѣднее лѣто, на пароходѣ Northwestern безпроводный телеграфъ дополнялъ удовольствіе отъ путешествія: благодаря этому телеграфу, на пароходѣ ежедневно выходили маленькіе бюллетени, заполненные телеграммами бюро объединенной прессы и пароходными новостями. Для большаго развлеченія нѣкоторые, обладающіе воображеніемъ пассажиры ежедневно помѣщали въ „Аэрограммѣ“ спеціальныя сообщенія относительно личности или занятій кого-нибудь изъ товарищей по путешествію.

Такъ какъ кое-кому изъ пассажировъ было извѣстно, что я ѣхалъ на Аляску съ цѣлью изученія ея сельско-хозяйственныхъ особенностей и возможностей, то—вполнѣ естественно—я былъ признанъ однимъ изъ объектовъ для добродушныхъ шутокъ. И вотъ, въ одномъ изъ №№ „Аэрограмма“ торжественно возвѣщалось, что моя миссія на Аляскѣ—устройство правительственныхъ фермъ и выращиваніе бавановъ для бурыхъ медвѣдей.

Но эта шутка была полна серьезнаго значенія, такъ какъ она иллюстрировала два факта: во-первыхъ, она служила прекраснымъ показателемъ господствующихъ познаній относительно сельско-хозяйственныхъ возможностей Аляски; во-вторыхъ, она показывала, что сельское хозяйство на Аляскѣ для широкой публики является болѣе предметомъ шутки, чѣмъ предметомъ серьезнаго обсужденія.

Какъ насмѣшливо отнеслось американское общество къ покункѣ Соединенными Штатами въ 1867 г. Аляски отъ Россіи за 7.200.000 долларовъ, видно изъ того, что эту территорію называли „глупостью Севарда“, „Севардовымъ ледянымъ ящикомъ“. Такъ отзывались о государственномъ

значеніи покупки территоріи, которая считалась ничего не стоящую, необитаемую, страною вѣчнаго льда и снѣга.

Съ тѣхъ поръ мы стали гораздо лучше освѣдомлены объ этомъ полуостровѣ, занимающемъ пространство почти въ 600.000 квадр. миль. И граждане Соединенныхъ Штатовъ, въ большинствѣ, убѣждены, что, съ денежной точки зрѣнія, покупка Аляски была очень выгодна. Официальные отчеты говорятъ намъ, что въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ стоимость продуктовъ Аляски равнялась 335.000.000 долларо́въ, что съ 1880 года тамъ прибавилось 142.000.000 долларо́въ къ міровой добычѣ золота, а ежегодная добыча золота въ настоящее время тамъ составляетъ 20.000.000 долларо́въ, что, наконецъ, стоимость продуктовъ рыболовства Аляски составляетъ больше 10.000.000 долларо́въ ежегодно. Послѣднія же изслѣдованія геологическаго бюро обнаружили баснословныя богатства угля, мѣди и другихъ минераловъ. Олѣнь мѣдный рудникъ, извѣстный рудникъ Бананза, говорятъ, содержитъ на 20.000.000 долларо́въ руды высокой цѣнности. Уголь былъ найденъ въ большихъ количествахъ и во многихъ мѣстахъ. На двухъ только равнинахъ, у Беринговой рѣки и у Матануски—обѣ лежатъ вблизи южнаго берега,—какъ выяснено, въ полтора раза больше высокой цѣнности угля, чѣмъ добыто его въ Пенсильваніи.

„Да, по земледѣлію— другое дѣло; для него пужны соотвѣтствующая почва и климатъ, и ихъ нельзя найти въ полярныхъ горахъ, въ странѣ льда и снѣга“. Такъ говоритъ средній американецъ.

Развѣ не посѣщаютъ каждое лѣто Аляску сотни нашего народа и не рисуютъ намъ картины пустынныхъ, покрытыхъ снѣгомъ горныхъ хребтовъ, ледниковъ, которые спускаются въ море, ледяныхъ горъ, среди которыхъ часто гибнутъ суда? Все это они видѣли собственными глазами и потому знаютъ, что о земледѣліи на Аляскѣ не можетъ быть рѣчи“.

Среднему американскому туристу, дѣйствительно, трудно убѣдиться въ возможности земледѣлія на Аляскѣ.

Вотъ обыкновенная поѣздка туриста къ Аляскѣ.

Послѣ того, какъ вы выйдете изъ Пуджетъ-зунда и пересѣчете проливъ Жанъ-де-Фука, вашъ пароходъ пойдетъ по кавалу между Vancouver'омъ, островами Королевы Шарлотты и материкомъ; затѣмъ онъ пойдетъ извилистымъ проходомъ среди архипелага Александра. День за днемъ пароходъ прокладываетъ свой путь среди каналовъ, фіордовъ, иногда настолько узкихъ, что, кажется, пароходъ едва можетъ пройти по нимъ: такъ сжаты они съ обѣихъ сторонъ обрывистыми горами. Горы эти ввиду покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Но вы постоянно, даже въ срединѣ лѣта, видите передъ глазами снѣгъ, притомъ часто на такомъ близкомъ разстояніи, что до него долетитъ камень, брошенный съ парохода.

Когда каналъ расширяется и вашимъ взорамъ представляются болѣе обширныя пространства, то эти пространства состоятъ изъ покрытыхъ снѣгомъ горъ, высота которыхъ достигаетъ 10.000 и болѣе футовъ надъ поверхностью моря. Не видно ровнаго берега или болѣе отдаленныхъ пространствъ, топографически подходящихъ для земледѣлія. И когда вы, подвигаясь далѣе на сѣверъ, видите, что область снѣговъ все увеличивается, вы не удивляетесь: вѣдь вы совершаете путешествіе въ полярныя области.

Отойдя отъ британскихъ водъ и достигнувъ южной точки Аляски, на широтѣ 50° 40', вы находитесь на разстояніи 1000 миль къ сѣверу отъ параллели Денвера, Колорадо, Филадельфіи; почти на 400 миль къ сѣверу отъ Квебека (Quebec), Капады и почти въ 800 миляхъ отъ полярнаго круга. Жуно (Juneau) еще на 200 миль сѣвернѣе васъ, но, и мысленно и физически, вы видите уже, что вступаете въ „Ледяной ящикъ Севарда“ и, слѣдовательно, начинаете чувствовать, что здѣсь—холодно.

Если вашъ пароходъ—экскурсіонный,—капитанъ, вѣроятно отклонится отъ обыкновеннаго пути, и скоро слово: „ледникъ!“ пробѣжитъ среди пассажировъ судна, и всѣ станутъ напряженно смотрѣть на то, что въ ихъ представленіи является преобладающимъ на Аляскѣ.

По мѣрѣ приближенія къ Жуно, ледники попадаютъ чаще и становятся обширнѣе. Если путешествіе продолжается на западъ вдоль южнаго берега, то, оставивъ позади Жуно, вы входите въ Ледяной проливъ,—названіе, внушающее холодъ, но вполне соответствующее дѣйствительности, такъ какъ здѣсь вы, вѣроятно, увидите ледяныя горы, выплывающія изъ Ледниковой Губы, отъ ледниковъ Муиръ, Джона Хопкинса и Брэде. Всѣ эти ледяныя горы составляютъ одно изъ огромнѣйшихъ въ мірѣ ледяныхъ полей, и надъ нимъ возвышается гора Прекрасной Погоды высотой въ 15.363 фута.

Какъ разъ въ этомъ Ледяномъ проливѣ недавно погибъ пароходъ Аляскинской пароходной компаніи „Fucatan“, разбитый ледяными горами.

Когда вы, черезъ заливъ Креста, выйдете изъ ледяного пролива въ открытое море, вы идете по береговой линіи тысячу миль на западъ къ Севарду и почти все время видите покрытые снѣгомъ горы и ледники. Приблизительно наполовинѣ дороги, между Жуно и Севарломъ, вы проходите мимо большого ледника Маласпина, который простирается на тысячи квадратныхъ миль и выходитъ къ морю. Это ледяное поле лежитъ среди горнаго хребта Святого Іліи, и, если погода ясна, предъ вами предстанетъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ, какое когда-либо наблюдали глаза человѣка: гора Св. Іліи кажется выходящей изъ воды и подымается на 18.026 фут. надъ уровнемъ моря; сзади за нею стоятъ: гора Логанъ и гора Првингъ, каждая больше, чѣмъ въ 19.000 ф. высоты, и много менѣе высокихъ скалъ футовъ въ 14.000 надъ уровнемъ моря.

Когда вы, очарованные картиною кажущихся безграничными ледяныхъ полей и горныхъ громадъ, выступающихъ на этомъ берегу, вспоминаете, что какъ разъ вблизи этой мѣстности 16-го іюля 1741 года датскій мореплаватель, Vitus Bering, состоявшій на службѣ у Петра Великаго, впервые достигъ Аляски, вы съ удивленіемъ думаете о томъ, каково должно было составить у него понятіе о свойствахъ страны, которая кажется такою холодной и угрожающей на этомъ южномъ—берегу и въ это—лѣтнее—время.

Пройдя весь путь до Севарда, остановившись по пути въ Вальдецѣ, въ этомъ „Ледяномъ городѣ“, гдѣ, быть можетъ, вы прошли мили четыре вглубь берега, по моренѣ, на которой расположенъ городъ, вы возвращаетесь изъ путешествія къ Аляскѣ подъ впечатленіемъ, что при дневномъ свѣтѣ и среди ясной погоды вы все время не теряли изъ вида горъ, покрытыхъ снѣгомъ.

По пути вы часто видите лососинные промыслы. Видите большой золотосносный рудникъ въ Дугласѣ, противъ Жуно, гдѣ добывается на

3.000.000 долларовъ золота ежегодно. Вы много слышите о богатыхъ мѣсторожденіяхъ золота въ Номо и въ области Фэрбанкъ, о баснословно богатыхъ мѣдныхъ рудникахъ, къ которымъ ведетъ желѣзная дорога, имѣющая 200 миль длины и обошедшаяся при постройкѣ въ 20.000.000 долларовъ. Вы знаете также объ обширныхъ залежахъ каменнаго угля, споръ о которыхъ возбуждаетъ много интереса. И, узнавъ кое-что о высокой стоимости содержанія и фуража во внутреннихъ рудоносныхъ мѣстностяхъ, вы задумываетесь о тѣхъ выгодахъ, которыя получили бы всѣ эти виды промышленности, если бы къ нимъ присоединилось сельское хозяйство, если бы сельское хозяйство снабжало ихъ болѣе дешевой мѣстной пищей для людей и для скота. Но, судя по тому, что вы видѣли во время путешествія на протяженіи 2.000 миль вдоль юго-восточнаго и южнаго берега Аляски, вы склонны придти къ заключенію, что для сельскаго хозяйства на Аляскѣ очень мало возможностей.

Но, быть можетъ, впечатлѣніе, получившееся у васъ отъ той холодной и угрожающей Аляски, которую вы видѣли во время экскурсіи, не совсѣмъ справедливо. Развѣ вамъ не приходилось встрѣчать человѣка, котораго люди, случайно съ нимъ сталкивающіеся, считаютъ холоднымъ, но который, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ, оказывается и теплымъ и добродушнымъ. Много есть такихъ людей. И Аляску можно сравнить съ ними. Она еще удивитъ міръ своимъ доброжелательствомъ по отношенію къ тѣмъ, которые постараются ближе узнать ее, и, именно, той пищей, которую ея дѣти найдутъ на лонѣ ея.

Что давало міру, со временъ Беринга и до сихъ поръ, самое яркое представленіе объ Аляскѣ?—Ея горная система, выходящая къ южному берегу, который вы прежде всего видите при путешествіи на Аляску.

Эта система является продолженіемъ и завершеніемъ нашего Берегового хребта. Простираясь на сѣверъ, горы совсѣмъ близко подходятъ къ морю. Въ физической географіи Аляски эти горы образуютъ горную систему Тихаго океана (Pacific Mountain System), которая состоитъ изъ значительнаго числа болѣе или менѣе обширныхъ хребтовъ. Эти хребты часты на восточномъ концѣ системы, но по направленію къ западу разстояніе между ними все увеличивается. На восточномъ концѣ системы горъ Тихаго океана стоитъ группа горъ Св. Іліи, достигающихъ 19.000 фут. высоты. Далѣе на западъ высота составляетъ 14.000—16.000 фут. и, наконецъ, наивысшаго предѣла она достигаетъ на горѣ Макъ Кинлея—20.300 ф.

Эта горная система на южномъ берегу Аляски простирается на 200 миль въглубь острова отъ омывающаго ее моря. По отношенію ко всей территоріи Аляски она составляетъ лишь одну пятую часть; но она доминируетъ надъ нею, благодаря своему положенію и высотѣ. Когда теплыя и наполненные испареніями воздушныя теченія, идущія отъ Тихаго океана, задерживаются по пути къ сѣверу этой возвышенной, холодной, покрытой снѣгомъ, земляной массой, ихъ испаренія превращаются въ снѣгъ. присоединяются къ тому, что создано вѣками, и образуютъ тотъ снѣгъ и тѣ ледяныя поля Аляски, которыя вы такъ долго наблюдали. Но какъ разъ здѣсь, въ горной системѣ Тихаго океана, фактически и находятся весь вѣчный снѣгъ и ледяныя поля Аляски. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но географы говорятъ намъ, что въ арктической горной системѣ, хотя она и лежитъ уже сѣвернѣе поляр-

наго круга, область вѣчнаго снѣга и льда очень ограничена. Это объясняется меньшею высотой арктической горной системы, едва достигающей 5000 футовъ, и болѣе сухою атмосферою.

Среди этихъ двухъ главныхъ горныхъ системъ Аляски, арктической—со стороны Ледовитаго океана—и гораздо болѣе высокой и болѣе массивной системы Тихаго океана, которая возвышается на южномъ берегу Аляски, лежитъ большое внутреннее плато. Черезъ это плато протекаетъ Юконъ, одна изъ великихъ рѣкъ міра. Она судоходна на протяжении тысячи миль отъ устья до границы между Аляской и Канадой и на 500 миль далѣе внутрь британской территоріи. Главный притокъ Юкона Танапа—дастъ этой области еще 300 миль воднаго пути въ самомъ сердцѣ Аляски.

Въ восточной части этого внутренняго плато заключены очень важныя сельско-хозяйственныя возможности Аляски, важныя, какъ по объему, такъ и по содержанію. Эта часть плато представляетъ изъ себя область въ 100.000 квадр. миль, которая на востокъ доходитъ до границы Аляска-Канада, съ сѣвера защищена горнымъ хребтомъ Эндикотъ (изъ Арктической системы горъ), съ юга—горной системой Тихаго океана, а на западѣ граничитъ съ открытою тундрой.

Эта область, по своей топографіи и по характеру почвы, въ наше время не можетъ быть сравниваема съ американскими Великими Равнинами или съ долиною р. Миссисипи. Но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что среди милліоновъ акровъ въ этой области имѣются тысячи, которыя могутъ и будутъ использованы для земледѣлія и еще больше—для скотоводства.

Большое разнообразіе растительнаго царства, среди котораго вы найдете роскошныя мѣстныя травы и растущіе въ большемъ изобиліи прекрасныя по качеству дикіе плоды, служатъ яснымъ свидѣтельствомъ самой природы, что эта область вполне годится для земледѣлія, поскольку послѣднее зависитъ отъ климата и почвы. Опытныя сельско-хозяйственныя станціи Соединенныхъ Штатовъ, вмѣстѣ съ многочисленными частно-владѣльческими садами и хозяйствами, разбросанными по этой области, также сады, принадлежащіе миссіямъ, дополняютъ и подтверждаютъ то, что говорить намъ природа.

Картофель, рѣпа, морковь, кочанная и цвѣтная капуста, рѣдиска, салатъ, горохъ,—словомъ, не принадлежащая къ числу вѣжныхъ овощей, посѣвныя травы и мелкіе зерновые могутъ быть выращиваемы здѣсь въ изобиліи, а на опытной станціи у Рампарта вырѣвываютъ пшеница, овесъ и ячмень. Нѣкоторые изъ наименѣе требовательныхъ овощей выращиваются даже кое-гдѣ на сѣверъ отъ полярнаго круга, почти у Ледовитаго океана.

Въ томъ, что долины рѣкъ Танапа и Юконъ въ недалекомъ будущемъ будутъ имѣть земледѣльческое населеніе, превышающее все теперешнее—около 35000 человекъ—бѣлое населеніе Аляски, и что эти долины будутъ давать значительную часть той пищи, которая необходима для населенія, занятаго работой въ рудникахъ,—нѣтъ сомнѣнія. Число сельскихъ хозяевъ въ этой области и достигаемые ими успѣхи служатъ достаточнымъ доказательствомъ возможности земледѣлія на Аляскѣ.

Всѣ возможности сельско-хозяйственнаго развитія безусловно заключаются въ себѣ внутреннее плато Аляски.

На южномъ берегу, гдѣ горы подходятъ къ самому морю, процентъ годной для земледѣлія земли, конечно, невеликъ. Но вдоль этихъ

3000 миль береговой линіи есть нѣсколько сотъ акровъ вполне удобной земли, болотной лишь на незначительныхъ пространствахъ. У всѣхъ портовъ отъ Кетчикавъ въ южной Аляскѣ до порта Грэмъ въ гавани Кука, вы найдете огороды съ богатымъ ассортиментомъ овощей и цвѣтвъ.

Въ Севардѣ, у южнаго конца Аляскинской центральной жел. дороги,—значительное число сельскихъ хозяйствъ въ 320 акровъ, удобная земля около города и еще болѣе удобная вдоль линіи дороги. Когда эту дорогу продолжать до угольныхъ залежей Матануски и далѣе до рѣки Суситны, то много новыхъ тысячъ квадратныхъ миль станутъ доступными для земледѣлія.

Мѣдная рѣка (Copper River) и Сѣверо-Западная желѣзная дорога, выходя отъ Кордовы, достигаетъ у устья Читины, въ нѣсколькихъ сотняхъ миль отъ берега, значительной площади удобной земли.

Въ долинѣ Мѣдной рѣки, выше устья Читины, новыя мѣста, гдѣ возможно земледѣліе. Въ этой долинѣ есть площадь въ 200 миляхъ отъ южнаго берега, достаточная для земледѣльческаго населенія въ количествѣ одной десятой всего современнаго блага населенія Аляски.

Вблизи всѣхъ этихъ доступныхъ для земледѣлія мѣстностей есть обезпеченные рынки сбыта земледѣльческихъ продуктовъ (копи и рудники). Но, несомнѣнно, есть еще значительныя площади земли, которыя могутъ быть обрабатываемы, но вблизи которыхъ въ настоящее время нѣтъ достаточнаго числа потребителей земледѣльческихъ продуктовъ.

Но, такъ какъ возможность земледѣлія зависитъ настолько же отъ климата, насколько отъ почвы, посмотримъ, насколько климатическія условія Аляски допускаютъ развитіе на ней земледѣльческой промышленности.

Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что мы имѣемъ въ виду территорию въ 1000 миль шириною, которая возвышается до 20.300 футъ надъ уровнемъ моря; что сѣверная, южная и западная стороны этой территоріи граничатъ съ океаномъ, и что на каждую изъ нихъ различно дѣйствуетъ соприкасающаяся съ ней водная масса; что географическое положеніе, топографическія черты, воздушныя и океаническія теченія, все это имѣетъ очень важное и неодинаковое вліяніе на климатъ.

Почти непрерывный рядъ горъ, такъ близко подходящихъ къ южному берегу, вліяетъ не только на климатъ прибрежной полосы, но и на климатъ внутренней области. Высокія, съ снѣговыми вершинами, горныя хребты задерживаютъ сырыя воздушныя теченія, и послѣднія теряютъ здѣсь значительную часть своей сырости, прежде, чѣмъ дойдутъ до внутренней территоріи.

Пожалуй, вы не безъ удивленія узнаете, что низкая температура Ситки, лежащей на 57° сѣв. широты, мало отличается отъ температуры Вашингтона, находящагося на 39° сѣв. широты; что если лѣто на Ситкѣ прохладнѣе, чѣмъ въ Вашингтонѣ, зато зима не такъ холодна. Полевая температура рѣдко бываетъ въ Ситкѣ, лѣтняя же температура рѣдко подымается выше 85°. Среднее годовое количество осадковъ въ Ситкѣ—90 дюймовъ. Аналогичныя условія погоды преобладаютъ по всей юго-восточной Аляскѣ. Далѣе на сѣверъ и западъ вдоль берега средняя температура и среднее количество осадковъ повышаются.

Острова Кодіакъ и Эфогнакъ въ юго-западной Аляскѣ въ смыслѣ температуры имѣютъ тожъ же самый климатъ, но гораздо меньше осадковъ—отъ 50 до 60 дюймовъ въ годъ—чѣмъ юго-восточная Аляска. Въ

Кенаи-Пенинсулъ, въ области бухты Кука, колебанія температуры значительно больше—отъ максимума почти въ 90° F до 40° ниже нуля, а среднее годовое количество осадковъ не превышаетъ 30 дюймовъ.

Періодъ времени, въ продолженіе котораго не бываетъ морозовъ, отъ 200 дней въ юго-восточной Аляскѣ сокращается до 90 дней въ области бухты Кука.

На пространствѣ великаго внутренняго плато климатъ много суше,— годовое количество осадковъ 10—20 дюймовъ, что объясняется дѣйствіемъ горъ, лежащихъ между этимъ плато и океаномъ. Такъ какъ температура этого плато недоступна смѣняющему (уравняющему) вліянію океана, то смѣны лѣтней и зимней погоды здѣсь происходятъ болѣе быстро, чѣмъ на берегу, и колебанія температуры здѣсь значительно больше. Лѣто—короткое и теплое; термометръ иногда показываетъ почти 100° F. Зима—долгая и суровая; minimum температуры иногда спускается до 60° — 80° ниже нуля (по F.*).

Періодъ вегетациі простирается отъ 60 до 120 дней. На первый взглядъ, это—очень короткій періодъ, но только на первый взглядъ; большое ежелневное число часовъ, въ продолженіе которыхъ въ этой широтѣ свѣтитъ солнце, значительно удлиняетъ его. Подъ вліяніемъ почти непрерывнаго солнечнаго свѣта здѣсь происходитъ замѣчательно быстрое и роскошное развитіе растительности. Это фактъ, имѣющій очень важное значеніе для рѣшенія вопроса о сельско-хозяйственныхъ возможностяхъ Аляски.

Изъ сказаннаго выше, конечно, не слѣдуетъ, что земледѣліе на Аляскѣ совсѣмъ легко. Прежде всего нужно имѣть въ виду дороговизну транспорта. Недостатокъ дорогъ и характеръ страны дѣлаютъ лѣтнее передвиженіе, кромѣ пѣшеходнаго, почти невозможнымъ. Тамъ, гдѣ земля ровна, она почти сплошь покрыта болотомъ, травою, кустарникомъ и деревьями и представляетъ изъ себя трясины изъ растаявшаго снѣга и мерзлой сверху почвы.

Это ограниченіе лѣтняго передвиженія указываетъ уже на затрудненіе, съ которымъ приходится встрѣчаться при попыткѣ завести сельское хозяйство. Кромѣ того, земля, предназначенная подъ пашню, по большей части, должна быть очищена отъ деревьевъ, крупныхъ на южномъ берегу и тонкихъ и мелкихъ внутри полуострова, и съ нею долженъ быть снятъ толстый слой мха, который служитъ прекраснымъ непроводникомъ тепла. Лишь послѣ удаленія мха солнечная теплота будетъ проникать въ почву и понижать липію мерзлоты въ достаточной для земледѣлія степени.

Проф. Georgeson, спеціальныи агентъ опытныхъ сельско-хоз. станцій, устроенныхъ Соединенными Штатами на Аляскѣ, въ бюллетенѣ о развитіи растительности говоритъ;

„Вездѣ по внутренней части Аляски земля на неизвѣстную глубину покрыта замерзшимъ слоемъ. Среди еловой чащи у форта Юкопъ (на полярномъ кругѣ) авторъ въ іюлѣ мѣсяцѣ нашелъ ледъ непосредственно подъ верхнимъ слоемъ мха. Но тамъ, гдѣ поверхность была открыта для полнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, земля очищена и покрыта травою,—она оттаяла на глубину около 2—3 футовъ. Установлено, что, если земля очищена сверху и темная обнаженная почва предоставлена

*) 0° по Цельсію и по Реомюру отвѣчаетъ 32° по Фаренгейту; 100° по Цельсію и 80° по Реомюру отвѣчаютъ 212° по Фаренгейту.

воздѣйствию солнечныхъ лучей, линія вѣчной мерзлоты постоянно понижается. Около Миссии Святого Креста (на нижнемъ Юковѣ, на 62° сѣв. широты), при раскопкѣ такой земли до глубины 24 футовъ, ледъ не былъ найденъ. Поскольку имѣется въ виду травяная и злаковая растительность, вѣчная мерзлота не является препятствіемъ, послѣ того, какъ она опустилась на 2 или 3 фута. Наоборотъ, медленно растаивая отъ дѣйствія солнечной теплоты, она доставляетъ влагу растущимъ насажденіямъ и, такимъ образомъ, въ засушливые періоды служитъ замѣною орошенія“.

Почва въ ея естественномъ состояніи, вообще говоря, сыра, холодна и кисла (sour). Короткій періодъ высокой температуры недостаточенъ для того, чтобы снѣгъ и замерзшая поверхность земли могли растаять, и чтобы послѣдняя успѣла и высохнуть и поглотить теплоту въ количествѣ, достаточномъ для быстрого разрушенія покрывающей ее растительности. Въ результатѣ происходитъ накопленіе частично разрушающейся растительности, которая имѣетъ большую способность удерживать влагу, обладаетъ низкою проводимостью: такимъ путемъ усиливается непосредственное дѣйствіе климата на почву. Эти почвенные сырость и холодъ и, какъ результатъ ихъ, медленное и несовершенное разрушеніе растительности вызываютъ ясно выраженное окисленіе.

Очищеніе поверхности отъ покрывающей ее растительности дѣлаетъ почву доступной для дѣйствія на нее солнца и воздуха и, особенно при дренажѣ почвы, понижаетъ линію мерзлоты, устраняетъ избытокъ влаги, повышаетъ температуру и смягчаетъ окисленіе. Этотъ послѣдній процессъ можетъ быть ускоренъ примѣненіемъ къ почвѣ извести.

Но все это, при настоящихъ условіяхъ жизни на Аляскѣ, требуетъ много труда и большихъ издержекъ. Имѣя это въ виду, чловѣку, обремененному семьей или располагающему ограниченными средствами, лучше отказаться отъ попытки отправиться на Аляску и тамъ завести себѣ сельское хозяйство.

Но, съ развитіемъ желѣзнодорожныхъ путей на Аляскѣ, особенно съ проведеніемъ ихъ къ портамъ, не замерзающимъ въ теченіе цѣлаго года, условия для сельскаго хозяйства въ Аляскѣ радикально измѣнятся. А это проведеніе новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, несомнѣнно, вопросъ недалекаго будущаго. И тогда мы увидимъ быстрое и сказочное развитіе Аляски.

Главный доходъ на Аляскѣ даетъ добываніе ископаемыхъ; такое преобладающее значеніе оно, вѣроятно, сохранитъ за собою и въ будущемъ. Оно, главнымъ образомъ, и привлекло на Аляску 35.000 ея нынѣшнихъ бѣлыхъ обитателей. Но, хотя статистика показываетъ намъ ежегодную добычу, выражающуюся въ милліонахъ долларовъ, по обоснованному убѣжденію знатоковъ, минеральныя богатства Аляски находятся лишь въ начальномъ періодѣ разработки.

Огромное развитіе добыванія ископаемыхъ требуетъ двухъ необходимыхъ дополненій: улучшенія транспорта и развитія сельско-хозяйственной промышленности.

Хотя Аляска чрезвычайно богата сухоходными рѣками, почти каждая изъ которыхъ въ теченіе цѣлаго лѣта бываетъ доступна для парохода или моторнаго судна, все же внутри ея имѣется много пространствъ съ неисчислимыми минеральными богатствами, но до этихъ богатствъ можно добратъ лишь на собакахъ зимой, или пѣшкомъ въ лѣтнее время, съ мѣшкомъ на спинѣ; въ рѣдкихъ случаяхъ можно взять съ собою лошадь съ сотней фунтовъ багажа.

Наполеонъ сказалъ: „Армія движется своимъ животомъ“, разумѣя, конечно, что она безпомощна безъ своего обоза. Разработка ископаемыхъ на Аляскѣ, какъ и развитіе другой какой-нибудь отрасли промышленности въ другой какой-нибудь странѣ, находится въ такой же зависимости отъ обезпеченія продовольстіемъ занятаго въ ней населенія. Если имѣть въ виду, что большая часть продуктовъ, потребляемыхъ на Аляскѣ, провезена по морю изъ Санъ-Франциско до Номо, на разстояніи 2700 миль, или отъ Ситля до портовъ южной Аляски, на разстояніи 1000—2000 миль, затѣмъ провезена на рѣчныхъ пароходахъ, на саняхъ зимою или въ товарныхъ поѣздахъ на тысячу или больше миль въ глубь страны, то фрахтъ обойдется иногда въ 50 центовъ и больше на фунтъ. Понятно, почему предметы питанія—капуста, картофель, лукъ и т. д.—иногда стоятъ рудокопу внутренней Аляски долларъ за фунтъ, и столько же фуражъ для лошади.

Во время моей поѣздки по Аляскѣ, на опытной станціи Суситна я встрѣтилъ управляющаго общества „Alasca Commercial Company“, который только что возвратился изъ бухты Вальдець (вновь открытыя золотonosныя мѣсторожденія). Онъ говорилъ мнѣ, что продалъ тамъ картофель, капусту и т. п. продукты дороже доллара за фунтъ, а сѣно и зерновой хлѣбъ по 800—1000 доллар. за тонну. А между тѣмъ въ этой области есть тысячи акровъ земли, на которой трава достигаетъ пяти футовъ высоты, и которая дала бы тонну и больше хорошаго сѣна съ cadaго акра. На этой же землѣ могли бы въ изобиліи расти картофель, рѣпа и другія овощи.

При такихъ высокихъ цѣнахъ на предметы питанія, прибѣзвенные изъ „Штатовъ“, вполне понятно, могутъ быть разрабатываемы лишь особенно богатая мѣсторожденія золота и лишь руды высокой цѣнности. Желѣзнодорожная линія, простирающаяся отъ южнаго берега внутрь страны, значительно улучшить положеніе, но и тогда стоимость жизни и труда на Аляскѣ будетъ еще слишкомъ высока для того, чтобы могли быть вполне использованы всѣ возможности Аляски.

Финляндія, Швеція, Норвегія и Исландія, всѣ вмѣстѣ занимающія территорию на 100.000 квадрат. миль меньше Аляски, расположенныя въ одинаковыхъ съ Аляскою широтахъ и по климатическимъ условіямъ мало отличающіяся отъ Аляски, но гораздо менѣе богатая ископаемыми и другими природными ресурсами, имѣютъ 12.000.000 населенія противъ 35.000 человекъ блага населенія Аляски. Развѣ нѣтъ основаній ожидать большого развитія нашего сѣвернаго владѣнія въ ближайшемъ десятилѣтіи?—Улучшеніе условій транспорта должно проложить дорогу къ этой странѣ богатствъ, а сельское хозяйство должно питать работниковъ, если богатства ея будутъ вполне использованы.

Леви Хуббукъ*).

Опытное дѣло на Печорѣ.

Всѣ, интересующіеся освѣщеніемъ проблемъ агрономическаго характера, возникающихъ какъ у мѣстнаго населенія, такъ и у работниковъ въ области агрономіи, при первой попыткѣ измѣнить установившійся хозяйственный укладъ, съ недоумѣніемъ останавливаются на замѣткѣ,

*) Levi Chulluck. (Of the United States Department of Agriculture, Bureau of Plant Industry).

помѣщенной въ № 13 „Извѣстій Арх. Общ. изученія Русскаго Сѣвера“ (въ отд. разн. вѣсти) подъ заглавіемъ: „Печорская сельско-хозяйственная опытная станція департамента земледѣлія“.

Читатель отъ такого заголовка конечно въ правѣ ожидать, что передъ нимъ по крайней мѣрѣ будетъ развернуть планъ работы станціи, какъ слѣдствіе взглядовъ администраціи станціи на задачи послѣдней; онъ можетъ надѣяться, что въ статьѣ, особенно первой, по вопросу, будетъ приведено, чѣмъ основатели станціи руководствовались при установленіи той или иной постепенности въ осуществленіи плана работы, при выборѣ мѣста и т. п.

Могутъ возразить, что всему этому мѣсто въ отчетѣ станціи.—Но если авторъ замѣтки имѣлъ цѣлью популяризировать работу станціи, а не просто заполнить нѣсколько страницъ въ „Извѣстіяхъ“, то отъ ознакомленія читателей со столь коренными вопросами онъ не имѣетъ права уклоняться; тѣмъ болѣе не въ правѣ, что въ замѣткѣ есть многое, что къ выгодѣ и для читателя, и для замѣтки могло бы быть опущено.

Могутъ сказать также, что взгляды администраціи станціи давно извѣстны. Но вѣдь одно дѣло—г. Журавскій, какъ пропагандистъ „возможностей Крайняго Сѣвера“, „піонеръ“ по части идеализаціи этихъ возможностей, другое дѣло—онъ же, какъ завѣдующій станціей. Вѣдь не можетъ же г. Журавскій, правда, недавно ставшій специалистомъ по сельскому хозяйству, думать, что дѣло, бывшее его личнымъ (пропаганда идеи колонизаціи Печорскаго края путемъ выращиванія, напр., мака и турецкихъ кабачковъ), должно стать и дѣломъ первоклассной сельско-хозяйственной опытной станціи, претендующей, хотя бы по заголовку, на мѣсто въ ряду съ знаменитыми—Полтавскимъ, Одесскимъ, Херсонскимъ опытными полями!

Что же мы находимъ въ замѣткѣ по главному вопросу—о планѣ работы?—Ничего. Можетъ быть, насъ могутъ навести на представленіе объ этомъ планѣ сообщенія о начатыхъ работахъ? Посмотримъ.

Работы станціи, по сообщенію, распадаются на: 1) опыты и наблюденія спеціальныхъ и особо не поименованныхъ (назовемъ ихъ общими); 2) „агитацію“, т. е. пропаганду среди крестьянъ улучшенныхъ орудій, улучшенныхъ методовъ посадки и ухода за растениями;

3) хозяйственныя мѣропріятія;

4) коммисіонныя операціи;

5) геологическія обслѣдованія на Тиманѣ и Адакскихъ горахъ, имѣющія цѣлью привлеченіе „свидѣтелей тѣхъ цѣнностей и возможностей, которыя скрыты и т. д.“.

Къ наблюденіямъ и опытамъ общаго характера, хотя они и снабжены прилагательнымъ „спеціальныя“, слѣдуетъ отнести прежде всего метеорологическія наблюденія и разработку ихъ (предполагается представить діаграммы на Царско-Сельскую выставку сего года). Насколько тождественна программа этихъ наблюденій съ таковыми же на другихъ станціяхъ, о важности чего для сравнительныхъ работъ говорить не приходится, авторъ не упоминаетъ. Зато въ приподнятомъ тонѣ и не ясной формѣ, „требующей перевода на русскій языкъ“, какъ разъ акад. Бергъ выразился про слогъ г. Журавскаго, приводятся нѣсколько абсолютныхъ цифръ, ничего, безъ сопоставленія, читателю не говорящихъ.

Къ наблюденіямъ общаго же характера надо отнести и фенологическія наблюденія и разработку ихъ (предположено составить діаграммы для Царско-Сельской выставки).

Слѣдующая группа, носящая также опредѣленіе „спеціальныхъ наблюдений“, по учету „прироста растений въ зависимости отъ сортовъ, степени акклиматизаціи, времени сѣва, засоренности, полки, окучиванія“, должна быть отнесена къ общимъ, такъ какъ въ приведенной формѣ нельзя не видѣть, что эта серія опытовъ поставлена главнымъ образомъ съ цѣлью вышеупомянутыхъ фенологическихкихъ наблюдений, а не составляетъ нѣчто болѣе широкое, предназначенное для пополненія опыта работниковъ по агрономіи. Послѣднему она не можетъ служить потому, что изъ методовъ обработки и ухода испытываются такіе, которые и безъ работъ Печорской сельско хозяйственной опытной станціи вошли въ число мѣръ, безъ риска всюду рекомендуемыхъ населенію. Между тѣмъ, такіе капитальные вопросы, какъ вопросы удобренія, пара, глубины обработки, глубины и густоты посѣва и т. д. не затронуты. Правда, на стр. 67 упоминается, что туки были выписаны, но за распутицей не получились: можно заключить, что туки все же предполагается употребить. Изъ укоризненного по адресу крестьянъ упоминанія, что они валятъ навозъ сотнями тысячъ (?) пудовъ въ Печору, надо думать, что этого не дѣлаетъ станція, но не грѣхъ бы въ перечисленіи условій обстановки „спеціальныхъ наблюдений“ упомянуть хоть словомъ о томъ, на чемъ держится все полеводство Сѣвера.

Авторъ сообщенія отмѣчаетъ, что на станціи производится испытаніе новыхъ сортовъ, селекція, повторные посѣвы сѣмянъ, полученныхъ отъ урожая 1910 г.; но это же сообщеніе и подрываетъ значеніе всѣхъ этихъ опытовъ. Кто намъ поручится, что первоначальные сорта были взяты не вслѣдствіе такой же звонкой рекламы и экзотическаго названія, какъ и японскій сортъ картофеля „Микадо“? Гдѣ продолжительные опыты сознательнаго отбора, доступные критикѣ? Едва-ли самый непредубѣжденный работникъ-агрономъ рискнетъ, не провѣривъ все самъ, рекомендовать найденное на Печорской опытной станціи! И вмѣсто экономіи силъ, времени и средствъ—въ результатѣ работъ этой станціи ихъ большая трата.

Сообщеніе говоритъ еще о посѣвахъ и посадкахъ огнѣлюбивыхъ полевыхъ и огородныхъ культуръ. Тутъ фигурируетъ и макъ, и кукуруза, и кабачки.... Часть посадокъ произведена „испытательно“; про другую же не упоминается, представляетъ ли она объектъ спеціальныхъ опытовъ, или просто все растетъ на волю Божию, являясь опять таки „свидѣтелями цѣнностей и возможностей“ и т. д.

Но вотъ мы подходимъ уже къ безспорно „спеціальному опыту“. Въ 1912 году закладывается четырехъ-полье съ цѣлью выяснить вліяніе на культуры плодосмѣна окружающаго „первобытнаго ландшафта“ (ковычки автора сообщенія). Тутъ все любопытно. „Четырехъ-полье“ является, по сообщенію, само собою понятнымъ и извѣстнымъ; видимо, авторъ забылъ, что надо упомянуть и о сѣвооборотѣ, ибо четырехъ-поля бываютъ разныя.—Затѣмъ интересно, что на станціи надѣются увидеть, или не увидеть, вліяніе на культуры плодосмѣна „первобытнаго ландшафта“. Если участокъ меліорированъ, удобренъ, хорошо обработанъ, защищенъ отъ подтапливанья, то что же остается отъ „первобытнаго ландшафта“? Очевидно, если кто-либо употребилъ это выраженіе, то не про такіе участки, а стало быть, и „спеціальный опытъ“ не будетъ служить возраженіемъ. Можетъ быть, надо разумѣть метеорологическіе факторы, или еще что-нибудь? Но для всего этого есть удобопонятныя русскія выраженія.—Наконецъ, чѣмъ вызывается

введеніе этого четырехъ-поля—намъ неизвѣстно, если, конечно, не считать цѣлью опроверженіе мнѣнія о вліяніи „первобытнаго ландшафта“. Намъ скажутъ: „а засоренность полей, надъ чѣмъ станція ведетъ рядъ опытовъ?“. Но почему же четырехъ,—а не пяти, шести, восьми—и т. п.—полье? Развѣ уже достовѣрно извѣстны, гдѣ-либо на Сѣверѣ испытаны и доказаны и техническія, и экономическія преимущества этого таинственнаго четырехъ-поля? Почему не испытать и другія мѣры борьбы съ засоренностью?! Но на засоренности мы остановимся ниже, а пока скажемъ о послѣдней серіи специальныхъ опытовъ—равныхъ и позднихъ посѣвахъ.

Краткость и сбивчивость описанія не даютъ возможности высказаться окончательно объ этихъ опытахъ. Когда говорятъ, что морозы на Сѣверѣ безопасны, то, разумѣется, говорятъ о сѣменахъ. Но это вѣдь, не ново—и не только для Сѣвера, но и для Юга. Есть-ли польза отъ этого—другой вопросъ. Но его-то, по сообщенію, и вельзя рѣшить, такъ какъ „массовые всходы“ были не на томъ участкѣ, гдѣ сѣяли „по-якутски“, а гдѣ былъ согнанъ раньше снѣгъ. Наконецъ, чѣмъ кончатся опыты, можно сосчитать лишь осенью.

Подведемъ итогъ сельско-хозяйственнымъ изслѣдованіямъ Печорской опытной станціи на основаніи сообщенія. Случайные, не обнаруживающіе глубины мысли и пониманія насущныхъ нуждъ полеводства на Сѣверѣ опыты, видимо требующіе много пропадающихъ зря труда и средствъ, въ большей или меньшей степени притянутые быть „свидѣтелями цѣнностей и возможностей“ и т. д.—вотъ, что можетъ сказать самый непредубѣжденный читатель объ этой части работъ станціи.

Пропаганда общихъ, а не добытыхъ на станціи специальныхъ агрономическихъ знаній, какую бы пользу населенію она ни приносила, —не дѣло опытной станціи. Все, что приведено въ сообщеніи, говоритъ лишь о настоятельной необходимости усиленія агрономическаго персонала губерніи, снабженія его необходимыми средствами и постановки опытнаго дѣла на надлежащую высоту. Сообщение очень ловко говорить о результатахъ „агитаціи“; можно сперва подумать, что всѣ обращенія и улучшенія есть плодъ „агитаціи“; но, вчитываясь, видишь, что эти обращенія и улучшенія могли быть и безъ „агитаціи“, а вслѣдствіе совпаденія, или просто потому, что объявился суррогатъ органа помощи населенію, котораго и до сихъ поръ не хватаетъ.—Любопытна въ этой группѣ работъ работа по учету засоренности полей. Опять форма изложенія заставляетъ желать многого. На одно зерно хлѣба приходится 217 зеренъ сорныхъ! Не многовато-ли? Авторъ получаетъ эту цифру умноженіемъ вѣсового процента сорности на количественный. Но вѣдь это дѣлать не полагается. Если опредѣлено, что сорныхъ сѣмянъ на 100 зеренъ хлѣба приходится 31, и что вѣсъ этихъ 31 зерна по отношенію къ вѣсу 100 зеренъ хлѣба составляетъ 6 или 7⁰/₁₀₀, то этимъ все сказано, а дальнѣйшая ариметика напоминаетъ уже ариметику г. Журavsкаго, который изъ 8000 квадр. верстъ (=83333 десятины) получаетъ около 8¹/₂ милліоновъ десятинь.

Хозяйственные работы сами по себѣ интереса не представляютъ, да и говорится о нихъ 2—3 слова.

Комиссіонныя операціи (по сбору экспонатовъ для Царско-Сельской выставки) и геологическія изслѣдованія на Тиманѣ и Адакскихъ горахъ попали въ разбираемое сообщеніе очевидно потому, что авторъ до такой степени смѣшиваетъ Печорскую сельско-хозяйственную опыт-

ную станцію съ г. Журавскимъ, что всякая грань между тѣмъ, что она дѣлаетъ и тѣмъ, что дѣлаетъ г. Журавскій, совершенно стирается. Останавливаться долѣе на этихъ сторонахъ сообщенія излишне, тѣмъ болѣе, что мы не исчерпали еще все въ немъ интересное.

Оказывается, что культурная (подъ посѣвами ячменя) земля цѣнится на Печорѣ свыше 1800 рубл. десятина, т. е. по 75 коп. квадратная сажень или немного дешевле цѣнъ на окраинѣ города Архангельска. И это при необъятномъ просторѣ! Но этотъ-то просторъ и заставляетъ задуматься, почему же земля такъ дорога. Авторъ объясняетъ просто—высокой доходностью. Но отчего бы при высокой доходности не раздѣлать еще немного изъ безграничнаго простора? Или можетъ быть на расчистку этихъ десятинъ приходится класть такую массу труда и средствъ, что и за 1800 р. нельзя продать? Какъ бы то ни было, по сообщенію автора, не подвергающаго ни малѣйшей критикѣ все, что уже съ перваго взгляда говорить о „возможностяхъ и цѣнностяхъ“, земля на Печорѣ стоитъ дороже, чѣмъ на нашемъ благословенномъ черноземѣ!

Авторъ ведетъ насъ еще и туда, чѣмъ не измѣряются заслуги опытныхъ станцій и куда мы за нимъ не поведемъ читателя: въ область загадокъ о доходности станціи. Дѣло идетъ о валовыхъ доходахъ. О расходахъ же, которые и съ точки зрѣнія опытнаго дѣла гораздо интереснѣе, авторъ умалчиваетъ; а это было бы весьма поучительно, особенно теперь, когда „станція приступаетъ къ расчисткѣ пахотныхъ угодій изъ подъ лѣса“.

Мы кончили разборъ сообщенія. Приходится замѣтить, что, судя по сообщенію, дѣло обслѣдованія сельско-хозяйственныхъ возможностей ни на югу ни подвинулось впередъ отъ работы печорской сельско-хозяйственной опытной станціи и впредь не обѣщаетъ дать что-либо действительно цѣнное. Остается высказать искреннее сожалѣніе, что молодое дѣло, начатое, правда, не по соображеніямъ о нуждахъ всего края и большинства его населенія, а по случайной инициативѣ крикливыхъ пионеровъ, находится не на вѣрномъ пути. Намъ могутъ замѣтить, что корреспонденція случайна, авторъ не освѣдомленъ и т. п. Но въ этомъ позвольте усумниться....

Н. Малолѣтеньковъ.

Изъ орнитологіи Сѣверно-Енисейской тайги.

1. Птицы (Aves).

а) Куриныя (*Gallinae*).

Сѣверно-Енисейская тайга, по географическому распространенію въ ней птичьяго царства, входитъ въ составъ Европейско-Сибирской подобласти, составляющей сѣверную часть всей Палеарктической области и, хотя обладаетъ вообще болѣе бѣдной фауной, нежели двѣ другія подобласти—Китайско-Гималайская и Средиземноморско-Азіатская—той же Палеарктической области, но все же, какъ показали послѣднія изслѣдованія орнитологовъ, насчитываетъ не менѣе 350 видовъ птицъ.

Сѣверно-Енисейская тайга, обнимая лишь незначительную часть всей Европейско-Сибирской подобласти и не представляя изъ себя долж-

ныхъ удобствъ для распространенія всѣхъ 350 видовъ птицъ, присущихъ этой подобласти, конечно, является еще болѣе бѣдной, нежели другія мѣста ея и, смѣю утверждать, настолько еще малоизслѣдованной не только въ орнитологическомъ, но и въ другихъ отношеніяхъ, что всякое сообщеніе о ней, бесспорно, должно явиться болѣе или менѣе цѣннымъ матеріаломъ для будущихъ спеціальныхъ изслѣдователей этого малоизвѣстнаго края.

Полоса тундръ, соединяясь черезъ криволѣсье съ сѣверной частью необозримой полосы тайги, должна, такъ или иначе, вносить и свою жизнь, ей одной присущую, даже и въ эту вторую полосу, а поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ той же Сѣверно-Енисейской тайгѣ попадаются и такіе виды птицъ, которые являются общими, какъ для первой, такъ и для второй полосы. Такое явленіе будетъ еще болѣе понятнымъ, если мы укажемъ на то обстоятельство, что тундра мѣстами какъ-бы забѣгаетъ въ чуждую ей лѣсную область тайги и правильно обосновывается тамъ, встрѣчая условія, совершенно подходящія для ея исправнаго распространенія въ тайгѣ. Вѣдь даже и въ южномъ Алтайѣ, напримѣръ, всею площадью высоты главнаго хребта властно завладѣла тундра и населила свои мхи такими жителями, какъ тундряная куропатка (*Lagopus mutus rupestris*, Mautg), являющаяся исключительно кругополярной птицей, и сивка глупая восточная (*Charadrius veredus*); а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ сѣверной полосѣ тайги могутъ быть найдены гнѣздящимися такіе присущіе тундрѣ виды, какъ гагара (*Calymbus*), плавунчики (*Phalaropus*) и нѣкоторые другіе.

1) *Глухарь*. Одной изъ характернѣйшихъ птицъ Сѣверно-Енисейской тайги, встрѣчаемой повсемѣстно почти, является глухарь и, мнѣ кажется, я не ошибусь, если отнесу эту чисто таѣжную птицу къ одному изъ двухъ видовъ такъ называемыхъ каменныхъ глухарей (*Tetrao parviristris*), характерно отличающихся отъ своего близкаго сородича—обыкновеннаго глухаря (*Tetrao urogallus*, h)—замѣтно меньшимъ клювомъ, ясно выраженными бѣлыми пятнами на плечевыхъ перьяхъ и своеобразнымъ клиновиднымъ хвостомъ.

Почти не истребляемый раньше въ описываемой части тайги и добываемый русскими промышленниками за пушниной и бродячими тунгусами лишь почти исключительно для собственнаго питанія—глухарь почти повсемѣстно развелся тамъ въ огромномъ количествѣ. Я думаю, трудно встрѣтить гдѣ бы то ни было такіе огромные, по числу особей, глухариные тока, какіе мнѣ доводилось видать въ 1892 году въ Сѣверно-Енисейской тайгѣ въ окрестностяхъ р. р. Енашомо. Теѣ (притокъ р. Вильме, впадающей въ Подкаменную Тунгуску), а въ особенности по р. Вильме, гдѣ тунгусы показали мнѣ прямо-таки невѣроятный глухариный токъ, занимающій нѣсколько квадратныхъ верстъ. Сколько, хотя приблизительно, могло быть глухарей на томъ току, я не берусь сказать; но масса ихъ токующихъ неслась отовсюду на всемъ протяженіи моего пути; я началъ было сначала считать не поющихъ глухарей, а лишь согнанныхъ по дорогѣ самокъ, но сбился очень скоро,—такая масса была ихъ тамъ.

На той же р. Вильме, въ глухихъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ развѣ только бродячими тунгусами, на одномъ изъ острововъ, среди огромнаго таѣжнаго болота, мнѣ съ тунгусами-проводниками удалось наткнуться на такъ называемое „глухариное кладбище“. Не берусь утверждать въ положительномъ смыслѣ о существованіи вообще такихъ кладбищъ у ка-

ждаго отдѣльнаго вида птицъ и звѣрей. Наша наука, если и упоминаетъ гдѣ-либо о подобномъ явленіи, то упоминаетъ лишь вскользь, смутно, гадательно. Положительныхъ данныхъ я нигдѣ не встрѣчалъ объ этомъ явленіи въ жизни животныхъ; но факты остаются фактами, и было-бы грѣхомъ умолчать о видѣнномъ. На этомъ островкѣ я не видалъ ни одного еще живого, умирающаго глухаря; но я насчиталъ болѣе двухъ десятковъ ихъ клювовъ и труповъ, болшею частью полусгнившихъ, уже разложившихся, а меньшею—еще не тронутыхъ временемъ. Замѣчательно было то, что среди этихъ труповъ я не замѣтилъ ни одной глухарки,— все это были самцы и самцы, повидимому, очень старые, крупные. Что касается лично меня, то я вполнѣ допускаю существованіе такихъ укромныхъ мѣстъ, куда забираются животные, почувствовавъ приближеніе смерти и гдѣ и умираютъ спокойно, скрытые отъ любопытныхъ глазъ человѣка и хищниковъ, ихъ преслѣдующихъ. Вѣдь существуетъ же, даже обозначенное на картѣ, за нашимъ пограничнымъ пунктомъ Укомомъ, уже въ границахъ китайскаго Алтая, извѣстное довольно обширное ущелье, носящее названіе „Архарьяго кладбища“! Оно стало доступнымъ, извѣстнымъ, и теперь архары (*Ovis ammon*, L.—*Ovis argali*, Poll.) уже не приходятъ умирать туда: но старыхъ скелетовъ этихъ животныхъ и роговъ ихъ цѣлыя кучи лежатъ тамъ, привлекая любопытство путешественника. Такъ почему же не быть „кладбищамъ“ (называя ихъ такъ) и другихъ животныхъ? Не знаю, удавалось ли кому-либо находить то или другое недавно умершее своей смертю животное, конечно не равное и не погибшее отъ какой-нибудь повальной болѣзни? Оспаривая мое личное мнѣніе, мнѣ могутъ отвѣтить, что найти такихъ животныхъ довольно трудно, такъ какъ все павшее пожирается хищниками. Соглашаясь принципиально съ этимъ, я никакъ не могу представить себѣ того, что хищники обязательно сейчасъ же пожираютъ павшее животное: они должны прежде найти его, да и хищниковъ не такъ уже много, чтобы каждое павшее животное пожиралось немедленно; а значитъ человѣкъ, а въ особенности охотникъ, бродящій въ самыхъ глухихъ малодоступныхъ углахъ, всегда могъ бы, хотя и случайно, наткнуться на такое павшее отъ естественной смерти животное. Обратите вниманіе на нашу домашнюю птицу: вѣдь она не умретъ, гдѣ попало на глазахъ людей, а всегда заберется куда-нибудь въ укромное, скрытое мѣстечко и тамъ окончитъ свое существованіе.

Я страшно жалѣю теперь, что не обследовалъ весь тотъ островъ; но у меня тогда оставалось мало свободнаго времени, и я торопился возможно поскорѣй добраться до Еношиминскихъ пріисковъ.

2) *Тетеревъ* (*Tetrao tetrix*, h.) значительно уступаетъ въ количествѣ глухарю по всей Сѣверно-Енисейской тайгѣ; даже болше—можно сказать, что его очень мало гнѣздится тамъ. Проживши всю весну въ этой части тайги и наблюдая ежедневно, я лишь изрѣдка мѣстами слышалъ токующихъ тетеревей, да и то болѣе 5—6 штукъ не токовало ихъ въ данномъ мѣстѣ; выводковъ же ихъ я лишь четыре нашелъ въ разныхъ мѣстахъ за все время. Изрѣдка доводилось мнѣ встрѣчать тамъ же и сибирскую дикушу (*Canachites falcipeunis*)—эту разновидность тетерева, по своей величинѣ немного лишь превышающую рябчика. Эта птица удивительно смирна и позволяетъ подойти къ себѣ на очень близкое разстояніе. Думаю, что дикуши еще меньше, нежели тетеревей въ этой части тайги: мнѣ страшно хотѣлось понаблюдать за токомъ этой птицы, но ни я самъ за всю весну не нашелъ ни одной изъ нихъ то-

кующей, ни тунгусы, несмотря на мое обѣщаніе богатаго для нихъ подарка, не смогли указать мнѣ таковой.

3) *Рябчикъ* (*Bauasa caesuuus*, srem) довольно обилень по всѣмъ, подходящимъ для него мѣстамъ сѣверной тайги. Рябчика темнаго (*Bauasa griseicutris*, Meuzb.) я ни разу не встрѣтилъ тамъ во время моихъ скитаній, а потому и думаю, что онъ не живетъ въ этой части тайги. Въ данной мѣстности замѣчаются ежегодные перелеты (переселенія) рябчика, вызываемые, вѣрнѣе всего, необходимостью въ добычѣ корма: такъ, придерживаясь съ осени, а равно и зимой таѣжныхъ болотистыхъ падей, преимущественно по берегамъ быстрыхъ рѣчонокъ и ключиковъ тайги, рябчики, съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней, переселяются почти что на вершины горныхъ хребтовъ и сопокъ, придерживаясь по преимуществу кедровника. Рябчикъ, какъ извѣстно, несмотря на свой быстрый полетъ, не можетъ перелетать большія пространства, не присаживаясь и не отдыхая; а поэтому такіе перелеты его весной и осенью совершаются постепенно въ теченіе нѣсколькихъ дней и происходятъ обыкновенно чаще на утренней и рѣже на вечерней зарѣ.

4) *Куропатка бѣлая* (*Lagopus albus*, Gm) довольно многочисленна по всѣмъ болотисто-моховымъ низинамъ Сѣверно-Енисейской тайги. Въ другихъ мѣстностяхъ мнѣ никогда не приходилось видать, чтобы эта птица, какъ извѣстно довольно сторожкая, подобно сѣрой куропаткѣ (*Perdix cinerea*, Briss), приближалась къ жилью; но зимою далеко не рѣдко встрѣтить бѣлыхъ куропатокъ на той или другой пріисковой площади, не только гдѣ либо у разрѣзовъ *), но даже и у строеній. Возможно, что это происходитъ лишь потому, что эту куропатку никто не пугаетъ здѣсь, и она свободно разгуливаетъ повсюду, не боясь преслѣдованія человѣка. Стопъ стоитъ весенними зарями по тайгѣ отъ пронзительныхъ криковъ самцовъ бѣлой куропатки, и насколько рѣдко можно услышать тамъ бормотанье и чуфыканье тетеревей, настолько часто доносятся до васъ повсюду громкіе крики этой птицы.

5) *Куропатка тундряная* (*Lagopus mutus rupestris*, Mautg.) безусловно должна заходить въ сѣверную окраину тайги вмѣстѣ съ тундрой и проникать даже дальше къ югу. Мнѣ лично не довелось добыть тамъ ни одного экземпляра этой куропатки, но я видѣлъ пару ихъ, пойманныхъ сыномъ знакомаго тунгуса въ силки. Живетъ же тундряная куропатка даже на Тарбагатаѣ и на Алтаѣ, забираясь далеко къ югу, такъ почему же ей и въ Сѣверно-Енисейской тайгѣ не жить, когда она соприкасается съ мѣстомъ ея родины—полосы тундръ и когда тундры эти далеко въ тайгу проникаютъ?..

6) *Перепелъ обыкновенный* (*Coturnix communis*, Bannat). Эту самую, миниатюрную изъ куропатковыхъ птичку ни въ какомъ случаѣ нельзя причислить къ жителямъ тайги, прилетающимъ въ ея нѣдра для гнѣздованія и вывода дѣтей; а между тѣмъ, во время моего тамъ пребыванія, я былъ несказанно удивленъ, услыхавъ въ одно утро весны бой трехъ перепеловъ на золотоносной площади р. Енашемю; лѣтомъ же я нашелъ тамъ два ихъ вывода. Что побудило этихъ перепеловъ забраться и вывести дѣтей въ эту сѣверную глушь тайги—положительно не знаю; но по рассказамъ А. Т. Востротина, на Константиновскомъ пріискѣ котораго я жилъ въ то время въ качествѣ туриста, онъ почти ежегодно весной, на своей пріисковой площади, слышалъ одного-двухъ перепеловъ. Быть можетъ, такое, почти періодическое, появленіе перепела въ этой

*) Разработанная золотоносная площадь.

части тайги можно объяснить тѣмъ, что парочка, другая, случайно сбившись съ дороги, забралась сюда, спокойно вывела дѣтей въ этой неблагопріятной для нихъ по климатическимъ условіямъ мѣстности, съ наступленіемъ осени улетѣла на югъ, а затѣмъ уже, по привычкѣ, никѣмъ не тревожимая, начала ежегодно прилетать сюда.

б. Кулики (Limicaloc.)

7) *Вальдииненъ* (*Scalaph rusticala*, L.), хотя быть можетъ и не въ большомъ количествѣ, но безусловно гнѣздится въ Сѣверно-Енисейской тайгѣ. Конечно, при обширности таѣжныхъ пространствъ, наткнуться на тягу тамъ возможно только случайно. Въ весну моего пребыванія въ этой мѣстности, выслушивая однажды вечеромъ глухарный токъ, по пути отъ р. Енашемо къ Теѣ, вмѣстѣ съ знакомымъ тунгусомъ, Семеномъ, я повергъ послѣдняго въ крайнее недоумѣніе, выстрѣливъ по тянушему мимо вальдиинену и разогнавъ тѣмъ глухарный токъ. Эта случайная тяга оказалась очень порядочной, такъ что, несмотря на высоту листовничнаго лѣса въ полугорѣ, я все-таки убилъ три штуки вальдииненовъ, перевидѣвши ихъ, вѣроятно, болѣе десятка. Выводка мнѣ ни одного не довелось найти, но отдѣльные экземпляры я не разъ столялъ лѣтомъ.

8) *Дупель* (*Scalaph maior*. Gm), единственный экземпляръ котораго былъ найденъ мною весной въ долинѣ той же рѣки Енашемо, врятъ-ли гнѣздится въ Сѣверно-Енисейской тайгѣ, хотя, какъ извѣстно, вообще доходить въ своемъ распространеніи по Енисею до $66\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир.: но выводись даже въ сравнительно большомъ количествѣ по бассейну р. Енисея, не только въ окрестностяхъ г. Енисейска, но и у устья р. Подкаменной Тунгузки, доходя даже еще сѣвернѣе до р. Бохты, дупель все-таки врятъ-ли можетъ быть считаемъ лѣтнимъ жителемъ далекой тайги: мѣста тамъ совершенно неподходящія для его гнѣздовья, и развѣ только одна случайность можетъ привести его туда. Если и возможно допустить гнѣздовье дупеля въ Сѣверно-Енисейской тайгѣ, то развѣ только другого вида его, называемаго лѣснымъ (*Gallinago megala*, Swiuh.); быть можетъ этотъ видъ дупеля и найдется тамъ гдѣ-либо; но я ни разу не встрѣчалъ его тамъ во время моихъ скитаній.

9) *Бекасъ сибирскій* (*Gallinago stenura*, Baci.) замѣняетъ тамъ обыкновеннаго бекаса (*Scalaph gallinago* Briss.), котораго я совершенно не встрѣчалъ въ данной мѣстности. Не привлекаетъ къ себѣ почему-то обыкновеннаго бекаса тайга и, гнѣздясь повсюду вблизи ея, онъ никогда не залетаетъ въ тайгу.

10) *Гаршнекъ* (*Scalaph gallinula*, L.) въ небольшомъ количествѣ встрѣчается по болотистымъ луговымъ мѣстамъ нѣкоторыхъ таѣжныхъ рѣкъ и думаю, что и гнѣздится тамъ, такъ какъ на лѣвомъ берегу Теи я нашелъ ихъ нѣсколько штукъ уже въ первой половинѣ іюня.

11) *Грязаликъ* (*Tringa platyrhyncha*, Temm.) гнѣздится нерѣдко по тундристымъ мѣстамъ тайги, появляясь тамъ спорадически.

12) *Куликъ-воробей* (*Tringa temmincki*, Temm.). встрѣченъ мною въ количествѣ нѣсколькихъ паръ по лѣвому берегу р. Теи и какъ заселяющей собой почти всю безлѣсную тундру Сибири, возможенъ гнѣздящимся въ тундристыхъ мѣстахъ Сѣверной тайги. Во время весенняго пролета этого года мнѣ приходилось наблюдать нѣсколько небольшихъ стаякъ другого кулика-воробья, а именно—краснозобаго (*Tringa*

ruficallis); но гнѣздится ли онъ тамъ, или же бываетъ только во время пролета, опредѣленно сказать не берусь.

13) *Песочникъ* (*Tringa minuta* Leisl) встрѣченъ мною уже вблизи впаденія р. Лита въ Енисей, на песчаныхъ берегахъ; далѣе, углубляясь въ тайгу, я его нигдѣ не встрѣчалъ, а поэтому думаю, что этотъ видъ *limicalas* нигдѣ въ тайгѣ не гнѣздится.

14) *Чернозобикъ* (*Tringa alpina*, L.), какъ характерный житель Сѣвера, гнѣздящийся даже до 74° сѣв. шир., встрѣчается нерѣдко и по рѣкамъ Сѣверно-Енисейской тайги.

15) *Камнешарка* (*Streptilas interpres*, L.) добыта мною весной въ единичномъ экземплярѣ, а потому я не думаю, чтобы этотъ куличокъ, гнѣздящийся обычно на побережьяхъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, могъ жить и выводиться въ Сѣверной тайгѣ, гдѣ онъ бываетъ, вѣроятно, только во время пролета.

16) *Малый веретенникъ-сибирскій* (*Liumsa urarugialis*) замѣченъ мною тоже только во время весенняго пролета, и врядъ ли онъ гнѣздится гдѣ-либо въ этой области тайги, такъ какъ даже на пролетѣ онъ попадаетъ тамъ лишь спорадически.

17) *Турутанъ* (*Tatanus pugnax*, Briss.) встрѣчается весной по берегамъ Тентабунками въ довольно большомъ количествѣ, но гнѣздящимся въ тайгѣ мнѣ его наблюдать не приходилось.

18) *Перевозчикъ* (*Tatanus hupallucus*, Briss L.). Этотъ миниатюрный зукъ, чуть-ли не самый маленькій изъ всѣхъ куликовъ, довольно распространенъ по всѣмъ не только рѣкамъ, но и ключамъ Сѣверно-Енисейской тайги.

19) *Марадунка* (*Tatanus terekus*, Lath.) гнѣздится тамъ же, гдѣ и зукъ-перевозчикъ, но только въ очень ограниченномъ количествѣ, сравнительно съ послѣдними.

20) *Чернышъ* (*Tatanus ochrapus*, L.) обыкновененъ по всѣмъ рѣчкамъ и ключикамъ тайги, гдѣ и выводитъ молодыхъ, никѣмъ не тревожимый. Довольно осторожный въ Европѣ, этотъ небольшой, изящный куличокъ страшно доврчиво относится къ человѣку въ глуши сибирской тайги и я иногда подолгу простаивалъ вблизи одного изъ нихъ, висколько не смущающагося моимъ присутствіемъ и легко и быстро перебѣгающаго съ мѣста на мѣсто за добычей.

21) *Улитъ большой* (*Tatanus glattis*, L.) замѣченъ мною только во время весенняго пролета, а потому я его и не отношу къ гнѣздящимся куликамъ Сѣверно-Енисейской тайги. Ненахождение мною этого кулика въ описываемой тайгѣ является для меня совершенно непонятнымъ, такъ какъ извѣстно, что онъ доходить до 66° сѣв. шир., и излюбленными мѣстами его гнѣздовья являются лѣсныя болота, которыхъ вообще масса въ этомъ районѣ тайги.

22) *Щеголь* (*Tatanus fusus*, L.) наблюдаемъ исключительно на пролетѣ.

23) *Плавунчикъ плосконосый* (*Phalaropus fularius*, L.) довольно нерѣдокъ, какъ гнѣздящийся въ Сѣверно-Енисейской тайгѣ, тогда какъ его близкій сородичъ—плавунчикъ круглоносый (*Phalaropus hyperlarius*, L.) совершенно ненаблюдаемъ тамъ даже и во время пролета.

24) Замѣчается полное отсутствіе какихъ-бы то ни было зуйковъ (*Aegialitis*) повсемѣстно въ данной тайгѣ, исключая зуйка—малаго (*Charadrius minor*, Meyer et Wolt.), одинъ табунчикъ которыхъ я видѣлъ на берегу Теи, во время весенняго пролета.

Чайки (*Larinae*) и крачки (*Steninae*), распространяясь обильно по всему сѣверному течению Енисея, совершенно отсутствуют по всѣмъ таѣжнымъ рѣкамъ Сѣверно-Енисейской тайги.

Н. I. Яблонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Экономическое значеніе Сѣвернаго морского пути въ Сибирь.

I. По какому поводу мнѣ пришлось выступить въ защиту Сѣвернаго морского пути?

Поставивши своею задачей выясненіе естественныхъ условій судоходства по Ледовитому океану и Карскому морю, въ своей статьѣ: „Сѣверный морской путь въ Сибирь“ я могъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ коснуться условій экономическихъ. Въ названной статьѣ я пытался показать въ гораздо большей степени физическую осуществимость судоходства къ сѣвернымъ берегамъ Сибири, чѣмъ его экономическую выгоду; я скорѣе стоялъ на точкѣ зрѣнія натуралиста, чѣмъ экономиста. Поэтому мнѣ представляется далеко не лишнимъ снова коснуться нѣкоторыхъ экономическихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ торговымъ путемъ, ведущимъ въ Сибирь черезъ Ледовитый океанъ и черезъ устья рѣкъ Оби и Енисея.

Обстоятельно составленная г. г. Ленгауэръ и Остроумовымъ „записка о проведеніи къ Архангельску восточно-уральско-бѣломорской желѣзной дороги съ вѣтвью на р. Обь, по проекту Вольмана“¹⁾, подвергаетъ разносторонней критикѣ защищаемый мною проектъ Сѣвернаго морского пути въ Сибирь и даетъ нѣкоторый фактическій матерьялъ по этому вопросу. Въ виду этого представляется весьма не безынтереснымъ подробно разсмотрѣть тѣ изъ выставленныхъ въ „запискѣ“ положеній, которыя прямо или косвенно касаются вопроса о Сѣверномъ морскомъ пути.²⁾

Нужно ли говорить, что не изъ склонности къ полемикѣ, а единственно изъ желанія выяснить истину я рѣшаюсь оспаривать нѣкоторыя изъ положеній, защищаемыхъ авторами „записки“. Одну изъ главъ цитированной „записки“ авторы всецѣло посвящаютъ вопросу о сѣверномъ морскомъ пути. „Обращаясь къ разсмотрѣнію, какъ они выражаются, *наибольше виднаго* изъ проектовъ водныхъ путей изъ Сибири—проекта сплошного морского пути изъ устьевъ сибирскихъ рѣкъ въ Европу“³⁾, авторы справедливо указываютъ, „что, вообще говоря, всякій морской путь является самымъ выгоднымъ изъ всѣхъ возможныхъ путей, если плаваніе по нему можетъ быть совершаемо регулярно, безпрепятственно, безъ особыхъ опасностей, и если онъ пригоденъ для судовъ съ большимъ грузоподъемомъ, т. е. для судовъ глубокой осадки“.

¹⁾ Названная „записка“ принята въ экстренномъ засѣданіи архангельской городской думы и напечатана въ №№ 8—9 „Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ за 1911 годъ.

²⁾ Съ удовольствіемъ помѣщая статью г. Русанова, мы оставляемъ за собой право высказаться по поводу ея на страницахъ „Извѣстій“.

Ред.

³⁾ „Записка“, стр. 49 и слѣд.

Однако, по мнѣнію авторовъ, „почти ни одному изъ этихъ условій не удовлетворяетъ сплошной морской путь изъ Сибири въ Западную Европу“. Разберемъ подробнѣе, насколько правильно это утвержденіе.

2. Продолжительность полярной навигаціи.

Авторы пишутъ: „Плаваніе по морскому пути и то лишь для судовъ, приспособленныхъ къ плаванію во льдахъ, возможно лишь—самое большее—въ теченіе 2—2^{1/2} мѣсяцевъ въ году, приходящихся обыкновенно на глубокую осень. Вслѣдствіе чего по этому пути суда могутъ совершать только по одному рейсу въ годъ“. До настоящаго времени опытъ плаваній на большихъ судахъ, исполнѣ приспособленныхъ ко льдамъ, такъ ничтоженъ, что ограничивать время возможнаго для такихъ судовъ плаванія двумя съ половиной мѣсяцами—по крайней мѣрѣ преждевременно. Въ самомъ дѣлѣ, откуда взято такое ограниченіе?—Изъ опыта плаванія судовъ, огромное большинство которыхъ ко льдамъ было совершенно неприспособлено? Но, очевидно, что задача, непосильная для судна, отнюдь не для льдовъ построенаго, съ легкостью будетъ выполнена каждымъ хорошимъ ледоколомъ. Мы знаемъ, что весьма много мелкихъ судовъ—въ лучшемъ случаѣ мало приспособленныхъ ко льдамъ, а въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ къ нимъ неприспособленныхъ—плаваютъ въ полярныхъ водахъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, а иногда въ іюнѣ и октябрѣ. И этотъ опытъ плаванія большого количества неприспособленныхъ судовъ позволяетъ твердо надѣяться, что суда-ледоколы смогутъ плавать въ тѣхъ же водахъ отъ 3 до 4 мѣсяцевъ ежегодно, и что, слѣдовательно, столько времени можетъ продолжаться сѣверная сибирская навигація. Точно также и температурныя данныя, при всей ихъ неполнотѣ и отрывочности, какъ мы знаемъ изъ предыдущей моей статьи, говорятъ въ пользу возможности 3—4-хъ мѣсячной навигаціи на Сѣверномъ сибирскомъ пути.

3. Возможное количество рейсовъ по Ледовитому океану и Карскому морю.

Авторы полагаютъ, что „плаванія приходится обыкновенно на глубокую осень“. Развѣ августъ съ его первыми свѣтлыми сумерками—глубокая осень? Не говоря уже объ іюлѣ, когда совсѣмъ нѣтъ темноты, нѣтъ ночей. Даже въ сентябрѣ еще ночи не длинны, и этотъ мѣсяць, столь удобный для мореплаванія, никакъ нельзя еще считать глубокой осенью. Между тѣмъ, авторы, исходя изъ своего неточнаго положенія о необходимости плаванія въ глубокую осень, приходятъ къ совершенно невѣрному выводу о томъ, „что по этому пути суда могутъ совершать только по одному рейсу въ годъ“. Весь вопросъ въ томъ—какія суда? Если рѣчь идетъ о самоѣдскихъ карбасахъ, о допотопныхъ шнякахъ, о парусныхъ шкунахъ, то авторы больше чѣмъ правы. Такимъ архаическимъ судамъ часто не подъ силу даже и одинъ рейсъ. Но я думаю, что связанныя радиотелеграфомъ съ наблюдательными станціями и поэтому всегда знающіе положеніе льдовъ большіе, могучіе, быстроходные пароходы за 3 мѣсяца смогутъ сдѣлать далеко больше одного рейса къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ. Конечно, если морскіе пароходы принуждены будутъ подниматься вверхъ по сибирскимъ рѣкамъ за грузами и затѣмъ повезуть ихъ до Лондона, то имъ, хотя, вѣроятно и удастся сдѣлать не одинъ, а нѣсколько рейсовъ, но едва ли такъ много, какъ это они могли бы сдѣлать при иной постановкѣ дѣла. Во много

разъ больше рейсовъ успѣють сдѣлать морскіе пароходы, если смогутъ брать грузъ, сложенный рѣчными пароходами на островахъ: Бѣломъ, Вилькицкаго, Диксона или въ сосѣдствѣ съ этими островами, и затѣмъ, если эти морскіе пароходы будутъ разгружаться не въ Лондонѣ, а въ ближайшей къ Сибири гавани, напр., въ Екатерининской на Мурманѣ. Расходъ по перегрузкѣ ничтоженъ, по сравненію съ огромнымъ выигрышемъ во времени и въ разстояніи. Но можно пойти еще дальше, и еще лучше, еще совершеннѣе организовать морской транспортъ сибирскихъ товаровъ.

4. Новая Земля, какъ ближайшій и главный передаточный пунктъ для сибирскихъ грузовъ.

Задача рационально поставленнаго транспорта такова: при наименьшемъ количествѣ большихъ грузовыхъ ледокольныхъ судовъ—ежегодно успѣвать вывезти изъ Сибири все предназначаемое къ отпуску количество товаровъ, какъ бы велико это количество ни было—хоть сотни милліоновъ пудовъ. Чтобы успѣшно рѣшить эту гигантскую задачу—необходимо будетъ воспользоваться Новой Землей, какъ ближайшимъ опорнымъ пунктомъ, какъ передаточнымъ портомъ. Берега Новой Земли изрѣзаны глубокими заливами, фіордами. Многіе изъ этихъ заливовъ представляютъ превосходныя естественныя гавани. Большіе морскіе пароходы могутъ совсѣмъ близко подходить къ берегу и съ удобствомъ и быстротою разгружаться въ такихъ заливахъ западнаго побережья острова, какъ: Крестовая губа, Митюшиха, Мал. Кармакулы, Бѣлушья губа и нѣкоторыя другіе, еще мало извѣстные заливы. Во всякомъ случаѣ, на Новой Землѣ найдется не мало хорошихъ якорныхъ стоянокъ и удобныхъ перегрузочныхъ пунктовъ. И одинъ изъ такихъ пунктовъ можетъ сдѣлаться главной базой и ближайшимъ складочнымъ мѣстомъ сибирскихъ товаровъ.

Какъ извѣстно, море у западныхъ береговъ Новой Земли, согрѣваемое теплыми водами Гольфстрема, не замерзаетъ даже зимою и, какъ ни представляется это парадоксальнымъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что любой новоземельскій портъ можетъ оказаться доступнымъ для навигаціи болѣе продолжительное время, чѣмъ архангельскій портъ.

Оборудованіе торговаго порта на Новой Землѣ не представляло бы никакихъ техническихъ трудностей и вмѣстѣ съ устройствомъ удобныхъ перегрузочныхъ пунктовъ у входа въ сибирскія рѣки явилось бы дѣломъ первостепенной важности для развитія торговаго сибирскаго мореплаванія. Отъ порта, находящагося на западномъ побережьѣ Новой Земли, до входа въ сибирскія рѣки всего лишь нѣсколько сотъ верстъ; напр., отъ Малыхъ Кармакулъ до Бѣлаго острова не больше 700 вер. и еще меньше отъ губы Митюшихи. Поэтому обыкновенный быстрый пароходъ, направившись черезъ Маточкинъ Шаръ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, т. е. при отсутствіи тяжелаго льда, пройдетъ весь этотъ путь въ одинъ сутки, а освѣдомленный радиотелеграфомъ пароходъ ледокольнаго типа сумѣетъ найти себѣ проходъ даже среди тяжелаго льда и при достаточной опытности въ 2—3 дня достигнетъ своего назначенія. При надлежащей организаціи нѣсколько большихъ пароходовъ успѣють вывезти за одинъ мѣсяцъ больше грузовъ, чѣмъ желѣзная дорога за одинъ годъ, и перевозка эта, конечно, обойдется имъ гораздо дешевле.

5. Предусмотрѣніе и устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій на морскомъ пути въ Сибирь.

Мнѣ остается отвѣтить на нѣкоторыя второстепенныя возраженія, дѣлаемыя авторами записки противъ морского пути. По словамъ авторовъ: „Продолжительность навигаціоннаго періода, равно какъ его начало и конецъ всецѣло опредѣляются состояніемъ льдовъ въ Карскомъ морѣ, которое почти не изучено подробно; извѣстно только, что два—три года изъ каждаго десяти лѣтъ, путь этотъ бываетъ совершенно непроходимымъ даже въ теченіе кратковременнаго двухмѣсячнаго періода, при чемъ, такъ какъ предсказать заблаговременно проходимость или непроходимость пути въ опредѣленномъ году съ точностью невозможно, то бывали случаи, когда суда... возвращались обратно“. Здѣсь опять таки рѣчь идетъ не о судахъ, приспособленныхъ для полярныхъ водъ, а объ обыкновенныхъ морскихъ судахъ, „возвращающихся обратно“ при видѣ льдовъ часто даже безъ попытки убѣдиться въ степени ихъ непроходимости. Гебель, котораго авторы цитируютъ, указываетъ, что неблагоприятные годы обусловливаются пониженіемъ температуры гольфстремныхъ водъ, а такъ какъ это пониженіе теперь очень заботливо констатируется норвежскими гидрологами, то и представляется, вопреки утвержденію авторовъ, полная возможность заранѣе и очень задолго предсказать приближеніе и затѣмъ наступленіе годовъ, неблагоприятныхъ для полярнаго мореплаванія.

Далѣе авторы говорятъ: „И въ годы проходимости этого пути плаваніе по нему отнюдь не можетъ быть названо безпрепятственнымъ: судамъ передъ входомъ въ Карское море приходится иногда стоять довольно продолжительное время въ ожиданіи южныхъ вѣтровъ, отгоняющихъ ледъ изъ Карскаго моря на Сѣверь“. Нерѣдко случалось, что въ то время, какъ одни суда тщетно ждуть прохода у южной оконечности Новой Земли, другія суда въ это же самое время свободно обходятъ вкругъ сѣверной оконечности острова и обратно. Когда явится возможность пользоваться услугами радіотелеграфныхъ станцій, извѣщающихъ о распредѣленіи льдовъ, тогда исчезнетъ необходимость въ бесполезной потерѣ времени на выжидательныя стоянки у этихъ льдовъ.

Однимъ изъ препятствій для судоходства авторы считаютъ густые туманы, которые мѣшаютъ входу въ Карское море. Дѣйствительно, эти туманы особенно часты въ Карскихъ воротахъ, а въ Маточкиномъ Шарѣ и у сѣверной оконечности Новой Земли я наблюдалъ туманы далеко не часто и не густые.

Съ болѣе тщательнымъ обслѣдованіемъ пути и постановкой маяковъ и знаковъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ—будетъ устранена указываемая авторами опасность „со стороны банокъ, мелей, подводныхъ камней и т. д.“. А съ устройствомъ пристаней у входовъ въ Обскій и Енисейскій заливы не будетъ надобности подниматься морскимъ пароходамъ вверхъ по Оби, глубокой фарватеръ которой до сихъ поръ не найденъ. Хотя, нужно замѣтить, было бы чрезвычайно удивительно, если бы послѣ тщательныхъ промѣрныхъ работъ не удалось обнаружить глубокаго обскаго фарватера. Если глубокой фарватеръ имѣется въ сосѣднихъ, прилегающихъ къ Оби рѣкахъ, въ Енисеѣ и въ Печорѣ, почему ему не быть въ многоводной Оби, находящейся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ? Представляется мало вѣроятнымъ, чтобы огромная

масса воды Обскаго бассейна исключительно разливалась въ ширь и нигдѣ не смогла прорыть себѣ глубокое ложе.

При совершеніи нѣсколькихъ ежегодныхъ рейсовъ будетъ отчасти ослаблено обычное осеннее пониженіе цѣны на хлѣбъ. А пользованіе сильными судами-ледоколами позволитъ поддерживать навигацію даже и въ наиболѣе неблагоприятныя годы.

6. Экономическая важность Сѣвернаго морскаго пути.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, я никакъ не могу согласиться съ заключеніемъ авторовъ и, въ противоположность имъ, полагаю, что рационально поставленный морской путь всего скорѣе и легче можетъ удовлетворить „остро чувствуемую населеніемъ Сибири потребность въ вывозномъ пути для хлѣбныхъ грузовъ и для прочаго сырья“.

Въ заключеніе авторы подтверждаютъ давно и особенно настойчиво развиваемую мною мысль о необходимости „болѣе точно обслѣдовать этотъ путь для облегченія плаванія по нему“. Но вслѣдъ за тѣмъ авторы спѣшатъ оговориться, что этотъ путь „можетъ быть лишь *подсобнымъ* путемъ; для полнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо искать другой путь“. При такомъ двойственномъ рѣшеніи вопроса: и въ пользу изслѣдованія морскаго пути, и въ пользу постройки желѣзной дороги на Обь—не можетъ ли случиться то, что этотъ, по мнѣнію авторовъ, подсобный морской путь сведетъ ихъ главный желѣзно-дорожный путь на степень простаго *подъезднаго* пути? Тогда грузы, предназначенные для вышшняго вывоза, можетъ быть, за исключеніемъ скоропортящихся, пойдутъ не съ Оби на Архангельскъ, какъ ожидаютъ авторы, а наоборотъ станутъ собираться къ Оби, пробѣгая такимъ образомъ не всю Обь-Архангельскую линію, а лишь относительно небольшіе участки ея. Одно изъ двухъ: или Сѣверный морской путь въ Сибирь неосуществимъ, и тогда желѣзныя дороги или рѣчные каналы послужатъ единственнымъ выходомъ для нѣкоторой части наиболѣе цѣнныхъ и наименѣе громоздкихъ грузовъ; или же Сѣверный морской путь осуществимъ, и тогда этимъ, несомнѣнно, самымъ дешевымъ путемъ можетъ быть вывезено все предназначенное къ отправленію сибирское сырье, несмотря на краткость навигаціоннаго времени, такъ какъ количество морскихъ транспортныхъ судовъ вообще говоря неограничено,—въ то время, какъ количество рѣчныхъ судовъ и вагоновъ всегда строго ограничено. Какъ всѣмъ извѣстно, повышать пропускную способность искусственныхъ путей можно лишь въ весьма ограниченныхъ и узкихъ предѣлахъ. При такихъ условіяхъ, съ рациональной постановкой Сѣвернаго морскаго пути, всѣ проектируемыя сѣверныя сибирскія дороги и каналы по количеству провозимыхъ по нимъ грузовъ, по всей вѣроятности, получатъ второстепенное и чисто подсобное значеніе.

7. Вывозъ сибирскаго хлѣба.

Ограничиваясь только разборомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ положеній „записки“, мнѣ будетъ легко показать неоспоримую и весьма крупную экономическую выгодность морскаго транспорта сибирскихъ грузовъ по сравненію съ желѣзнодорожнымъ транспортомъ. Экспортъ дешеваго и не находящаго теперь себѣ выхода сибирскаго хлѣба представляется дѣломъ первостепенной важности.

По всей Сибири, пишутъ авторы, ежегодный избытокъ хлѣба составляетъ около 150.000.000 пудовъ. Большая часть зерна состоитъ изъ

такого цѣннаго хлѣба, какъ пшеница ⁴⁾. Въ настоящее время только $\frac{1}{2}$ этого избыточнаго хлѣба вывозится по желѣзнымъ дорогамъ, остальной же хлѣбъ въ количествахъ около 100 миллионѣвъ пудовъ не находитъ себѣ никакого выхода. Необходимо имѣть въ виду то, что высчитанное количество избыточнаго сибирскаго хлѣба далеко не является предѣльнымъ. Населеніе не увеличиваетъ запашекъ, не застѣваетъ часто пахотныхъ земель и не повышаетъ интенсивность своего земледѣльческаго хозяйства въ виду затруднительности и часто полной невозможности сбыта хлѣба. Какъ только явится возможность продавать и моремъ дешево транспортировать хлѣбъ, его предложеніе, и теперь уже очень значительное—неизбѣжно возрастетъ. А принимая во вниманіе быстрый естественный приростъ земледѣльческаго населенія Сибири и особенно усилившюся за послѣднее время колонизацію края и накопившіеся за многіе годы хлѣбные запасы, можно допустить, что въ ближайшемъ будущемъ до 200 мил. пудовъ сибирскаго хлѣба можетъ быть подготовлено къ ежегодному отпуску за границу. Колоссальность этой цифры оправдываетъ всѣ затраты, жертвы и усилія по устройству морского пути. Если бы въ Сибири не было ничего, кромѣ хлѣба, то и тогда устройство морского пути являлось бы дѣломъ крайней необходимости, но тамъ есть неизмѣримыя лѣсныя и рудныя богатства, которыя въ массѣ никогда не могутъ быть вывезены никакою другою дорогою, кромѣ Сѣвернаго морского пути. Какъ только явится возможность вывоза воднымъ путемъ сибирской пшеницы, она легко и неизбѣжно подчинитъ себѣ міровой рынокъ не только благодаря ея огромному количеству, но и благодаря ея высокимъ качествамъ. По количеству бѣлка, наиболѣе питательной составной части хлѣба, сибирская пшеница всего больше приближается къ пшеницамъ Европейской Россіи, занимающимъ на міровомъ рынкѣ первое мѣсто въ этомъ отношеніи, а по сухости и, слѣдовательно, по выгодности перевозки сибирская пшеница превосходитъ пшеницы Европейской Россіи и всѣхъ другихъ странъ.

Необходимо хотъ приблизительно вычислить, сколько можетъ стоить провозъ сибирскаго хлѣба въ Европу Сѣвернымъ морскимъ путемъ, на примѣръ, съ верховьевъ Оби до Лондона.

8. Что будетъ стоить провозъ хлѣба Сѣвернымъ морскимъ путемъ.

Правительственнымъ совѣщаніемъ, созваннымъ въ 1909 г. для установленія коммерческаго сообщенія р. Оби съ Западной Европой, было вычислено, что доставка одного пуда зерна отъ верховьевъ до низовьевъ Оби будетъ стоить 10—11 коп. При особенно широкомъ развитіи судостроенія, которое, конечно, явится, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ открытія Сѣвернаго морского пути доставка можетъ понизиться до 7—8 коп. съ пуда. Перегрузка и храненіе зерна вычислены въ 3 коп. съ пуда. Морской фрахтъ отъ полярныхъ портовъ Баренцева моря до Лондона въ $7\frac{1}{2}$ —8 к. Допустимъ, что удлиненіе пути по низовьямъ Оби повысить стоимость перевозки отъ 3 до 5 коп. на пудъ и что стоимость морского фрахта удвоится при переходѣ Карскаго моря. Въ дѣйствительности, при рациональной постановкѣ дѣла нѣтъ достаточныхъ оснований рассчитывать на удвоеніе стоимости морского фрахта; но даже и при такомъ мало благоприятномъ и мало вѣроятномъ предположеніи—стоимость перевозки одного пуда хлѣба изъ Западной Сибири въ Лондонъ обойдется Сѣвернымъ морскимъ путемъ отъ 28 до 35 коп., т. е. въ среднемъ— $31\frac{1}{2}$ коп.

⁴⁾ Записка стр. 46, 41.

Перевозка 1 пуд. сибирскаго хлѣба до Лондона стоитъ:

Черезъ Либаву	69,82 к.
— Ревель	69,66 —
— Ригу	69,04 —
— Петербургъ	67,11 —
— Архангельскъ	54,99 —

Изъ этой таблицы видно, что доставка въ Лондонъ 1 пуда сибирскаго хлѣба Сѣвернымъ морскимъ путемъ обойдется на 23½ коп. дешевле доставки его самымъ дешевымъ архангельскимъ путемъ. По сравненію же со всѣми остальными вывозными русскими портами доставка сибирскаго хлѣба въ Западную Европу Сѣвернымъ морскимъ путемъ обойдется вдвое и даже втрое дешевле.

Что касается до разныхъ проектируемыхъ путей, то при невыясненности возможнаго направленія каналовъ и длины рѣчного пробѣга грузовъ трудно вычислить стоимость перевозки по нимъ хлѣба; а по сравненію со смѣтами проектируемыхъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ доставка грузовъ Сѣвернымъ морскимъ путемъ, повидимому, обойдется копеекъ на 10 съ пуда дешевле.

9. Никакой другой путь не можетъ быть выгоднѣе Сѣвернаго морскаго пути.

Вообще можно замѣтить, что чѣмъ лучше разработаны и болѣе опредѣлены проекты разныхъ путей, тѣмъ рѣзче выступаютъ преимущества Сѣвернаго морскаго пути. Оспаривать же широкіе проекты, лишenne серьезные базы и цифровыхъ данныхъ, представлялось бы дѣломъ весьма затруднительнымъ и едва ли пужнымъ.

Необходимо замѣтить, что Сѣверный морской путь менѣе всѣхъ другихъ проектируемыхъ путей затрагиваетъ интересы всѣхъ производителей и продавцевъ хлѣба Европейской Россіи: какъ интересы многомилліонной массы крестьянъ, такъ и интересы помѣщиковъ. Вывезенный моремъ изъ Сибири хлѣбъ попадаетъ прежде всего на англійскій рынокъ, а затѣмъ на норвежскій и французскій, и онъ прежде всего столкнется здѣсь не съ русскимъ, а съ американскимъ хлѣбомъ. Всякій же другой путь неизбежно приводитъ и всегда будетъ приводить въ столкновение сибирскій хлѣбъ съ хлѣбомъ Европейской Россіи, понижая такимъ образомъ цѣны всего вообще русскаго хлѣба. Всякій новый путь въ Сибирь—все равно, водный или желѣзнодорожный, болѣе или менѣе выгоденъ для прилегающихъ къ нему частей Сибири и для тѣхъ губерній Европейской Россіи, черезъ которыя онъ пройдетъ. И только одинъ Сѣверный морской путь въ самой высокой степени выгоденъ и для всей Сибири и для всей Россіи вообще.

10. Никакой другой путь нельзя создать скорѣе Сѣвернаго морскаго пути.

Настоятельная необходимость сосредоточить все вниманіе на изслѣдованіи и на оборудованіи Сѣвернаго морскаго пути прямо вытекаетъ изъ того, что никакой другой путь нельзя проложить скорѣе: сооруженіе каналовъ потребуетъ десятковъ лѣтъ, а сооруженіе желѣзныхъ дорогъ также не дѣлается скоро. Тогда какъ устройство морскаго пути, т. е. обслѣдованіе на этомъ пути морей и рѣкъ, постройка ледоколовъ, оборудованіе пристаней, сооруженіе маяковъ, радиотелеграфныхъ и метеорологическихъ станцій и вообще всего, что требуется для рационально поставленнаго мореплаванія,—все это можетъ быть выполнено

въ нѣсколько мѣсяцевъ, и во всякомъ случаѣ въ теченіе очень немногихъ лѣтъ.

Нужно спѣшить. Авторы справедливо замѣчаютъ: „Съ каждымъ годомъ должны увеличиваться излишки хлѣба въ Сибири. При такихъ условіяхъ, оставленіе вывозныхъ путей изъ Сибири въ томъ состояніи, въ какомъ они находятся сейчасъ, грозитъ перепроизводствомъ хлѣба въ Сибири, а это послѣднее неминуемо должно вызвать такой кризисъ, послѣдствія котораго опасны для экономической жизни Имперіи... Лишнія 4—5 лѣтъ промедленія въ созданіи пути для вывоза изъ Сибири причинятъ крупныя потери сибирскому населенію“⁵⁾. Вполнѣ соглашаясь съ авторами, я бы только хотѣлъ знать, что, по ихъ мнѣнію, можно сдѣлать всего скорѣе: прорыть-ли каналы съ многочисленными шлюзами, построить-ли желѣзныя дороги съ длинными мостами или просто открыть навигацію съ двумя, тремя хорошими ледоколами?

В. А. Русановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Печорскій край *) и его будущность.

(О проведеніи камско-печорской желѣзной дороги **)

Въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Европейской Россіи лежитъ извѣстный большинству русскіихъ гражданъ, хотя-бы по наслышкѣ, Чердынскій край, за которымъ слѣдуетъ Ухта и Печорскій край, въ самое послѣднее время обратившій на себя вниманіе общества, промышленниковъ и правительства въ виду появленія тамъ ухтинской нефти, которой многіе сулятъ большое промышленное значеніе и будущность. Этотъ Печорскій край представляетъ значительный интересъ не только какъ мѣстонахожденіе нефти, но и вообще, какъ край, богатый огромными природными богатствами: на необозримыхъ пространствахъ дѣственной земли, гдѣ во многихъ мѣстахъ еще не ступала нога человѣка, тянутся на сотни и тысячи верстъ дремучіе, непроходимые лѣса, еще нетронутые топоромъ дровосѣка; въ лѣсахъ этихъ обитаетъ несмѣтное количество всякой четвероногой и пернатой твари, а въ нѣдрахъ земли, какъ доказали поиски геологовъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже, имѣется въ изобиліи—золото и желѣзо, мѣдь, колчеданъ, каменный уголь, доманики, точильный камень и сроч. и проч., что, впрочемъ, какъ и лѣса, не разрабатывается и не эксплуатируется за полнымъ отсутствіемъ тамъ какихъ-либо путей сообщенія.

Между тѣмъ, произведенными здѣсь археологическими раскопками найдены слѣды и полныя несомнѣнныя указанія того, что здѣсь когда то лежалъ великій путь изъ Византіи въ полумифическую древнюю Біармію (позднѣе Чердынъ), и здѣсь-то именно происходилъ важнѣйшій во времена оны товарообмѣнъ Востока съ Сѣверомъ.

⁵⁾ „Записка“ стр. 45 и 60.

*) Пермской губ.

Ред.

**) Настоящая статья представляетъ текстъ докладной записки представителей чердынскаго уѣзднаго земства и чердынской городской думы на имя г. председателя совѣта министровъ.

Ред.

Почти съ момента введенія въ Пермской губерніи земскихъ учреждений, въ чердынскомъ земствѣ возникъ вопросъ о соединеніи усовершенствованными путями бассейновъ рр. Камы и Печоры. Въ вопросъ этотъ вложено немало инициативы и энергіи со стороны земскихъ дѣятелей и частныхъ лицъ: онъ варьировался въ различныхъ направленіяхъ и, наконецъ, вылился въ опредѣленную форму, въ видѣ устройства тракта, соединяющаго городъ Чердынь съ пристанью Якша на р. Печорѣ. Но этотъ способъ соединенія является менѣе чѣмъ полумѣрою, такъ какъ позднѣе выяснилось, что дорога на Якшу способна обслуживать только нужды чисто мѣстнаго, уѣзднаго значенія.

Для Чердынскаго края, да и для всего государства этотъ вопросъ въ настоящее время по соображеніямъ экономическимъ представляется вопросомъ первостепенной важности, потому что географическая связь камскаго бассейна съ Печорскимъ краемъ, теряющая свое начало въ глубинѣ вѣковъ, слишкомъ консервативна, чтобы уступить свое мѣсто другимъ, новымъ путямъ.

Печорскій край является ближайшимъ сосѣдомъ камскаго района. Географическая близость исторически сковала эти два района и закрѣпила ихъ тѣсными торговыми узами. Чтобы оцѣнить эту связь, дадимъ краткій географическій очеркъ этого района.

Область водораздѣла камскаго и печорскаго бассейновъ какъ-разъ занимаетъ сѣверную часть Чердынскаго уѣзда. Восточная граница водораздѣла находится въ той точкѣ сѣвернаго Урала, гдѣ на другомъ, восточномъ склонѣ его берутъ начало рѣки обскаго бассейна. На западѣ же возвышенность камско-печорскаго водораздѣла даетъ начало одной изъ рѣкъ системы Сѣверной Двины. Здѣсь одинъ изъ притоковъ камскаго бассейна—р. Березовка, подходит къ притоку р. Вычегды—Молуху, на разстояніи 8-ми вер. Такимъ образомъ, ограниченная область является водораздѣломъ, съ одной стороны, между Камой и Печорой, съ другой—между Камой и Печорой и бассейномъ р. Оби и, наконецъ, системы р. р. Камы и Двины. Эта область занимаетъ пространство приблизительно въ 3000 кв. верстъ и большею своей частью входитъ въ Тулпанскую волость Чердынскаго уѣзда. Такая естественная географическая связь четырехъ бассейновъ—камскаго, печорскаго, обскаго и двинскаго и послужила самой ближайшей причиною тѣхъ торговыхъ сношеній между названными районами, которыя развились исторически и, существуя теперь, обѣщаютъ въ будущемъ вылиться въ грандіозный торгово-промышленный фактъ. Городъ Чердынь, какъ ближайшій камскій рынокъ, выступилъ теперь посредникомъ торгово-мѣновыхъ сношеній.

Два царства природы изстари обнаружили въ себѣ рядъ самыхъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ. Вода давала и даетъ малочисленному печорскому населенію массу рыбы. Лѣсъ, покрывающій десятками милліоновъ десятинъ Печорскую область и Вологодскую губернію, давалъ и даетъ массу дичи и звѣря, создавши тамъ специальный охотничій промыселъ: печорская рыба и дичь удовлетворяютъ пищевые рынки какъ Москвы, Петербурга, такъ, отчасти, и заграничные. Печорскіе мѣха служатъ предметомъ спеціального торга. Самый лѣсъ точно также служилъ и служитъ богатымъ предметомъ промысла. Въ настоящее время становится яснымъ богатство третьяго царства природы Печорскаго края—печорскихъ нѣдръ.

Одаренное этими естественными богатствами малочисленное население Печорскаго края не имѣло и не имѣетъ своего хлѣба. Часть населенія не имѣетъ этого хлѣба потому, что суровость климата и недоброкачественность почвы не позволяли заниматься земледѣіемъ. Это касается сѣверо-печорскаго района. Причины, почему не развилось земледѣіе въ западной части района, лежатъ глубже. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что здѣсь по камско-печорско-двинскому водораздѣлу земледѣіе въполнѣ возможно, и если оно отсутствуетъ, то совершенно по другимъ причинамъ, чѣмъ въ сѣверномъ районѣ Печорскаго края. Характеръ, историческія судьбы населенія и многое другое являются причинами неземледѣльческаго его состоянія. Одинъ изъ изслѣдователей этого края говоритъ, что голодъ тамъ—заурядное явленіе, повторяющееся изъ года въ годъ и существуетъ рядомъ съ удачными промыслами. При наличности богатства у населенія, но при отсутствіи рынковъ, здѣсь создалось то ненормальное явленіе, что некому и не за что бываетъ платить. Устанавливая фактъ отсутствія во всемъ Печорскомъ краѣ хлѣба для пропитанія даже того, сравнительно, малочисленнаго населенія, которое раскидано по берегамъ рѣкъ, легко объяснить себѣ исторію развитія торговли между камскимъ, печорскимъ и двинскимъ районами.

Чердынскіе купцы—эти „печорскіе хожальцы“, какъ зовутъ ихъ тамъ до сихъ поръ, изстари повезли на Печору именно хлѣбъ, а за хлѣбомъ и разную неприхотливую мануфактуру для охотничьяго и рыбо-промысловаго населенія. Свои примитивныя весельныя суда, такъ называемыя „городецкія лодки“, „печорскіе хожальцы“ повезли съ хлѣбомъ и мануфактурой по рѣкамъ Колвѣ, Вишеркѣ, по Чусовскому озеру. Далѣе, по рѣкѣ Березовкѣ, на шестахъ по р. Вогулкѣ они достигли того пункта восточной области камско-печорскаго водораздѣла, гдѣ полоса земли, отдѣляющая бассейнъ Камы отъ бассейна Печоры, представляетъ изъ себя перешеекъ только въ 4 версты. По этому перешейку „городецкія лодки“ перевозились на такъ называемыхъ „медвѣдкахъ“ (громадныя тѣлги, вродѣ тѣхъ, на которыхъ въ городахъ возятъ тяжести): „медвѣдки“ эти сохранились и до сихъ поръ на Якинскомъ волокѣ; на „медвѣдкахъ“ городецкія лодки достигаютъ верховьевъ р. Волосницы, уже притока р. Печоры. Отсюда чердынскіе купцы шли и на сѣверъ по Печорѣ, и на западъ въ зырянскій край. Но для послѣдняго существовалъ и существуетъ еще другой путь съ Камы. Это путь черезъ Екатерининскій каналъ, которымъ камскій бассейнъ связывается съ двинскимъ черезъ рѣчки Сѣверную и Южную Кельтмы.

Но въ данномъ случаѣ представляются интересными, главнымъ образомъ, камско-печорскія торговыя сношенія. Какъ уже сказано, хлѣбъ изстари служилъ первымъ объектомъ мѣновыхъ камско-печорскихъ сношеній. „Печорскіе хожальцы“ изъ Чердыни за хлѣбъ и разныя продукты первой необходимости брали съ печорскаго населенія мѣха, дичь и рыбу. Все это тѣмъ-же путемъ перевозилось въ Чердынь, а отсюда уже расходилось по всей Россіи и за границу. Торговля развивалась: улучшались нѣсколько и пути сообщенія; но приходится признать, что и до сихъ поръ эти пути сообщенія носятъ слишкомъ примитивный характеръ. Главныя грузы—хлѣбъ, соль (для соленія рыбы), мануфактура, желѣзныя издѣлія, обувь, пенька, разныя припасы и проч. доходятъ теперь уже пароходами изъ Чердыни по совершенно неурегулированному водному пути по Колвѣ, Вишеркѣ и т. д.

до пристани Усть-Еловки. Отсюда грузы эти зимой перевозятся на пристань Якшу на р. Печорѣ. Обратна рыба и другіе, менѣе цѣнные печорскіе товары—оленья шерсть, точильный камень, ворвань (тилений жиръ) и друг. везутся водно-гужевымъ путемъ, пролежавши при этомъ нѣсколько мѣсяцевъ на Якшѣ. Только часть болѣе цѣннаго груза—семга—везлась въ Чердынъ осенью по новой, устроенной земствомъ грунтовой дорогѣ съ пристани Якша. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, этотъ товаръ везется преимущественно морскимъ путемъ на Архангельскъ, а оттуда на Котласъ. Остальные же грузы не имѣютъ непрерывнаго движенія, а при перегрузкѣ съ Камы на Печору и обратно лежатъ или въ яшинскихъ, или въ усть-еловскихъ амбарахъ по нѣскольку мѣсяцевъ. Достаточно сказать, что чердынскіе капиталы обращаются въ печорской торговлѣ не менѣе 22 мѣсяцевъ, чтобы понять, какъ задерживается торговля, благодаря отсутствію путей сообщенія. Очевидно одно, что тѣ формы торговыхъ сношеній, которыя существуютъ до сихъ поръ между Камой и Печорой, не въ состояніи были создать лучшихъ путей; нуженъ болѣе сильный факторъ въ этихъ сношеніяхъ, чтобы пути эти создались.

Можно съ увѣренностью сказать, что этимъ двигателемъ въ оживленіи торговыхъ сношеній явится не что иное, какъ горныя богатства Печорскаго края вообще и, въ частности,—ухтинская нефть.

Несмотря, однако, на всѣ неурюстройства путей сообщенія, грузооборотъ между р. Печорой и Камой, по даннымъ инженера Н. В. Попова, изслѣдовавшаго въ 1907 году по порученію правительства пути въ этомъ районѣ, достигаетъ 1.000.000 пуд., а по даннымъ чердынскаго земства—свыше 1.500.000 п., въ числѣ коихъ до 800 тыс. пуд. хлѣба, при чемъ это количество, конечно, служить показателемъ только необходимости здѣсь улучшенныхъ средствъ сообщенія, такъ какъ свидѣтельствуеъ, насколько прочно, несмотря на самыя неблагоприятныя условія, сложились здѣсь торговыя сношенія.

Трудность торговыхъ сношеній Камы съ Печорой по естественнымъ путямъ сообщенія обратила на себя вниманіе государственныхъ и практическихъ дѣятелей, которыми еще съ конца 18 столѣтія создавались проекты улучшенія этихъ путей. Такъ, извѣстны проекты соединенія Камы съ Печорой посредствомъ каналовъ адмирала Рибаса 1789 г. и генераль-маіора Паренца въ 1886 г., грунтовыхъ дорогъ кушцовъ—Алина, Мичурина, Юрганова и чердынскаго земства и, наконецъ, посредствомъ водно-желѣзнодорожнаго пути—проектъ крестьянина Сулова и инженера Великанова и начальника пермской судоходной дистанціи Главицина.

Крестьянину Сулову (уроженцу с. Камгорта, Чердынскаго уѣзда) по Высочайшему повелѣнію разрѣшена была правительственная субсидія на расчистку водныхъ путей и на постройку желѣзнодорожнаго пути отъ Якшинской пристани до рѣчки Березовки. Стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ помѣшало, однако, Сулову осуществить его весьма полезную для Печорскаго края идею: субсидія выдана не была и вообще дѣло разстроилось.

Рибасъ проектировалъ соединить каналомъ притокъ рѣки Уньи, впадающей въ Печору—Умелъ съ верховьемъ р. Колвы, но по свидѣтельству инженера Великанова, осуществленіе этого проекта не принесло-бы пользы, такъ какъ рѣка Унья, имѣя незначительную ширину и глубину, изобилуетъ порогами, представляющими рядъ каскадовъ на

протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Точно также и Колва въ верхнемъ своемъ теченіи очень порожиата и имѣеть быстрое теченіе.

Генераль-маіоръ Паренць предлагаль прорыть каналъ между рѣками Вогулкой (системой р. Камы) и Волосницей (притокъ Печоры), или же между Березовкой и Волосницей; но эти рѣки маловодны и неудобны для судоходства въ теченіе большей части навигаціоннаго періода, а потому соединеніе ихъ между собою немного улучшило-бы положеніе дѣла.

Проекты Алина, Мичурина и Юрганова завершилися постройкой за счетъ земства грунтовой дороги на Якшу.

Въ 1896 г. вопросъ о соединеніи Камы съ Печорой выдвигался казанскимъ округомъ путей сообщенія. Начальникъ иермской судоходной дистанціи произвелъ изслѣдованіе вопроса по порученію округа и пришелъ къ заключенію о желательности соединенія камскаго и печорскаго бассейна или посредствомъ каналовъ между Вогулкой и Волосницей, или же посредствомъ желѣзной дороги отъ Чердыни до с. Троицкаго на р. Печорѣ.

По проекту инженера Великанова предполагалось соединить узкоколейной переносною паровою желѣзною дорогою Суловскую пристань на р. Березовкѣ съ Якшинской пристанью на р. Печорѣ и улучшить водный путь по р.р. Печорѣ, Березовкѣ, Винерѣ и Колвѣ настолько, чтобы сдѣлать его вполне судоходнымъ въ продолженіе трехъ навигаціонныхъ мѣсяцевъ. На всѣ эти работы, по исчисленію Великанова, требовалось затратить до 360.000 рублей.

Проектъ Великанова приближался къ болѣе или менѣе правильному рѣшенію вопроса, но въ немъ есть одно существенное упущеніе, а именно, онъ не имѣлъ въ виду торгово-промышленной связи камскихъ пристаней, кромѣ Печорскаго края, еще и съ Вологодскимъ, и, слѣдовательно, не отыскивалъ того центрального пункта, который связываетъ эти два района между собою и съ Камой. Пунктомъ этимъ является с. Троицкое на р. Печорѣ, въ которомъ сосредоточена печорская торговля, и къ тому же отсюда р. Печора допускаетъ возможность правильнаго безпрепятственнаго судоходства и отсюда-же р. Печора принимаетъ названіе Большой Печоры.

Чтобы составить понятіе о характерѣ этой рѣки, позволимъ себѣ воспользоваться описаніемъ ея, произведеннымъ инженеромъ Н. В. Поповымъ, специально занимавшимся изысканіемъ сѣверныхъ водныхъ путей.

Длина Печоры принимается равной 1850 вер., изъ коихъ 400 вер. верхняго теченія отъ истока до впаденія р. Волосницы считаются не судоходными. Въ верхнемъ своемъ теченіи до села Троицкаго Печора образуетъ цѣлую массу пороговъ, крайне стѣсняющихъ судоходство. Затѣмъ, поглощая множество притоковъ, Печора быстро растетъ въ ширину по мѣрѣ приближенія къ океану; имѣя въ ширину до 60 саж. у р. Волосницы, она, при впаденіи Цильмы, достигаетъ уже 5 вер. въ ширину и сохраняетъ ее до самаго впаденія. Печора въ среднемъ вскрывается около 25 апрѣля у Якшинской пристани, около 5 мая у устья р. Цильмы и бываетъ совсѣмъ свободна отъ льда въ теченіе 125—130 дней; осенній ледоставъ обыкновенно начинается въ низовьяхъ Печоры около 15 сентября у устья Волосницы. Пароходство на Печорѣ началось съ 1881 года; въ настоящее время тамъ для перевозки грузовъ имѣется 22 буксирныхъ парохода; наибольшій изъ нихъ пароходъ „Новый“ (60 силъ) принадлежитъ А. М. Черныхъ. Судоходство на Печорѣ

производится главнымъ образомъ отъ Якшинской пристани. Эта пристань, расположенная на правомъ берегу рѣки, состоитъ изъ 100 амбаровъ для склада товаровъ и нѣсколькихъ избъ для жилья. Отъ Якшинской пристани до впаденія р. Ильча на протяженіи около 100 верстъ въ руслѣ Печоры, какъ выше сказано, встрѣчаются пороги, зауголки и отдѣльные залегающіе въ фарватерѣ камни, сильно стѣсняющіе движеніе судовъ. Зауголки—это тотъ же порогъ, но съ узкимъ и извилистымъ ходомъ между камнями. Наиболѣе затруднительными мѣстами для судоходства этого участка являются пороги, находящіеся ниже дер. Порогъ, расположенной на правомъ берегу рѣки въ 40 верстахъ отъ Якшинской пристани. Первый, считая сверху, изъ этихъ пороговъ, простираясь въ длину на 200 саж. и въ ширину на 60 саж., имѣетъ дно изъ сплошной известковой плиты; ширина фарватера, расположеннаго ближе къ лѣвому берегу, равняется 3 саж., и для прохода въ межень черезъ этотъ порогъ, благодаря косяки хода, приходится у пароходовъ разбирать колеса, завозить косяки на берегъ и на нихъ перетягивать черезъ порогъ при помощи воротовъ и лебедокъ. Второй и третій пороги, расположенные на 45 и 46 верстахъ, также представляютъ значительныя неудобства для судоходства. Но наибольшее затрудненіе для судоходства представляетъ нижній зауголокъ, находящійся на 70 верстѣ ниже Якшинской пристани, тѣмъ, что на фарватерѣ его имѣется масса камней, между которыми проходитъ очень узкій извилистый фарватеръ. Кромѣ вышеуказанныхъ сплошныхъ препятствій на протяженіи цѣлаго участка въ плесахъ разбросана масса отдѣльныхъ камней, крайне опасныхъ для проходящихъ судовъ, благодаря отсутствію обстановки фарватера рѣки предохранительными знаками. Самымъ опаснымъ изъ этихъ отдѣльныхъ камней является камень, залегающій въ фарватерѣ и носящій названіе „Разбойника“. Отъ устья р. Ильча, впадающаго съ правой стороны въ Печору, до с. Троицкаго, расположеннаго у устья р. Мылвы, камни попадаютъ рѣже, и они представляютъ, благодаря уширенію рѣки до 150 саж., значительно меньшую опасность. Ниже с. Троицкаго дно рѣки песчаное, и глубина перекатовъ для потребностей существующаго нынѣ на Печорѣ судоходства является вполне достаточной. Чтобы имѣть представленіе о томъ, насколько стѣсняютъ движеніе судовъ по Печорѣ пороги и зауголки, достаточно привести въ примѣръ одинъ изъ рейсовъ парохода „Александръ“ (А. М. Черныхъ) въ навигацію 1904 г. Пароходъ „Александръ“ (40 силъ) изъ низовьевъ Печоры шель вверхъ съ 5 судами до нижняго зауголка (около 1.100 верстъ) 22 дня, включая сюда нѣсколько дней, потерянныхъ на остановки у попутныхъ пристаней. Отъ нижняго же зауголка до Якшинской пристани (около 70 верстъ) пароходъ поднимался 30 дней, при чемъ для проводки парохода и судовъ черезъ пороги и зауголки была организована партія рабочихъ въ 80 чел.

Такимъ образомъ, Якшинская пристань, какъ таковая, если и существуетъ, несмотря на всѣ неудобства, переживаемыя торговцами,—неудобства, явно тормозящія развитіе торговли,—то только потому, что отъ Якиши существуетъ кое-какой водный путь на Каму, съ которымъ не выдерживаетъ конкуренціи гужевая перевозка грузовъ отъ с. Троицкаго гужомъ на Чердынъ; и потому еще, что у чердынскихъ торговцевъ вкоренилась привычка пользоваться именно этимъ воднымъ путемъ. Но недалеко то время, когда, съ развитіемъ торговли и, главное, промышленности въ Печорскомъ краѣ, Якшинская пристань потеряетъ свое

торговое значеніе, и центръ товарообмѣна неизбежно перемѣстится именно въ с. Троицкое, тѣмъ болѣе, что по мѣстнымъ наблюденіямъ водная мощность р. Печоры годъ отъ года понижается, а отсюда и условія судоходства до Якшинской пристани, очевидно, становятся все затруднительнѣе.

Это обстоятельство уже имѣлось въ виду чердынскимъ земствомъ, и очередное земское собраніе сессіи 1898 года, признавая необходимымъ соединеніе желѣзнодорожнымъ путемъ камскаго и печорскаго бассейновъ, высказалось за проведеніе желѣзной дороги до с. Троицкаго на р. Печорѣ, о чемъ и возбуждало ходатайство; но никакого отвѣта на него не получено.

Вопросъ о необходимости усовершенствованнаго пути съ Камы на Печору, и именно на с. Троицкое, казалось-бы долженъ считаться теоретически рѣшеннымъ, какъ жизненно необходимый, главнымъ образомъ, для Печорскаго и Вычегодскаго края. Уже самая исторія вопроса, возникшаго въ разныхъ заинтересованныхъ сферахъ, какъ правительственныхъ, земскихъ, такъ и частныхъ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ—достаточно доказываетъ необходимость рѣшенія его въ положительномъ смыслѣ. Такъ, пермскій губернской комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, въ засѣданіи 18 января 1893 г. высказался за необходимость устройства желѣзной дороги отъ ст. Веретія на Печору, къ с. Троицкому, какъ дороги, крайне важной для края. Географическая связь, закрѣпленная между печорскимъ и камскимъ районами самой природой, является непосредственно убѣждающимъ и положительнымъ аргументомъ за камско-печорскій путь. Печѣмъ инымъ, какъ только этой естественной связью нужно объяснить исторически разившееся торгово-промышленное тяготѣніе одного безхлѣбнаго района съ другимъ—хлѣбнымъ.

В. М—чь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сольвычегодскъ и его уѣздъ.

(Этнографическій очеркъ).

Посвящается Ф. П. М—хъ.

I.

Прошлое Сольвычегодска представляетъ большой интересъ. Этотъ уѣздный городишко Вологодской губерніи—въ началѣ XVI вѣка имѣлъ до 30 соляныхъ варницъ, велъ обширную торговлю съ Сибирью. Это былъ крайній пунктъ, куда съѣзжались на „пермскую ярмарку“ гости и посадскіе—„московцы, новгородцы, холмогорцы, чердынцы и иныхъ городовъ, а также иностранцы азіаты“ *).

Дорога въ Сибирь шла черезъ Сольвычегодскъ.

Городъ заселенъ былъ, главнымъ образомъ, новгородскими бѣженцами, которые, во времена Іоанна Грознаго, скрылись отъ его преслѣ.

*) „Исторія города Сольвычегодска древнихъ и нынѣшнихъ временъ“, А. Сослина, изд. 1789 года.

дованій (послѣ покоренія Новгорода), поселились вдоль р.р. Сѣверной Двины, Вычегды, и завели торговля дѣла съ Сибирью и заграницей.

Преданіе говоритъ, что, на мѣстѣ великорусскаго населенія, здѣсь жила *чудь*, но новгородцы прогнали ее, а частью покорили.

Сольвычегодскъ первоначально назывался *Чернигомъ* и лежалъ на три версты выше настоящаго мѣстоположенія, у рѣчки Черной. Когда р. Вычегда стала смывать этотъ городъ, жители переехали за 1½ версты пониже и основали городъ *Выборъ* (теперешній Потановъ островъ). Новый городъ просуществовалъ не болѣе 9 лѣтъ. Вычегда подмыла и его. Пришлось избрать новое мѣсто. Къ тому времени р. Усолка стала извѣстна своей солью.

Бывшіе черниговцы и выборцы заселили Усолку и назвали городъ Солью Вычегодской.

Судя по даннымъ „писцовыхъ книгъ“, городъ имѣлъ массу домовъ и церквей. Напримѣръ въ 1579 году въ Сольвычегодскѣ былъ пожаръ, и въ немъ сгорѣло 10 церквей и 500 домовъ. Въ 1638 году сгорѣло 250 дворовъ. Въ 1656 году на посадѣ сгорѣло 5 церквей и 320 домовъ. Въ 1718 году пожаромъ уничтожено 9 церквей и болѣе 200 дворовъ.

О значительномъ количествѣ жителей можно судить по слѣдующей датѣ: „въ 1556 году погребено отъ *глада* 1400 человекъ“.

Семейство Строгановыхъ (впослѣдствіи „именитые“) сыграло крупную роль въ жизни Сольвычегодска. Богатѣйшія соляныя варницы принадлежали Аникѣ Строганову. Онъ же завелъ сношеніе съ Сибирью — и первый поѣхалъ въ Москву и „при царскомъ дворѣ объявилъ извѣстія, которыя онъ по то время о Сибири и ея жителяхъ получилъ“ (**).

Введенскій монастырь и Благовѣщенскій соборъ (въ Сольвычегодскѣ) сооружены братьями Строгановыми. Рядомъ съ соборомъ до сихъ поръ красуется фамиліный склепъ часовня семейства Строгановыхъ.

Отъ Собора до монастыря, по преданію, имѣлся будто-бы подземный ходъ. Подъ Благовѣщенскимъ соборомъ сохранились каменные мѣшки (съ перекладинами у входа), гдѣ всеильные нѣкогда Строгановы чивили свой судъ... Старожилы еще помнятъ, какъ въ этихъ мѣшкахъ находили человѣческія кости.

Покореніе Сибири и открытіе тамъ торговыхъ ярмарокъ убили всю торговлю Сольвычегодска.

Сибирскій трактъ былъ уничтоженъ, Строгановы прекратили выварку соли, а, нѣкоторое время спустя, вовсе оставили городъ ***).

Членъ-ратманъ городского магистрата А. Соскинъ въ 1789 году застаётъ уже *одну* только соляную варницу подъ управленіемъ Введенскаго монастыря. Да и въ той варницѣ „крепи повреждены, разсолонныя трубы засорены и выварки соли не производится больше“ (А. Соскинъ).

Достойно отмѣтить, что въ концѣ XVIII вѣка столичныя канцеляріи еще помнили о Сольвычегодскѣ,

Когда собрана была екатерининская коммиссія, въ нее попалъ и сольвычегодскій депутатъ П. А. Заякинъ. Какъ „природный мѣшанинъ“ этого города, А. Соскинъ (членъ-ратманъ) поднесъ депутату свое произведеніе: „исторію города Сольвычегодска“.

**) Ср. мою ст. въ газ. „Сѣверъ“, 1908 года.

***) Въ настоящее время, близъ Сольвычегодска, имѣется цѣлый поселокъ крестьянъ Строгановыхъ, но врядъ ли они являются потомками „именитыхъ“.

„Довольно я спискивалъ объ немъ (Сольвычегодскъ) исторій и лѣтописцевъ и древнихъ записокъ—писать г. Соскинъ въ своемъ обращеніи къ депутату,—но о началѣ сего города *древность время закрыло*“...

Отъ насъ, къ сожалѣнію, „время закрыло“ даже ту эпоху, когда работалъ и жилъ самъ г. Соскинъ. Только со стѣнъ городского управленія смотрятъ многіе памятники старины—громадные портреты царственныхъ и именитыхъ особъ.

Изъ памятниковъ отмѣтимъ:

Разбитый колоколъ на Воскресенской церкви, сосланный сюда (по преданію) изъ города Углича послѣ убіенія царевича Дмитрія. Народъ признаетъ за этимъ колоколомъ чудодѣйственную силу.

Почти каждый день можно слышать глухой звукъ этого колокола: это крестьянки, взбравшись на колокольную, обмываютъ языкъ колокола, нѣсколько разъ зводя при этомъ, а воду уносятъ въ „тучокъ“ (мѣстный сосудъ) домой, какъ средство противъ дѣтскихъ болѣзней...

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ особомъ помѣщеніи сохранилась группа зырянскихъ боговъ, попавшихъ сюда, повидимому, во времена Стефана Пермскаго, крестителя зырянъ.

Близъ города, на песчаной горѣ, обнажилось древнее (чумное) кладбище, десятки череповъ и костей смущаютъ прохожихъ.

Ничья заботливая рука не уберетъ, не похоронитъ этихъ свидѣтелей страшнаго „мора“

II

...„Въ лѣсахъ, замкнувшихся великимъ мертвымъ кругомъ,
Въ большой прогалинѣ и свѣтлой, и живой,
Расчищенной давно и топоромъ, и плугомъ,
Стою задумчивый надъ тихою рѣкой.“

...Край безъ исторіи! Край мирнаго покоя,
Живущій въ вѣяніи родимой старины,
Въ обычной ясности семейственнаго строя
Въ покорности дѣтей и скромности жены.
Открытый всѣмъ страстямъ суровой непогоды

На мертвомъ холодѣ нетающихъ болотъ,—
Онъ жилъ безъ чайній мягущейся свободы,
Онъ не имѣлъ рабовъ, но и не зналъ господъ“...

К. К. Случевскій.

Сольвычегодскій уѣздъ, какъ одинъ изъ *сѣверныхъ* уѣздовъ Вологодской губерніи, носитъ уже своеобразный характеръ: громадный центр уѣзда весь занятъ болотами и лѣсами, почти непроходимъ, а жиле раскинулось только по окраинамъ, вдоль рѣкъ.

Каждая окраина живетъ изолированно, замкнуто, особымъ міркомъ.

Горковская, Гавриловская волости занимаютъ (поголовно) охотой, Никольская и Ильинская—льноводствомъ и т. д.

Вотъ нѣсколько цифръ, относящихся къ 1907 году:

Общее число жителей обоого пола 136122 чел.; преобладаютъ землепашцы.

Фабрикъ, заводовъ не имѣется, но населеніе въ свободное время занимается подсобными промыслами и отходомъ.

Изъ мѣстныхъ промысловъ (а ихъ насчитывается до 50 видовъ) по доходности отмѣтимъ: льноводство (121.720 р. дохода), звѣроловство и птицеводство (24.202 р.), смолокурение и дегтярное производство (133.777 р.); мясное скотоводство (19.485 р.), вырубка и сплавъ лѣса (34.840 р.) Всѣ эти цифры слишкомъ блѣдно рисуютъ уѣздъ: доходы удешевились бы, если бы земледѣліе и кустарные промыслы были поставлены болѣе рационально: первобытная соха, трехполье, хищническая рубка лѣса, дѣдовская „техника“, отсутствіе дорогъ—держать судьбу населенія—точно въ тискахъ...

Немалую роль въ жизни мѣстныхъ крестьянъ играютъ болотистые и островные покосы:

Есть здѣсь, такъ называемыя, „Терсошинскія болота“, которыя охватываютъ громадное пространство уѣзда. Каждое лѣто крестьяне Никольской, Шльинской („едомцы“) и Метлинской волости отправляются въ Терсошинскія болота на покосъ. Забираютъ „харчей“ на 2—3 недѣли. Во время работъ въ этихъ болотахъ, крестьяне сильно страдаютъ отъ обилія комаровъ. Лица опухаютъ отъ укусовъ этихъ назойливыхъ насѣкомыхъ. Часто болѣютъ отъ сырости и стоячей питьевой воды...

Скошенное сѣно оставляется въ болотахъ до зимы, когда крестьяне цѣлыми обозами развозятъ свое сѣно.

Лучшимъ сѣномъ здѣсь считаютъ островное—съ острововъ Вычегды, Сѣверной Двины, Тоймы и даже мелкихъ рѣчекъ.

Рѣки часто мѣняютъ свои русла, образуютъ наносные („присыпные“) острова и косы, богатые сѣномъ. Въ судахъ изъ года въ годъ накаплиются тяжёлые дѣла объ этихъ „присыпныхъ“ мѣстахъ.

Цѣлыя общества и деревни судятся и спорятъ [изъ-за этихъ „присыповъ“.

...Въ общемъ народъ здѣсь живетъ мирно и тихо, старымъ укладомъ. Честенъ, довѣрчивъ. Только архангельскіе „бывальцы“, возвращаясь съ заработковъ, заносятъ въ деревню городскую порчу и разгуль. Кражи очень рѣдки.

Замковъ здѣсь нѣтъ; хозяйка и хозяинъ ушли, домъ съ наружной стороны колышкомъ подперли и спокойны:—воръ не полѣзетъ, а нищій не пойдетъ (разъ хозяевъ нѣтъ)...

Житель „культурныхъ“ центровъ, привыкшій къ наклейкамъ: „остерегайтесь воровъ“, „берегите карманы“—удивляется той простотѣ и довѣрью, которыя здѣсь такъ обычны на базарѣ: вы уплатили совершенно незнакомый крестьянкѣ за масло, сыръ, яйца, молоко и проч., сказали свой адресъ—и все это доставится на мѣсто: вы не знаете ни одного случая обмана...

Въ одной деревнѣ у крестьянки пропало нѣсколько мотовъ нитокъ. Потерпѣвшая собрала сосѣдокъ, положила икону, и всѣ бабы поочередно подходили, цѣловали иконы и говорили:

— Будь я, Власьева, проклята, заклята—я твоихъ мотовъ не видала...

Вотъ сценка въ окружномъ судѣ, характеризующая правдивость и цѣльность натуры любого изъ мѣстныхъ крестьянъ. Молодая женщи-

на обвиняется въ нанесеніи ножевой раны въ бокъ своей сосѣдкѣ, въ ссорѣ.

Свидѣтелями по дѣлу явились: отецъ, мать, братъ и сестра подсудимой.

— О чемъ, доченька, плачешь?

— Прости меня, напенька, мой грѣхъ.

Это рассказываетъ отецъ.

Сестра говоритъ:

— Я спрашивала ее:—Анюта, что ты сдѣлала?

Она отвѣчаетъ:—Вотъ, Дунька, пожъ...

Мужъ сестры рассказываетъ, что подсудимая тяготилась грѣхомъ...

— Сказать надо: *дѣло* мое... Только вотъ хозяина (мужа) дома нѣтъ, а у меня ребятенко... Какъ заберутъ меня въ тюрьму, куда-жь его дѣну?..

Къ сожалѣнію, пьянство развито сильно.

Суровость климата, отсутствіе здоровыхъ развлеченій толкаетъ къ вину... Разбросаность уѣзда создала массу тайныхъ шинкарей.

Былъ даже случай коллективной жалобы „мужчинныхъ женъ“ на тайный шинокъ...

Половой развуданности не наблюдается.

Дѣвушки рано (въ 16—17 лѣтъ) выходятъ замужъ, поодинокѣ нигде не ходятъ. Всегда ихъ сопровождаетъ мать, младшій братъ или подруги. Выйти въ поле одной считается заторнымъ.

Вечеринки устраиваются рѣдко. „Мѣстомъ свиданій“ является поле, въ страду.

Любопытно, что на полевые работы дѣвушки отправляются въ своихъ лучшихъ костюмахъ, точно на балъ...

На фонѣ лѣтняго пейзажа—„невѣсты“ демонстрируютъ свою силу, ловкость, красоту и вкусъ... Безприданную не берутъ.

Приданое колеблется между 30 и 100 рублями. Богачи даютъ и больше.

Лѣтъ 60 назадъ былъ обычай, что женихъ давалъ родителямъ не-вѣсты „выкупъ“. Лѣтъ 30 спустя, этотъ обычай вывелся—и обѣ стороны не платятъ другъ другу.

А теперь... женихи уже требуютъ приданого съ не-вѣсты.

Иногда свадьба разстраивается изъ за 50 коп., которыхъ отецъ не-вѣсты не согласится „надбавить“...

... Въ работѣ бабы не уступаютъ мужчинамъ, но въ каждой мѣстности участіе мужчинъ и женщинъ въ работѣ различно.

Въ Метланской волости бабы не косятъ, мужчины не жнутъ; въ Ильинской и Никольской—мужчины и бабы рядомъ косятъ и жнутъ, а есть волость, гдѣ мужчины помогаютъ бабамъ жать, но бабы не участвуютъ въ кособѣ (косятъ здѣсь вездѣ вятскими горбушами).

На рѣкѣ мужчины правятъ рулемъ, а бабы работаютъ веслами и тянутъ бичеву.

Еще одинъ штрихъ: въ баню мужа и жены ходятъ вмѣстѣ.

Моя квартиро-хозяйка рассказывала мнѣ, что она горячими слезами плакала, скоро послѣ свадьбы, когда ее заставили въ первый разъ отправиться съ мужемъ въ баню.

—Ни разу до того нагого мужика не видала... Конфузно было страсть... А теперь, какъ подумаешь—и самой смѣшно: чего тутъ стыдиться—надо-же кому нибудь спину помыть...

Подкупаетъ простота, съ которой эти жители сѣверной глуши подходятъ къ самымъ щекотливымъ, а зачастую и къ самымъ серьезнымъ вопросамъ... Напр., отношеніе ихъ къ смерти:

Одинъ пріѣзжій зашелъ къ старухѣ Л-ковой снимать квартиру, а у той сынъ, кормилецъ, боленъ чахоткой. Старуха спокойно говоритъ: — Вотъ скоро мой Пилипка (Филиппъ) помретъ, (ты и навѣдайся къ намъ, мы тебѣ комватку и сдадимъ...

Мой хозяинъ говоритъ однажды объ одномъ небогатомъ сосѣдѣ, у котораго умерло сразу двое дѣтей:

--Богъ пожалѣлъ—парочку убралъ...

М. К. Г-вичъ.

Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV-XVII вв.).

(Продолженіе. См. № 14-й „Извѣстій“ 1911 г.)

Монастыри и монастырскія вотчины.

Московское княжество, а затѣмъ и царство, поглотившее сосѣднія княжества русскія и инородческія, очаровывало ихъ блескомъ загадочнаго и таинственнаго для нихъ христіанства. Подъ его обаяніемъ инородческія княжества теряли силу сопротивленія и покорно стояли предъ Москвой, поглощавшей ихъ вслѣдъ за этимъ.

Видя ассимилирующую силу православія, московскіе князья всячески содѣйствовали водворенію въ сосѣднихъ странахъ православія. Стефанъ Пермскій получалъ отъ нихъ поддержку при подчиненіи Вычегодской Перми православной религіи, а затѣмъ и московскому княжеству. Точно также Пермь Великая была подчинена вслѣдъ за водвореніемъ въ нее религіи православной. И вездѣ, куда только влекли московскихъ людей и князей экономическіе интересы и стремленія,—вездѣ православный подвижникъ, русскій монахъ, „черный попъ“, былъ первымъ предтечей потока русской культуры, первымъ пионеромъ, прокладывавшимъ ей дорогу.

Еще задолго до того, какъ вверхъ по Камѣ и Чусовой на своихъ стругахъ проплыла вольная дружина Ермака, несшая культуру на кончикѣ меча, задолго до этого времени на всемъ пространствѣ Перми Великой появился незамѣтный колонизаторъ—„черный попъ“ съ крестомъ въ рукахъ и въ устахъ съ Иисусовымъ именемъ.

Подъ 1463 годомъ мы читаемъ въ лѣтописи: „Іона, епископъ пермскій, крести Великую Пермь и князя ихъ, и церкви постави, игумены и попы“. Изъ этой замѣтки видно, что одновременно съ православіемъ въ Пермь появились не только „попы“, но и „игумены“, а слѣдовательно, и монастыри. По свидѣтельству древнѣйшихъ историческихъ актовъ, въ Пермь Великой Чердыни въ самый голъ крещенія князя былъ основанъ Іоанно-Богословскій монастырь. По всей вѣроятности, епископъ же Іона и заложилъ этотъ монастырь въ честь Іоанна Богослова, имя котораго онъ носилъ до постриженія въ монашество.

Монастырь этотъ пользовался особымъ почетомъ и любовью великопермскихъ князей, которые въ первое же время старались поддержать его, давая ему земельную собственность. Въ царской грамотѣ 1580 г., утверждающей неприкосновенность угодій Богословскаго монастыря, упоминаются за нимъ „князь Матвѣевскій Великопермскаго пустыя земли и лѣса и дуга“.

Богословскій монастырь былъ первымъ оплотомъ религіознаго вліянія пермскихъ епископовъ на великопермскихъ князей; духовная близость послѣднихъ съ монастыремъ видна и изъ древняго синодика, еще теперь хранящагося въ Богоявленской церкви Чердыни, къ которой приписана церковь монастыря, ураздненнаго 1764 г. Въ началѣ этого синодика написано: „Богоспасаемаго града Чердыни, обители Вознесенія Господня, Іоанна Богослова общежитія монастыря монастырскіе быша начальники, лѣта 6985 (т. е. 1477) января въ 6 число—помяни Господи души преставльшихся: архимандритъ Діонисій, игумены и строители; помяни Господи души Великопермскихъ князей и княгинь—далѣе идетъ списокъ 14 князей и княгинь, въ томъ числѣ убитаго Вогулами Михаила и Матвѣя Михайловича.“

Іоанно-Богословскій монастырь, какъ и всѣ значительные монастыри того времени, при письмѣ Яхонтова и Кайсарова былъ выдѣленъ въ особое самостоятельное административное цѣлое. Въ 1580 г. онъ получилъ царскую грамоту, по которой за нимъ утверждено: пашни и перелогу 32 чети, да лѣсу пашеннаго 37 десятинь, да сѣна 500 копенъ. Въ этой грамотѣ у монастыря упоминаются уже крестьяне, какъ его собственность. Монастырь былъ пожалованъ обычной монастырской привилегіей, создававшей вотчинно-феодалное владѣніе: „Пермскимъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ судити Богословскаго монастыря строителя Варлама съ братьею не велѣли и доводчикомъ и праветчикомъ у нихъ кормовъ и подводъ не имати и не вѣзжати къ нимъ ни по что, oprичъ душегубства и татыбы съ поличнымъ“.

При насильствахъ и поборахъ воеводъ такая привилегія монастыря представлялась весьма существенной и нѣтъ ничего удивительнаго, что ко времени Кайсарова, монастырь успѣлъ значительно поднять культуру своихъ угодій, состоявшихъ изъ „худой земли“. Сравнительно съ Яхонтовымъ письмомъ монастырь при Кайсаровѣ имѣлъ обработанной земли „40 четей въ полѣ, а въ дву потому же“ и перелогу только 15 четей. Уменьшеніе перелогу и копенъ сѣна съ 500 на 300 говоритъ о переходѣ старцевъ къ обработкѣ земли. Налоговъ съ этихъ угодій не бралось и въ сошное письмо они не клались.

Когда Строгановымъ дана была первая жалованная грамота на земли по Камѣ, начиная отъ Пыскорской курьи, то они на устьѣ рѣчки Нижней Пыскорки, около стариннаго чудскаго поселенія Камгорть или Канкоръ нашли монаховъ-пустынниковъ, первыхъ русскихъ колонизаторовъ края. Здѣсь возникъ знаменитый Пыскорскій монастырь, получившій угодья по „постунному письму“ Строгановыхъ, а по жалованнымъ царскимъ грамотамъ получившій независимость отъ мѣстныхъ намѣстниковъ и воеводъ, самостоятельный судъ въ своихъ вотчинахъ, безпошлинную торговлю солью и т. д.: „П тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ къ Орловскому посаду въ сотви притягивати в всякихъ податей съ нихъ имать до нашего указу и варницы ихъ ничѣмъ вѣдати не велѣно... Воеводы наши пермскіе и приказные люди архимандрита съ братьей и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не

судятъ въ чемъ, опричь душегубства и татьбы съ полишнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ своихъ крестьянъ архимандритъ съ братьей сами во всемъ или кому прикажутъ“.

Въ XVII вѣкѣ монастырь получилъ новыя угодья отъ Строгановыхъ—рѣчку Кондасъ и рѣчку Сирью съ деревнями и крестьянами, а отъ царя рѣчку Мечку и пустошь Нечаеву (нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ), гдѣ возникла Рождественская пустынь, нынѣ с. Рождественское на р. Сылвѣ въ 17 верстахъ отъ Кунгура.

Льготы, данныя Пыскорскому монастырю, привлекали въ его вотчины поселенцевъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ и по переписнымъ книгамъ Елизарова (1647 г.) въ монастырскихъ вотчинахъ считалось 365 дворовъ, а людей въ нихъ „крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьей, и племянниковъ, сосѣдъ и захребетчиковъ, и подворниковъ, и Чердынцовъ и Усольцевъ 1136“.

Въ предѣлахъ нынѣшняго Соликамскаго уѣзда на устьѣ рѣчки Зырянки монастырь владѣлъ соляными промыслами и имъ же былъ устроенъ солеваренный заводъ въ Рождественскомъ Усольѣ или Дедюхинѣ. Кромѣ того, у него была варница въ Пыскоркѣ, на Побойщномъ или Березовомъ островѣ и нѣскольکو варницъ въ Соликамскѣ. На дедюхинскихъ промыслахъ монастырь обязанъ былъ вываривать до 6000000 пудовъ соли. Словомъ, монастырь представлялъ богатую торгово-промышленную единицу, пользующуюся широкими льготами.

Около 1589 г. за посадомъ у Соли-Каменной на рѣчкѣ на Усолкѣ возникъ „монастырь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа строеніе усольцевъ посадскихъ людей и крестьянъ“. Кайсаровъ указываетъ и первоначальную „вотчину“ этого монастыря: „пашни паханная худыя земли 29 четей съ осьминой, да перелогу 30 четей въ полѣ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна 550 копенъ“; сверхъ того, у монастыря было двѣ варницы въ Соликамскѣ и двѣ мельницы. Въ XVII вѣкѣ (въ 1625 г.) этотъ монастырь получилъ тарханную грамоту, освобождавшую его отъ податей и поборовъ въ пользу казны и создавшую для него извѣстіе въ судебномъ отношеніи изъ-подъ власти намѣстниковъ и воеводъ,—подобно Пыскорскому монастырю. Вскорѣ послѣ этого монастырю отданы были изъ оброку въ 3 рубля въ годъ земли „по Сылвѣ рѣчкѣ, вверхъ по обѣ стороны, отъ Мечкина озера до Частыхъ острововъ“ (нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ). Вмѣстѣ съ этими, якобы, „пустыми“ землями во владѣніе монастыря поступили жившіе на нихъ крестьяне въ числѣ 645 душъ. Здѣсь возникла монастырская Воздвиженская пустынь, нынѣ село Крестовоздвиженское въ 5 верстахъ отъ Кунгура.

Перепись Елизарова зарегистрировала во всѣхъ вотчинахъ Вознесенскаго монастыря 220 дворовъ и въ нихъ 754 человекъ. Въ это время въ этихъ вотчинахъ была одна слободка, 21 деревня, 1 починокъ.

Помимо этихъ выдающихся монастырей въ Пермѣ Великой былъ цѣлый рядъ и менѣе значительныхъ. Таковы: Введенская пустынь на Бабиновской дорогѣ, основанная Артеміемъ Бабиновымъ (с. Верхъ-Яйвенское Соликамскаго уѣзда), Щеринская Богородицкая пустынь съ 770 крестьянами (нынѣ село въ Оханскомъ уѣздѣ), Плесская Троицкая Варламова пустынь (въ Чердынскомъ уѣздѣ), Невьянскій Богоявленскій монастырь (нынѣ Невьянскій заводъ Верхотурскаго уѣзда), Тагильскій Рождественскій монастырь, Обвинскій Усеновскій монастырь (нынѣ заштатный городъ Обвинскъ), Успенскій монастырь на р. Чусовой (нынѣ село Успенское Пермскаго уѣзда).

Послѣдній изъ названныхъ монастырей уже существовалъ при появленіи на Чусовой Строгановыхъ. Извѣстно, что по уходѣ съ Чусовой просвѣтителя пермскихъ и вятскихъ ииородцевъ, Трифона, въ 1580 г.—въ построенной имъ кельѣ постоянно жили какіе-то старцы. При Кайсаровѣ монастырь имѣлъ 1 слободку, 2 деревни, 1 починокъ, 8 дворовъ крестьянскихъ и 9 душъ мужского пола.

Монахъ, отшельникъ, старецъ является первымъ русскимъ колонизаторомъ въ предѣлахъ верхняго теченія Камы съ рѣчками „отъ устьевъ и до вершинъ“. Такова же его роль и южнѣе, въ среднемъ теченіи Камы. Въ то время, когда территория Перми Великой съ ея населеніемъ начинала „быть крѣпкой“ Строгановымъ, южныя границы ихъ владѣній опирались на владѣнія татаръ и остяковъ; кочевавшихъ въ нынѣшнихъ Кунгурскомъ и южной части Пермскаго уѣздовъ.

Остяки во второй половинѣ XVI вѣка вели кочевой образъ жизни и, несомнѣнно, находились въ періодъ родового быта. Около нынѣшнихъ селъ Муллово въ Пермскомъ уѣздѣ было кочевье остяковъ, старѣйшина которыхъ, Зевендукъ, признавалъ зависимость отъ князя Амбала, считавшагося, повидимому, главой рода и жившаго на р. Сылвѣ, гдѣ была и его резиденція—Рожинъ улусъ. Звѣроловство, рыболовство, пчеловодство и отчасти земледѣліе были занятіями муллинскихъ и сылвинскихъ татаръ и остяковъ.

Сюда-то, въ остяцкія поселенія, около 1570 г. явился монахъ-отшельникъ Трифонъ. „Мѣсто же, идеже вселися блаженный, говоритъ его житіе, баше кладбище остяцкое или паки рещи мертвище идольское... Бѣ бо ту ихъ агарянь и многимъ языкъ идольское жертвище и отъ всѣхъ странъ и рѣкъ съ Печоры и съ Сылвы и съ Обвы и съ Тулвы князи ихъ остяцкіи Амбаль, вогульскій Бебякъ и иніи мнози язъци со всѣми своими улусы, остяки и вогуличи со всѣхъ ловль своихъ ту во едино мѣсто съѣзжахуса“. Здѣсь стояло „идоложертвенное древо, глаголемое ель“. Эта исполинская ель видна была съ Камы: „бѣ бо величайши прочихъ древесъ, толстота то бо баше его кругомъ полтрети сажени (2½), а вѣтвіе его въ длину по четыре сажени и вѣще“. Къ этой ели и приносили свои жертвы остяки, и ее-то въ пылу миссіонерскаго рвенія срубилъ и сжегъ Трифонъ: „утварь бѣсовскую, яже бысть на томъ дрѣвѣ, приносимую печестивыми, сребро и злато и шелкъ и ѣшпинки и кожи—все тое съ древомъ огнемъ пожже и попали“.

Этотъ эпизодъ характеренъ тѣмъ, что отшельникъ и монахъ, вышедшій съ Сѣвера, изъ страны, „нарицаемой Мезени“ (въ нынѣшней Архангельской губ.)—первый изъ русскихъ является въ центръ ииородческихъ поселеній, устраивается тамъ и воздѣйствуетъ на ииородцевъ, ассимилируя ихъ русскими прежде всего приведеніемъ въ православіе и полрывомъ языческаго міросозерцанія. Подобно Трифону „изъ сѣверной страны“ шли цѣлыя ряды монаховъ и старцевъ и съ разнымъ успѣхомъ приготавливали путь для русской культуры.

На правомъ берегу Камы, на мѣстѣ нынѣшняго города Оханска около 1668 г. уже значится *Соловецкая пустынь Оханской монастырь надъ рѣкой Камой*. Начало этому поселенію положили, судя по названію выходяцы изъ далекаго Соловецкаго монастыря, а за ними сюда же потянулись и „вкладчики“—Петрушка Аонасѣевъ сынъ Сертегинъ Соли Вычегодской да Фомка Ивановъ сынъ Русиповъ Галичанинъ. Весьма вѣроятно, что эти Петрушка и Фомка стояли въ какомъ-нибудь близкомъ отношеніи къ монахамъ-колонизаторамъ Пермскаго края. Иначе тѣмъ

объяснить появленіе именно въ этомъ, а не въ другомъ монастырѣ въ качествѣ первыхъ вкладчиковъ—сольвычегодца и галичанина? За ними уже явились вкладчики Пивенець, Яйвенець, съ Орла-городка, Уsoleць и 18 дворовъ крестьянъ изъ Осы, Очера, съ рѣки Обвы, изъ Чердыни, Алабуги (пьянѣ Елабуга Вятской губ.).

Съ Сѣвера же вышли и монахи—первые русскіе въ той мѣстности, гдѣ позже возникъ городокъ Оса. Въ писцовой книгѣ Палицына в Аристова 1596 г. упоминается мѣсто въ 50 саж. вдоль и поперекъ подѣ кельи, и въ концѣ книги говорится: „На Осѣ же отъ слободы версты съ двѣ, за рѣкою Камою въ казанскую сторону, на берегу подѣ городищемъ, часовня попа чернаго священника Іоны Прокопьева Пошехонца да старца Арсенія Мезенца, а строить тотъ Государевъ богомолецъ монастырь во имя Преображенія Госнода Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да Изосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. И подѣ монастыремъ земли вдоль и поперекъ 50 саж. Подѣ монастырскіе дворы мѣста подѣ боярака вдоль 50 саж., поперекъ 40 саж.“. Здѣсь до сихъ поръ существуетъ деревня Монастырка или слобода Подмонастырская. Къ этимъ старцамъ присоединились слободчикъ Нечай Григорьевъ Калуженинъ съ братомъ Филиппомъ, положившіе начало Осинской слободѣ въ 1591 году.

Осинская слобода, а затѣмъ городокъ былъ главнымъ оплотомъ русскаго вліянія среди инородческаго населенія Башкиріи, и здѣсь впервые русскіе ступили ногой чернаго попа Іоны Пошехонца, чуть ли не выходяца изъ далекаго Соловецкаго монастыря.

Въ 1591 г. онъ строитъ монастырь на Осинскомъ городищѣ, а въ началѣ XVII вѣка мы уже видимъ его на противоположномъ концѣ нынѣшней Пермской губ. во вновь основанномъ Верхотурѣ, гдѣ онъ строитъ Верхотурскій Николаевскій монастырь.

Въ 1602 году Іона Пошехонецъ испросилъ у царя Бориса лѣсу для постройки монастыря, а въ 1604 г. самъ отправился въ Москву лично ходатайствовать о „церковномъ строеніи“. Вслѣдствіе этого по грамотѣ 1605 г. Николаевскій монастырь взятъ былъ подѣ охрану правительства, „а черному попу Іонѣ дано царскаго жалованья руги 6 рублевъ на Москвѣ, а хлѣбное жалованье, —повелѣваетъ грамота воеводамъ,—устроили бы есте пашней и сѣвными покосами и всякими угодыи, какъ мочно прокормиться, да и впредь бы есте нашего годового денежнаго жалованья велѣли давати потому жъ ежегодно безпереводно“. По верхотурскимъ дозорнымъ книгамъ Тюхина 1624 г., за монастыремъ числилось пашни доброй 9 четей въ трехъ поляхъ, 20 четей перелогу, 300 копенъ сѣна и двѣ деревни.

Въ исторіи верхотурскаго монастыря замѣчательно одно обстоятельство: при немъ была устроена около 1717 г., кажется, первая въ Пермскомъ краѣ школа, какъ о томъ можно судить по „памяти записки духовныхъ дѣлъ всечестному отцу архимандриту Верхотурскому Сильвестру“: „вѣлено изъ новокрещенныхъ набирать ребятъ и ихъ учить грамотѣ... И тебѣ бѣ, архимандриту, по указу великаго государя, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ найдутся ребята, згодные къ ученю, брати и учити ихъ прилежно, а буде возможно и въ Тобольскѣ отсылать въ домъ архіерейскій съ вѣрными ѣздоками къ ученю, гдѣ многіе новокрещенныхъ ребята учатся грамотѣ“.

Однимъ изъ крѣчайшихъ оплотовъ русской власти въ юго-восточной части нынѣшней Пермской губерніи былъ Далматовъ Успенскій

монастырь (нынѣшній городъ Далматовъ). Основанный въ 1644 г. выходцемъ изъ тобольскихъ дворянъ, старцемъ Далматомъ Мокринскимъ, монастырь въ скоромъ времени обращается въ крѣпость, обносится сначала городомъ рубленнымъ, а затѣмъ толстой каменной стѣной и снабжается пищалями, ружьями и порохомъ. При первой переписи вотчинъ Далматова монастыря Львомъ Поскочиннымъ за монастыремъ оказалось 70 дворовъ и 243 души мужского пола,—выходцевъ съ сѣвернаго Поморья, Перми, Вятки, изъ вотчинъ Строгановскихъ, казенныхъ и монастырскихъ. По второй переписи 1700 г. окладныхъ дворовъ оказалось уже 160. Монастырь обладалъ массой хозяйственныхъ заведеній (мельницъ, луговъ, рыбныхъ ловель, хмелевыхъ угодій), имѣлъ даже свое горное дѣло („кузница съ наковальней, клещами, мѣхами, да домница—плавать желѣзо, въ ней двѣ печки съ кричными клещами, съ тремя поварницами; передъ домницей сарай угольный, прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзныя руды толчи“).

Далматовъ монастырь игралъ огромную стратегическую и политическую роль въ эпоху башкирскихъ бунтовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ служилъ тюрьмой для присылаемыхъ изъ Москвы государственныхъ и религіозныхъ преступниковъ.

Бросая общій взглядъ на всѣ эти разсѣянные по губерніи монастыри, нетрудно подмѣтить, что основаніемъ своимъ они обязаны монахамъ-идеалистамъ, искавшимъ въ дикихъ пермскихъ лѣсахъ подвиговъ пустыннаго житія или просвѣщенія инородцевъ. Естественно, что такіе люди съ ихъ пылкимъ религіознымъ фанатизмомъ должны были обладать большимъ вліяніемъ на приходящее съ ними въ соприкосновеніе населеніе, и это вліяніе становилось еще сильнѣе подъ обаяніемъ ихъ нравственной личности. Московское правительство понимало силу ихъ обаянія и стремилось усилить созданные ими монастыри „государевымъ жалованьемъ“. Последнее влекло къ монастырямъ выходцевъ изъ различныхъ мѣстностей и слоевъ населенія, уже не обладавшихъ ни идеализмомъ, ни чистотой и безкорыстіемъ, ни нравственной силой монаховъ-піонеровъ. Нравственный обликъ монаховъ, такъ сказать, послѣдующей формаціи, далекъ отъ облика идеалистовъ XV вѣка. Этотъ обликъ монаховъ—эгоистовъ и стяжателей всгаетъ во весь ростъ изъ грамотъ и другихъ документовъ XVI вѣка. Въ 1606 г. Чердынскіе монахи жили безчинно: „ходили за монастырь къ своимъ посестрѣямъ и спали за монастыремъ ночей по 10 и больше и у нихъ въ монастырѣ въ кельяхъ посестрѣи, и дочери, и племянницы ихъ и чужія жонки пѣли и ночевали“ (Шипонко, Пермская Лѣтопись 1,174). Въ 1630 г. въ томъ же монастырѣ „строитель старецъ Трифонъ живетъ не по монастырскому чину, и монастырскую всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изгналъ, и многіе старцы того Богословскаго монастыря отъ его строителя Трифоновъ изгнанія скитаются межъ дворы; да онъ же строитель старецъ Трифонъ многія вотчинныя земли испродалъ и стороннимъ людямъ изокладывалъ и монастырь опустошилъ“ (челобитная вкладчиковъ монастыря Михаила Дементьева съ товарищи). Въ 1666 г., какъ видно изъ жалобы Верхотурскихъ крестьянъ и ясажныхъ татаръ, „Корнилій митрополитъ вотчинныя рыбныя ловли у нихъ взялъ... и прѣѣзжалъ къ нимъ, татарамъ, изъ Тобольска Софенъ сынъ боярской и ихъ татаръ съ тѣхъ старинныхъ ихъ вотчинъ и съ пащенъ сыслали и у юртъ ихъ насильствомъ двери высѣкали и сѣно отнимали, и у ясачнаго человѣка въ то время жены не стало безвѣстно, а у Верхо-

турскихъ пашевныхъ и оброчныхъ крестьянъ Верхотурскаго Никольскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ съ братьей отняли у нихъ крестьянскія пахотныя земли съ насыяннымъ хлѣбомъ и скотскіе выпуски и рыбныя ловли и поселилъ на ихъ крестьянскихъ земляхъ онъ архимандритъ своихъ монастырскихъ крестьянъ“ (царская грамота 1687 г. Туринскому воеводѣ Еремѣю Пятаго).

Если монахи-піонеры побѣждали окружающее населеніе силой и мощью личности, то монастыри, развившіеся при помощи правительства въ крѣпости, административныя учрежденія и ставшіе помѣщиками-вотчинниками, утратили всю свою идеальную окраску и, если побѣждали, то только тѣми же способами, какіе видѣли мы у Строгановыхъ при захватѣ чужихъ земель. Это были тѣ же помѣщики и таково же было ихъ безсердечно-жестокое отношеніе къ сосѣдней собственности и сосѣднимъ жителямъ. Типомъ такихъ отношеній являются отношенія Пыскорскаго монастыря къ его сосѣдямъ усольцамъ.

Подсудные только великому государю и кому онъ укажетъ, монастыри считали себя совершенно безнаказанными въ странѣ, отъ которой „до царя далеко“. Въ 1649—1650 гг. соликамскіе посадскіе люди били челомъ, что монахи Везнесескаго и Пыскорскаго монастырей въ Усольскомъ уѣздѣ—многими землями завладѣли „безъ дачъ, самовольствомъ“, что они „сѣнными покосы и пашенными землями и лѣсами и рыбной ловлей завладѣли насильствомъ и усольскую тяглую землю у податныхъ людей поотнимали“. Далѣе посадскіе жаловались, что монахи силой отняли нѣкоторыя пашни, что они вытравливаютъ ихъ „животинный выпускъ“ и „всякіе налоги мірскимъ людямъ чинятъ“, что къ нимъ „торговые и промышленные и всякіе мастеровые люди и въ деревняхъ пашенные крестьяне изъ нашихъ городовъ тяглые пришлые люди избѣгали отъ тягла за оскуднѣніемъ“.

Всесильный монастырь былъ неправъ. Это видно изъ того, что дѣло было рѣшено въ пользу усольцевъ; но имъ были присуждены настолько миниатюрныя выгоды, изъ-за которыхъ едва ли стоило ѣздить въ Москву на судъ. Правительство, несомнѣнно, сознавало, что монахи захватываютъ чужое, но дѣла все-таки рѣшались въ ихъ пользу, грамоты вновь жаловались имъ: того требовалъ отъ правительства принципъ политики закрѣпощенія. И вотъ, давая пыскорскому архимандриту дозволеніе поставить на устьѣ Зырянки двѣ варницы, царь пишетъ воеводѣ: „велѣлъ бы еси беречи накрѣпко, чтобы они, архимандритъ съ братьей подъ росольную трубу и подъ варницы нашей и ничьей земли опричь монастырской не заимовали, чтобы на нихъ намъ ни отъ кого въ томъ челобитья не было“.

Свящ. Словцовъ высказываетъ убѣжденіе, основанное на непосредственномъ изученіи исторіи монастыря, что пыскорскіе архимандриты отечен искусно вели судебныя дѣла и выигрывали сомнительныя тяжбы. „Такъ отказано было въ 1660 г. усольцу Андриушкѣ Простокашину съ дѣтьми; такъ не приказано вступаться въ спорный Побоищный дугъ государевымъ зырянскимъ солепромышленникамъ и „обидъ и тѣсноты монастырю чинити“ не велѣно. Такъ отказано кунгурцамъ отъ деревень Якшевитовки и Бродовой (на Сылвѣ) и отъ двухъ мельницъ на рѣчкѣ Мечкѣ. Такъ запрещено кунгурскаго Степанова городища земскому судейкѣ Василью Черному и всѣмъ крестьянамъ вступаться въ границы пыскорскихъ владѣній. Такъ повелѣно Соли Камской старостамъ Иващкѣ Суетину и Степашкѣ Холкину съ товарищи никогда не вмѣши-

ваться въ земли монастырскія на Лысвѣ. Такъ отказано, запрещено и не приказано и многимъ другимъ претендентамъ съ подтвержденіемъ виредъ не беспокоить царское величество челобитьями“.

На пыскорскихъ монахахъ тяготѣтъ далеко не безосновательное подозрѣніе исторіи въ томъ, что они насильственно завладѣли дедюхинскими соляными промыслами. Дѣйствительно, у монастыря нѣтъ на эти промыслы ни крѣпостей, ни грамотъ; по грамотѣ 1627 г., межа монастырю значится до Меркурьевыхъ острововъ, на одномъ изъ которыхъ и стоитъ нынѣшній Дедюхинъ. Какъ и когда попали эти промыслы монахамъ, установить нельзя, что является подозрительнымъ, если принять во вниманіе юридическую изощренность архимандритовъ и всегдашнюю возможность для нихъ получить грамоту на эти промыслы, разъ они поступили къ нимъ легально. Историки согласно предполагаютъ, что эти промыслы были отняты архимандритами около 1660—1674 гг. у прежняго собственника ихъ Дедюхина.

Въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ какъ пыскорскіе, такъ и соликамскіе монахи владѣли оброчными статьями. Татары, остяки—ихъ исконные владѣльцы—сначала били челомъ на насильства и захваты монаховъ, но когда ихъ жалобы остались безуспѣшны, перешли съ почвы закона и права на почву бунтовъ и, присоединившись къ башкирамъ, неоднократно совѣмъ „воевали“ пустыни монастырей, такъ что цвѣтущее хозяйство этихъ пустыней, по переписи князя Бѣльскаго въ 1678 г., представляло одни только жалкіе остатки: у Вознесенскаго монастыря за тридцатилѣтіе (съ 1647 по 1678 г.) заустѣло 14 деревень да починокъ, 11 дворовъ да 136 дворовыхъ мѣстъ; людей изъ нихъ вышло и выведено и померло 419 человекъ.

Такъ закрѣпоцалась земля и населеніе Пермскаго края монастырямъ, при чемъ процессъ закрѣпоценія и правительственная политика были одинаковы съ процессомъ закрѣпоценія населенія Строгановымъ и правительственнымъ отношеніемъ къ нимъ...

Церковное управление и духовенство Перми.

Въ церковномъ отношеніи Пермь Великая сначала подлежала управленію Пермскихъ и Вологодскихъ епископовъ, жившихъ первоначально въ Іемдывѣ или Усть-Вымѣ и по переселеніи въ Вологду именовавшихся Вологодскими и Пермскими. Съ 1584 г. эти епископы стали именоваться Вологодскими и Великопермскими. Такъ продолжалось до 1658 г., когда Пермь Великая перешла подъ управленіе епископовъ Вятскихъ и Великопермскихъ.

Громадная территория Перми Великой, разбросанность ея поселеній, отсутствіе путей сообщенія и рѣдкое населеніе свозили къ нулю культурную роль епископскаго управленія этой страной. Епископы мало думали о просвѣщеніи своей паствы и распространеніи въ ней христіанства. Если не считать посланія митрополита Симона (1501 г.), исторія не сохранила ни одного посланія пермскихъ епископовъ къ своей паствѣ. Надзоръ за церквами и духовенствомъ вѣрялся пыскорскимъ архимандритамъ, а епископы смотрѣли на свою епархію часто такъ же, какъ и воеводы,—какъ на источникъ извлеченія „корма“, съ точки зрѣнія „кормленія“. Это проглядываетъ даже въ ихъ грамотахъ, которыми они извѣщаютъ о назначеніи на епархію и въ которыхъ пишутъ, что ихъ „благословили и здравствовали великимъ градомъ Вологодой и Великопермью“.

Когда „здравствовали“ епископа Нектарія, то исторія сохранила отъ его вступленія въ управленіе грамоты, въ одной изъ которыхъ онъ еще изъ Москвы пишетъ, чтобы „казначей попа Никона съ товарищами и которые чѣмъ на дворѣ и по приказомъ владѣютъ, дабы не растащили домовыя казны себѣ, отдать на поруки до его прїѣзда, а казну и всякіе припасы запечатать“ (1613 г.). Черезъ нѣкоторое время Нектарій подтверждаетъ свое распоряженіе, прибавляя воеволамъ вологодскимъ: „и въ томъ вамъ Богъ съ нами судья, что вы насъ съ голоду морите, а запасовъ къ намъ отпустить не велите, а здѣсь мы живемъ по государеву приказу, не одинъ я, и всѣмъ властямъ отпуску съ Москвы нѣтъ“.

Между тѣмъ, одна изъ отписокъ того же года восстанавливаетъ хозяйство этого умирающаго съ голоду архіерея: „Высѣяно на Вологдѣ ржи, въ твоихъ государевыхъ селахъ... 247 четей съ осьминою и съ полуосьминою и съ четверикомъ съ осьминнымъ; а яровыхъ, государь, сѣмянъ высѣяно овса 415 четей съ осминою, ячмени 22 чети съ осминою, пшеницы 8 четей съ третникомъ осминнымъ, гороху 4 чети съ третникомъ осминнымъ, конопель четь съ полуосьминою и съ четверикомъ осминнымъ. А дыни, государь, и тыквы, по твоей государевѣ грамотѣ, посадили на твоёмъ государевомъ дворѣ... Да на Вологдѣ, государь, на твоёмъ государевѣ огородѣ овощей 24 гряды луку сѣянцу, 13 грядъ чесноку озимового, 4 гряды рѣдки, 14 грядъ свеклы, а по сторонамъ у нихъ сажено бобомъ, да 3 гряды свеклы же безъ бобу, да цѣлыя 2 гряды бобу, да 5 грядъ луку саженцу, да капусты 140 грядъ, да моркови 9 грядъ, полторы гряды гороху“.

Прїѣхавъ въ Вологду, Нектарій тотчасъ же просить царя присоединить къ его епархіи Двину, Вагу и Каргополь, мотивируя это такъ: „мнѣ богомольцу моему съ домовыми людишками прокормитца нечѣмъ и дѣтишкамъ боярскимъ твоіе государевы службы служить не съ чѣмъ. А на Вологдѣ, государь, на посадѣ и во всемъ Вологодскомъ уѣздѣ монастыри, села и волости и многія церкви пожжены, а достальныя разорены до основанія, а попы и дьяконы и разныя церковныя причетники посѣчены; а доходцу, государь, взяти не съ ково и дому строить и домовыхъ всякихъ людей пожаловати нечѣмъ“. Трудно ярче представить отношеніе къ епархіи, какъ къ источнику „доходца“, „корма“.

Точно также архіепископъ Макарій свое управленіе сводилъ, по словамъ Шишонко, къ тому, что „вникалъ во всѣ нужды своего хозяйства“. Онъ распоряжался, чтобы тщательно была обработана пашня давалъ подробную инструкцію для переписи десятиннаго лѣса у крестьянъ и входилъ даже въ вопросы о „сѣмечкахъ расадныхъ да и рѣдковъ“.. Архіепископъ Корнилій заботу о своей пастыѣ начинаетъ съ челобитья царю о томъ, что „Соейскому де дому скудость великая, всякими обиходы домъ конечно оскудѣлъ, потому, что въ Вологодской архіепископїи храмовъ немного, а вотчина де соейская отъ войны запустѣла и ему де богомольцу нашему соборныя церкви Соѣен премудрости Божїя построить ему стало нечимъ и церковникамъ и дворовымъ Соѣйскимъ служебникамъ годового жалованія и оброку дати нечево“ (грамота 1620 г.).

При такихъ условїяхъ, что же сказать о вліяніи епископовъ пермскихъ на паству? Едва ли оно имѣло мѣсто. Населеніе представляло себѣ духовное управленіе въ видѣ своего „попа“, „пѣвшаго“ на бли-

жайшемъ погостѣ. А много ли было такихъ погостовъ и такихъ поповъ? Кайсаровъ, очень подробно описывавшій всѣ церкви и всѣ иконы въ церквахъ, перечисляетъ всего до 28 населенныхъ мѣстъ, имѣвшихъ храмы. Это были города—Чердынъ, Усолъе и Кай погосты, Покча, Анисимовъ, Вильгортъ, Цыдва, Ныровъ, Редикоръ, Лимежь, Губдоръ, Пентегъ, Кольчугъ, Ныровъ, Ильинскій, Верхне Рождественскій, Кудымкоръ, Городищенскій, Рождественскій и Зырянка; въ строгановскихъ вотчинахъ—Орель, Чусовскіе городки, Сылвенскій и Яйвенскій острожки, Камасино, Никольское Слудка, Очеръ. Вотъ всѣ храмы и всѣ попы Пермской епархіи. Очевидно, при наличности столькихъ проводниковъ православія епископы были совершенно безсильны, если бы даже и пытались нравственно воздѣйствовать на населеніе, и носителемъ христіанскихъ принциповъ предъ населеніемъ выступалъ исключительно „поп“.

Каковъ попъ—таковъ и приходъ, говорить пословица. Поэтому не безынтересно возстановить нравственную физиономію пермскаго попа XVI—XVII вѣка. Едва ли будетъ большой ошибкой, если мы отошлемъ читателя, интересующагося этимъ образомъ къ очерку Рѣшетникова „Микола Знаменскій“. „Батюшко Микола“, жившій уже въ XIX вѣкѣ въ глухомъ углу Чердынскаго уѣзда, сохранилъ черты и представляетъ почти точный снимокъ съ пермскаго попа одной изъ 28 церковныхъ мѣстностей середины XVII вѣка.

Этотъ образъ встаетъ предъ нами изъ отзывовъ о попахъ двухъ современниковъ—архіереевъ Геннадія Новгородскаго и Дмитрія Ростовскаго. „Приведутъ ко мнѣ мужика, жалуется въ XV в. Геннадій: я велю ему Апостолъ дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю Псалтырь дать—и по тому едва бредеть... Я велю хоть ектеніямъ его научить, а онъ и къ слову не можетъ пристать: ты говоришь ему одно, а онъ совсѣмъ другое. Велишь начинать съ азбуки, а онъ, поучившись немного, просится прочь, не хочетъ учиться.. А если отказаться посвящать, мнѣ же жалуются: такова земля, господине: не можемъ найти кто бы гораздъ былъ грамотъ“. Дмитрій въ началѣ XVIII вѣка спрашиваетъ типичнаго священника: „Что тебя привело въ чинъ священнической: то ли дабы спасти себя и другихъ? Вовсе нѣтъ, а чтобы прокормить жену, дѣтей и домашнихъ.. Спасенія ради ты шель или ради покормки, чѣмъ бы питать тѣло? Ты искалъ Іисуса не для Іисуса, а для хлѣба куса“..

Не располагая большимъ матеріаломъ для характеристики духовенства, приведу двѣ-три современныхъ грамоты, въ которыхъ намѣчаются черты тогдашняго поповскаго облика. Вотъ ныровскій попъ Евдокимъ, вызванный въ Вятку для „исслѣдованія“ о чудотвореніяхъ Николая Чудотворца, „обрѣтающагося въ томъ селѣ“, объятый страхомъ предъ поѣздкой къ архіерею, не ѣдетъ, и игумену Никитѣ предписано „попа допросить, зачѣмъ онъ въ домѣ архіерейскомъ не явился и по допросѣ его учинить ему при собраніи того города Чердыня священно и церковно служителей жестокое наказаніе плетями“. Вотъ верхотурскіе попы Яковъ и Клементей спорить на обѣдѣ у верхотурскаго воеводы князя Мещерскаго (1642 г.) „о величаніи святяя Анны“: „и вы бѣ гласить царскій указъ, Троепкаго соборнаго попа Якова, за его пьяную плутовсть и за непристойныя рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клементью, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье наль чашей и споровались о величаньѣ, что пѣлъ Клементей попъ величанье не такъ, а какъ было

пѣти надобно того ему не сказать, послали его Якова на Верхотурье въ Никольской монастырь къ Игумену Игнатью, и велѣли посадить въ смиренье на чѣпъ на двѣ недѣли, чтобъ на то смотря неповадно было и инымъ попомъ впередъ такъ дуровать и безчинствовать; а надобно впередъ пѣть величанье на тотъ праздникъ: „Величаемъ ты святая мати Анна и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего;“ а что попъ Клементей величанье пѣлъ не такъ, и мы того ему, Клементью, для простоты его, въ вину ставить не велѣли, нѣчто (?) онъ такъ пѣлъ величанье хмѣльнымъ обычаемъ, или будетъ просто не знаючи“.

Таковы были попы пермскаго прихода, такъ похожи они на былинный образъ „Микола Знаменскаго“. Бѣдные духовно, въ средѣ бѣднаго населенія они были бѣдными и въ матеріальномъ отношеніи. Попъ, дьячекъ, пономарь и проскурница должны были сами пахать приписанные въ церкви 2—4 чети въ полѣ да въ дву потому жъ худыя земли. Имъ нельзя было и думать прожить этой землей, а угодыя, напр., рыбныя ловли, были приписаны къ очень рѣдкимъ церквамъ, кажется, только къ Редикорскому погосту. Да и земля давалась причту далеко не всегда. По письму Кайсарова, значится церковной земли двѣ чети въ полѣ да въ дву потому жъ при церквахъ въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ, Камасинѣ, Городищѣ Кудымкорѣ (двѣ чети съ осминой), въ Верхнемъ Чусовскомъ городкѣ—семь четей, въ Слуткѣ—четыре чети безъ полуосмины, въ Очерѣ—14 четей, въ Зырянкѣ, Верхъ-Рождественскомъ и Цыдвѣ по 4 чети, въ Ильинскомъ 3 чети. Наибольше обезпеченное очерское духовенство имѣло еще 150 копенъ покосовъ, въ Покчѣ церковной земли было 9 четей и покосовъ 150 копенъ; но это было исключительное явленіе, такъ какъ эта земля была дана еще Великопермскимъ княземъ Матвѣемъ.

При такихъ условіяхъ попомъ приходилось жить „ругой“, сборомъ съ своей паствы, съ которой перѣдко было нечего и брать.

Послѣднее обстоятельство проглядываетъ въ челобитной даже такого покровительствуемаго правительствомъ погоста, какъ Ныробръ; „и въ прошломъ въ 128 (1620) году въ Пермскомъ уѣздѣ хлѣбъ позябъ, и изъ той деревни крестьяне разбрелися розно, а осталось всего живущихъ три двory, и тѣ люди бѣдны, а земли въ той деревнѣ четей съ 30 и та земля худа, что стоитъ та деревня на камени и хлѣбъ мало родится и нынѣ церковные причетники отъ скудости и отъ хлѣбнаго недорода хотѣли брести розно: и безъ попа быть у той церкви не можно“.

Разумѣется, такія матеріальныя условія заставляли духовенство обращать вниманіе главнымъ образомъ на то, какъ бы добыть кусокъ хлѣба. „Съ великой нужей“ отправляло оно свои обязанности, и ему, конечно, и въ голову не приходило задаваться какими-нибудь задачами нравственнаго и религіознаго порядка, думать о какомъ-то воздѣйствіи на паству. „Не до жиру—быть бы живу“, совершенно резонно рассуждали „попы“ и къ своей паствѣ становились поеволѣ въ отношенія, воплощенные Рѣшетниковымъ въ разсказѣ „Микола Знаменскій“. И какой же злой ироніей звучитъ по отношенію къ этому духовенству указъ Вологодскаго и Великопермскаго епископа Варлаама (1641 г.), запрещающій сельскимъ попомъ ходить въ церковь въ поршняхъ, т. е. въ обуви, состоящей изъ двухъ кусковъ петолстой кожи, охватывающихъ ступню и завязанныхъ около ступни веревочкой: „досмотрѣти у поповъ и заказъ имъ учинити, чтобы имъ сырыхъ скверныхъ коровьихъ пор-

шенъ не носити, и въ такихъ поршняхъ въ церковь и въ олтарь не ходити и о томъ заказывати старостамъ церковнымъ накрѣпко: а за прогоны и за ихъ поповское безстрашіе и небреженіе, что они ходятъ въ такихъ скверныхъ обуцахъ во святилище и безкровную жертву приносятъ, того ради Богъ гнѣваетца, казнить пожары и погуби бьвають, взяти на попахъ, которой такія обуци носить, по гривнѣ съ попа“.

А между тѣмъ этимъ „безстрашнымъ и небрежнымъ“ попамъ было не до обуви: имъ было „прокормиться не можно“ (грамота Чердынскому воеводѣ Клубкову-Масальскому отъ 1628 г.). Въ этой грамотѣ указывается на то, что въ попахъ ощущается даже недостатокъ: „писаль къ намъ изъ Чердыни воевода Гаврило Верекинъ да подъячей Сава Лухневъ, что они по пашей грамотѣ къ той церкви служителемъ попа да дьякона призывали и призвати не могли, потому что въ Чердыни гулящихъ поповъ и дьяконовъ нѣтъ“.

Это было воплѣ естественное явленіе. Откуда было взяться въ этой странѣ безъ церковей „гулящимъ“ попамъ? Здѣсь всѣ наличные попы сидѣли на своихъ мѣстахъ цѣлыми вѣками, передавая эти мѣста дѣтямъ и зятѣямъ. Сословіе церковныхъ причетниковъ почти не обновлялось притокомъ новыхъ элементовъ, и условій для его роста здѣсь въ XVII в. не было. Переписныя книги Кайсарова 1624 г. и Елизарова 1678 года даютъ возможность сравнить перемѣны въ составѣ церковныхъ причетниковъ за 55 лѣтъ.

Нѣкоторыхъ изъ духовенства мы черезъ долгіе полвѣка вмѣстѣ съ Елизаровымъ встрѣчаемъ сидящими на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ они „пѣли“ и при Кайсаровѣ. Таковы въ селѣ Камасинѣ попь Назарій, дьячекъ Демка Емельяновъ сынъ Ржевитиновъ, въ селѣ Верхне-Муллинскомъ пономарь Артюшка Микифоровъ, въ Верхнемъ Чусовскомъ городкѣ попь Григорій Трофимовъ сынъ Блиновъ, дьяконъ Андрей Василисковъ, въ Очерскомъ острожкѣ дьячекъ Герасимко Федоровъ, въ Орлѣ-городкѣ пономарь Андришка Сергѣевъ. Другіе „поютъ“ тамъ же или въ другихъ мѣстахъ, но ужъ въ иныхъ должностяхъ: такъ, сылвенскій дьячекъ Мартынка Осиповъ за полвѣка превратился въ Верхнемуллинскаго попа Мартына Осипова, пономарь Орла-городка Провька Сергѣевъ сталъ попомъ того же Орла—Прокопьемъ Сергѣевымъ. Третьи получили свои мѣста понаслѣдству: вмѣсто Нижне-Чусовскаго попа Алексѣя Кондратьева поеть попь Иванъ Алексіевъ, въ с. Верхне-Муллинскомъ отъ попа Герасима 1624 г. остался дьячекъ Любимко Герасимовъ сынъ Поповъ, въ Сылвенскомъ острожкѣ на мѣстѣ попа Сергѣя Максимова находимъ попа Павла Сергѣева сына Попова, въ Верхне-Чусовскомъ городкѣ вмѣстѣ съ старымъ попомъ Григорьемъ Трофимовымъ сыномъ Блиновымъ отмѣченъ его сынъ попь Никита, въ Орлѣ-городкѣ попу Ивану Максиму внаслѣдуетъ попь Елисей Ивановъ сынъ Попчихинъ.

Наконецъ, прозвиза нѣкоторыхъ причетниковъ прямо обнаруживаютъ, что они наслѣдственно несутъ свои обязанности: нижне-чусовской дьячекъ Гришка Алексѣевъ сынъ Поповъ, несомнѣнно, сынъ попа Алексѣя, верхне-чусовской пономарь Петрушка Ларіоновъ сынъ Поповъ—очевидно, сынъ попа Ларіона точно такъ же, какъ орловскій дьячекъ Пвашка Павловъ сынъ Пономаревъ—сынъ пономаря Павла, а пономарь Митька Лукинъ сынъ Поповъ—сынъ попа Луки.

Обзоръ строгановскихъ церковныхъ причетниковъ далъ намъ возможность прослѣдить происхожденіе 34 упомянутыхъ тамъ лицъ изъ

числа всѣхъ 64 причетниковъ. Это твердо устанавливаетъ положеніе о наследственности причетничьяго званія. Но писцовыя книги 1624 и 1678 г. г. даютъ право придти къ заключенію, что въ 1624 г. сословіе причетниковъ было только *in statu nascendi*. Всѣ попы записаны только съ именемъ и отчествомъ,—фамилій у нихъ еще не образовалось,—тогда какъ въ 1678 г. у большинства уже ставится прозвище: сынъ Поповъ, сынъ Попчихинъ, сынъ Блиновъ, сынъ Молоковъ,—знаменующее собой извѣстную генеалогію, особенно при наличности прозвищъ церковно-причетничьяго происхожденія.

При ограниченномъ числѣ церквей и ограниченной потребности въ причетникахъ, люди церковнаго происхожденія, размножаясь путемъ естественнаго прироста,—въ силу необходимости оставляли это званіе. Изъ дѣтей попа, пономаря, быть можетъ, только одинъ оставался причетникомъ, а всѣ остальные сливались въ одну общую массу съ крестьянствомъ. Въ Сылвенскомъ острожкѣ въ 1642 г. записанъ дьячекъ Мыртышко Осиповъ съ братомъ Елисейкомъ. Въ 1678 г. мы находимъ въ Верхне-Муллинскомъ селѣ попа Мартына Осипова, а въ дер. на усть-рѣчки Чусовыя - крестьянскій дворъ Елисейко Осиповъ сынъ Пономаревъ, у него дѣти Харитонко да Харламко, Петрушка да Мокійко. Въ Очерскомъ острожкѣ въ числѣ крестьянскихъ дворовъ въ 1678 г. значатся дѣти пѣвшаго въ 1642 г. попа Михаила Аверкіева Гаврилко да Васька Михайловы дѣти Поповы и дворъ Наумко Исаковъ сынъ Пономаревъ, т. е. сынъ записаннаго Кайсаровымъ пономаря Исачки Никитина. Въ дер. Подволочкѣ на р. Сылвѣ въ 1678 г. стоитъ дворъ Ивашко Ефимовъ сынъ Попчихинъ-Чусовитинъ, несомнѣнный потомокъ Чусовскаго попа Евфимія Иванова. Сылвенскій пономарь Степанко Лукояновъ оставилъ въ Яйвенскомъ острожкѣ крестьянина Панкрашку Степанова сына Пономарева; въ селѣ Слуткѣ папешъ землю Тихонко Герасимовъ сынъ Поповъ, въ д. Игумновой—Аюнька Герасимовъ сынъ Поповъ, братъ котораго Любимко состоитъ дьячкомъ въ Верхне-Муллинскомъ селѣ, а отецъ попъ Герасимъ пѣлъ тамъ же 50 лѣтъ тому назадъ.

Трудно сказать, откуда появились въ Пермскомъ краѣ первые причетники. Въ строгановскихъ вотчинахъ, всего вѣроятнѣе предположить, они были вызваны владѣльцами съ Сѣвера, оттуда, гдѣ были ихъ прежнія владѣнія, а за тѣмъ брались и изъ мѣстнаго населенія, пришедшаго сюда со Строгановыми. Я располагаю въ этомъ отношеніи всего двумя фактами. Въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ записанъ пономарь Сенька Дмитріевъ сынъ Варушкинъ, а въ Сылвенскомъ острожкѣ значится: „дворъ Фомка Дмитріевъ сынъ Варушкинъ—Соливычегоцкой, у него сынъ Аюнька, у него жъ племянникъ Ивашка Аюнасьевъ“. Въ Орлѣ-городкѣ пономаритъ Первушка Алексѣевъ сынъ Базановъ, а на посадѣ стоятъ дворы крестьянъ: „дворъ Васька Алексѣевъ сынъ Базановъ; дворъ Алешка Кондратьевъ сынъ Базановъ“.

Эти два факта устанавливаютъ, что причетники были выходцами изъ сѣверныхъ волостей и брались изъ среды мѣстнаго населенія, съ которымъ они и сливались, когда для нихъ или ихъ потомковъ исчезала возможность „пѣть“ и приходилось ужъ только пахать на крестьянскомъ положеніи.

Вл. Трапезниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О древне-русскомъ одиначествѣ.

(Окончаніе. См. № 12 „Извѣстій“ за 1911 г.)

Богословскій указалъ, что когда міру грозила отвѣтственность, „когда вообще пѣдвигалась какая-либо опасность въ видѣ непомѣрныхъ требованій со стороны государства, и міръ собирался ей сопротивляться, солидарность, связывавшая міръ, чувствовалась живѣе, и онъ закрѣплялъ свое единеніе письменнымъ актомъ, составляя „одинашную“ „запись“. Авторъ ссылается при этомъ на „одинашную“ Устюжскаго уѣзда. „На Устюгѣ Великомъ, усовѣтовавъ всемъ Устюгомъ посадомъ и Устюжскимъ уѣздомъ, . . . написали есми сію одиначную со всего мірскаго совѣта . . . послать посыльщиковъ къ Москвѣ . . . сколько міромъ изволятъ, съ мірскими челобитными за руками о всякихъ о мірскихъ нуждахъ, о чемъ міромъ усовѣтуютъ“. Все члены міра обязывались „другъ друга не подать, стоять другъ за друга единъ человекъ“, а невзгоды и убытки кого-либо изъ членовъ „подымать міромъ“. См. *Богословскій* „Земск. самоупр.“..., стр. 197 и 223). Въ „Пр. Д. Ст. Л.“ (1698 г., № 882, лл. 1—8 и 9—14) встрѣчаемъ одинашныя полюбовныя записи чепецкихъ отяковъ (первая запись—отяковъ нижней доли, а вторая—отяковъ верхней доли). Отяки обязуются „стоять міромъ и другъ друга въ томъ ни въ чемъ не подать и бити челомъ великому государю“, если русскіе, или каринскіе татары, будутъ вступаться въ ихъ „пашенныя земли и въ сѣнные покосы и въ борные уголья и во всякіе звериные и пѣтчиы ловли“, отнимать ихъ, или переоброчивать, или будутъ чинить какіе либо налоги и обиды. Они обязуются не подать другъ друга въ убыткахъ и московской волокитѣ, а также не подать счетчиковъ, которые были выбраны для счета прежнихъ пѣловальниковъ, „по мірскому нашему выбору и по сей одиначной записи“. „И о томъ обо всемъ противъ сея одинашной полюбовной мірскаго записи стоять міромъ безъ всякіе хитрости. И за насъ Отяковъ имъ Татарамъ самовольствомъ и никоторыми дѣлами не тольмачить. А буде кому понадобится для какой нив есть дѣла тольмачъ, и намъ мірскимъ людемъ Отякомъ имать и выбирать по любви и своей братьи изъ Вотяковъ. Въ томъ мы мірскіе люди Отяки межъ собою написали сію одинашную запись“. Слѣдуетъ послухъ⁷⁾. Но въ записи есть оговорка: „И стоять другъ за друга опричь ябедниковъ и ушниковъ и наговорщиковъ, которые ябедники, ушники и наговорщики впредь объявятца: до тѣхъ ябедниковъ намъ мірскимъ людемъ дѣла нѣтъ“. По этому случаю надо припомнить указаніе Богословскаго: „Иногда въ приговорахъ встрѣчаемъ оговорку о лицахъ, не принимавшихъ участія въ рѣшеніи, потому что они были ограничены въ правахъ лишеніемъ права участвовать на мірскомъ сходѣ, какому подвергались враги міра, такъ называемые „міропродавцы и ябедники“ (см. *Богословскій* *op. cit.*, стр. 217—218; см. еще въ указанномъ земскомъ выборѣ, напечатанномъ у Калачова, „опроче Васка Романова Тверитинова міропродавца“).

Бывали случаи, когда тяглые міры раскалывались, и тогда какой-либо изъ слоевъ міра могъ составить одиначество для защиты своихъ интересовъ. Мнѣ извѣстенъ примѣръ этого, но онъ относится не къ сѣверу. Когда въ 1615 г. собиралась пятина, земскіе цѣловальники и лучшіе и середніе люди Устюжны хотѣли разложить ее на весь міръ

⁷⁾ Я разсчитываю поговорить особо въ печати о каринскихъ татарахъ и вотякахъ

подобно всякимъ другимъ сборамъ. „Мелкіе“ люди не захотѣли подчиниться этому. Тогда лучшіе и середніе люди стали бить на нихъ челомъ, желая выдать ихъ сопротивленіе за бунтъ, но проиграли это дѣло. Вотъ какъ челобитчики описываютъ поведеніе мелкихъ людей: „И тѣ де мелкіе люди завели на Устюжѣ *казачій бытъ* ⁸⁾, всѣхъ черныхъ людей привели къ вѣрѣ, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ цѣловальниковъ не слушати и въ тѣ городовые расходы по ссысному верстанью не платити и на правезѣ другъ друга не дати и государевой грамоты не слушати“. Это настоящее одиночество: мелкіе люди говорились не платити незаконнаго сбора и не выдать другъ друга; въ виду особенной опасности отъ сильныхъ людей договоръ былъ скрѣпленъ крестнымъ цѣлованьемъ. (См. С. *Веселовскій*, Семь сбор. запр. и пят. ден...., стр. 43—44).

Наконецъ мнѣ извѣстна одначная запись большого артельного союза „носниковъ“ (лоцмановъ) нижней Сухоны (Пр. Д. Ст. Л., 1655 г. № 30, лл. 190—192). Эта одначная или „заодначная“) была написана всѣми нижнесухонскими носниками (изъ Тотмы, изъ околгородной волости и Коченской слободки и Дмитреева наволока Тотемскаго уѣзда, изъ Брусенца городка, изъ Бобровскаго яма и изъ Устюга). Носники уговорились, „что промежь собою намъ носникамъ въ судовомъ дѣле другъ за друга стоять и не подавать ни въ чемъ“. Если отъ тотемскихъ и устюжскихъ воеводъ будетъ обида „не по дѣлу“, если кого-либо изъ носниковъ „въ тюрьму посадятъ онѣ воеводы на Тотмѣ и на Устюге, и намъ носникамъ другъ за друга стоять и стоять за одинъ человекъ и въ обиду не даватъ и государю бити челомъ, и намъ носникамъ, докахмѣсть не выпускатъ ис тюрьмы, на судахъ не ходитъ ни плаватъ“. Если жъ изъ тюрьмы носника все же не выпускатъ, носники выбираютъ „съ со-вѣту“ ходока, чтобы бить челомъ на Москвѣ государю „въ воеводскихъ обидахъ“. Затѣмъ слѣдуетъ заставка: „А буде кѣторой изъ насъ носниковъ не ставетъ другъ за друга стоять и въ тоя поры почнетъ на судахъ ходитъ и плаватъ, въ кою пору носники въ тюрьмѣ сидятъ, и на немъ зять въ братью пятьдесятъ рублей денегъ“. Носники постановляютъ казенныхъ судовъ „не держатъ ни внизъ, ни вверхъ, и своіе братья носниковъ отпушати на тѣ казенные суды на Меженскіе на осенные, oprичъ вешныхъ сплавовъ“. Въ этомъ же году, 26 іюля, (указ. дѣло, лл. 188—196) голландецъ Вахромѣй Петровъ билъ челомъ тотемскому воеводѣ на носниковъ. Онъ ѣхалъ торговать съ Москвы въ Архангельскъ. Въ Вологдѣ онъ нанялъ на свой дощаникъ тотемскаго носника Якунку Жукова, „плыть съ Вологды верхнюю и нижнюю Сухону до Устюга Великога“. Но на Тотмѣ нижнесухонскіе носники стали бить челомъ на Жукова въ томъ, „что де тотъ носникъ плыть у него Вахромѣя верхнюю Сухону“. Голландецъ указываетъ, что носники, остановивъ его на Тотмѣ, причинили ему убытки, а таможенной пошлинѣ въ Архангельскѣ убыль. При разборѣ дѣла узнано было о „заодначной записи“, которую велено было представить, чтобы узнать, „нѣтъ ли у нихъ како-во заводу“. Но носникъ, у котораго была запись, заявилъ: „такая де заодначная за руками у него есть, только де не положить, потому что на него Баскку у товарищей ево крѣпость есть, только де товарищи ему

⁸⁾ Такое выраженіе употреблено, конечно, намѣренно, чтобы напомнить о смутномъ времени.

велятъ положить, и онъ положить“⁹⁾. Дѣло перешло въ Устюжскую четверть; дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣстна. Изъ этого дѣла видно, что нижнесухонскіе носники не позволяли другъ другу плавать на верхней Сухонѣ (исключая казенные суда, какъ мы видѣли изъ записи). Это дѣло и самая запись даютъ любопытный примѣръ организованнаго артельнаго союза, который готовъ на стачку для защиты своихъ интересовъ.

Члены одиначества вносили въ свои договоры оговорки, имѣющія цѣлью предупредить нарушенія условій одиначества кѣмъ либо изъ договорившихся. Иногда говорилось кратко: „намъ на того стоять всеѣмъ содного“ (Р. И. Б., т. XIV, акты Холм. еп., LXV) „и на того... стояти изо всеѣхъ третей всеѣми крестьяны“ (Труфаногорской поскотины дѣланая). Иногда же оговорки и опредѣленіе: „и имъ всеѣмъ заодно стоять на того человека безъ выдачи и убытки и волокита имать на томъ, хто не похочеть дѣлять“ (Р. И. Б., т. XIV, акты Холм. еп., CLXVI); въ записи 1719 г., списокъ которой въ актахъ Сійскаго монастыря Арх. Еп. Древлехр., на неисполняющаго условія записи бьютъ сообща челомъ, и такой „насылникъ“, или „спорникъ“, платитъ убытки и пошлины. Въ записи носниковъ мы видѣли заставу.

Мы видѣли, насколько „одиначество“ заполняло древне-русскую сѣверную жизнь. Отъ маленькаго союза земельных складниковъ до большихъ лоцманскихъ артелей, до союзовъ волостей и даже до цѣлыхъ уѣздныхъ мировъ оно являлось, какъ форма совмѣстныхъ дѣйствій и совмѣстной защиты себя, общаго дѣла, или общаго владѣнія. Оно вкрадывается и въ публично-правовые документы мірской жизни. Но, какъ мы видѣли, это явленіе присуще не только сѣверу, и можно думать, что только случай заставляеи насъ преимущественно пользоваться сѣвернымъ матеріаломъ для его изученія. Когда же въ Смутное время государственныи порядокъ поколебался, и забота объ освобожденіи родины отъ враговъ и о налаживаніи государственной жизни перешла въ руки мѣстныхъ мировъ, идея объ общественной организаціи вылилась по всей Руси въ хорошо знакомую форму, — „одиначество“.

Беремъ извѣстную отписку устюжанъ къ вычегодцамъ отъ ноября 1608 г. (А. Э., т. II, № 88). Въ ней устюжане просятъ вычегодцевъ обдумать, хотятъ ли тѣ быть съ ними заодно и „держати“ съ ними „совѣтъ крѣпкой“ о борьбѣ съ самозванцемъ, а если хотятъ, просятъ прислать выборныхъ въ Устюгъ на совѣтъ. Далѣе предлагается не что иное, какъ „одиначество“: „будетъ вы къ намъ прїѣдете и стоять съ нами заодно похотите, и намъ вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ себя, а вамъ такъ же крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ“. Въ слѣдующей отпискѣ устюжанъ на Вычегду (А. Э., т. II, № 89) читаемъ, что земли Галицкая и Костромская „всеѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали“, что имъ за дара Василія „всеѣмъ вмѣстѣ ожить и умереть“. И въ другихъ документахъ Смутаго времени встрѣчаемъ выраженія одиначныхъ записей. Такъ въ отпискѣ съ Вологды на Тотьму (А. Э., т. II, № 91, II), читаемъ призывъ: „и вы бѣ государи... за государя и за свое крестное цѣлованье постояли съ нами вмѣстѣ, а ожить и умереть заодно другъ

⁹⁾ Очевидно, въ особомъ документѣ Васька обязывался не выдавать никому записи безъ вѣдома товарищей.

за друга". Въ январѣ 1609 г. Василій Вербышевъ писалъ на Вычегду: „И Вологжаня намъ всѣмъ иногородцамъ, а мы иногородцы Вологжанамъ крестъ цѣловати, что *стояти крѣпко и другъ друга не подати* и съ города безъ совѣту мірскаго не сойти“ (А. Э., т. II, № 99). Въ томъ же январѣ вычегодцы писали въ Пермь: „А мы у Соли и въ Усольскомъ уѣздѣ такъ же государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣемъ и промышляемъ съ Устюжаны заедвиъ за святаыя церкви и за православную вѣру и за гос. ц. и вел. кн. Василья Ивановича всеа Русси, по прежней записѣ и по нынѣшнему приговору крестъ цѣлуемъ и за свои души, *чтобъ намъ всѣмъ вмѣстѣ единомышленно своему государю . . . служить и прямити . . . и ожить и умереть всѣмъ вмѣстѣ и другъ друга ни въ чемъ не выдать*“ (А. Э., т. II, № 170, II).

Въ январѣ 1611 г. распространялась крестоцѣловальная запись самозванцу (А. Э., т. II, № 170, II), которая нѣкоторыми подробностями близка къ одиначнымъ записямъ. Мы читаемъ: „И промежь себя намъ бояромъ и діякомъ и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и сотникамъ и стрѣльцомъ и посадскимъ всякимъ людемъ другъ друга не убивати и не грабити и никому лиха не хотѣти“, „и стояти намъ на того челоуѣка лихова всѣмъ соднаго“. Видимъ двухстороннія обязательства: „А слушати намъ во всемъ бояръ и воеводъ Василья Петровича Морозова, Богдана Яковлевича Бѣльскаго, да діяковъ Никонора Шульгина да Степана Дичкова до государева указу. А намъ бояромъ и воеводамъ и діякомъ всемъ дѣлати вправду“. То же можно сказать по поводу крестоцѣловальной записи времени ополченія Ляпунова (см. А. Э., т. II, № 179, II и 188, I). Въ ней читаемъ: „скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити и никому никого межъ себя не грабити и не побивати и лиха никоторого межъ себя никому ни надъ кѣмъ ничѣмъ не чинити“. Видимъ условія: „и съ города за Московское государство на Польскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ . . . и за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти всѣмъ единомышленно и все заедино . . . А будетъ по кого съ Москвы пошлютъ бояре, а велятъ, поймавъ, привести къ Москвѣ, или въ которые города розсылати, или которую пеню и казнь велятъ учинати, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣ единомышленно и ихъ не выдати, покажѣтъ Богъ намъ дастъ на Московское государство государя“. Последнее условіе особенно характерно: оно невольно приводитъ на память условія одиначныхъ записей стоять за своихъ посольщиковъ, если имъ при челоуѣбѣ будутъ притѣсненія, или убытки.

Какъ члены одиначества говорили про себя, что они дали другъ другу записи, чтобы быть имъ между собой „въ совѣтѣ общемъ“, такъ мѣстные міры въ смуту писали другъ другу, что цѣловали крестъ по записи, присланной „изъ полковъ ото всея земли, что намъ бити со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и противъ враговъ, разорителей крестьянскія вѣры, Польскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ“ (А. Э., т. II, № 188 отписка изъ Казани въ Пермь; см. еще *ibid.*, №№ 189 и 191). Каждый міръ, вступавшій въ одиначество для освобожденія земли, призывалъ другіе міры во первыхъ къ одиначеству съ собой, а во вторыхъ со всей землей: изъ Казани пишутъ въ Пермь, что понизовые города цѣловали по записи крестъ,

„что имъ съ нами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтъ и въ соединеньѣ (А. Э., т. II, № 188; см. еще X *ibid* № 194).

Послѣ убійства Ляпунова Казанскій край и Нижегородскій уговорились „быти всемъ въ совѣтъ и въ соединеньѣ и за Московское и за Казанское государство стояти“, „другъ друга не побивати и не грабити и дурна ни надъ кѣмъ не учинити“ (Слѣдуетъ рядъ условій о судѣ надъ виновными, о приказныхъ людяхъ, о выборѣ государя; см. А. Э. т. II, № 197). Передъ нами единичество двухъ большихъ міровъ. Изъ такихъ частныхъ единичествъ и выросло единичество „всей земли“, о которомъ такъ выражается февральская ¹⁰⁾ грамота 1612 г. изъ Нижняго въ Вологду: „всѣ города Московскаго государства, сослався межъ собою, утвердились на томъ крестнымъ цѣлованьемъ, что быти намъ всемъ православнымъ крестіанамъ въ любви и въ соединеніи и прежнего межеусобства не считати“—далѣе слѣдуетъ изложеніе условій крестоцѣловальной записи времени ополченія Ляпунова, о которой была рѣчь выше. Грамота проситъ вологжанъ „помнити общее свое, на чемъ мы всѣ животворящій крестъ цѣловали“, помнить, что клялись стоять противъ враговъ за вѣру и оберегать Московское государство отъ „конечной гибели“. Излагая свою программу и рассказывая о возстаніи низовыхъ городовъ, Пожарскій призываетъ верховые и поморскіе города на сходъ для совѣта и выбора государя и проситъ ратныхъ людей въ помощь для очищенія Москвы.

До насъ дошли документы, которые показываютъ, что эта грамота пришла въ Поморье въ началѣ февраля, потому что отъ 12 февраля сысольцы уже посылаютъ на Верхотурье сибирскіе хлѣбныя запасы и угрожаютъ извозчикамъ въ случаѣ неисполненія условій найма пени государевой, „кого намъ государя Богъ дастъ“ (Суворовъ. Опис. свит., нах. въ Волог. епарх. древнехр., вып. 4, стр. 3—6), а Ростовская волость отправляетъ уже ратниковъ (Р. И. В., т. XIV, стр. 214—216). Во второмъ документѣ отецъ ручается по сынѣ сотскому и всемъ крестьянамъ Ростовской волости „опроче Хлопниныхъ да Туфановыхъ да Быковыхъ да Гулиныхъ да Сумароковыхъ да Стефана Аонасѣева да Ивана Петрова да Ѳедора Некрасова да Амброса Семенова“. „Итти ему за моею порукою на государеву службу къ Вологдѣ, а съ Вологды гдѣ будетъ пошлютъ его государевы воеводы, стояти противъ воровъ литовскихъ людей и рускихъ богоотступниковъ, которые стоятъ на православную истинную вѣру“. Редакторъ изданія озаглавилъ этотъ документъ: „Поручная отца съ родственниками по сынѣ, отправляемому на государеву службу“, подумавъ, очевидно, что оговорка „опроче Хлопниныхъ и пр.“ сдѣлана по отношенію къ родственникамъ ратника. На самомъ дѣлѣ оговорка имѣетъ въ виду лицъ, которые не согласились съ мірскимъ приговоромъ о посылкѣ ратниковъ и сборѣ денегъ на ихъ наемъ.

Выше мы видѣли, что въ мірскихъ документахъ часто дѣлались такія оговорки относительно „міропродавцевъ и ябедниковъ“. Такимъ образомъ, оговорка поручной вскрываетъ борьбу, которая предшествовала мірскому постановленію. Будь у насъ больше такого матеріала, картина

¹⁰⁾ Относительно хронологіи этой грамоты см. Платоновъ. Очерки смуты., изд. 2, стр. 414. Сѣверные документы, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, подтверждаютъ мнѣніе Платонова, основанное на казанскомъ документѣ.

движенія мѣстныхъ міровъ въ Смутное время была бы гораздо яснѣе и живѣе: можно было бы рассмотреть борьбу мнѣній и интересовъ, которая скрывается за схематическими выраженіями документовъ, трактующихъ о дѣйствіяхъ мѣстныхъ міровъ большихъ и малыхъ. Идеальное „одиначество“, конечно, не всегда было реальнымъ.

Желая повозможности сберечь одиначество, импровизированное правительство не только грозило нарушителямъ его строгими наказаніями, но и обращалось къ нимъ съ религіозно-нравственными увѣщаніями. Когда курмышскій воевода сталъ править доходы съ волостей, которыя должны были платить ихъ въ Нижній, ему была послана отпись, въ которой говорилось: „И ты господине нынѣ ссору и смуту дѣлаешь, что посылаешь съ Курмыша дѣтей боярскихъ правити для доходовъ. И тое господине кровь вѣчинаешь и ссору чинишь ты. *Все православное христіанское воинство желаютъ, милости у Бога просятъ, чтобы быть въ советѣхъ и за православную христіанскую вѣру и за святую Божию церковь стоять противъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и желаютъ за имя Божіе умирать и битися до смерти, а ты присылаешь для доходовъ! . . .* А какое учиница худо и взачнется кровь твоею ссорою, и того всего Богъ взыщетъ на тебѣ, и земскаго совѣту и здесь и отъ бояръ и ото всея земли отомщеніе примешь“¹¹⁾ (Лѣт. Арх. Ком., вып. I, Курм. акты, стр. 12—13).

Итакъ, мы видѣли, что, хотя въ Смутное время скромный смыслъ одиначества и расширился, такъ какъ оно коснулось вопросовъ политическо-религіозныхъ,—за торжественными призывами къ любви и совѣту, за религіозно-нравственными наставленіями легко рассмотреть ту форму объединенія, которую можно наблюдать въ ежедневной будничной древне-русской жизни. Когда „земледержцы и правители“ показали себя „землесѣдцами и кривителями“¹²⁾, когда „оскудѣша премудрые старцы, и извемогаща чудные совѣтники, и отья Господь крѣпкія земли“ (см. *Платоновъ*, Оч. см., изд. 2, стр. 363), само населеніе стало „держать“ землю, „покаместъ Богъ дастъ на Московское государство государя“. Это „держанье“ земли шло при помощи привычныхъ формъ организаціи. Такъ волостные и посадскіе сходы и сѣверные всеуѣздные сѣзды сыграли большую роль въ дѣлѣ объединенія „всей земли.“ Нѣкоторую роль въ этомъ дѣлѣ довелось, какъ мы видѣли, сыграть и „одиначеству“.

М. Островская.

¹¹⁾ Въ концѣ фразы текстъ, видимо, испорченъ.

¹²⁾ Имѣю въ виду извѣстную саркастическую выходку автора „Новой повѣсти о преславномъ Россійскомъ царствѣ . . .“ о боярахъ—правителяхъ.

Колонизація и землеустройство.

Объ организаціи въ Архангельской губерніи дѣла разселенія мѣстныхъ крестьянъ и переселенія иногубернскихъ. Ниже мы помѣщаемъ извлеченіе изъ журнала засѣданій особаго совѣщанія, образованнаго г. архангельскимъ губернаторомъ по вопросамъ объ организаціи разселенія въ Архангельской губ. мѣстныхъ крестьянъ и переселенія въ нее крестьянъ иногубернскихъ. Засѣданія происходили 14, 15 и 16 іюля 1911 года. Мы считаемъ необходимымъ предварительно ознакомить читателей въ краткихъ чертахъ съ исторіей постановки дѣла переселенія въ Архангельской губерніи.

Мѣстное населеніе осыло почти исключительно по берегамъ рѣкъ, и громадныя, удаленныя отъ рѣкъ, пространства оставались до сихъ поръ почти совершенно неиспользованными. Ростъ населенія заставилъ со временемъ искать новыя мѣста для поселенія, и потребность въ нихъ за послѣдніе годы сильно возрасла. За періодъ 1900—1910 гг. мѣстнымъ населеніемъ было возбуждено 298 ходатайствъ о переселеніи и половина этихъ ходатайствъ была удовлетворена. За время съ іюня 1910 г. по іюнь 1911 г. число такихъ ходатайствъ достигло 70. Кромѣ того, за послѣдніе годы стали поступать заявленія отъ крестьянъ иныхъ губерній о желаніи переселиться въ Архангельскую губернію. Число такихъ заявленій, правда, незначительно: за періодъ 1900—1910 гг. ихъ поступило всего 23. Тѣмъ не менѣе за послѣдніе 2 года и въ этомъ направленіи замѣтно движеніе впередъ.

Порядокъ отвода казенныхъ земель для переселяющихся въ сѣверныя и въ сѣв.-восточныя губ. Евр. Россіи былъ установленъ циркуляромъ, изданнымъ по соглашенію главнаго управленія земледѣлія и землеустройства съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ отъ 30 мая 1908 г. за № 21, при чемъ дѣло переселенія въ Архангельскую губ. было поручено мѣстному управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ, которое дѣла о переселеніи иногубернскихъ крестьянъ разрѣшало окончательно, а дѣла о переселеніи мѣстныхъ крестьянъ представляло на окончательное разрѣшеніе губернатора и губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Однако, этотъ циркуляръ установилъ лишь порядокъ отвода участковъ для переселяющихся, но не вносилъ какой-либо системы въ дѣло колонизаціи свободныхъ земель Архангельской губерніи; переселеніе въ нее и внутри нея продолжало носить, въ виду этого характеръ случайный; оно находилось въ зависимости лишь отъ желанія переселяющихся, которые сами выбирали для себя участки и ходатайствовали о переселеніи на нихъ. Такая постановка дѣла представлялась неизбежною въ виду особенностей Архангельской губерніи, не позволявшихъ рассчитывать, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ на значительное число переселенцевъ. Помимо этого, успѣхъ колонизаціи Архангельской губерніи тормозился еще и тѣмъ, что управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, равно какъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, обремененныя работой, не имѣли возможности удѣлять должное вниманіе переселенческому дѣлу; лицъ, которымъ могло бы быть поручено непосредственное веденіе переселенческаго дѣла, эти учрежденія въ своемъ составѣ не имѣли.

По этому въ цѣляхъ болѣе раціональной постановки дѣла переселенія въ Архангельской губ. архангельскимъ губернаторомъ И. В. Сос-

новскимъ, было возбуждено ходатайство передъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія о созданіи въ губерніи специальныхъ органовъ для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ. Въ результатѣ ходатайства главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ былъ назначенъ для усиленія состава губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія чиновникъ особыхъ порученій для ближайшаго руководства переселеніемъ; а кромѣ того, въ распоряженіе архангельскаго губернатора былъ предоставленъ отрядъ межевыхъ чиновъ въ числѣ 12 человекъ для производства землеводныхъ работъ. При этомъ, въ письмѣ на имя г. губернатора отъ 20 ноября 1910 г. главноуправляющій указалъ, что работы по отводу переселенческихъ участковъ должны производиться, какъ и раньше, по мѣрѣ поступленія ходатайствъ; предварительные же отводы могутъ производиться лишь въ такихъ мѣстахъ, относительно которыхъ будетъ твердая увѣренность, что они въ ближайшемъ будущемъ могутъ быть прочно заселены мѣстными или пришлыми крестьянами.—Для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при новой постановкѣ переселенческаго дѣла, которое въ Архангельской губерніи распадается на расселеніе мѣстнаго населенія и вселенія пришлаго,—и было образовано упомянутое особое совѣщаніе.

Совѣщаніе пришло къ нижеслѣдующимъ соображеніямъ и выводамъ.

Необходимо переселяющихся на свободныя земли мѣстныхъ крестьянъ какъ въ отношеніи ихъ юридическаго положенія, такъ и въ отношеніи пользованія земельными участками, расчистками и льготными отпускомъ отъ казны лѣса, подводить подъ типъ мѣстныхъ старожилыхъ крестьянъ. Практика предыдущихъ лѣтъ указываетъ, что переселяющіеся на свободныя земли почти никогда не ходатайствуютъ объ отводѣ имъ земли въ указанной нормѣ: по 15 дес. на душу; средній размѣръ земельного отвода по цифровымъ даннымъ за послѣдніе 10 лѣтъ колеблется между 7 и 8 десятинами на дворъ. По мнѣнію совѣщанія, въ цѣляхъ землеустройства представлялось бы наиболѣе желательнымъ отводить расселяющимся участки въ полномъ размѣрѣ, по расчету 15 дес. на личную душу мужскаго пола, дабы переселенецъ пользовался, на правахъ собственника, земельными и лѣсными угодьями. Однако, устройство переселенца на правахъ собственника въ настоящее время въ Архангельской губерніи невозможно за неустройствомъ мѣстныхъ старожилыхъ крестьянъ. Опытъ предыдущихъ лѣтъ показываетъ, что переселяющіеся по соображеніямъ личнаго свойства, ходатайствуютъ, за рѣдкими исключеніями, объ отводѣ участковъ въ размѣрахъ, значительно низшихъ противъ нормы. Допущеніе отвода участковъ въ меньшемъ противъ нормы размѣрѣ представляется необходимымъ потому, что переселеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вызывается зачастую не столько сельскохозяйственными, сколько промысловыми цѣлями. Совѣщаніе признало необходимымъ при обсужденіи поставленныхъ на его разрѣшеніе вопросовъ имѣть прежде всего въ виду задачи колонизаціи губерніи съ достиженіемъ. гдѣ это возможно, одновременно и цѣлей землеустроительныхъ. Участки, отводимые въ пустующихъ сейчасъ лѣсахъ для расселяющихся, явятся извѣстными культурными оазисами и въ дѣлѣ экономическаго развитія губерніи переселенцы сыграютъ несомнѣнную роль. Преслѣдуя цѣли колонизаціи совѣщаніе также признало необходимымъ, по мѣрѣ возможности, облегчать условія расселенія мѣстныхъ крестьянъ и устранять все то, что могло бы такъ или иначе удержатъ ихъ отъ выполненія намѣренія. Въ виду сего совѣщаніе, находя въ принципѣ край-

не желательнымъ отводить разселяющимся участки въ высшемъ размѣрѣ установленной нормы, тѣмъ не менѣе пришло къ убѣжденію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда этого не допускаютъ топографическія условія мѣстности или когда переселяющійся категорически откажется получить полный отводъ, необходимо допускать отступленія отъ изложеннаго выше принципа и отводить участки въ томъ размѣрѣ, какой допускаютъ мѣстные условія или какого желаетъ переселяющійся. Въ указанныхъ случаяхъ, однако, представляется необходимымъ разъясненіе переселяющимся правъ ихъ на полученіе отвода въ высшей предѣльной нормѣ по числу имѣющихся въ семьѣ наличныхъ душъ мужского пола и, въ случаѣ неиспользованія этого права сейчасъ, также правъ на дополнительную до нормы нарѣзку земли въ будущемъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о порядкѣ отвода разселяющимся лѣсного надѣла, опредѣляемаго для старожилага населенія Архангельской губерніи при разграничительныхъ работахъ, производимыхъ въ настоящее время управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ размѣрѣ 3 дес. на наличную душу мужского пола, но въ натурѣ имъ не отводимого, совѣщаніе нашло, что означенный порядокъ, т. е. неотводъ въ натурѣ сказаннаго надѣла, долженъ быть примѣненъ и къ разселяющимся. Къ такому выводу совѣщаніе пришло по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: въ случаяхъ отвода разселяющимся въ натурѣ лѣсного надѣла, каковыя случаи могли бы имѣть мѣсто особенно при отводѣ участковъ въ полной нормѣ, крестьянинъ получивъ лѣсной надѣлъ въ свое личное пользованіе, долженъ бы былъ тѣмъ самымъ прервать существующія сейчасъ у старожилага населенія извѣстныя отношенія съ казною и лишиться права на бесплатный отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ и другихъ представляемыхъ старожилымъ крестьянамъ льготъ по лѣсному пользованію; такимъ образомъ переселившійся былъ бы поставленъ въ худшія сравнительно съ остающимися на мѣстахъ крестьянами условія, что представляется совершенно недопустимымъ въ интересахъ колонизаціи края. Помимо того невозможность въ настоящее время, по правовымъ основаніямъ, окончательнаго поземельнаго устройства разселяющихся и передачи имъ отводимыхъ участковъ въ собственность, могла бы создать въ будущемъ, при возможныхъ дорѣзкахъ земли и истребленія лѣса съ лѣсныхъ надѣловъ, большія затрудненія въ надѣленіи ихъ землею до поры. вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ сюда еще то немаловажное соображеніе, что, при большой залѣсенности Архангельской губерніи, разселяющіеся всегда вообще найдутъ на отводимыхъ имъ участкахъ, помимо лѣсного надѣла, достаточный запасъ лѣса для хозяйственнаго пользованія. Признавая въ виду изложеннаго необходимымъ отсрочить до окончательнаго землеустройства крестьянъ Архангельской губерніи отводъ причитающихся разселенцамъ лѣсныхъ надѣловъ, совѣщаніе нашло, что въ случаяхъ отвода участковъ переселенцамъ въ полной нормѣ, въ натурѣ должны быть отводимы участки, по расчету 12 дес. на наличную душу мужского пола, каковой размѣръ получается при исключеніи изъ 15 дес. нормы 3 десятины лѣсного надѣла.

Исходя изъ того соображенія, что разселяющіеся подводятся подъ типъ мѣстнаго старожилага крестьянскаго населенія, совѣщаніе признало, что за нимъ остается въ полномъ размѣрѣ и право на расчистки, согласно прилож. къ ст. 171 уст. лѣсн., изд. 1905 г., и привилъ, изложенныхъ въ разд. А, упомянутого выше циркуляра за № 21; при этомъ, однако, признается необходимымъ, во избѣжаніе образованія въ буду-

цемъ чрезполосности, въ предѣлахъ возможности, допускать для расселенцевъ расчистки смежно съ отводимыми имъ участками. Послѣдніе должны быть, какъ общее правило, въ одной межѣ; при невозможности, однако, выполненія этого по топографическимъ условіямъ мѣстности можетъ быть допущенъ отводъ и въ 2 межахъ.

До текущаго времени въ порядкѣ отвода земли расселяющимся была установлена слѣдующая практика: лѣсничій или, по его порученію, лѣсной кондукторъ для болѣе точнаго и основательнаго выясненія вопроса о возможности отвода просимаго участка выѣзжалъ на мѣсто и производилъ осмотръ участка, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда признавалъ отводъ возможнымъ, проектировалъ его въ натурѣ составленіемъ плана. Такимъ образомъ въ случаѣ признанія ходатайства заслуживающимъ удовлетворенія, участокъ оказывался уже готовымъ для водворенія на немъ переселяющагося. Однако и при такомъ порядкѣ удовлетвореніе ходатайствъ часто задерживалось, вслѣдствіе обширности пространствъ Архангельской губ., дальности разстояній и недостаточности численнаго состава лѣсныхъ чиновъ*). Нынѣ, съ образованіемъ, особаго межевого отряда для отвода переселенческихъ участковъ явится возможность значительно ускорить разрѣшеніе ходатайствъ о расселеніи. Такъ какъ отводъ участковъ находится въ зависимости отъ поступленія ходатайствъ, а опытъ предыдущихъ лѣтъ показываетъ, что наибольшее количество ходатайствъ поступаетъ по Почорскому и Кемскому уѣздамъ, то особое совѣщаніе признало наиболѣе цѣлесообразнымъ командировать въ означенные уѣзды въ распоряженіе мѣстныхъ ревизоровъ чиновъ межевого отряда. Чиновъ эти по порученію ревизоровъ будутъ производить осмотръ на мѣстѣ участковъ, о переселеніи на которые заявляются ходатайства, и въ случаяхъ, когда ими будетъ признано, что отводъ можетъ состояться, тутъ же производить этотъ отводъ въ натурѣ, какъ то практиковалось ранѣе лѣсными чинами. При этомъ совѣщаніе предположило на первое время командировать въ Почорскій уѣздъ, гдѣ имѣется одинъ лѣсной ревизоръ—одного чина межевого отряда, и въ Кемскій уѣздъ, гдѣ трое ревизоровъ—двоихъ чиновъ. Въ остальныхъ уѣздахъ, гдѣ количество ходатайствъ о переселеніи до сего времени было значительно меньше, чины межевого отряда могутъ быть командированы соотвѣтственно выяснившейся надобности.

По осмотру на мѣстѣ подлежащаго отводу участка, переписка съ заключеніемъ лѣснаго представляется въ управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ; это послѣднее представляетъ ее со своими соображеніями на распоряженіе губернатора, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе ходатайства.

Переходя къ обсужденію вопроса о постановкѣ дѣла переселенія ингоубернскихъ крестьянъ на свободныя казенныя земли Архангельской губ., совѣщаніе, исходя изъ тѣхъ же соображеній, какія были положены въ основаніе разрѣшенія вопроса о правовомъ положеніи расселяющихся крестьянъ Архангельской губ., (о правѣ на отводимые участки, о размѣрѣ участковъ, о допущеніи отводовъ въ размѣрѣ, ниже установленной 15 дес. нормы и правѣ на послѣдующія прирѣзки до нормы, о неотводѣ въ натурѣ лѣсныхъ надѣловъ, о правѣ на расчистки, на от-

*) Эти неблагоприятныя условія особенно ощутительны въ Почорскомъ уѣздѣ, гдѣ, однако, количество ходатайствъ о расселеніи является наиболѣе значительнымъ: около 100 ходатайствъ за 10 лѣтъ. Второе мѣсто по количеству ихъ занимаетъ Кемскій уѣздъ—около 60 ходатайствъ.

пускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ и на другія льготы по лѣсному пользованію), признало, что положеніе это должно быть всецѣло примѣнено и къ переселенцамъ изъ другихъ губерній. Такая постановка дѣла вытекаетъ прежде всего изъ того, что при настоящихъ условіяхъ, впредь до окончательнаго устройства мѣстныхъ старожилыхъ крестьянъ, права иногубернскихъ переселенцевъ въ силу требованія закона, должны быть такими же, какъ права мѣстныхъ крестьянъ. Помимо сего, при указанныхъ условіяхъ для переселенцевъ создается болѣе льготное положеніе, нежели въ другихъ губерніяхъ, гдѣ они не пользуются ни правомъ послѣдующихъ прирѣзокъ, ни правомъ расчистокъ.

Хотя ходатайства иногубернскихъ крестьянъ о переселеніи имѣютъ быть удовлетворяемы по мѣрѣ ихъ поступленія наравнѣ и примѣнительно къ порядку отвода участковъ разселяющимся мѣстнымъ крестьянамъ, тѣмъ не менѣе совѣщаніе признало желательнымъ въ интересахъ болѣе правильной постановки колонизаціоннаго дѣла въ Архангельской губерніи и возможныхъ и желательныхъ успѣховъ его, образовать хотя бы въ небольшомъ количествѣ участки, на первый разъ, которые явились-бы готовымъ земельнымъ фондомъ для переселенія. Имѣя въ виду, что колонизація отдаленныхъ мѣстностей Архангельской губерніи, какъ, напримѣръ, Печорскаго края, при современныхъ условіяхъ крайней отдаленности этихъ мѣстностей, полномъ отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, представляется въ настоящее время не выполнимой, совѣщаніе нашло, что для образованія переселенческихъ участковъ необходимо выбрать мѣстности, наиболѣе обезпеченныя путями сообщенія. Этому условію прежде всего удовлетворяютъ мѣста, расположенныя вдоль линіи желѣзной дороги, въ частности участки вблизи желѣзнодорожныхъ станцій. Означенныя мѣста представляются тѣмъ болѣе отвѣчающими поставляемой цѣли, что желѣзная дорога перерѣзаетъ районы, съ весьма развитою лѣсною промышленностью и поэтому съ большимъ спросомъ на рабочіе руки. Кромѣ того, въ этихъ районахъ закончены работы по разграниченію казны съ крестьянами. Участки должны быть отводимы вблизи желѣзнодорожныхъ станцій съ такимъ расчетомъ, чтобы обезпечено было удобное сообщеніе со станціями. Что касается мѣстностей, расположенныхъ около самыхъ станцій, то тамъ имѣютъ быть выдѣлены управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ участки для оброчнаго пользованія съ промысловыми цѣлями. Указанныя условія несомнѣнно создаютъ твердую увѣренность въ томъ, что предложенныя къ отводу подъ переселеніе участки въ ближайшемъ будущемъ могутъ быть заселены какъ пришлымъ, такъ и мѣстнымъ населеніемъ, которому также долженъ быть открытъ широкій доступъ къ переселенію на нихъ.

По выясненіи общихъ задачъ, равно порядка и направленія населенія иногубернскихъ крестьянъ въ предѣлы Архангельской губерніи, совѣщаніе, перейдя къ вопросу о практическомъ осуществленіи переселенческаго дѣла, нашло, что въ виду возможности переселенія иногубернскихъ крестьянъ какъ на заготовленные переселенческіе участки, такъ и вообще на свободныя казенныя земли губерніи, представляется необходимымъ установить порядокъ производства дѣлъ по обоимъ родамъ переселенія. Относительно лицъ, ходатайствующихъ о переселеніи на участки ими самими выбранныя изъ числа свободныхъ казенныхъ земель, въ виду полной аналогіи ихъ съ разселяющимися мѣстными крестьянами, порядокъ разрѣшенія ходатайствъ, очевидно, долженъ быть

установленъ тотъ-же, какъ и для послѣднихъ, съ тою лишь разницей, что окончательное разрѣшеніе ходатайства предоставлено губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, по соглашенію съ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Что касается переселенія на имѣющіе быть заготовленными по линіи желѣзной дороги переселенческіе участки, то особое совѣщаніе признало необходимымъ, по заготовленіи нѣкоторой площади такихъ участковъ, войти въ сношеніе съ другими губерніями черезъ мѣстную администрацію для распространенія свѣдѣній о заготовленномъ для переселенія фондѣ и привлеченія такимъ образомъ переселенцевъ. Особенно желательнымъ является привлеченіе переселенцевъ изъ Остзейскихъ, а также Бѣлорусскихъ губерній, такъ какъ опытъ переселенія въ Вологодской губерніи, находящейся въ условіяхъ, близко отвѣчающихъ условіямъ Архангельской губерніи, показываетъ, что эти губерніи даютъ наиболѣе подходящій составъ переселенцевъ, хорошо примѣняющихся къ условіямъ сѣвернаго хозяйства. Такіе переселенцы явятся желательнымъ элементомъ и въ смыслѣ культурнаго вліянія ихъ на мѣстное населеніе, такъ какъ, ведя хуторское хозяйство какъ на родинѣ, тѣмъ самымъ сдѣлаются невольными проводниками этого болѣе совершеннаго вида землепользованія и на новыхъ мѣстахъ. При этомъ, однако, преимущество, отдаваемое переселенцамъ изъ означенныхъ губерній, не должно служить препятствіемъ къ переселенію на заготовленные участки какъ мѣстныхъ крестьянъ, такъ и крестьянъ другихъ губерній. Ходатайства иногубернскихъ крестьянъ о переселеніи на заготовленные въ Архангельской губ. переселенческіе участки должны разрѣшаться общимъ порядкомъ, установленнымъ для переселенія въ губерніи Европейской Россіи.

Находя, за симъ, что иногубернскіе крестьяне, переселяющіеся въ Архангельскую губернію, пользуются лишь льготами, предоставленными переселяющимся безъ содѣйствія правительства, совѣщаніе признало нужнымъ, по образованіи переселенческихъ участковъ, возбудить вопросъ о предоставленіи означеннымъ лицамъ всѣхъ льготъ, установленныхъ для лицъ, переселяющихся съ содѣйствіемъ правительства. Кромѣ того, принимая во вниманіе тѣ немалыя затрудненія, съ которыми неизбѣжно встрѣтятся переселенцы въ Архангельской губерніи при раскорчевкѣ дѣсныхъ участковъ и, вообще, при разработкѣ земель подъ земледѣліе, совѣщаніе признало крайне важнымъ для успѣха здѣсь колонизаціоннаго дѣла скорѣйшую организацію въ губерніи меліоративнаго кредита, согласно ходатайству возбужденному уже предъ департаментомъ земледѣлія и. д. губернскаго агронома И. И. Тулубевымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду указанія И. И. Тулубева на широкое примѣненіе въ Архангельской губерніи торфа, какъ удобрительнаго средства, совѣщаніе постановило просить мѣстное управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ лицѣ входящихъ съ составъ совѣщанія представителей его; о возбужденіи передъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія вопроса о бесплатномъ отпускѣ крестьянамъ, какъ мѣстнымъ, такъ и переселившимся, торфа на удобреніе съ казенныхъ земель.

Въ заключеніе совѣщаніе признало крайне желательнымъ использовать имѣющіяся наличныя межовыя силы и приступить въ настоящемъ же году къ заготовленію небольшого числа предположенныхъ переселенческихъ участковъ близъ линіи желѣзной дороги. Участки эти, по возможности, должны быть расположены вдоль линіи, обведены междою

и перерѣзаны визирами въ соотвѣтствіи съ конфигураціей хуторскихъ отводовъ, дабы въ будущемъ облегчить нарѣзку отдѣльныхъ участковъ.

Дороги переселенцевъ въ Сибири. Необходимость обезпеченія доступа къ участкамъ, отграниченнымъ въ таежныхъ пространствахъ переселенческихъ районовъ Сибири и Дальняго Востока заставила переселенческое вѣдомство обратить, наконецъ, вниманіе на усиленіе дѣятельности по улучшенію постановки дорожнаго дѣла въ этихъ обширныхъ краяхъ. О масштабѣ этихъ работъ въ настоящее время можно судить по тому, что на текущій годъ намѣчены: изысканіе 3,960 верстъ новыхъ сообщеній, постройка 2,714 верстъ и ремонтровка 4,000 верстъ грунтовыхъ дорогъ. Ассигнованіе въ текущемъ году около 3½ милл. рублей (на 913,000 руб. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году) заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Превышеніе палъ ассигнованіями 1910 года вызвано увеличеніемъ числа верстъ строящихся дорогъ на 721 и подлежащихъ ремонту на 2,000 верстъ. Въ какой мѣрѣ кредиты на это дѣло отстали отъ нужды въ дорогахъ, можно видѣть изъ того, что въ прошломъ году къ участкамъ, не обслуженнымъ дорогами, требовалось провести 6,500 верстъ, въ томъ числѣ 3,500 верстъ къ участкамъ, зачисленнымъ и отчасти заселеннымъ переселенцами, а между тѣмъ, для удовлетворенія этой потребности законодательными учрежденіями отпущенъ былъ кредитъ лишь на 1,993 версты. Такъ какъ въ текущемъ году отрѣшено ассигнованіе на постройку 2,714 верстъ, то, по осуществленіи этихъ работъ, останутся недостроенными 1,800 верстъ дорогъ къ участкамъ, отграниченнымъ еще до 1910 года; бездорожнымъ же останется также часть фонда, образованнаго въ прошломъ году и подлежащаго отводу въ нынѣшнемъ году. Увеличеніе числа верстъ дорогъ, подлежащихъ ремонту и содержанию, вызываетъ настоятельную необходимостью привести въ соотвѣтствіе размѣры ассигнованій съ дѣйствительными потребностями на эту надобность. Къ 1910 году въ районахъ Сибири и Дальняго Востока построено было свыше 7,400 верстъ грунтовыхъ дорогъ, которыя требуютъ постояннаго поддержанія во избѣжаніе разрушенія полотна дорогъ и пріостановки движенія. Недостатокъ ассигнованій на содержаніе и ремонтъ дорогъ вынуждалъ заимствовать потребныя средства изъ кредита на постройку дорогъ; между тѣмъ, передача дорогъ мѣстному населенію затрудняется тѣмъ, что переселенцы въ мѣстахъ дорожныхъ работъ недостаточно экономически окрѣпли и заняты первоначальнымъ хозяйственнымъ устройствомъ. Хотя по мѣстнымъ исчисленіямъ въ текущемъ году требуется произвести изысканіе 4,555 верстъ дорогъ, но переселенческое вѣдомство предполагаетъ ограничиться изысканіемъ 3,960 верстъ. Въ текущемъ году, по соображеніямъ бюджетнаго характера, предполагается отремонтировать изъ 7,400 верстъ только 4,000 верстъ, наиболѣе нуждающихся въ ремонтѣ. Такимъ образомъ, около половины этихъ грунтовыхъ дорогъ останется безъ необходимыхъ исправленій...

Мѣропріятія по землеустройству. Мы сообщали о командировкахъ въ Сибирь представителей главнаго управленія земледѣлія и землеустройства и министерства внутреннихъ дѣлъ для выясненія условій образованія въ Сибири отрубного и хуторскаго хозяйства. Сообщали мы также и о докладѣ командированныхъ лицъ, въ которомъ вопросъ о возможности образованія хуторовъ въ Сибири разрѣшается въ положи-

тельнымъ смыслѣ. Въ настоящее время главное управленіе земледѣлія и землеустройства разослало начальникамъ сибирскихъ губерній циркуляръ, заключающій въ себѣ указанія порядка производства работъ по внутринадѣльному разверстанію. Въ этомъ новомъ для Сибири дѣлѣ циркуляръ признаетъ желательнымъ, какъ по отношенію веденія отдѣльныхъ производствъ, такъ и по составленію плана работъ и найма земледѣльцовъ придерживаться тѣхъ же пріемовъ, кои примѣняются нынѣ въ Европейской Россіи.

Начальникамъ губерній предлагается сообразоваться съ циркуляромъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ отъ 18 марта 1909 г. за № 14, при чемъ нынѣ примѣненіе этого циркуляра должно быть сообразуемо съ одобренными 10 марта сего года совѣтомъ министровъ главными основаніями отвода переселенческихъ участковъ и съ утвержденными 25 марта сего же года главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ руководящими по сему предмету указаніями, съ тѣмъ лишь отступленіями, кои могутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ вызываться особыми мѣстными условіями.

— Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ постановилъ: 1) утвердить, по внесеніи существующихъ измѣненій, выработанный съѣздомъ непремѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ комиссій проектъ наказа этимъ комиссіямъ по примѣненію положенія о землеустройствѣ, представивъ эти правила на утвержденіе главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и министра юстиціи; 2) преобразовать съ 15 октября 1911 г. существующія уѣздныя и губернскія землеустроительныя комиссіи; 3) открыть съ того же срока архангельскую, астраханскую, виленскую, вятскую, гродненскую, ковенскую и олонекскую губернскія землеустроительныя комиссіи въ составѣ, опредѣленномъ тѣмъ же закономъ; 4) разъяснить землеустроительнымъ и крестьянскимъ учрежденіямъ, относительно порядка производства землеустроительныхъ работъ въ полевомъ періодѣ текущаго года до введенія въ дѣйствіе новаго положенія, что всѣ назначенныя къ производству въ текущемъ году, по утвержденнымъ губернскими землеустроительными комиссіями планамъ, работы подлежатъ въ этомъ же году исполненію въ порядкѣ прежняго наказа землеустроительнымъ комиссіямъ 1906 г.; всѣ же вновь возникающія въ текущемъ полевомъ періодѣ работы, которыя могутъ быть включены дополнительно въ дѣйствующіе планы работъ и вполнѣ закончены въ натурѣ къ 15 октября с. г., подлежатъ подготовкѣ по правиламъ новаго наказа и направленію къ дальнѣйшему производству въ порядкѣ новаго закона о землеустройствѣ, и, наконецъ, назначенныя къ производству, но не законченныя въ натурѣ къ 15 октября с. г., работы подлежатъ дополнительной подготовкѣ по правиламъ новаго наказа для завершенія, за симъ, согласно новаго закона.

Кромѣ того комитетъ утвердилъ предположенія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія о назначеніи особыхъ уполномоченныхъ комитета, изъ числа непремѣнныхъ членовъ губернскаго землеустройства комиссій, по избранію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ для общаго, по соглашенію съ подлежащими губернаторами, руководства землеустроительными работами въ отдѣльныхъ районахъ, а также мѣрами по предстоящему переустройству землеустроительныхъ комиссій и по ознакомленію ихъ съ новымъ порядкомъ производства землеустроительныхъ дѣлъ.

Къ землеустройству на Уралѣ. Въ № 10 „Извѣстій“ мы сообщали о положеніи спорнаго вопроса объ обязательномъ обмѣнѣ угодій въ посессионныхъ дачахъ. Мы привели также текстъ прошенія, поданаго мастеровыми на имя П. А. Столыпина послѣ единогласнаго рѣшенія вопроса въ совѣтѣ министровъ въ пользу владѣльцевъ за обязательность обмѣна. Несмотря на убѣдительные доводы, высказанные въ прошеніи мастеровыхъ, вопросъ въ настоящее время приближается къ окончательному рѣшенію именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ высказался совѣтъ министровъ и противъ котораго высказался сенатъ. Недавно въ сенатъ поступило заключеніе министра юстиціи, предлагающее сенаторамъ вынести единогласное рѣшеніе въ пользу обязательнаго обмѣна угодій. Въ случаѣ новыхъ разногласій сената дѣло поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и утвержденіе Государя Императора. Надо, во всякомъ случаѣ, ждать, что къ концу текущаго года этотъ вопросъ окончательно разрѣшится въ правящихъ сферахъ.

— Вятское губернское присутствіе, по постановленіямъ отъ 22 іюня с. г., поручило вятскому нотариусу Двинявинову совершить данныя на надѣлы горнозаводскому населенію Омутнинскаго и Пудемскаго посессионныхъ заводовъ, каковыя данныя и будутъ затѣмъ выданы населенію вмѣстѣ съ планомъ поступающимъ въ надѣлы земель.

Земли отграничены горнозаводскому населенію еще въ 1905 и 1908 г.г. Омутнинскаго завода въ размѣрѣ 12179,61 дес. удобной площади и 185,61 дес. неудобной, состоящей въ подворномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ и 1531,49 дес. въ общее пользованіе съ государственными крестьянами завода и Омутнинскимъ заводоуправленіемъ, а Пудемскому—1024,80 дес. удобной и 66,98 дес. неудобной площади, состоящей также въ подворномъ пользованіи. По совершеніи и выдачѣ населенію данныхъ на надѣлы, всѣ работы по завершенію землеустройства заканчиваются. Слѣдовательно, поземельное устройство въ Омутнинскомъ посессионномъ округѣ надлежитъ считать окончательно завершеннымъ.

500 тыс. руб. на улучшеніе землепользованія. Пермскимъ губерн. земскимъ чрезвычайнымъ собраніемъ 1910 г. было постановлено позаимствовать изъ губернскаго страхового капитала 500000 руб. на образованіе особаго губернскаго фонда для выдачи долгосрочныхъ ссудъ для выселенія и разселенія по надѣльнымъ землямъ, въ цѣляхъ кореннаго улучшенія землепользованія. Это позаимствованіе предположено было произвести съ погашеніемъ, путемъ отчисленія по смѣтѣ въ суммѣ 25000 руб. ежегодно въ теченіе 20 лѣтъ, и съ уплатою страховому капиталу за позаимствованныя суммы 4% годовыхъ. На упомянутыхъ условіяхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ поручено было губернской управѣ исходатайствовать соотвѣтствующее разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ отвѣтъ на свое ходатайство, губернская земская управа получила въ текущемъ году увѣдомленіе, что начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, согласно съ заключеніемъ пермскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, утверждено постановленіе пермскаго губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи ему займа изъ страхового капитала въ суммѣ 500000 руб. на образованіе этого спеціальнаго фонда, срокомъ на 10 лѣтъ, съ уплатою страховому капиталу по сему займу 4¹/₂% годовыхъ съ тѣмъ, что-

бы причитающіеся въ погашеніе займа платежи, вмѣстѣ съ процентами, включались ежегодно въ смѣту губернскаго земства въ числѣ его обязательныхъ расходовъ, и въ случаѣ реализаціи процентныхъ бумагъ для означеннаго займа — возможныя отъ реализаціи потери не были отнесены на страховой капиталъ.

Такимъ образомъ, предложенныя губернскимъ собраніемъ условія позаймствованія изъ страхового капитала 500000 руб. министерствомъ измѣнены, въ смыслѣ сокращенія срока погашенія займа съ 20 на 10 лѣтъ.

Сельское хозяйство.

Виды на урожай. Газеты полны сообщеніями о предстоящемъ урожаѣ и статьями, посвященными печальнымъ перспективамъ текущаго сел.-хоз. года.

Отдѣломъ торговли по распоряженію министра торговли была послана 27-го іюня 63-мъ биржевымъ комитетамъ циркулярная телеграмма съ просьбою обсудить вопросъ, повозможности съ представителями сельскаго хозяйства, и телеграфировать безотлагательно свѣдѣнія объ урожаѣ, а также свѣдѣнія о томъ, насколько больший или меньшій урожай въ процентахъ ожидается сравнительно съ прошлымъ годомъ, о размѣрахъ запаса, о процентномъ отношеніи къ прошлогоднему и, наконецъ, данныя о томъ, предвидится ли и въ какомъ размѣрѣ потребность въ привозномъ хлѣбѣ.

Результаты анкеты получились мало утѣшительные. Урожай ожидается повсюду значительно ниже прошлогодняго и въ большинствѣ мѣстностей — ниже средняго. Передъ правительствомъ и обществомъ снова встаетъ продовольственный вопросъ. И по обыкновенію, онъ застаётъ насъ врасплохъ не упорядоченный и отодвинутый на задній планъ двумя предшествующими урожайными годами.

Въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ мѣстностей Россіи находятся Сибирь, уральскія губерніи и сѣверо-востокъ Евр. Россіи.

Въ Уральской области урожай пшеницы и ржи менѣе прошлогодняго на 60—75%, обоихъ названныхъ хлѣбовъ собрано будетъ не болѣе какъ по 15-ти пудовъ съ десятины, при чемъ часть ржи скошена на кормъ скоту, страдающему отъ безкормицы. Въ общемъ урожай плохой, а запасы менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, на 60—70%. Относительно крайняго сѣверо-востока Европейской Россіи мѣстные биржевые комитеты сообщаютъ весьма неблагоприятные отзывы объ урожаѣ этого года, обращая вниманіе также и на крайне плохое, въ общемъ, состояніе подножныхъ кормовъ и малый сборъ сѣна. Такъ, по сообщенію тюменскаго комитета, общее его собраніе совмѣстно съ представителями сельскаго хозяйства выяснило полный неурожай травъ и хлѣбовъ въ Пермской губерніи. Вслѣдствіе недородовъ, имѣвшихъ мѣсто и въ предшествовавшіе годы, запасы ничтожны, а потому привозъ хлѣба и кормовъ безусловно предвидится, въ виду чего, по мнѣнію комитета, представляется крайне желательнымъ введеніе льготнаго тарифа на хлѣбъ и сѣно для доставленія ихъ изъ болѣе благоприятныхъ въ этомъ отношеніи мѣстностей, изъ Уфимской губерніи. Поступило донесеніе челябинскаго биржеваго комитета, согласно каковому всѣ хлѣба очень плохи: около

60% всей засѣянной площади не дадутъ почти ничего, въ остальныхъ 40% получится отъ 5-ти до 20-ти пудовъ съ десятины какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ; предвидится большая потребность, въ привозѣ хлѣба, особенно же сѣна и соломы для прокормленія скота, страдающаго уже и теперь отъ безкормицы.

О состоянїи хлѣбовъ „Торг.-Пром. Газ.“ даетъ слѣдующія свѣдѣнїя на 22 юля:

Вологодская губ. Вологда—въ районѣ Вологды и Грязовца рожь удовлетворительна, овесъ и льняное сѣмя хороши; Яренскій уѣздъ—яровая пшеница и рожь неудовлетворительны, овесъ плохъ, ленъ удовлетворителенъ.

Вятская губ. Котельническій уѣздъ—яровая пшеница, овесъ и ячмень удовлетворительны, рожь неудовлетворительна, льняное сѣмя въ хорошемъ состоянїи. Яровымъ хлѣбамъ вредитъ засуха; Малмыжскій уѣздъ—рожь и ленъ удовлетворительны, овесъ и ячмень неудовлетворительны; Уржумскій уѣздъ—яровая пшеница, овесъ и ячмень неудовлетворительны. Хлѣбамъ вредили засуха, теперь пошли небольшїе дожди, при 8—15° тепла. Позднїе посѣвы овса, предполагается, будутъ удовлетворительны; Сарапульскій уѣздъ—яровая пшеница и рожь неудовлетворительны, овесъ и ячмень плохи. Всѣ хлѣба повреждены жарами и засухой; Слободской уѣздъ—рожь, овесъ и льняное сѣмя удовлетворительны.

Пермская губ. Красноуфимскій уѣздъ—яровая пшеница, рожь и ячмень удовлетворительны, овесъ хорошъ. Посѣвовъ ржи погибло 42%; Ирбитскій уѣздъ—яровая пшеница, овесъ и ячмень неудовлетворительны, рожь плоха; Верхотурскій уѣздъ—яровая пшеница, овесъ и ячмень неудовлетворительны, рожь удовлетворительна. Хлѣбамъ вредитъ засуха; Шадринскій уѣздъ—виды на урожай всѣхъ главныхъ хлѣбовъ плохи; Пермскій уѣздъ—яровая пшеница, рожь, овесъ и клеверъ неудовлетворительны, конопля хороша; Соликамскій уѣздъ—озимая и яровая пшеница ниже средняго, рожь удовлетворительна, овесъ и ячмень ниже средняго; Осинскій уѣздъ—яровая пшеница, овесъ и ячмень удовлетворительны, рожь неудовлетворительна, льняное сѣмя въ хорошемъ состоянїи. Половина посѣвовъ ржи погибла весной; Чердынскій уѣздъ—яровая пшеница, рожь, овесъ, ячмень и греча неудовлетворительны. Хлѣбамъ вредила засуха.

Тобольская губ. Тюменскій уѣздъ—хлѣба страдаютъ отъ засухи. Яровая пшеница, овесъ и ячмень плохи, рожь неудовлетворительна.

Енисейская губ. Красноярскъ—въ Красноярскомъ, Канскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ яровая пшеница, рожь, овесъ и ячмень удовлетворительны. Вредятъ засуха и кобылка; въ Енисейскомъ уѣздѣ яровая пшеница, рожь, овесъ и ячмень неудовлетворительны. Вредитъ засуха. Въ Минусинскомъ уѣздѣ яровая пшеница, рожь, овесъ и ячмень хороши. Вредитъ кобылка.

Томская губ. Новониколаевскъ—озимая пшеница, овесъ, ячмень, льняное сѣмя и подсолнухъ хорошъ, яровая пшеница и рожь въ отличномъ состоянїи, коноплянное сѣмя удовлетворительно.

Большое бѣдствїе по словамъ сибирскихъ газетъ надвигается на Сибирь: ей грозитъ голодъ и разоренїе. Надежды, которыя возлагались въ началѣ лѣта на урожай, разбились. Если въ Европейской Россїи предполагается сборъ хлѣба ниже прошлогодняго, то на востокъ опредѣляется полный неурожай.

„Омскій Вѣстникъ“ утверждаетъ, что на всемъ пространствѣ отъ Челябинска до Ачинска, т. е. на протяженіи болѣе 2 т. верстъ, „нѣтъ ни травъ, ни хлѣбовъ. Покосовъ даже не начинали, скоть мретъ съ го-лода“. Появилась кобылка, которая поѣдаетъ остатки хлѣбовъ тамъ, гдѣ они появились.

Омскій биржевой комитетъ на совѣщаніи 30-го іюня выяснилъ, „что полный неурожай хлѣбовъ и травъ охватилъ слѣдующія мѣстности: сѣ-верную часть Павлодарскаго уѣзда, западную Барнаульскаго и Каин-скаго, Омскій, южную часть Тарскаго, Тюкалинскій, Ишимскій, Кур-ганскій, Ялуторовскій, Челябинскій и Троицкій. Неблагопріятныя свѣ-дѣнія получены изъ уѣздовъ Кокчетавскаго, Атбасарскаго и Акмолин-скаго“.

„Учитывая настоящее положеніе, ясно видно, —говорить „Спб. Лист.“ относительно Тобольской губ.—что всякія надежды хотя на мало-маль-скій урожай хлѣба и травы потеряны“. „Голодь грозитъ посѣтитъ То-больскую губ. Кормовыхъ запасовъ никакихъ положительно нѣтъ. При-дется поголовно убить тотъ скоть, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кормилъ крестьянскія семьи и служилъ прямой поддержкой хозяйствамъ. Сильно, глубоко загоревалъ мужикъ. Не подыскать словъ, чтобы выра-зить всю глубину надвигающейся бѣды. Нѣтъ никуда выхода, не видно никакой надежды“.

Такъ мрачно обрисовываетъ положеніе не одна только тобольская газета, но и другія. По отзывамъ очевидцевъ, пріѣхавшихъ изъ Сиби-ри, по линіи сибирской желѣзной дороги крестьяне продаютъ молочный скоть, стоящій 50—80 р., по 15—18 р. за голову, и нѣтъ покупателей. Телята отъ недѣльныхъ до мѣсячныхъ продаются по 1½—2 р. Это из-вѣстіе подтверждаетъ и „Сиб. Жизнь“. На петропавловскій рынокъ, по словамъ „Омск. Вѣстн.“, крестьяне вывели лошадей и продаютъ по 5 р. и то нѣтъ покупателя. Крестьяне, чтобы сберечь скоть, спѣшно арен-дуютъ на озерахъ у киргизъ покосы по 1 р. 20 к. съ десятины, но и тамъ травы плохи. Сѣно уже дошло до 1 р. пудъ, а солома прошлогод-няя 60—70 коп.

Положеніе настолько серьезно, что сибирскія газеты ставятъ „крестъ“ всему молочному хозяйству и особенно въ томъ районѣ, гдѣ оно было на высшей степени развитія, —въ Курганскомъ и южной половинѣ Ялу-торовскаго уѣздовъ“. Курганскій биржевой комитетъ, какъ уже сооб-щали „Русск. Вѣд.“, возбудилъ передъ правительствомъ ходатайство о немедленной помощи крестьянамъ по доставленію имъ кормовыхъ травъ для скота. Омскій биржевой комитетъ отправилъ 1-го іюля министрамъ торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ и главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ докладныя записки, въ которыхъ указываетъ на необходимость 1) содѣйствовать доставкѣ корма въ по-страдавшія мѣстности; 2) содѣйствовать выводу скота въ мѣстности, гдѣ имѣются корма; 3) облегчить проѣздъ косарямъ въ мѣстности, гдѣ есть корма, для заготовки таковыхъ. Для проведенія въ жизнь этихъ мѣро-пріятій, по словамъ „Омск. Вѣстн.“, постановлено ходатайствовать пе-редъ правительствомъ: 1) о предоставленіи льготнаго тарифа на провозъ по желѣзной дорогѣ для неурожайныхъ мѣстностей всѣхъ кормовъ для скота: овса, сѣна, картофеля, жмыховъ, соломы, отрубей и проч.; 2) о предоставленіи льготнаго тарифа косарямъ съ инструментами, управ-ляющимся по желѣзной дорогѣ на заготовку кормовъ для скота; 3) объ исключеніи изъ продажи оставшихся свободныхъ казенныхъ оброчныхъ

статей въ Томской и Енисейской губерніяхъ, составленіи на нихъ описи и предоставленія ихъ бесплатно населенію неурожайныхъ мѣстностей для заготовокъ сѣна. Омская городская дума присоединилась къ ходатайству биржевого комитета и ассигновала изъ запаснаго капитала 50 тыс. руб. на заготовку фуража и продовольствія для нуждъ городского населенія.

„Комитетъ народнаго здравія“ въ Омскѣ обсуждаетъ вопросы, находящіеся въ связи съ полнымъ неурожаемъ хлѣбовъ и травъ, а также и заболѣваніемъ населенія въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Омскаго уѣзда. „Населеніе,—пишетъ въ „Сиб. Жизнь“ волостной старшина,—пало духомъ отъ ожидаемаго неурожая. Въ станицѣ Черлаковской хлѣба и травы горятъ, и на урожай ихъ нѣтъ никакой надежды“... и т. д. и т. д. „Послѣ всего этого только одна остается еще у мужика надежда,—говорить „Сиб. Листъ“,—это на нѣкорую правительственную помощь“.

Но бѣдствія неурожая не исчерпываются Западной Сибирью и Енисейской губ., а они отзвучатъ и на Восточной Сибири. Урожай тамъ пока предвидится удовлетворительный, но опредѣлить его еще трудно: июльскіе дожди и здѣсь могутъ измѣнить его къ худшему, а тогда бѣдствіе охватитъ всю Сибирь. Но и при удовлетворительномъ урожаѣ Восточная Сибирь не можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ и ей нужно подспорье въ привозномъ. Такимъ образомъ, неурожай въ Западной Сибири отразится и на Восточную Сибирь. О влияніи неурожая на переселенцевъ—новоселовъ и особенно на неприписанныхъ переселенцевъ говорить не приходится.

По словамъ „Сибирской Мысли“, очень плохи виды на урожай и въ Якутской области. Урожай травъ, правда, въ этомъ году довольно высокъ. Что же касается хлѣба, то въ этомъ году тамъ ожидается уже третій неурожай его подрядъ. Голодовка прошлыхъ 2-хъ лѣтъ—истощила силы населенія и если она повторится нынѣ, то достигнетъ размѣровъ народнаго бѣдствія.

Новыя явленія въ сибирскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Недавно на страницахъ „Сибирской Мысли“ появились два въ высшей степени характерныхъ и знаменательныхъ для современнаго экономическаго положенія Сибири извѣстія: одно гласитъ, что въ Енисейской губерніи основывается огромное капиталистическое скотоводственное хозяйство; по другому извѣстію—въ ту же губернію привезено значительное количество шленскихъ овецъ.

На страницахъ той же газеты оба эти факта оцѣниваетъ г. Н. А. Р. въ (псевдонимъ, какъ кажется, довольно прозраченъ).

Оба эти факта, пишетъ авторъ, подлежатъ оцѣнкѣ съ двоякой точки зрѣнія: съ одной стороны важно опредѣлить, какое мѣсто занимаютъ они въ текущей экономической дѣйствительности или, другими словами, какую хозяйственную тенденцію они характеризуютъ, съ другой стороны необходимо оцѣнить ихъ пользу или вредъ специально для крестьянскаго сельскаго хозяйства, въ Сибири всецѣло до сихъ поръ господствовавшаго.

Разсматривая оба указанныхъ факта съ этой точки зрѣнія, мы прежде всего находимъ между ними немаловажное, даже весьма важное различіе. Первый изъ нихъ—фактъ насажденія культурнаго сельско-хозяйственнаго капитализма, второй, при извѣстныхъ условіяхъ, при ши-

рокомъ размахъ предпріятія легко можетъ принять характеръ грубо-хищнической.

Въ самомъ дѣлѣ: въ современномъ культурно-капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ передовыхъ странъ міра овцеводство, хотя бы и сопровождавшееся разведениемъ улучшенныхъ породъ овецъ, занимаетъ скромное мѣсто. Болѣе того: удѣльный вѣсъ овцеводства въ общей системѣ сельско-хозяйственного производства постепенно уменьшается сравнительно съ относительнымъ значеніемъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Это и не удивительно: овцеводство требуетъ чрезвычайно обширной кормовой площади для овецъ, слѣдовательно съ экстенсивной системой хозяйства, совершенно невозможно въ странѣ съ плотнымъ населеніемъ. Фактически овцеводство есть, слѣдовательно, хищническая растрата земельныхъ богатствъ страны, которая могутъ получить болѣе производительное назначеніе. Оно, однако, выгодно для представителей хищническаго капитала, скупающихъ въ малонаселенныхъ странахъ по дешевой цѣнѣ огромныя земельныя пространства, запускаящихъ ихъ подъ пастбища для овецъ и затѣмъ, безъ всякаго почти труда, при минимальной затратѣ хозяйственной энергіи, получающихъ высокій, сравнительно съ первоначальными затратами доходъ. Такъ было напр., до половины XIX вѣка въ Австраліи: вся почти площадь страны была скуплена крупными овцеводами (скуотерами). Съ открытіемъ золотыхъ россыпей и приливомъ въ Австралію колонистовъ экстенсивное хозяйство скуотеровъ стало тягостнымъ для населенія и послужило серьезнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему экономическому развитію страны, къ насажденію въ ней культурн. капитализма. Поэтому правительствамъ различныхъ австралійскихъ колоній и образовавшемуся впоследствии федеральному правительству пришлось приложить энергичныя усилія къ ликвидаціи скуотерскихъ хищническихъ латифундій и замѣнѣ ихъ болѣе мелкими, но болѣе культурными хозяйствами прежде всего зажиточныхъ крестьянъ, а затѣмъ и культурныхъ предпринимателей-капиталистовъ.

Примѣръ Австраліи для насъ въ высшей степени поучителенъ и полезенъ. Намъ уже приходилось указывать, что Сибирь все еще переживаетъ эпоху хищническаго капитализма и что объективная задача времени—переходъ къ культурному капитализму. Скорѣйшій и наименѣе болѣзненный путь къ этому въ области сельскаго хозяйства—это экономической подъемъ сибирскаго крестьянства, интенсификація его хозяйства. Практика демократическихъ странъ, особенно такихъ, какъ Соединенные Штаты, блестящимъ образомъ доказали это. Безспорно, съ подъемомъ крестьянскаго хозяйства совмѣстимо въ извѣстной мѣрѣ и появленіе культурно капиталистическихъ и сельско-хозяйственныхъ предпріятіи. Но зато безусловно вредно и для крестьянскаго хозяйства и для всего экономическаго развитія страны появленіе хозяйствъ грубо-хищническаго типа съ экстенсивной техникой. Такія хозяйства, экспроприруя большія земельныя площади, даютъ имъ мало производительное назначеніе, не повышаютъ, а понижаютъ сельско-хозяйственную технику, препятствуютъ быстрому росту населенія, вообще направляютъ экономическое развитіе на пути наиболѣе длинному и наиболѣе болѣзненному для широкихъ народныхъ массъ.

Между тѣмъ въ Сибири имѣются или скоро будутъ имѣться на лицо данныя для образованія такихъ хищническихъ хозяйствъ.

Правительство направляетъ усиліе къ развитію въ Сибири крупнаго частнаго землевладѣнія путемъ продажи отдѣльнымъ лицамъ

казенной земли въ собственностъ по дешевымъ цѣнамъ. Интенсивное капиталистическое земледѣліе въ Сибири пока невозможно, возможно лишь интенсивное, культурное скотоводство. Но еще соблазнительнѣе при дешевизнѣ земли скотоводство экстенсивное, главнымъ образомъ овцеводство. Выписка шленскихъ овецъ въ Енисейскую губернію легко можетъ оказаться первой ласточкой будущей весны хищническаго сельско-хозяйственнаго капитализма въ Сибири. Первая ласточка весны не дѣлаетъ. Единичный фактъ самъ по себѣ еще малозначителенъ. Но указаніе на него и анализъ его въ высшей степени важны для того, чтобы понять, какими печальными возможностями чревато созданіе въ Сибири крупнаго частнаго землевладѣнія на льготныхъ условіяхъ. Если покровительство опредѣленной излюбленной формѣ землевладѣнія, какова бы она ни была—личная или общинная,—вредно, если вообще здоровая аграрная политика, считающаяся съ интересами массъ, требуетъ полной свободы формъ землевладѣнія, безусловной ихъ зависимости только отъ однихъ чисто хозяйственныхъ вліяній, то по отношенію къ Сибири эти положенія имѣютъ особую важность. Пусть создается крупное частное землевладѣніе тамъ и тогда, гдѣ и когда чисто хозяйственныя условія тому благопріятствуютъ. По никакихъ льготъ, никакихъ социальныхъ поощреній, никакого покровительства!

Льноводство въ Енисейской губ. Въ Тор.-Промышл. Газетѣ мы находимъ свѣдѣнія объ этой новой отрасли въ сибирскомъ земледѣліи.

Культура льна занесена въ Енисейскую губернію переселенцами—выходцами изъ льноводныхъ губерній Европейской Россіи. Вначалѣ посѣвы льна были самые незначительные, рассчитанные на удовлетвореніе домашнихъ потребностей, такъ какъ на мѣстномъ рынкѣ, благодаря незнакомству купцовъ съ товаромъ, ленъ сбыта совсѣмъ не находилъ. Отдѣльныя попытки сѣять ленъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ требуется для хозяйства, оканчивались неудачей: ленъ или оставался непроданнымъ, или продавался по цѣнѣ конопля—рубля по полтора за пудъ.

При обследованіи земледѣльческихъ промысловъ среди переселенцевъ, агрономы енисейскаго переселенческаго района обратили вниманіе на эту культуру, и, принявъ въ соображеніе мѣстныя климатическія и почвенныя условія, пришли къ заключенію, что культура льна въ Енисейской губ. можетъ давать крупныя урожаи высокаго по качеству волокна. Въ виду этого рѣшено было поддержать новый промыселъ обезпеченіемъ сбыта продуктовъ. Съ этою цѣлью образцы мѣстнаго волокна посланы были на пробу фабрикамъ Европейской Россіи. Результаты пробы оказались самыми благопріятными. Несмотря на нѣкоторую жесткость отъ плохой мочки, енисейскій ленъ, по прочности волокна, былъ поставленъ наряду съ лучшими псковскими образцами. Послѣ этого переселенческой районъ организовалъ приѣмку отъ переселенцевъ льняного волокна для отправки собранной партіи на одну костромскую фабрику, какъ предложившую наивысшія цѣны, а именно:

моченцы	I	с.	по	6	р.	50	к.	п.
"	II	"	"	5	"	60	"	"
"	III	"	"	4	"	85	"	"
станцы	I	"	"	5	"	80	"	"
"	II	"	"	5	"	30	"	"
"	III	"	"	5	"	—	"	"

Цѣны эти по состоянію рынка 1908 г., въ которомъ была отправлена первая партія льна, надо считать высокими, такъ какъ лучший псковскій ленъ шеть тогда не выше 5 р. 50 к. п. Первая партія была невелика—всего 119 п.

Вторая отправка слѣдующаго 1909 г. уже достигла 500 п., а изъ урожая 1910 г. предполагалось къ отправкѣ 2.500 п. Ленъ отправляется все на ту же фабрику, предлагающую ежегодно наивысшія цѣны. Для урожая 1910 г. ею предложено: за I с. моченцовъ 7 р. 30 к., за II с. 6 р. 50 к. и за III с. 5 р. 90 к. Самая организація льноводнаго дѣла въ Енисейской губерніи поставлена такъ. Весною во все сельскія учрежденія рассылаются объявленія о томъ, что весь ленъ урожая текущаго года будетъ принятъ для отправки на рынки Европейской Россіи, что при приемкѣ льна онъ будетъ раздѣленъ на сорта по качеству, и, сообразно качеству, поставщикамъ будутъ выданы задатки 2—3 р. за каждый пудъ и квитанціи. Остальная часть платы, за вычетомъ расходовъ по отправкѣ, выдается по полученіи денегъ съ фабрики. Расходы по отправкѣ (провозъ, прессовка льна, наемъ складочнаго помѣщенія, печатаніе квитанціонныхъ книгъ и проч.) не превышаютъ одного рубля на пудъ. Задатки на поставленный переселенцами ленъ выдаются изъ особаго кредита въ 10.000 р., отпущеннаго изъ средствъ казенныхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія. На средства переселенческаго вѣдомства содержатся въ губерніи два инструктора, получившіе подготовку на псковской льноводной станціи. Они объѣзжаютъ районъ, собираютъ образцы волокна текущаго урожая и отправляютъ въ районное управленіе для отсылки на фабрику съ запросомъ о цѣнахъ. Инструкторы же производятъ и приемку льна, сортируя его на сорта.

Въ настоящее время уже обозначился главный льноводный районъ—это Ачинскій уѣздъ, въ сѣверо-западной его части, на границѣ Томской губерніи въ волости Больше-Улуйской, заселенной преимущественно латышами. За нимъ слѣдуетъ Канскій у., съ менѣе значительными посѣвами.

Посѣвы льна начинаются съ перваго мая и тянутся до 20 мая, а уборка производится въ срединѣ іюля. Непосредственно послѣ уборки (дня черезъ 2) его мочатъ. Дальнѣйшая обработка производится съ конца октября. Мятые льна производится или самодѣльными машинами или фабричными, выданными агрономической организаціей.

Въ 1908 и 1909 гг. ленъ принимался инструкторами на мѣстахъ, съ 1910 г. организована приемка его въ г. Ачинскѣ. Послѣ разсортировки и приемки ленъ прессуется, при помощи обыкновеннаго ручного 2-хъ винтоваго пресса, въ 4 хъ пудовые тюки и сдается на желѣзную дорогу.

При приемкѣ льна инструкторъ, путемъ опроса, собираетъ свѣдѣнія о размѣрѣ посѣвной площади, количествѣ высѣянныхъ сѣмянъ и о количествѣ полученнаго волокна.

Изъ опросныхъ свѣдѣній по Ачинскому у. за 1910 г. видно, что площадь, занятая посѣвами льна, была не меньше 100 дес., средній урожай волокна на 1 п. высѣяннаго сѣмени опредѣлился въ 4,9 п., доходя въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10 п. Такой сравнительно низкій средній урожай объясняется сильной засухой, помѣшавшей вымочкѣ льна, такъ какъ копани, устраиваемыя специально для этой цѣли, высохли вслѣдствіе пониженія уровня грунтовыхъ водъ.

Кромѣ волокна, льноводами было продано еще 3.500 п. сѣмянъ урожая 1910 г. (казенному складу 1.500 п. и международной компаніи жатвенныхъ машинъ 2.000 пуд.).

Такимъ образомъ, доходъ съ 1 дес., при среднемъ урожаѣ, можетъ опредѣлиться въ 150 р. отъ волокна, считая по 5 р. п. всѣхъ трехъ сортовъ, и въ 45 р. за сѣмена, считая по 1 р. 50 к. за п., всего въ 195—200 р.

Несомнѣнно, что енисейскій ленъ, благодаря опредѣлившимся уже высокимъ качествамъ его, скоро завоюетъ прочное положеніе на европейскомъ рынкѣ, а все расширяющаяся посѣвная площадь его вызоветъ появленіе такихъ крупныхъ партій, которыя привлекутъ вниманіе частныхъ торговцевъ льномъ, и тогда надобности въ правительственныхъ посредническихъ операціяхъ не представится.

Молочный институтъ въ Вологдѣ. Состоялся приѣмъ имѣнія, купленнаго казной для устройства близъ Вологды молочнаго института. Директоромъ института назначенъ старшій спеціалистъ по скотоводству Московской губерніи Карповъ. Институтъ предположено открыть черезъ два года.

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ маслодѣловъ получили отъ главнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ приглашенія принять участіе въ работахъ строительнаго комитета, какъ могущіе своимъ опытомъ принести пользу дѣлу.

Къ вопросу о сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Перми. Въ пермскомъ Прикамьѣ производилъ статистико-экономическое обследованіе представитель князя Львова, извѣстный дѣятель московскаго земства Т. П. Полнеръ. Цѣль обследованія—выясненіе данныхъ за устройство въ Перми сельско-хозяйственнаго института, независимо отъ политехникума въ Екатеринбургѣ. Князь Львовъ и г. Полнеръ какъ извѣстно, состоятъ въ московской обще-земской организаціи. Оба они работали въ земской организаціи врачебно-продовольственной помощи на Дальнемъ Востокѣ, во время войны. Но въ данномъ случаѣ изслѣдованіе ведется не отъ земской организаціи, а лично отъ князя Львова.

Лѣсное дѣло.

Казенное лѣсное дѣло въ 1909 году. Въ вышедшемъ недавно изъ печати „Ежегодникѣ лѣснаго департамента“ за 1909 г. содержатся важнѣйшія свѣдѣнія, характеризующія дѣятельность казеннаго лѣснаго вѣдомства за указанный годъ.

Къ 1-му января 1910 г. въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія состояло 346.823.908 дес. лѣсовъ, въ томъ числѣ: въ Европейской Россіи 105.820.534 дес., на Кавказѣ 4.964.043 дес. и въ азиатскихъ владѣніяхъ 236.034.331 дес. Что же касается площади собственно удобной лѣсной почвы, то она достигала по всей Имперіи только 176.377.538 дес., т. е., примѣрно, 50% пространства всѣхъ лѣсовъ, числившихся по лѣсному управленію. Въ частности, собственно лѣсная удобная площадь равнялась: въ Европейской Россіи 84.638.193 дес., на Кавказѣ 3.127.119 дес. и въ Азиатской Россіи 88.612.226 дес.

Главную часть упомянутыхъ лѣсовъ составляли лѣса единственнаго владѣнія казны, которыхъ числилось (въ десятинахъ):

	Общая площадь.	Удобная лѣсная почва.
Въ Европейской Россіи	61.621.209	52.610.687
На Кавказѣ	3.003.482	1.950.779
Въ Азіатской Россіи	109.624.679	61.034.334
Итого	174.249.370	115.595.800

Изъ прочихъ лѣсовъ, находившихся въ вѣдѣніи лѣсного управленія, выдѣлялись, по своимъ размѣрамъ, казенные лѣса, примыкавшие къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, изъ которыхъ надлежитъ еще произвести налѣзъ крестьянамъ (общей площадью въ 67.323.646 дес.) и лѣса, неразмежеванные между казной и частными лицами, обществами, установленіями или другими вѣдомствами, изъ которыхъ также необходимо надѣлать бывшихъ государственныхъ крестьянъ (99.508.038 дес.). Площади лѣсовъ другихъ разрядовъ, число которыхъ достигаетъ 16, сравнительно съ указанными, незначительны.

Всѣ казенные лѣса къ началу 1910 г. были раздѣлены на 1.307 лѣсничествъ, изъ коихъ было: въ Европейской Россіи, 1.050, на Кавказѣ 89 и въ Азіатской Россіи 168. По сравненію съ предыдущимъ отчетнымъ годомъ число лѣсничествъ возросло на 46.

Валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ въ послѣднее пятилѣтіе представлялъ, по даннымъ государственнаго контроля, нижеслѣдующій рядъ цифръ (въ рубляхъ):

Годы.	
1905	52.856.575
1906	58.135.864
1907	59.982.900
1908	61.835.277
1909	66.856.530

Главную часть этого дохода (около 85%) составляетъ доходъ отъ продажи лѣса на корѣѣ. По даннымъ отчета по лѣсному управленію, валовой доходъ въ 1909 г. достигъ 66.686.868 р., расходовъ же произведено 20.760.615 р., такъ что чистый доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ выразился цифрой въ 45.926.253 р. Изъ упомянутыхъ 66.686.868 р. вырублено отъ лѣсовъ въ отдѣльныхъ районахъ (въ руб.):

По Европейской Россіи	61.797.308
По Кавказу	940.278
По Азіатской Россіи	3.949.282

Количество устроенныхъ и изслѣдованныхъ лѣсовъ опредѣлялось къ 1-му января 1910 г. слѣдующими цифрами (въ десят.):

	Устройство.	Изслѣдованіе.
По Европейской Россіи	17.651.913	35.815.253
На Кавказѣ	458.408	—
Въ Азіатской Россіи	2.117.183	9.129.819
Итого	20.227.504	44.945.072

Такимъ образомъ, къ указанному сроку было устроено и изслѣдовано 65.172.576 д., или около 19% площади всѣхъ лѣсовъ (346.823.908

дес.), находящихся въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія. Въ частности, въ Европейской Россіи процентъ устроенныхъ и изслѣдованныхъ лѣсовъ достигалъ 55%, на Кавказѣ 10% и только 5% въ Азіатской Россіи. Цифры эти имѣютъ, конечно, относительное значеніе, такъ какъ въ общую площадь казенныхъ лѣсовъ входятъ огромныя непродуктивные въ лѣсохозяйственномъ смыслѣ земли—тундры на Сѣверѣ Европейской Россіи и въ Сибири и значительныя горныя пространства на Кавказѣ, пространство которыхъ искусственно понижаетъ процентъ устроенныхъ и изслѣдованныхъ лѣсовъ.

Въ отчетномъ году лѣснымъ департаментомъ былъ выработанъ планъ лѣсоустроительныхъ работъ, которыя необходимо произвести для приведенія въ теченіе 20-лѣтняго періода въ извѣстность всѣхъ казенныхъ лѣсовъ, а также началось уже выполненіе одобреннаго законодательными учрежденіями означеннаго плана.

Количество запрованныхъ въ 1909 г. лѣсныхъ матеріаловъ, а также разрѣшенныхъ къ бесплатному и льготному отпускамъ, достигло 7.628.613 куб. саж., стоимостью, по продажной цѣнѣ, въ 56.157.942 р. Дѣйствительный жъ отпускъ лѣса (предоставленнаго въ распоряженіе покупателей, съ уплатой пошлинъ) составилъ 7.763.591 куб. саж., стоимостью, по продажной цѣнѣ, въ 55,678,518 р. По даннымъ о продажѣ лѣса крестьянамъ безъ торговъ, стоимость такого лѣса, по продажной цѣнѣ, опредѣлилась въ отчетномъ году въ суммѣ 2.502.667 р.

Меньшее сравнительно распространеніе имѣла подеревная продажа лѣса населенію. Въ общей сложности было продано 825.559 шт. деревьевъ, на сумму, по продажной цѣнѣ, въ 930.065 р. при 84.506 чел. покупателей.

Хозяйственная заготовка лѣса въ казенныхъ лачахъ производилась въ отчетномъ году: а) на суммы, отпущенныя по смѣтѣ лѣсного департамента и авансы разныхъ учрежденій, и б) на суммы, ассигнованныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ капитала общественнаго призрѣнія, при чемъ общая продажная стоимость матеріаловъ, проданныхъ въ 1909 г., достигла 4.991.230 р., а прибыль выразилась въ размѣрѣ 24,2%.

Доходъ отъ побочныхъ пользованій (пастьбы скота, сѣнокосенія и т. д.) составлялъ въ 1909 г. 1.142.361 р.

На работы по лѣсовозобновленію площадей было израсходовано 1.202.739 р., а на производство различныхъ другихъ лѣсныхъ работъ было всего истрачено 549.796 р.

Важныя и все расширяющіяся работы по укрѣпленію и облѣсенію летучихъ песковъ произведены на площади около 22.800 дес., при чемъ казною истрачено 206.438 р. На укрѣпленіе овраговъ въ отчетномъ году было израсходовано лишь 81.328 р.

Подъ надзоромъ лѣсоохранительнаго управленія въ 1909 г. состояло 305.459 лѣсныхъ дачъ, общей площадью въ 55.435.572 дес., распреѣлившихся по разнымъ категоріямъ владѣнія.

Изъ важнѣйшихъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій по казенному лѣсному управленію въ отчетномъ году обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія. Въ 1909 г. лѣснымъ департаментомъ составленъ планъ объ увеличеніи существующаго числа лѣсничествъ, въ теченіе 10-лѣтія съ 1909 по 1918 г., еще на 1.000. По выполненіи этого плана общее число казенныхъ лѣсничествъ возрастаетъ примѣрно до 2.260. Упомянутый планъ, какъ извѣстно, былъ приведенъ въ смѣтѣ лѣсного департамента на 1910 г. и законодательными учре-

женіями, въ общемъ, одобренъ. Необходимость улучшенія матеріальнаго обезпеченія низшихъ лѣсныхъ школъ побудила главное управленіе землеустройства и земледѣлія войти въ законодательныя учрежденія съ предположеніемъ объ увеличеніи числа казеннокоштныхъ учениковъ и ихъ содержаніи. Предположеніе это утверждено закономъ 6 іюня 1909 года. Одновременно съ этимъ въ 1909 г. продолжалось примѣненіе закона 15 іюня 1908 г. объ увеличеніи размѣровъ содержанія чиновъ лѣсной стражи.

Во исполненіе Высочайшаго Указа 27 августа 1906 г. о предназначеніи свободныхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ, въ отчетномъ году было разрѣшено къ отчужденію ихъ земель, находившихся въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго вѣдомства, для нуждъ землеустройства, 685 лѣсныхъ участковъ, общей площадью въ 212.991 дес., расположенныхъ въ 31 губерніи Европейской Россіи. Въ отчетномъ году образовано опытное лѣсничество на Сѣверѣ Европейской Россіи, являющееся первымъ пунктомъ для изслѣдованія научныхъ основъ лѣснаго хозяйства въ указанномъ районѣ, заключающемъ главную массу казенныхъ лѣсовъ, а также учреждена сѣменная контрольная станція. Изслѣдованіе хода роста дубовыхъ насажденій произведено въ лѣсничествахъ Корабельномъ, Волинской губ., Василевичскомъ, Минской губ., и Подгорномъ, Веневскомъ и Картасневскомъ, Тульской губ. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ районахъ юго-западной Россіи изучались типы дубравъ, съ параллельнымъ изслѣдованіемъ вліянія вмѣшательства человека въ нормальную жизнь лѣса. Въ лѣсахъ Черниговской и Тульской губ. были произведены изслѣдованія по различнымъ лѣсоводственнымъ вопросамъ.

Лѣсное дѣло на европейскіхъ рынкахъ. Свѣдѣнія по этому предмету заимствуемъ изъ „Торг-Пром. Газеты“.

Если за первую четверть текущаго года наблюдался ростъ оборотовъ по торговлѣ лѣснымъ товаромъ, въ сравненіи съ предыдущимъ, то относительно второй четверти этого сказать нельзя. Запасы лѣсныхъ матеріаловъ въ потребительскихъ пунктахъ, привда, весьма ограничены; импортеры все же воздерживались за послѣдніе мѣсяцы отъ своихъ закупокъ, выжидая пониженія слишкомъ высокой, по ихъ мнѣнію, расцѣнки. Однако и экспортеры, особенно крупные, не спѣшили съ продажей; болѣе уступчивыми оказались мелкіе промышленники. Въ настоящее время говорятъ объ общемъ, хотя и небольшомъ, пониженіи, охватившемъ болѣе широкіе круги.

Относительно устойчивѣе цѣны на лѣсъ въ Швеціи, гдѣ настроеніе рынка поддерживалось все повышавшимся спросомъ, главнымъ образомъ, на обработанные болѣе готовые матеріалы. Умѣніе приспособиться къ рынку даетъ шведамъ преимущество передъ другими въ отношеніи многихъ сортиментовъ какъ на европейскіхъ рынкахъ, такъ и въ колоніяхъ. Большимъ успѣхомъ пользовались мелкіе бѣлые баттенсы для доставки въ осенніе мѣсяцы. Въ то же время чаще стали раздаваться жалобы на конкуренцію Россіи и Финляндіи; мелкія фирмы сбавляли поэтому а послѣдніе мѣсяцы свои цѣны, преимущественно на красивый лѣсной матеріалъ. По той же причинѣ стали чаще отмѣчаться и колебанія въ расцѣнкѣ бѣлаго шведскаго лѣса. Крупные экспортеры предпочитаютъ выжидать, надѣясь на осеннее оживленіе. Локаутъ строителныхъ рабочихъ въ Швеціи а также рабочихъ лѣсопильныхъ и древесно-

массныхъ заводовъ Норвегіи должень еще болѣе угнетающимъ образомъ дѣйствовать на положеніе дѣлъ. Забастовочныя вспышки доковыхъ рабочихъ и матросовъ, въ связи съ постоянно повышающимся фрахтомъ; столь же вліяютъ на настроеніе рынка Финляндіи, гдѣ, несмотря на общее устойчивое настроеніе, экспортеры идутъ на нѣкоторыя уступки, не желая больше рисковать. Болѣе твердыя цѣны на лѣсъ отмѣчаются въ Австро-Венгріи, гдѣ картельная расцѣнка при условіи немедленной отправки значительно поднялась противъ начала года.

Количество сдѣлокъ, въ особенности для осеннихъ отправокъ, все же возрастаетъ въ виду истощенія запасовъ въ импортныхъ пунктахъ. Сокращеніе дѣятельности; отмѣчавшееся въ Англіи въ маѣ и іюнѣ, находится больше въ связи съ коронаціонными торжествами, отвлекавшими вниманіе промышленниковъ отъ всякихъ дѣлъ; тому способствовали обычное затихше въ сдѣлкахъ и забастовки моряковъ. Болѣе замѣтное сокращеніе импорта Великобританіи далъ іюнь, который повлекъ за собою значительное уменьшеніе привоза за все истекшее полугодіе. Сильно сократилась доставка всѣхъ почти сортиментовъ пиленого лѣса, рудничнаго, кленки и сырого товара, послѣдніе, какъ и кленка, дали, однако, увеличеніе въ цѣнности; возросъ вмѣстѣ съ тѣмъ привозъ магагонскаго лѣса, также издѣлій изъ дерева. Отмѣтимъ, что и экспортъ лѣсныхъ продуктовъ изъ Англіи нѣсколько сократился за первое полугодіе. За послѣднее время усилился спросъ на разные матеріалы. Западные центры проявляли крупныя требованія на мостовой лѣсъ, ящичный, упаковочный, судовой и пр. Мѣстные потребители стараются пополнить свои весьма ограниченные запасы. Возрастаетъ спросъ на лѣсной товаръ и въ Германіи, гдѣ строительной предпринимательской горячки прошлаго года хотя и не наблюдается, но все же отмѣчается интенсивная дѣятельность. Въ большомъ спросѣ мебельный, подѣлочный лѣсъ, въ которомъ чувствуется недостатокъ; увеличились требованія также на шпалы. Общій ввозъ продуктовъ лѣсного хозяйства нѣсколько, однако, сократился за истекшее полугодіе, если сравнить его съ 1910 г.— это относится къ сырымъ и полуобработаннымъ матеріаламъ. Отмѣтимъ, между прочимъ, что привозъ досокъ изъ разныхъ пунктовъ Россіи сталъ замѣтно возрастать. Увеличился въ то же время общій привозъ въ Германію готовыхъ издѣлій. Повышенныя цѣны за первоклассный лѣсъ платили за послѣднее время датскіе потребители. Менѣе оживленное настроеніе въ Бельгіи, гдѣ импортеры до послѣдняго времени старались освободиться отъ прошлогодняго товара, который отпускался съ извѣстной уступкой, чего нельзя сказать насчетъ свѣжаго лѣса; послѣдній держится въ цѣнѣ весьма устойчиво. Въ виду истощенія запасовъ усиливаются требованія на лѣсной матеріалъ во Франціи, Италіи, Испаніи, Голландіи и пр.

Слишкомъ высокіе фрахты, также забастовки матросовъ и строительныхъ рабочихъ въ разныхъ странахъ вліяютъ, конечно, задерживающимъ образомъ на лѣсную торговлю.

Экспортъ сибирскаго лѣса за границу. На Дальнемъ Востокѣ образовался союзъ лѣсопромышленниковъ, преслѣдующій цѣли развитія экспорта сибирскаго лѣса за-границу. Сибирскій лѣсъ по большей части въ необработанномъ видѣ, поступалъ не только на китайскій и австралийскій рынки, но и на рынки Зап. Европы. Весною текущаго года въ Японію доставлена партія осины до 30 мил. куб. фуг. Разработка лѣса

идеть по линиямъ желѣзныхъ дорогъ и по побережью. Въ послѣднее время около Владивостока возникли лѣсообработывающіе заводы.

Ходатайство лѣсопромышленниковъ. Въ министерство финансовъ и въ министерство торговли за послѣднее время поступилъ рядъ ходатайствъ отъ отдѣльныхъ биржевыхъ комитетовъ, заинтересованныхъ въ лѣсной торговлѣ, съ просьбой о выдачѣ изъ государственнаго банка ссуды на пlyingшіе лѣсные грузы. Ходатайство это было удовлетворено и, государственный банкъ обязался выдавать ссуды при условіи, если эти грузы будутъ застрахованы, но страховыя общества отказываются принимать грузы на страхъ.

Къ работамъ въ Кулойскомъ лѣсничествѣ Архангельской губ., (Шинезск. у.) Работы ведутся двумя партіями. Первая партія въ составѣ около 30 человекъ съ 1 практикантомъ и 4 топографами во главѣ остались въ с. Кулойскомъ и начали работы въ ближайшей части лѣсничества, другая партія въ составѣ около 60 рабочихъ, 2 практикантовъ и 4 топографовъ, во главѣ съ таксаторомъ В. М. Поплавскимъ, отправились выше по р. Кулою до с. Карьепольскаго, а затѣмъ къ уѣздной пинего-мезенской границѣ. Здѣсь частью рабочихъ начаты работы по прорубкѣ пограничной межи, которая до сихъ поръ существовала лишь на географической картѣ. Другіе рабочіе подъ непосредственнымъ руководствомъ В. М. Поплавскаго начали обследованіе лѣса. Съ этою цѣлью намѣчались пробныя площади въ 2—3 десят., сосчитывалось на нихъ количество деревьевъ, производился обмѣръ деревьевъ въ діаметрѣ и въ высоту, и изслѣдовалась почва и почвенный покровъ. Попутно собирались образцы породъ и насажденій.

Въ среднемъ на десятину приходится отъ 800 до 900 деревьевъ.

Составъ лѣса—преимущественно ель, сосна и затѣмъ лиственница.

Въ діаметрѣ деревья колеблются отъ 4 до 12 вершковъ, при чемъ четырехвершковый лѣсъ преобладаетъ. Изъ лиственницъ встрѣчаются перѣдко и 16 верш. въ діаметрѣ, но деревья здоровыхъ мало; большинство уже съ подгнившей древесиной.

Высота деревьевъ отъ 17 до 37 аршинъ, въ среднемъ 20—25 аршинъ.

Быль опредѣленъ также по числу древесныхъ слоевъ возрастной составъ лѣса. 6 вершковые ели достигаютъ отъ 97 до 104 л. возраста, лиственницы отъ 130 лѣтъ и выше. Какъ исключеніе, находили деревья, достигшія 350 лѣтъ, но опять таки съ подгнившей древесиной. Въ общемъ лѣсъ неважный. Участковъ корабельнаго лѣса совсѣмъ не встрѣчается.

Почва преимущественно торфяная и болотная, затѣмъ песокъ и супесокъ. Подпочвой является почти всюду глина.

Почвенный покровъ торфяниковъ и болотъ—оленій мохъ, багульникъ (роль мха) и ягодные кусты, преимущественно морошка; песчаная почва покрыта отчасти мхами, кустарниками и тоже ягодными кустами, главнымъ образомъ брусникой, размѣры участковъ, на которые предполагено разбить лѣсничество, равняются 64 кв. верстамъ (16×4). Прокладываютъ сначала главную магистраль 16 в. длиной, а затѣмъ черезъ каждую двѣ версты просякаютъ поперечные визиры.

Часть рабочихъ ушла съ работъ раньше срока (около 30 чел.), отчасти торопясь къ своему сѣнокосу и полевымъ работамъ, а главнымъ

образомъ изъ-за тяжелыхъ условій работъ. У нѣкоторыхъ топографовъ отъ 12 человѣкъ рабочихъ осталось по 2—3 чел. У всѣхъ уходившихъ раньше срока было удержано по 10 к. съ заработаннаго рубля. За новыми рабочими пришлось ѣздить въ в. Суру, но набрано новыхъ мало. Благодаря близкому началу полевыхъ работъ, охотниковъ ѣхать въ дѣсъ почти не находится.

Пинего-мезенская пограничная межа прорублена на западъ отъ р. Кулоя на 10 верстъ и на юго-востокъ на 60 верстъ, всего на 70 верстъ.

Желѣзнодорожные пути.

Совѣщаніе о составленіи плана желѣзныхъ дорогъ въ цѣляхъ колонизаціи. При министерствѣ путей сообщенія образовано совѣщаніе по вышепоименованному вопросу подъ предсѣдательствомъ товарища министра путей сообщенія Н. Л. Шукина. Совѣщаніе это образовано по инициативѣ Государственной Думы, которая выразила при обсужденіи смѣты министерства путей сообщенія пожеланіе, чтобы министерство, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія сообразовало планъ постройки новыхъ дорогъ въ Сибири съ колонизаціонными цѣлями. Вначалѣ подъ руководствомъ инженера Струве въ специальной комиссіи былъ выработанъ планъ изысканія новыхъ желѣзнодорожныхъ линій въ Сибири на три года (1910—1913 г.), но при выработкѣ этого плана комиссія исключительно руководствовалась интересами желѣзнодорожной сѣти. Вопросъ, насколько подходитъ выработанный планъ къ цѣлямъ колонизаціи—явится предметомъ обсужденія совѣщанія. Матеріаломъ для совѣщанія явятся также всѣ проекты, предположенія и свѣдѣнія, которыя собраны министерствомъ путей сообщенія по вопросу объ улучшеніи водныхъ путей въ Сибири. Результатомъ совѣщанія явится новый проектъ плана постройки жел.-дор. линій для нуждъ колонизаціи въ Сибири, Дальнемъ Востокѣ и Средней Азій, который и будетъ внесенъ на уваженіе законодательныхъ собраній.

Къ вопросу о мѣстопребываніи управленія Сибирской жел. дороги. Какъ сообщаетъ петербургскій корреспондентъ „Уральскому Краю“, въ министерствѣ путей сообщенія закончились серьезныя работы по выясненію мѣста для центральныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, которые проектируются на большихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, согласно пожеланію Государственной Думы. Въ этихъ центральныхъ мастерскихъ сосредоточивается, по предположеніямъ министерства, одинъ изъ основныхъ узловъ желѣзнодорожнаго хозяйства. Для сибирской ж. д. такія мастерскія намѣчены въ г. г. Екатеринбургѣ, Омскѣ, Читѣ, ст. Пиннокентіевской, Инъ и др. Нѣкоторымъ изъ нихъ уже отпущены кредиты, а другія ждутъ очереди. Покончивъ вопросъ о мастерскихъ для сибирской ж. д., министерство занято вопросомъ о мѣстѣ для управленія сибирской жел. дороги. Городъ Томскъ съ постройкой Тюмень-Омской линіи потерялъ центральность своего положенія. Г. г. Екатеринбургъ, Челябинскъ, Омскъ и Ново-Николаевскъ начали оспаривать другъ у друга мѣсто для управленія. Докладныя записки, личныя ходатайст-

ва городовъ поставили министерство въ довольно затруднительное положеніе.

Въ министерскихъ сферахъ все убѣждены въ центральности г. Омска для сибирской ж. д., по совѣту дороги въ полномъ составѣ высказывается за г. Екатеринбургъ, который хотя и менѣе централенъ, но зато находится вблизи самага труднаго въ техническомъ отношеніи перегона.

Затѣмъ организація въ городѣ наикрупнѣйшихъ по сибирской линіи желѣзнодорожныхъ мастерскихъ вплоть до открытія здѣсь паровознаго и вагоннаго заводовъ также говоритъ за то, что управленіе дороги должно находиться въ Екатеринбургѣ.

Омичи послѣ послѣднихъ посѣщеній министерства и управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ, успокоились, такъ какъ ихъ завѣрили тамъ, что управленіе будетъ въ Омскѣ, какъ центральномъ мѣстѣ всей линіи. Успокоились и начали немножко рано дѣлать барыши. Цѣны на квартиры поднялись, дрова вздорожали, а когда объ этомъ заговорили въ городской думѣ, такъ отцы города довольно откровенно заявили, что служащіе сибирской дороги, получая усиленный окладъ за службу въ Сибири, могутъ платить нѣсколько дороже. Служащіе сибирской дороги, узнавъ о такомъ мнѣніи отцовъ города, начали посылать въ министерство путей сообщенія протесты съ приложеніемъ вырѣзокъ газетныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ городской омской думы. Протестуя противъ перенесенія управленія въ г. Омскъ, служащіе указываютъ на отсутствіе въ Омскѣ достаточнаго количества учебныхъ заведеній, гдѣ-бы дѣти ихъ могли получать образованіе, на недостаточность квартиръ для служащихъ, ихъ дороговизну теперь, когда еще правленіе находится въ г. Томскѣ и т. д.

Такъ какъ эти протесты были не единичны, то министръ путей сообщенія Рухловъ, очень чутко относящійся къ газетнымъ замѣткамъ, отдалъ распоряженіе пересмотрѣть вновь притязанія городовъ на перенесеніе управленія.

Такимъ образомъ, не г. Осиповъ, какъ начальникъ сибирской ж. д. своимъ посѣщеніемъ Петербурга, заставилъ министерство вновь заняться этимъ дѣломъ (о чемъ пишутъ омскія газеты), а достопочтенные отцы города, пожелавшіе прежде времени получить барыши. Въ чью пользу теперь будетъ рѣшенъ вопросъ, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, въ рѣшеніи этого вопроса будетъ играть видную роль заключеніе Высочайше учрежденной анкетной комиссіи подъ предсѣдательствомъ ген.-инженера члена г. сов. Петрова, которая выѣхала изъ Петербурга на сибирскую линію и которая въ Томскѣ будетъ имѣть по этому вопросу особое совѣщаніе. Омичи командировали туда городского голову В. А. Морозова.

Самъ министръ путей сообщенія также очень заинтересованъ разрѣшеніемъ этого вопроса болѣе правильно, т. к. кабинетъ министровъ сибирской магистрали придаетъ колоссальное значеніе въ виду различныхъ треній на Дальнемъ Востокѣ и возможныхъ осложненій вплоть до открытыхъ военныхъ выступленій. По возвращеніи своемъ съ Кавказа, гдѣ министръ Рухловъ знакомится на мѣстѣ съ проектомъ постройки перевальной желѣзной дороги, онъ немедленно выѣдетъ для осмотра сибирской желѣзной дороги.

На пути онъ обязательно остановится во всѣхъ конкурирующихъ за управленіе городахъ и на мѣстѣ будетъ выяснять выгоды и преимущества каждаго изъ нихъ.

Новыя уральскія желѣзныя дороги. *) Ураль находится наканунѣ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства. Проѣздъ министра пут. сообщенія послпособствовалъ выясненію многихъ деталей какъ предстоящаго строительства, такъ и хода работъ на строящихся линіяхъ.

Разрѣшены постройки жел. дорогъ и производятся окончательныя изысканія линіи, о которыхъ Ураль хлопоталъ цѣлыми десятилѣтіями.

Съ весны происходятъ изысканія ж. д. пути съ Камы на Печору отъ конечной станціи Луньевской линіи Пермской дороги чрезъ Соликамскъ и Чердынъ на Печору и дальше на Ухту. Исполнено уже 45% работы при чрезвычайно неблагоприятныхъ почвенныхъ условіяхъ мѣстности.

Начаты окончательныя изысканія въ іюлѣ мѣсяцѣ разрѣшенной къ постройкѣ частными предпринимателями линіи *Лысьва-Бердяушъ*, долженствующей соединить пермскую и самаро-златоустовскую дороги по западному склону Урала. Работы производятся съ обоихъ концовъ и такъ какъ изысканія этой линіи производились много разъ, то они окончатся нынѣ же осенью; руководителями изысканій являются инженеры Штальцманъ и Бажновъ. Однако, окончательное направленіе этой линіи еще не выяснено: екатеринбургскимъ биржевымъ комитетомъ при проѣздѣ министра п. с. подано ходатайство объ измѣненіи проектируемаго направленія въ томъ смыслѣ, чтобы линія захватывала заводы, лежащіе западнѣе существующей горнозаводской линіи. Въ связи съ предстоящей постройкой линіи Лысьва—Бердяушъ только что разрѣшено произвести изысканія отъ будущей станціи *Ураимъ* этой дороги къ *Кылтыльскому заводу*.

Приступлено къ окончательнымъ изысканіямъ *съверо-восточной уральской жел. дороги* въ направленіяхъ: 1) отъ конечной станціи строящейся частной ж. дороги Алапаевского округа до ст. Богдановичъ пермской дороги, 2) отъ г. Екатеринбурга или отъ одной изъ ближайшихъ къ нему станцій чрезъ Егоршинскія каменноугольныя мѣсторожденія и г. Ирбитъ съ выходомъ на р. Тавду около селенія Саидкова общимъ протяженіемъ 484 в. Эта линія должна имѣть громадное значеніе для уральской горнопромышленности, а также для будущности ирбитской ярмарки. Окончательный подходъ къ р. Тавдѣ еще не выясненъ; представители г. Туринска ходатайствовали предъ министромъ п. с. о подходѣ линіи къ городу, такъ какъ по проекту онъ остается въ 26 вер. Изысканія закончатся въ октябрѣ, зимою будетъ производиться заготовка матеріаловъ, а съ весны начнутся работы; управленіе общества сѣверо-восточной уральской дороги будетъ находится въ Екатеринбургѣ. Подходъ къ Екатеринбургѣ или къ одной изъ близлежащихъ станцій также еще не выясненъ.

Послѣдовало распоряженіе о немедленномъ приступѣ къ производству работъ и заготовкѣ матеріаловъ для постройки линіи *Синарская-Шадринскъ*, о которой шадринцы такъ долго и настойчиво хлопотали. Предположено организовать общественныя работы на постройкѣ для населенія, постигнутаго неурожаемъ.

*) Отъ нашего корреспондента.

Въ связи съ разрѣшеніемъ постройки шадринской дороги къ министру п. с. поступили ходатайства представителей с. Мишкина (сибир. ж. д.) и другихъ о продолженіи этой дороги до ст. Мишкино и дальше черезъ Куртамышъ на Атбасаръ. Средства, потребныя на производство изысканій, даетъ населеніе заинтересованныхъ мѣстностей. Заканчивается постройка линіи Челябинскъ-Троицкъ; временное движеніе предполагается открыть въ октябрѣ. Въ связи съ осуществленіемъ этой дороги начаты изысканія по продолженію ея до Кустаная.

Быстро подвигаются работы по сооруженію Тюмень-Омской дороги; осенью предвидится возможность смыканія строительныхъ участковъ. Г. Тобольскъ, постоянно остающійся въ сторонѣ отъ всякихъ ж. д. линій, теперь усиленно хлопочетъ о присоединеніи его къ сѣти желѣзныхъ дорогъ или черезъ продолженіе сѣв.-вост. урал. дороги или черезъ сооруженіе вѣтки отъ Ялуторовска Тюмень-Омской дороги.

Строятся частныя заводскія желѣзныя дороги въ округахъ Алапаевскомъ, Кыштымскомъ и Бѣлорѣцкомъ съ выходомъ вѣтвей—первыхъ двухъ къ пермской и послѣдней къ самаро-златоустинской дорогѣ.

Остается не выясненнымъ, по словамъ министра путей, направленіе крайне-необходимой магистрали Нижній или Казань-Екатеринбургъ. Вопросъ выяснится окончательно въ концѣ года.

Въ Приуральѣ идутъ изысканія линіи Оренбургъ-Орскъ и произведены изысканія подъѣзднаго пути Вятка-Слободской протяженіемъ 35 вер.

Наконецъ, Уралъ заинтересованъ и въ проведеніи бѣломорской дороги, но, какъ можно судить изъ толковъ уральской торговопромышл. круговъ, въ направленіи отъ одной изъ станцій проектируемой камско-печорской дороги на Архангельскъ.

Кромѣ жел.-дорожныхъ линій громаднаго для края значенія на Уралѣ, какъ извѣстно, происходятъ изысканія воднаго пути съ Камы на Обь. Этимъ воднымъ проектомъ уральско-торг.-пром. пути интересуются мало, считая его трудно-осуществимымъ и требующимъ громадныхъ затратъ. Какъ видно изъ доклада руководителя изысканій инженера Фидмана прѣзжавшему министру п. с. къ осени предполагается закончить нивелировку и съемку Чусовой, Исети и Тобола отъ Камы до устья Туры на протяженіи 1250 в. На этомъ протяженіи работаютъ 7 партій, которыми въ общей сложности исполнено около 40% работы: устроено 6 гидрометрическихъ станцій и 52 водомѣрныхъ поста. Министра особенно интересуетъ уральскій водный путь.

* Восточно Уральско-Бѣломорская желѣзная дорога. Архангельская городская дума возбудила черезъ г. архангельскаго губернатора ходатайство передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи посланки депутации отъ города по поводу проведенія къ Архангельску ж. д. по проекту В. Н. Вольмана. Такъ какъ до сихъ поръ по этому ходатайству не получено отвѣта, то ходатайство повторено черезъ г. губернатора. Что касается участія въ комисіи о новыхъ дорогахъ (мин. фин.) членовъ депутации Архангельска, то на такое разрѣшеніе уже имѣется. Обсужденіе въ комисіи проекта В. У Б. ж. д. съ вѣтвью на р. Обь предполагается осенью текущаго года, когда проектъ этотъ пойдетъ въ первую очередь. Участниками по осуществленію проекта этой дороги издана записка, доказывающая выгодность дороги. Записка представляетъ объемистую брошюру, польную весьма добросовѣстно приведенныхъ

доказательствъ и скорѣй даже съ умышленнымъ уменьшеніемъ количества прсвозимыхъ грузовъ.

Архангельская городская управа, разославъ земствамъ, городамъ, и торгово-промышленнымъ организациямъ Сѣвернаго Урала и Западной Сибири свою записку, начинаетъ получать на нее отзывы. Поступаютъ отзывы какъ за В. У. Б. ж. д., такъ и противъ нее. Изъ возраженій противъ этой дороги интересно солидарное мнѣніе чердынской городской и земской управъ. Это и понятно. Чердынскимъ дѣятелямъ весьма не улыбается перспектива приобщенія огромнаго Печорскаго края къ общей культурной жизни, т. к. это грозило бы потерей монополии или торговой гегемоніи чердынцевъ на Печорѣ. Ничѣмъ инымъ надо объяснить такое исключительное явленіе, что городское и земское учрежденія, выработавъ общій проектъ ж. д. сообщенія Камы и Печоры производятъ изысканія за свой счетъ и стремятся отыскать предпринимателей для осуществленія этой дороги. Представители чердынскаго городского и земскаго самоуправленія составили записку о проведеніи камско-печорской ж. д. и посылаютъ также осенью депутацію въ Петербургъ. Можно ожидать, что архангельская и чердынская депутаціи не окажутся въ дуэтѣ въ Петербургѣ, судя по поступившему въ Архангельскую городскую управу отзыву чардынцевъ. Приводимъ этотъ отзывъ.

„Записка архангельскаго городского общественнаго управленія о проведеніи къ Архангельску Восточно-Уральско-Бѣломорской жел. дор. съ вѣтвью на р. Обь не даетъ никакихъ данныхъ ни по экономическо-статистическому обследованію района проектируемой жел. дор., съ исчисленіемъ ожидаемаго грузооборота, ни о стоимости сооруженія Восточно-Уральско-Бѣломорской жел. дор.

Тѣмъ не менѣе, не сопоставляя ожидаемаго поверстнаго валового дохода съ поверстнымъ расходомъ на постройку проектируемой жел. дор. (за неимѣніемъ цифръ) на стран. 70 ? „Изв. Арх. Общ. изуч. Рус. Сѣв“. №№ 8—9 совершенно бездоказательно говорится, что „съ коммерческой точки зрѣнія Восточно-Уральско-Бѣломорская ж. д., несомнѣнно, дастъ выручку, которая не только покроетъ ежегодные расходы по ней, но и дастъ значительный чистый доходъ“.

Само собою разумѣется, что до предьявленія данныхъ по экономическо-статистическому обследованію района проектируемой жел. дор., а также проекта дороги, съ распѣчной вѣдомостью, составленной на основаніи изысканій, произведенныхъ на грунтѣ, согласиться съ необоснованными предположеніями о выгодахъ Восточно-Уральско-Бѣлом. жел. дор., съ коммерческой точки зрѣнія, не представляется возможнымъ.

Чтобы уяснить себѣ вопросъ о соотвѣтствіи поверстнаго валового дохода при эксплуатаціи съ поверстнымъ расходомъ на постройку жел. дор., позволимъ себѣ привести примѣръ.

Предположимъ, что по результатамъ экономическаго обследованія района проектируемой жел. дор. ожидаемый валовой доходъ на версту будетъ въ 8000 руб., изъ которыхъ около 63 процентовъ (по отчетнымъ даннымъ эксплуатаціи желѣзн. дор.) т. е. 5000 р. составятъ эксплуатационный расходъ на версту, а 3000 руб. будутъ составлять чистый доходъ на версту.

Въ этомъ случаѣ, чтобы считать желѣзную дорогу выгодною съ коммерческой точки зрѣнія, поверстная ея стоимость не должна превы-

шать 60.000 руб. нарицательныхъ, чтобы хватило 3.000 руб. для оплаты процентовъ и погашенія на 60.000 руб.

Но 60.000 руб. нарицательныхъ равны приблизительно 50.000 руб. дѣйствительныхъ, такъ какъ необходимо учесть такъ называемыя потери при реализаціи: выпускъ облигацій по 90 руб. вмѣсто 100, уплата процентовъ по облигаціямъ и акціямъ во время постройки, изготовленіе въ экспедиціи облигацій, акцій и пр.

Хотя по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, для Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. д. не производилось изысканій на мѣстѣ и никакихъ слѣдовъ желѣзнодорожныхъ изысканій нами не найдено ни по Илчу, ни на пересѣченіи Печоры, Мылвы, у Троицко-Печорскаго, ни по Сойвѣ, ни по Пжмѣ, но все же, по аналогіи съ только что построенной Пермь-Кунгурь-Екатеринбургской линіи, можно предположить, что восточная часть Восточно-Уральско-Бѣломорской жел. дор. (гдѣ переваль черезъ Уральскій хребетъ) будетъ стоить не дешевле 80.000 руб. дѣйствительныхъ или 95.000 нарицательныхъ за версту.

А, слѣдовательно, эта часть можетъ быть выгодна съ коммерческой точки зрѣнія лишь въ томъ случаѣ, если валовой доходъ на версту будетъ не менѣе 12.000 руб., чтобы за вычетомъ 63 процентовъ на расходы по эксплуатаціи осталось около 4.500 руб. для платежей процентовъ на 95.000 руб.

Изъ разсмотрѣнія же отчетовъ по эксплуатаціи жел. дор. можно убѣдиться, что валовой доходъ въ 12.000 руб. на версту наблюдается лишь на желѣзныхъ дорогахъ въ мѣстностяхъ густо населенныхъ и промышленныхъ; такъ, что ожидать валового дохода въ 12.000 руб. на версту Восточно-Уральско-Бѣломорской жел. дор. никакъ невозможно.

Такъ что дорогой участокъ отъ Троицко-Печорскаго до Богословскаго округа потребуетъ значительныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства на доплату по гарантіи облигаціоннаго капитала.

Чердынское уѣздное земство и чердынское городское общественное управленіе вообще по вопросу о пользѣ соединенія Архангельска съ Ураломъ и Сибирью вполне присоединяется къ мнѣнію архангельскаго городского общественнаго управленія и, изучая его на мѣстѣ, давно уже пришло къ убѣжденію, что наиболѣе дешевымъ и цѣлесообразнымъ въ экономическомъ отношеніи транзитнымъ путемъ отъ Архангельска къ Сибири будетъ слѣдующій Архангельскъ—Ухта—Троицко-Печорское—Чердынь—Соликамскъ—станція Усолье Пермской жел. дор., а затѣмъ по Пермской линіи на Чусовскую, Екатеринбургъ и далѣе черезъ Тюмень на Омскъ.

Въ этомъ нашемъ проектѣ Архангельскъ-Сибирской магистрали дорогая часть Восточно-Уральской жел. дор. (съ переваломъ черезъ хребетъ) отъ Троицко-Печорскаго до Богословской жел. дор., стоящая около 34 милліоновъ руб. *) дѣйствительныхъ выбрасывается, и замѣняется Камско-Печорской жел. дор., которая должна соединить Троицко-Печорское со станціей Усолье Пермской жел. дор. черезъ совершенно плоскій водораздѣлъ, съ котораго берутъ начало притоки Вычегды, Камы и Печоры, а затѣмъ черезъ богатый и извѣстный въ исторіи Чердынско-Соликамскій край, съ котораго шло завоеваніе Урала и гдѣ (въ селѣ Ныробѣ) Борисомъ Годуновымъ былъ заточенъ Михайлъ Никитичъ Романовъ, одинъ изъ первыхъ царствующаго дома Романовыхъ.

*) Около 420 верстѣ.

Соединеніе Троицко-Печорскаго со станціей Усолъе по равнинной мѣстности обойдется не дороже 22 милліоновъ рублей (370 верстъ); такъ что по предполагаемому нами проекту Архангельско-Сибирская магистраль будетъ стоить на 12 милліоновъ рублей дешевле, чѣмъ направленіе по гористой и совершенно пустынной мѣстности съ новымъ переваломъ Уральскаго хребта, чтобы попасть изъ Архангельска на Богословскую жел. дор.

Но, мало того, это послѣднее направленіе уменьшитъ движеніе по Пермской жел. дор. отъ станціи Гороблагодатской по направленію къ Перми, тогда какъ Камско-Печорская жел. дор., наоборотъ, увеличитъ доходность Пермской жел. дор. на значительномъ протяженіи отъ станціи Усолъе до станціи Чусовской, и отъ станціи Чусовской до станціи Гороблагодатской упавшую послѣ постройки линіи отъ Перми, чрезъ Кунгуръ, до Екатеринбургa.

Такимъ образомъ Камско-Печорская жел. дор. не только уменьшитъ расходы по соединенію Архангельска съ Сибирью на 12 милліоновъ рублей, но и дастъ ежегодное приращеніе доходности для казенной Пермской жел. дор. въ нѣсколько сотъ тысячъ руб., а, слѣдовательно, съ финансовой точки зрѣнія Архангельско-Сибирская магистраль чрезъ Ухту, Троицко-Печорское, Чердынъ, Соликамскъ, Усолъе, несомнѣнно, выгоднѣе соединенія Архангельска съ Богословскою желѣзною дорогою.

Съ экономической точки зрѣнія транзитная Архангельско-Сибирская жел. дор., со включеніемъ въ составъ ея Камско-Печорской по краю, гдѣ уже создалась промышленная и экономическая жизнь (а не тамъ, гдѣ въ пустынѣ по Плычу и въ тайгѣ Уральского хребта надо еще создавать жизнь), конечно, будетъ выгоднѣе Восточно-Уральско-Бѣломорско-Обской жел. дор., особенно принимая во вниманіе соединеніе Архангельска съ Камско-Волжскимъ бассейномъ и возможность расстроиванія ухтинской нефти въ районѣ Камы и Сѣвернаго Урала.

Соединеніе рельсовымъ путемъ бассейна р. Камы съ Печорой признавалось необходимымъ еще въ 1902 году Высочайше учрежденнымъ особымъ совѣщаніемъ о пущахъ сельско-хозяйственной промышленности (смотри: Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Изданіе 1904 г.) и постройка Камско-Печорской жел. дор. не осуществлена изъ-за чрезвычайныхъ расходовъ на войну въ 1905—1906 годахъ и громадныхъ затратъ въ послѣднее время на сооруженіе стратегической Амурской жел. дор.

На пользу соединенія громаднаго Печорскаго края съ Волжско-Камскимъ бассейномъ также обращено вниманіе нижегородскаго и пермскаго биржевыхъ комитетовъ, которые уже высказались за устройство именно Камско-Печорской жел. дор. отъ станціи Усолъе Пермской линіи чрезъ Чердынъ до Троицко-Печорскаго; также проектъ Камско-Печорской жел. дор. поддерживается начальникомъ Пермской губерніи гор. Пермью, соликамскимъ уѣзднымъ земствомъ и городской думой, пермскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ и другими учрежденіями.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что Архангельско-Сибирская магистраль, направленная чрезъ Ухту, Троицкое на Печорѣ, Чердынъ, Соликамскъ, ст. Усолъе, захватывая въ сферу своего вліянія болѣе промышленный районъ, въ экономическомъ отношеніи выгоднѣе соединенія Архангельска съ Богословскою желѣзною дорогою.

Въ техническомъ отношеніи Архангельскъ легче соединить со станціей Усолъе Пермской жел. дор., чѣмъ съ Богословскою желѣзною до-

рогой, такъ какъ не потребуется строить горнаго участка чрезъ Уральскій хребетъ; а, слѣдовательно Архангельскъ—Сибирскую магистраль чрезъ Ухту, Троицкое на Печорѣ, Чердынъ и Соликамскъ по равнинной мѣстности можно осуществить въ болѣе короткій срокъ.

Наконецъ въ коммерческомъ отношеніи Архангельскъ—Сибирская магистраль со включеніемъ въ нее Камско-Печорской желѣзной дороги отъ села Троицкаго на Печорѣ до станціи Усолье Пермской линіи, соединяющей Каму съ Печорой вдоль пути, гдѣ торговныя сношенія съ Печорскимъ краемъ создались болѣе 200 лѣтъ, несомнѣнно, будетъ выгоднѣе другого направленія, т. к. только въ этомъ случаѣ по Архангельско-Сибирской магистральной будутъ проходить не только транзитные грузы, но на Камско-Печорскомъ участкѣ будетъ мѣстное передвиженіе грузовъ изъ Камскаго района на Печору и обратно; такимъ образомъ Камско-Печорскій участокъ длинной Архангельско-Сибирской магистральной, обладая транзитнымъ и мѣстнымъ движеніями, будетъ самымъ доходнымъ участкомъ Архангельско-Сибирской линіи.

Нельзя не упомянуть, что Камско-Печорская желѣзная дорога окажется несомнѣнное влияніе и на систему рѣки Вычегды, пролагающейся лишь къ востоку отъ пристани Усть-Куломъ, въ 125 вер. и отъ села Усть-Немь, находящагося на той же р. Вычегдѣ въ 60 вер.

Изъ вышеизложеннаго видно, что соединеніе Архангельска съ Сибирью по нашему проекту при посредствѣ Камско-Печорской жел. дор., въ финансовомъ, экономическомъ, техническомъ и коммерческомъ отношеніи выгоднѣе соединенія Архангельска съ Богословской желѣзной дорогой.

Вслѣдствіе чего уѣздное земство и городское управленіе города Чердыня присоединиться къ мнѣнію архангельскаго городского общественнаго управленія о пользѣ сооруженія Восточно-Уральско-Бѣломорской жел. дор. не находятъ возможнымъ; можетъ лишь присоединиться по вопросу о соединеніи рельсовымъ путемъ Архангельска съ Ухтой, съ тѣмъ, чтобы отъ Ухты линія была направлена чрезъ Троицко-Печорское на Чердынъ, Соликамскъ къ станціи Усолье Пермской желѣзной дороги.

Полагая, что это послѣднее направленіе наиболѣе удовлетворяетъ какъ мѣстнымъ нуждамъ, такъ и общегосударственнымъ интересамъ, представители мѣстнаго населенія—Николай Петровичъ Алинъ, Николай Степановичъ Селивановъ и Степанъ Алексѣевичъ Верещагинъ въ видахъ скорѣйшаго осуществленія назрѣваемаго сооруженія Камско-Печорской желѣзной дороги, на мѣстныя средства, въ силу Высочайшаго разрѣшенія организовали работы экспедиціи инженера д. с. с. Г. В. Адрианова, которая въ настоящее время занимается на мѣстѣ экономическо-статистическимъ обследованіемъ района проектируемой желѣзной дороги **) съ исчисленіемъ ожидаемаго грузооборота, производствомъ на всемъ протяженіи отъ Ухты до станціи Усолье техническихъ изысканій съ разбивкою оси землянаго полотна на группѣ пикетными кольями чрезъ каждыя 50 сажень, и съ установкою въ глубокия ямы угловыхъ знаковъ и реперныхъ столбовъ съ нивелировочными отмѣтками.

Въ экспедиціи работаетъ также горно-геологическая партія горнаго инженера Мамонтова отъ геологическаго комитета, снабженная указаніями академика О. Н. Чернышева; эта партія занята обследованіемъ полезныхъ ископаемыхъ по системамъ р. р. Илыча, Вишеры, Пильвы и другихъ.

**) Работаетъ статистикъ Л. К. Чермакъ.

Всѣ эти работы, производящіяся на частныя средства (чердынскаго и соликамскаго земствъ и городовъ Чердыни и Соликамска и частныхъ лицъ), исполняются подъ наблюдениемъ инспектора отъ М. П. С. инженера путей сообщенія ст. сов. Генер. Адольф. Рогалевича, знакомаго съ Сѣверомъ по Архангельской желѣзной дорогѣ.

Полный проектъ желѣзной дороги отъ станціи Усолъе, чрезъ Чердынь, Троицко-Печорскъ, до Ухты съ подобнымъ продольнымъ профилемъ, расцѣпочною вѣдомостью и прочими расчетами и документами будетъ внесенъ на разсмотрѣніе комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ осенью 1911 г.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, чердынская земская управа надѣется, что архангельское городское общественное управленіе, заинтересованное въ томъ, чтобы Архангельскъ-Сибирская магистраль была выгодна въ финансовомъ, экономическо-промышленномъ, техническомъ и коммерческомъ отношеніяхъ (такъ какъ только въ этомъ случаѣ можно рассчитывать на скорое разрѣшеніе постройки) выскажется въ пользу предполагаемаго проекта чрезъ Чердынь, разработка котораго на мѣстныхъ средства будетъ въ скоромъ времени закончена, а въ концѣ 1911 г. будетъ возбуждено ходатайство объ образованіи акціонернаго общества для постройки и эксплуатаціи указанной Камско-Печорской желѣзной дороги отъ станціи Усолъе Пермской линіи, чрезъ Соликамскъ, Чердынь, Ксенофонтovo (деревня на границѣ Вологодской и Пермской губ., чрезъ которую проходитъ Усть-Немскій трактъ съ Вычегды на Чердынь), Троицкое на Печорѣ, до Ухты, въ предположеніи продолжить линію до Архангельска *).

Какъ мы слышали, архангельская городская управа предполагаетъ учрежденіямъ и лицамъ получившимъ ея записку, послать повторную просьбу о присылкѣ своихъ заключеній по поводу проекта П. Н. Вольмана; въ этой просьбѣ управа предполагаетъ указать, что отсутствіе возраженій противъ проекта она будетъ разсматривать, во-первыхъ, какъ мнѣніе, что эта дорога или не вредитъ или безразлична мѣстнымъ интересамъ запрошенныхъ учреждений, и во-вторыхъ, какъ присоединеніе къ проекту, ради общегосударственныхъ интересовъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Экспортный періодическій органъ. Россійская экспортная палата, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго осуществленія своей основной задачи: содѣйствовать организаціи и расширенію русскаго экспорта, какъ мы слышали, рѣшила приступить къ изданію своего періодическаго органа, подъ названіемъ „Русскій Экспортъ“.

Журналъ зтотъ будетъ первымъ спеціальнымъ изданіемъ, посвященнымъ исключительно вопросамъ экспорта. Предполагаемая программа журнала обнимаетъ всѣ отрасли внѣшней торговли Россіи. Кромѣ отчетовъ всѣхъ функционирующихъ отдѣловъ палаты, въ журналѣ будутъ помѣщаться доклады, читаемые въ отдѣлахъ палаты, законы и распоряженія правительства, имѣющіе отношеніе къ экспорту, торговые договоры Россіи съ иностранными государствами, извлеченія изъ консульскихъ донесеній относительно внѣшнихъ рынковъ сбыта, свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ и иностранныхъ экспортныхъ организа-

*) Мы предполагаемъ вернуться къ проекту камско-печорской ж. д.

цій и т. п. Кромѣ того, по мѣрѣ открытія намѣченныхъ къ учрежденію отдѣловъ палаты: фабрично-заводскаго, транспортнаго, баковаго, страхового, горнопромышленнаго и другихъ, будутъ помѣщаться также свѣдѣнія, касающіяся указанныхъ отраслей промышленности. Предполагается удѣлить много вниманія отдѣлу спроса и предложенія товаровъ, представляющихъ интересъ для внѣшней торговли Россіи, причѣмъ предложенія русскихъ фирмъ будутъ печататься на иностранныхъ языкахъ (нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ). Журналъ будетъ выходить не менѣе одного раза въ мѣсяць, срочныя же свѣдѣнія и матеріалы будутъ издаваться въ видѣ особыхъ приложений, которыя будутъ выпускать по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Членамъ экспортной палаты журналъ будетъ высылаться бесплатно.

Съ западно-сибирской выставки. Заимствуемъ изъ „Пермск. Вѣд.“ описаніе спеціальнымъ корреспондентомъ газеты отдѣла скотоводства на зап.-сиб. выставкѣ. Перель нами одна изъ важнѣйшихъ отраслей сибирскаго хозяйства и результаты ея развитія представляютъ первостепенный интересъ.

Однимъ изъ самыхъ наглядно-показательныхъ уголковъ выставки можно назвать отдѣлъ животноводства. Этотъ отдѣлъ представляетъ значительный интересъ какъ для любителя кровныхъ экземпляровъ животнаго царства, такъ и для интересующихся вопросомъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ краѣ, а также интересующихся с.-хоз. культурой и производствомъ.

Вотъ передъ вами длинный рядъ, почти въ 1½ версты, стойлъ. Бѣгло пройдя этотъ рядъ, вы увидите тутъ представителей всѣхъ родовъ животныхъ. Вначалѣ тянется самый значительный, полный и интересный подьотдѣлъ коневодства. Тутъ вы находите прекрасныхъ лошадей рысистой породы, верховыхъ, рабочихъ лошадей. Выдѣляются лошади мѣстныхъ коннозаводчиковъ Ф. Ф. Штумпфъ, Е. И. Хайковича, Остриянина, Смолина, Нѣмцевичъ, Даниленко, Пьянкова и т. д.

Очень разнообразенъ по составу отдѣлъ крупнаго рогатаго скота. Здѣсь экспонаты казенныхъ фермъ, ведущихъ хозяйство мѣстнаго рогатаго скота. Представлены коровы простой породы, выдающейся молочности. Одна изъ нихъ, — петропавловская с.-хоз. школа, — ведетъ скрещиваніе съ симментальскимъ скотомъ. Въ культивированіи скота мѣстными сельскими хозяевами преобладаетъ украинская сѣрая порода. Тутъ же вы находите чистокровныхъ симменталовъ и шортгорновъ.

Посѣтители долго останавливаются у стойлъ, въ особенності украинскихъ и чистокровныхъ экземпляровъ. Украинцы вызываютъ возгласы восторга своею красотою. Широкіе рога. Гладкая сѣрая шерсть. Значительный объемъ при симметричномъ сложеніи частей тѣла. Чистокровные быки поражаютъ тучностью и мясистостью.

Останавливаютъ на себѣ вниманіе мужчинъ бараны-мериносы. Обильная густая шерсть сверху покрыта мутно-сѣрой грязью и пылью. Развертываемъ шерсть на баранѣ. Почти 3-вершковая толща скрываетъ въ себѣ мягкую желтовато-бѣлую нѣжную, какъ вата, массу. Вотъ овцы мазайскія. Рамбуле хоз. барона Штейнгеля. Послѣднія, во избѣжаніе загрязненія шерсти защиты въ холстину по уши. Это вызываетъ недоумѣніе публики. Сыплются вопросы проводнику. Даются отвѣты.

Крупнѣйшіе овцеводы сѣвернаго Кавказа и южно-русскихъ степей перебраются почти всѣ въ Западную Сибирь. Облюбованнымъ мѣстомъ

является Акмолинская область подь Омскомъ. И въ Кубанской и въ Терской областяхъ, а также области Войска Донскаго въ губерніяхъ: Таврической и Херсонской земли, занимаемыя прежде для пастбищъ, теперь всё уходятъ подь пахоту. Зато въ западно-сибирскомъ краѣ овцеводству сулятъ блистательное будущее. Шерсть мериносовъ здѣсь значительно тоньше и пѣжнѣе, чѣмъ на югѣ Россіи. Но... всё возможности расширения здѣсь овцеводства далеко еще не использованы. На широкихъ степяхъ пасется еще сравнительно небольшое количество стадъ. Но и здѣсь уже имѣются стада отдѣльныхъ хозяевъ до 10 т. головъ. Къ такимъ хозяйствамъ можно, между прочимъ, отнести овцеводство барона Штейнгеля.

Послѣ 1½—2 часовъ хожденія достигаемъ стойль-свинарниковъ. Среди выставленныхъ экспонатовъ преобладаютъ чистокровные и метисы. Почти нѣтъ мѣстной простой породы. Вотъ чистокровные беркширы и іоркширы хозяйства Ф. Ф. Штумпфа, англійскія бѣлыя и черныя Остриянина, Смолина.

Отдѣлъ кончается подьотдѣломъ верблюдовъ хоз. Штумпфъ—самого энергичнаго колониста, обладающаго замѣчательно всестороннимъ хозяйствомъ.

Въ концѣ выставки животноводства мы наталкиваемся на своеобразный уголокъ. Тутъ размѣстились со своими юртами сибирскіе кочевники съ маралами, оленями, собаками, куланами, верблюдами. Полудикая обстановка. Первобытный уходъ за прирученными животными. Примитивное ихъ разведеніе, кормежка,—съ одной стороны. Съ другой—результаты культуры, человѣческихъ усилій, творчества. Рѣзко подчеркиваются добытые результаты и какъ бы указывается, какую работу должно еще преодолѣть, т. к. обширнѣйшіе края еще не затронуты въ своей первобытной жизни: многочисленныя группы туземнаго населенія, все прибывающія и прибывающія группы переселенцевъ.

Но обратимся къ результатамъ обмѣра, осмотра, экспертизы. Они покажутъ работу не только въ ширь, но и въ глубину. Куда идетъ заводское опытное скотоводство въ Западной Сибири? Какое будущее принадлежитъ ему? Какое изъ существующихъ мнѣній ученыхъ специалистовъ и опытныхъ хозяевъ-практиковъ восторжествуетъ? Вотъ вопросы, волнующіе интересующихся этимъ въ высшей степени любопытнымъ отдѣломъ выставки не только какъ любителя, но интересующихся съ точки зрѣнія будущахъ перспективъ сибирскаго скотоводства, занявшаго чуть ли не первое мѣсто въ экономической жизни страны.

Передъ посѣтителемъ проходитъ довольно разнообразный и обширный рядъ экспонатовъ. Вы поражаетесь богатствомъ опытныхъ, еще не законченныхъ данныхъ. Но и поверхностно, и не специалистъ можетъ отмѣтить два направленія, обрисовавшихся среди хозяевъ. Доминирующаго направленія не установилось. Рѣзкая грань однако видна. По одну сторону видно стремленіе заводить чистокровный заграничный скоть. Другая даже какъ будто не признаетъ метисаціи и упорно стоитъ за созданіе рядомъ опытовъ, пользуясь мѣстнымъ скотомъ, подбирая ихъ особенности, выводя молочный скоть исключительно, мясной и молочно-мясной, къ чему имѣетъ данная мѣстная западно-сибирская порода.

Скотоводство находится въ періодѣ исканія. Крупные хозяева въ особенности пѣмцы-колонисты. Вотъ романьолы и шотторны Смолина, громадные быки симментальской породы Мазаева. Дойныя коровы спментальской породы хоз. Штумпфа. Въ имѣніи всего 52 шт. коровъ и

76 шт. молодняка. Хозяйство занималось выдѣлкой масла, а 4 года назадъ перешло на варку тильзенскаго сыра. Опыты какъ того, такъ и другого производства удачны. Тутъ же чистокровные іоркширы и беркширы. Чистокровное овцеводство. Швиць изъ хозяйства Нѣмцевича.

Но вотъ другое направленіе. Предъ нами экспонатъ бѣловской с.-хоз. школы, кайвской и александровской казенныхъ фермъ. Эти хозяйства являются типичными представителями второго направленія.

Скотоводство находится въ періодѣ исканія. Каждый изъ экспонентовъ отстаиваетъ то или другое направленіе, но о примѣнимости ихъ, конечно, можетъ судить только специалистъ не только по скотоводству, но и знакомый со всѣми экономическими условіями края, а также съ климатическими, почвенными и т. д. словомъ, съ обстановкой, въ которой протекаетъ скотоводство. А поэтому обратимся только къ добытымъ положительнымъ результатамъ.

Вотъ с.-хоз. школы и фермы. Въ стойлахъ разномастныя небольшія коровки вѣсомъ не больше 18—20 пудовъ, неказистыя. Однако удоиностью и качествомъ молока онѣ удивляютъ посѣтителя. Вѣсь годичнаго удоя достигаетъ 176 пудовъ, число дойныхъ дней до 343. Такіе результаты сами за себя говорятъ.

Хотѣлось отмѣтить еще одну характерную черту его развитія. Мы нарочно обратили вниманіе на адреса тѣхъ хозяйствъ, которыя представили экспонаты. Хозяйства эти находятся во всѣхъ мѣстахъ Западной Сибири: Ишимскій, Курганскій, Барнаульскій Петропавловскій, Омскій, Акмолинскій, Тюкалинскій, Кузнецкій у.у. Но всѣ они ютятся или непосредственно у сиб. ж. дор. или вблизи ея. Сиб. ж. д. путь ведетъ за собою въ даль страны и скотоводство, какъ ведетъ все культурное, что насаждается тамъ.

Это послѣднее обстоятельство указываетъ на территоріальный путь отрасли сельскаго хозяйства, гдѣ оно, повидимому, только и имѣетъ пока данныя къ наиболѣе удачному развитію. Чтобы это проникло вглубь страны по сторонамъ великаго пути, необходимо другія условія, иныя данныя.

Это обстоятельство надо имѣть въ виду всѣмъ, интересующимся запад.-сибирск. скотоводствомъ какъ внутри Сибири, такъ и въ Европейской Россіи.

Переселенческій кооперативъ. Дѣлая обзорніе существующихъ кооперативныхъ учрежденій Сибири „Торг.-Пром. Газета“ останавливается на маленькомъ переселенческомъ кооперативѣ, существующемъ на челябинскомъ переселенческомъ пунктѣ. Этотъ кооперативъ учрежденъ чиновниками—низшими служащими пункта, которые почти всѣ, въ числѣ 100 человекъ, состоятъ его членами. Челябинскій пунктъ, какъ извѣстно, самый большой. Здѣсь ведется регистрація и распредѣленіе переселенцевъ, функционируетъ справочное бюро объ имѣющихся въ данный моментъ свободныхъ участкахъ, получаемыхъ отовсюду по телеграфу, здѣсь же главная статистика движенія во всѣхъ отношеніяхъ. Переселенцамъ здѣсь, обыкновенно, приходится жить отъ одного до трехъ дней, и въ лѣтній сезонъ, наиболѣе интенсивнаго движенія, нерѣдки случаи, когда ихъ скапливается на пунктѣ до 10—12 тыс. чел. Находясь на челябинскомъ пунктѣ, переселенецъ дѣлаетъ послѣднія покупки необходимыхъ вещей для устройства въ Сибири и, кромѣ того, проживаетъ съ семьей, пока, не получитъ всѣ интересующія его справки

и не окончить всѣ необходимыя формальности по регистраціи. Въ общемъ, въ Челябинскѣ переселенецъ оставляетъ значительныя деньги, и за его счетъ, преимущественно, рядомъ съ пунктомъ, а по другую сторону съ городомъ, выросъ цѣлый городъ въ 30 тыс. населенія (Никольскій поселокъ). Чтобы по возможности избавить переселенцевъ отъ переплатъ и обмановъ въ частныхъ торговляхъ, кооперативъ „Переселенецъ“ снабжаетъ ихъ по умѣреннымъ цѣнамъ пищевыми продуктами и необходимыми товаромъ, въ видѣ ружей, полошубковъ и проч. Прибыли, получающіяся отъ торговли (несмотря на очень невысокія, въ общемъ, цѣны), кооперативъ отдаетъ, за исключеніемъ средствъ, нужныхъ на расширеніе дѣла, на нужды тѣхъ-же переселенцевъ. Кооперативъ „Переселенецъ“ имѣетъ и извѣстное пропагандное значеніе, такъ какъ здѣсь, на пунктѣ, нѣкоторые переселенцы впервые получаютъ понятіе о потребительской коопераціи, которая затѣмъ практически осуществляется на мѣстахъ въ Сибири. Извѣстны случаи, когда новоселы, сейчасъ же послѣ устройства, учреждали и потребительскую торговлю.

Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей. Та же газета описываетъ возникшій въ послѣдніе годы союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей.

Изъ сибирскихъ кооперацій первое мѣсто по значенію и размерамъ газета отводитъ этому союзу, существующему четвертый годъ и развившему большіе обороты. Въ первомъ году дѣятельности въ союзѣ было всего до 30 артелей, а въ настоящее время число ихъ подходитъ къ двумъ стамъ. Артели разбѣяны по всему простору Западной Сибири, отъ сѣверныхъ уѣздовъ Тобольской губ. до Алтая и отъ Челябинска до Омска. Резиденція союза и центръ находятся въ Курганѣ, а отдѣленія въ Петропавловскѣ, Челябинскѣ и Барнаулѣ. Приалтайскія артели, въ числѣ 30, вступили въ союзъ только съ прошлаго года. Подъ влияніемъ союза сибирское маслодѣліе все болѣе и болѣе реформируется изъ частновладѣльческаго въ артельное. Въ настоящее время артельныхъ заводовъ уже болѣе, чѣмъ частновладѣльческихъ, а въ центрѣ маслодѣлія—Курганскомъ уѣздѣ—не осталось ни одного частнаго завода,—ихъ цѣликомъ вытѣснили артели. Въ прошломъ году союзъ продалъ масла почти на 4 милл. р. и счелъ своевременнымъ открыть собственную контору въ Берлинѣ, а также сдѣлалъ подготовительные шаги къ открытію таковой въ Лондонѣ. (Въ настоящее время артельное масло сбывается на великобританскомъ рынкѣ чрезъ фирму Лондсдэйль, по особому договору, на коммисіонныхъ началахъ). Такъ какъ союзъ успѣлъ прочно стать на ноги, то дальнѣйшее его развитіе считаютъ обезпеченнымъ.

Не довольствуясь объединеніемъ артельного маслянаго производства и реализаціи его по возможно выгоднымъ цѣнамъ, союзъ принимаетъ мѣры къ дальнѣйшему увеличенію доходности объединяемыхъ имъ маслодѣльныхъ кооперацій. Такъ, за послѣдніе два года появился сильный спросъ въ Германіи и Англии на кезеанъ, продуктъ, вырабатывающійся изъ снятаго, уже использованнаго, молока и приобретаемый по довольно высокимъ цѣнамъ. Въ настоящее время союзомъ изучаются рынки сбыта и техника производства этого продукта. Небольшія партіи казеина проданы случайному покупателю—одной владивостокской фирмѣ, но съ будущаго года сибирскій казеинъ, вѣроятно, появится въ значительныхъ количествахъ вмѣстѣ съ масломъ на европейскихъ ры-

кахъ. Производство казеина даетъ возможность повысить доходъ отъ пуда молока еще на 8—10 к.

Не менѣе, чѣмъ казенномъ, союзъ интересуется введеніемъ на артельныхъ заводахъ сыроваренія. Въ настоящее время сыровареніемъ заняты въ Сибири два завода, одинъ частный (около Кургана) и одинъ артельный въ (въ Верхне-Уральскомъ уѣздѣ), при чемъ оба они вырабатываютъ исключительно голландскій сыръ для мѣстнаго рынка. Практика двухъ лѣтъ показала, что сыровареніе еще болѣе выгодно, чѣмъ маслодѣліе. Вырабатываемый нынѣ сибирскими сыроварнями продуктъ сбывается исключительно на мѣстномъ рынкѣ. Но, такъ какъ емкость этого рынка довольно незначительна, то для массоваго производства союзъ намѣренъ выработать типъ сыра для экспорта за границу и, для этой цѣли и производства необходимыхъ опытовъ, въ непродолжительномъ времени пріѣзжаетъ изъ Англій выписанный союзомъ инструкторъ по сыроваренію.

Къ состоянію заводскаго хозяйства на Уралѣ. На „шедеврахъ заводскаго хозяйства“ снова останавливается „Уральскій Край“.

Въ уральской печати нерѣдко отмѣчаются факты открытія мѣсто-рожденій то драгоценныхъ металловъ, то полезныхъ ископаемыхъ и пр., при чемъ характернымъ обстоятельствомъ въ большинствѣ этихъ открытій является то, что они принадлежатъ постороннимъ лицамъ, не заинтересованнымъ въ открытіяхъ, или-же объясняется случайностью. Уралъ не изслѣдованъ, не изученъ; его потенциальные богатства не выяснены и не опредѣлены.

Въ частности заводовладѣльцы, обладая громадными земельными пространствами, не стремились къ опредѣленію ихъ богатствъ, не изучали ихъ. Хотя почти въ каждомъ округѣ существовали и существуютъ теперь геологическіе отдѣлы, т. е. штатъ служащихъ но пользы отъ ихъ существованія, какъ необходимаго показнаго атрибута — немного; — не потому что геологическими отдѣлами руководили непригодные для даннаго дѣла люди — бываютъ и такіе, — а главнымъ образомъ потому, что заводовладѣльцы скупались расходовать средства на производство геологическихъ изысканій, скупались тратиться на изученіе латифундій, на выясненіе и опредѣленіе ихъ богатствъ, очевидно, не находя это ни полезнымъ, ни, тѣмъ болѣе, необходимымъ дѣломъ. Какъ малы расходы на геологическія изслѣдованія, видно изъ слѣдующей справки. Въ одномъ изъ огромнѣйшихъ и богатѣйшихъ на Уралѣ заводскихъ округовъ израсходовано на этотъ предметъ:

въ 1900 г.	13,000 руб.	въ 1904 г.	3,000 руб.
„ 1901 „	21,000 „	„ 1905 „	3,000 „
„ 1902 „	17,000 „	„ 1906 „	7,000 „
„ 1903 „	17,000 „	„ 1907 „	400 „

Изъ таблицы видно, что расходы на геологическія изысканія въ N. округѣ за время съ 1900 по 1907 г. включительно, не превышали 21.000 р. въ годъ и, начиная съ 1904 г. — быстро уменьшаются. Въ 1905 г. сумма расходовъ хотя и равна съ таковой же предыдущаго (1904) года (3000 р.), но на самомъ дѣлѣ она понизилась, такъ какъ изъ 3000 руб. около 2000 р. израсходовано на производство изысканій на тѣхъ угодьяхъ, которыя мастеровыми были предложены къ обмѣну; въ 1906 г. изъ

7000 руб. израсходовано на изслѣдованія такихъ угодій около 6000 руб. Такимъ образомъ, большая часть расходовъ въ 1905 и 1906 г.г. произведена заводовладѣльцами на провѣрку заявленной мастеровыхъ о нахожденіи въ предлагаемыхъ ими для обмѣна угодыхъ полезныхъ ископаемыхъ и потому ее приходится признать принудительной, стоящей внѣ зависимости отъ личной инициативы магнатовъ. Въ 1907 г. расходъ сократился до минимума (400 р.); въброятно, геологическаго отдѣла въ этомъ году не существовало, или-же расходъ на содержаніе его зафиксированъ по другимъ расходнымъ статьямъ заводскаго бюджета.

Расходы заводовладѣльцевъ на изученіе округовъ, какъ видно изъ таблицы, ничтожны. Мизерность ихъ станетъ еще болѣе понятной, если примемъ во вниманіе, что округъ, гдѣ эти затраты сдѣланы, одинъ изъ обширнѣйшихъ на Уралѣ и что по скромному подсчету на содержаніе одного только штата служащихъ нужно расходовать ежегодно по край, ней мѣрѣ 3—4 тысячи рублей. За исключеніемъ этой суммы на производство геологическихъ работъ, на разлѣзды геологовъ и пр. остаются что называется, однѣ слезы. Поэтому вполне естественно, что большинство открытій различныхъ мѣсторожденій принадлежатъ не самимъ заводоуправленіямъ, частнымъ лицамъ—рабочимъ, старателямъ и др., плоды же пожинаятъ только заводоуправленія.

Съ эксплоатаціей потенциальныхъ богатствъ и заводоуправленій случаются иногда удивительные, прямо невѣроятные казусы, какъ, напр., слѣдующій:

Вблизи Н. Рудянскаго завода (В.-Исетскаго окр.) есть мощное мѣсторожденіе желѣзной руды, такъ называемой, Бынарской. Съ августа мѣсяца 1910 г. изъ нея извлекается химическимъ путемъ золото, присутствіе котораго въ ней открылъ въ 1907 г. управитель В. Невскаго зав. А. А. Шалабановъ. Присутствіе золота въ рудѣ настолько обильно (отъ 5½ до 11 золотниковъ въ 100 пудахъ!), что заводоуправленіе нашло выгоднымъ построить для извлеченія его специальныйъ заводъ (Иловый), на что потребовалась затрата не одной сотни тысячъ рублей. Между тѣмъ бынарская золотая руда въ теченіе болѣе 15 лѣтъ переплавлялась въ чугуны въ рудянской домнѣ. Если предположить, что бынарской руды рудянская домна ежегодно поглощала, ну, скажемъ, 500 пуд., то, принимая количество находящагося въ 100 пуд. ея золота въ среднемъ 10 золотниковъ, увидимъ, что ежедневно смѣшивалось съ чугуномъ 50 золотниковъ золота, т. е. болѣе ½ фунта! А сколько-же ушло въ рудянской чугуны золота за 15 лѣтъ.

Успѣхъ выставки русскихъ кружевъ за границей По полученной въ Петербургѣ телеграммѣ изъ Берлина отъ устроительницъ первой передвижной выставки работъ новгородскихъ и вологодскихъ кружевницъ, успѣхъ этой выставки превзошелъ всякія ожиданія, чему немало способствовала мода на вышивки по грубому холсту; этотъ неблѣдный холстъ продается за границей теперь до 1 р. 50 к. за аршинъ, тогда какъ у насъ онъ стоитъ 30—40 коп. въ лучшихъ магазинахъ. Затребованы новыя паріи работъ подобнаго рода, такъ какъ выставка сейчасъ отправляется въ Парижъ и затѣмъ въ модные курорты Бельгій, Голландіи, Англии и юга Франціи, гдѣ теперь исключительная мода на гигиеничные костюмы изъ русскаго холста, съ нитяными кружевами нашего производства.

Ходатайство пермскаго уѣзднаго земства о передачу юговскаго завода для нуждъ кустарей. Какъ извѣстно, земства Пермской губ. по своимъ мѣропріятіямъ по кустарному дѣлу занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди прочихъ губерній Имперіи. Вопросы о помощи кустарямъ въ Пермской губ. особенно обострились, когда стали закрываться мѣстные заводы. Въ поискахъ путей, удовлетворительно разрѣшающихъ съ одной стороны доставленіе заработка населенію закрываемыхъ заводовъ, а съ другой—возможно выгодно использовать постройки такихъ заводовъ, приспособлявая ихъ къ организаціи мастерскихъ для кустарей, земства Пермской губ. пришли съ мысли о возбужденіи ходатайствъ передачи закрытыхъ заводовъ въ пользованіе земствъ. Одинъ изъ такихъ, животрепещущихъ для края, вопросовъ разсматривался на послѣднемъ земскомъ собраніи пермскаго уѣзднаго земства по поводу юговскаго завода. Вопросъ этотъ, съ своей стороны, возникъ по предложенію министра торговли и промышленности, и прошлогоднее экстренное земское собраніе постановило тогда же ходатайствовать о передачу земству не только всѣхъ заводскихъ зданий, но также прудовъ и плотины на все время, доколѣ они земству будутъ пригодны, при условіи отпуска казною безвозвратно на ремонтъ плотины 20 т. р. и безпроцентной ссуды на ремонтъ и приспособленія зданій въ 30 т. р. на 20 лѣтъ. Министръ торговли и промышленности изъявилъ согласіе на передачу завода въ установленномъ порядкѣ, т. е. черезъ второй департаментъ государственнаго совѣта, но вопросъ о пособіи и ссудѣ былъ признанъ не подлежащимъ удовлетворенію въ виду отсутствія въ горномъ вѣдомствѣ подлежащихъ кредитовъ. Въ виду полученнаго отвѣта, послѣднее земское собраніе, всесторонне обсудивъ вышеуказанный вопросъ, постановило: принять въ вѣдѣніе земства всѣ здания и сооруженія юговскаго завода, въ т. ч. прудъ и плотину, немедленно послѣ того, какъ состоится рѣшеніе 2 департамента государственнаго совѣта о передачу ихъ земству; уполномочить управу на возбужденіе ходатайства передъ главнымъ управляющимъ землеустройства и земледѣлія объ отпускѣ земству пособія въ 20 т. р. и ссуды въ 30 т. р. на тѣхъ же условіяхъ, какъ было прощено у горнаго вѣдомства; независимо отъ ссуды и пособія послѣ передачи завода устроить на немъ лѣсопилку и поручить управѣ составить проектъ переустройства завода и смѣту, съ представленіемъ ихъ ближайшему очередному земскому собранію.

Кожевенная выставка. Показательная передвижная кожевенная выставка, открытая пермскимъ губернскимъ земствомъ во время петровской ярмарки на Черномъ рынкѣ, пока небольшая по размѣрамъ, исполнѣ, однако, оправдываетъ названіе показательной по имѣющимся экспонатамъ и образцамъ, наглядно и параллельно доказывающимъ разницу въ выдѣлкѣ кожъ и мѣховъ въ различныхъ районахъ Россіи и заграницей кустарнымъ и фабричнымъ способомъ. На выставкѣ имѣются отдѣлы: кожевенный, скорняжный, издѣлій изъ кожи, орудія и инструменты. Поражаетъ чистота выдѣлки заграничныхъ крашеныхъ подъ любой цвѣтъ кожъ. Дальше слѣдуетъ кожевенный товаръ фабричной и кустарной русской выработки, различныхъ районовъ. Мѣха выдѣлки мурашкинскихъ кустарей Нижегородской губерніи мало чѣмъ по качеству и чистотѣ отличаются отъ заграничной работы. Слободское производство мѣховъ значительно ниже. Новѣйшихъ инструментовъ и орудій кожевеннаго производства, напр., двойной машины на выставкѣ пока

нѣтъ. Наибольшаго совершенства кожевенная промышленность, по словамъ завѣдующаго выставкой, достигла въ г. Сарапулѣ, но въ самое послѣднее время она сильно прогрессируетъ и въ Кунгурѣ. Выработка хромовыхъ кожъ въ прикамскомъ районѣ пока мало распространена и введена лишь на двухъ заводахъ въ Сарапулѣ и на одномъ въ Вяткѣ, что объясняется дороговизной оборудования заводовъ для обработки кожъ хромовымъ путемъ.

Обращаетъ на себя вниманіе сложный аппаратъ—интендантскій „шаблонъ“, употребляемый при сдачѣ поставщиками въ интендантство сапожнаго товара. Пробѣломъ выставки является отсутствіе наглядныхъ таблицъ, характеризующихъ размѣры кожевой и скорняжной промышленности въ Россіи и въ частности, въ Прикамьѣ.

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ. Пермская губернская земская управа, согласно постановленія земскаго собранія, предполагала произвести текущимъ лѣтомъ предварительныя, примѣрныя, изслѣдованія по экономическому положенію населенія въ губерніи. Но теперь выяснилось, что тѣмъ же вопросомъ—обслѣдованія кустарныхъ промысловъ—заинтересовано и само правительство, которое устраиваетъ въ сентябрѣ специальное совѣщаніе. Возможно, что если опытъ изслѣдованія и описанія кустарныхъ промысловъ въ Пермской губерніи будетъ произведенъ удачно, то послѣдуетъ всероссійское обслѣдованіе кустарнаго производства.

Поэтому пермская управа, надѣясь на солидную субсидію правительства въ своемъ начинаніи, въ настоящее время пригласила лишь одно освѣдомленное лицо изъ числа извѣстныхъ земскихъ статистиковъ, которому поручено составить программы предполагаемаго обслѣдованія и написать записки и доклады для обсужденія вопроса на сентябрьскомъ совѣщаніи въ Петербургѣ.

Улучшеніе въ смольномъ дѣлѣ. Продукты смоляного промысла Архангельской и Вологодской губерній цѣнятся на мировомъ рынкѣ значительно дешевле подобныхъ же продуктовъ изъ другихъ мѣстъ.

Такъ, напримѣръ, финляндская и шведская смола котируется на лондонскомъ рынкѣ на 10 шиллинговъ дороже нашей. Между тѣмъ изъ таблицы цѣнъ на архангельскую и финляндскую смолу за послѣднія 65 лѣтъ на лондонскомъ рынкѣ можно видѣть, что до 1875 года архангельская смола котировалась выше финляндской; цѣны сравнивались въ 1875 г., когда финляндцы стали при помощи инструкторовъ улучшать качество своей смолы и съ тѣхъ поръ установилось, что за финляндскую лучшую смолу англійскій рынокъ платитъ все дороже и дороже сравнительно съ архангельской.

Одной изъ главныхъ причинъ столь печальнаго явленія слѣдуетъ считать то обстоятельство, что въ то время, когда финляндцы и шведы приняли всѣ мѣры къ улучшенію смольнаго промысла, у насъ на Сѣверѣ Россіи условія производства сохранились въ архангельскомъ видѣ.

Устранить это явленіе можно было бы учрежденіемъ должности инструктора.

Съ этой цѣлью довѣреннымъ кустарей смолокуровъ важскаго района А. Е. Малаховымъ было подано въ отдѣлъ сельской экономіи главнаго управленія земледѣлія и землеустройства ходатайство объ отпускѣ

средствъ на содержаніе инструктора по смолокурному дѣлу. Этого инструктора приглашаютъ сами смолокуры.

Въ настоящее время отдѣлъ экономіи увѣдомилъ А. Е. Малахова, что онъ согласенъ отпустить на содержаніе инструктора 2500 р. съ тѣмъ, чтобы эти деньги сдавались вельской уѣздной земской управѣ или шенкурскому городскому управленію въ виду того, что смолокуры не объединены въ одно товарищество или артель.

Разныя вѣсти.

Экспедиціи и изслѣдованія. Текущимъ лѣтомъ въ различныя мѣста нашего Сѣвера отправились многочисленныя научныя экспедиціи въ цѣляхъ разносторонняго изученія Сѣвернаго края. Въ числѣ ихъ заслуживаютъ особаго вниманія три экспедиціи, выѣхавшія изъ Архангельска 6 іюля на Новую Землю. Это—во-первыхъ, экспедиція во главѣ съ В. А. Русановымъ, вновь отправившимся на Новую Землю; эта экспедиція предполагаетъ обслѣдовать, главнымъ образомъ, южную часть Южнаго острова Новой Земли въ геологическомъ, географическомъ и естественно-историческомъ отношеніи. Многія береговыя очертанія Новой Земли еще не вполне точно и полно занесены на карту. Этотъ недостатокъ будетъ пополненъ экспедиціей. Кромѣ того предполагается произвести нивелировку нѣкоторыхъ наиболее интересныхъ въ геологическомъ отношеніи пунктовъ. Во время своего путешествія члены экспедиціи займутся также составленіемъ ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій. Вопросу о пригодности предположенной къ обслѣдованію части Новой Земли для колонизаціи будетъ удѣлено не послѣднее мѣсто. Въ случаѣ положительнаго рѣшенія этого вопроса будутъ подыскиваться наиболее удобныя для поселенія пункты. Затѣмъ экспедиція займется выясненіемъ мѣстъ, наиболее удобныхъ для эксплуатаціи рыбныхъ и звѣриныхъ богатствъ. Если участникамъ экспедиціи придется зазимовать, то они предполагаютъ заняться метеорологическими наблюденіями.

Вторая экспедиція отправилась подъ руководствомъ инженеръ-металлурга А. А. Свицина. Отъ Бѣлушней губы, гдѣ высадила этотъ отрядъ пароходъ „Ольга Константиновна“, отрядъ направится на небольшомъ весельно-парусномъ ботѣ въ Пропашую губу, которая находится въ 60 верстахъ къ югу отъ Бѣлушней губы.

Главная задача этого отряда: инструментальная съемка Пропашей губы. Помимо этого отрядъ предполагаетъ заняться геологическими изысканіями, собираніемъ ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій, а также метеорологическими наблюденіями.

Во главѣ третьей экспедиціи стоитъ А. В. Ивановъ, который командированъ въ Крестовую губу для постройки дома для колонистовъ. Но помимо этой задачи Ивановъ намѣренъ вмѣстѣ съ своими сотрудниками, произвести геологическія изслѣдованія въ Крестовой губѣ. Въ намѣренія отряда входитъ также изученіе флоры и фауны данной мѣ-

стности, и метеорологическія наблюденія, все необходимое для производства которыхъ получено отрядомъ отъ Николаевской физической обсерваторіи.

Въ настоящее время пароходъ, на которомъ отправились экспедиціи, уже возвратился въ Архангельскъ и привезъ извѣстія о томъ, что застали путешественники на Новой Землѣ.

8-го числа въ 10 час. утра пароходъ вошелъ въ Бѣлушью губу. По сдѣланнымъ здѣсь наблюденіямъ, она находится подь $71^{\circ} 31'$ шир. и $52^{\circ} 18'$ дол. Температура стояла попрежнему до $+12^{\circ}$ Р., хотя самая губа и была забита льдами. Здѣсь было 5—6 самоѣдскихъ семействъ. Всѣ они поголовно принадлежали къ семейству Вылки. Становище это считается самымъ богатымъ на Новой Землѣ. На пароходъ было доставлено 17 шкуръ бѣлыхъ медвѣдей, очень много песцовыхъ и др. произведеній Новой Земли. Самоѣды быстро перепились привезенной водкой, не исключая и женщинъ. Производить они въ общемъ впечатлѣніе живущихъ богато, но грязно. Отношеніе, какъ, будто очень доврчивое.

Въ Бѣлушьей губѣ высадились двѣ экспедиціи: В. А. Русанова и А. А. Свицина. Первая экспедиція находится въ очень неудовлетворительномъ состояніи. Моторъ оказался крайне тихходнымъ. Машина все время издавала какой то странный звукъ, придѣланный же къ мотору парусъ оказался очень великъ.

Намѣченный равнѣе путь для изслѣдованія Пропащей губы оказался забитымъ льдомъ. Въ частной бесѣдѣ г. Русановъ выразилъ намѣреніе обогнуть кругомъ Междушарскій островъ черезъ мысъ Мофета, Обманный шаръ, мысъ Костинъ и оттуда уже въ губу. Можно пока надѣяться, что противной вѣтеръ скоро выгонитъ изъ пролива льды въ Карское море.

Экспедиція А. А. Свицина начала свои работы по изслѣдованію породъ каменнаго угля, который, въ случаѣ благоприятныхъ результатовъ, можетъ обезпечить Новой Землѣ хорошее будущее.

10 іюля въ 3 ч. утра выѣхали въ слѣдующее становище—Малые Кармакулы. Находится оно подь $72^{\circ} 25'$ ш. и $52^{\circ} 44'$ д. Температура упала до $+4^{\circ}$ Р. Мѣстность существенно отличается отъ мѣстности Бѣлушьей губы. Та—равная, покрытая незабудками, лютикомъ и т. п. Здѣсь же поднимаются утесы. Они имѣютъ очень оригинальную форму. Представляютъ собой не сплошную массу, но какъ будто расколотую на ровныя доски.

Въ становищѣ—5 самоѣдскихъ семействъ.—Вылка, Прерка, Литковъ и др. Живутъ они въ русскихъ избахъ за исключеніемъ старика самоѣда, построившаго себѣ на лѣто чумъ. Здѣсь же живетъ русскій промышленникъ Журавлевъ, крестьянинъ Шенкур. уѣзда. Живетъ онъ очень хорошо.

Кромѣ этого тамъ стоитъ маленькая церковь и метеорологическая станція. Священникъ и псаломщикъ, зимовавшіе здѣсь, пріѣхали теперь въ Архангельскъ. Въмѣсто ихъ были оставлены тамъ іеромонахъ Самуиль и другой псаломщикъ.

Помимо обычнаго груза самоѣды доставили на пароходъ двухъ живыхъ бѣлыхъ медвѣжатъ.

13 іюля въ 12^{1/2} ч. дня прибыли въ Маточкинъ Шаръ. Становище находится подъ 73° 17' ш. и 54° 21' д. Температура +5° по Р., къ ночи падаетъ. Мѣстность гораздо болѣе дикая. Самоѣды здѣсь производятъ впечатлѣніе болѣе развитыхъ. Живутъ въ обыкновенныхъ русскихъ избахъ, семья же Табореевъ въ оставленномъ домѣ художника Борисова. Домъ этотъ для Новой Земли обставленъ комфортабельно. Есть письменный столъ и даже мраморный умывальникъ.

Громадное впечатлѣніе оставляютъ ледниковыя горы. Ледники находятся низко надъ землей. За ними не надо, какъ въ горахъ Западной Европы, лазить высоко. Въ 2 ч. дня заложили часовню. Въ морѣ уже начиналось легкое волненіе.

Пароходъ останавливается обыкновенно въ 3 в. отъ становища. Путешественники поэтому иногда при бурѣ остаются на берегу 2—3 дня.

14 іюля въ 11 ч. 55 м. вечера уѣхали въ послѣднее становище „Крестовую губу“. Прибыли въ нее 15-го въ 8 ч. утра. Она находится подъ 74° 17' ш. Здѣсь чисто русское населеніе. Произвело оно крайне тяжелое впечатлѣніе. Крестьяне богатаго Шенкурскаго у.,—они не умѣли приспособиться къ условіямъ жизни на Новой Землѣ.

Собаки, цѣнящіяся на Новой Землѣ по 10—12 р. за штуку, болѣютъ за неимѣніемъ должнаго ухода и мало пригодны для перевозки. Также болны цынгой поголовно всѣ женщины. Одна уже умерла и ее отпѣлъ въ этотъ день, находящійся на пароходѣ священникъ. Остальныя всѣ вернулись для лѣченія въ г. Архангельскъ. Крестьяне же остались въ ожиданіи скораго хода гольца.

Здѣсь осталась послѣдняя „экспедиція инженера Иванова. Мѣстность крайне угрюма. Высоко стоятъ горы, покрытыя снѣгомъ и ледники. Около Прокофьева мыса чья то давно заброшенная изба и карбась. Пейзажъ очень грустный.

Въ 3 часа ночи пароходъ, забравши грузъ и въ томъ числѣ еще 2 живыхъ бѣлыхъ медвѣжатъ, двинулся въ обратный путь.

Вмѣстѣ съ нимъ уѣхало нѣсколько самоѣдскихъ семействъ, отправляющихся въ Архангельскъ и Соловки. Они останутся уже до осенняго рейса.

Въ Бѣлущей губѣ были приняты на пароходъ 8 норвежцевъ съ разбившагося въ маѣ около мыса Костина норвежскаго корабля. Всѣ эти неожиданно прибывшіе пассажиры поставили буфетчика въ затруднительное положеніе. Стали экономить на провизіи.

Къ счастью для него и къ большому неудовольствію пассажировъ въ океанѣ началась качка. Укачало даже корабельную прислугу. Только при входѣ въ воды Бѣлаго моря показались на палубѣ измученные пассажиры.

Характернымъ является мнѣніе, высказанное на пути по сообщенію „Сѣв. Утра“, ѣдущими обратно учеными. Колонизація Новой Земли имъ кажется совершенно искусственной, не могущей окупить издержки на нее правительства. Она всегда будетъ болѣе доступна норвежцамъ, чѣмъ русскимъ. Но надо принять во вниманіе, что излѣдованія пути и богатствъ еще только идутъ. Что они принесутъ, пока неизвѣстно.

— Мы сообщали, что текущимъ лѣтомъ должна была отправиться экспедиція съ цѣлью выбора мѣстъ для установленія 4-хъ радіо-телеграфныхъ станцій на сѣверномъ побережьѣ. На—дняхъ съ этой цѣлью изъ Архангельска отправился транспортъ „Пахтусовъ“, на которомъ выѣхали главный механикъ почтово-телеграфнаго округа инженеръ-электрикъ М. Ю. Цемполонскій, младшій механикъ С. Ю. Прибытковъ и надсмотрщикъ. Пароходъ предполагаетъ первоначально зайти на Новую Землю, къ мысу Литке. При дальнѣйшемъ слѣдованіи предполагается выбросить въ море 300 бутылокъ, заготовленныхъ Обществомъ Изученія Русскаго Сѣвера, съ записками въ цѣляхъ опредѣленія направленія морскихъ теченій; бутылки будутъ выброшены въ 6 мѣстахъ.

— Директоръ гіологическаго института въ Гессенѣ (Giessen) профессоръ Р. О. Нейманъ, командированъ для научныхъ занятій въ Кемскій у. и на Мурманскую біологическую станцію въ г. Александровскѣ.

Къ переписи населенія гор. Архангельска. 23-го марта текущаго года была произведена первая перепись населенія гор. Архангельска. Сводка добытыхъ переписью матеріаловъ, счетная и научная обработка и опубликованіе ихъ—являются операціями сложными и кропотливыми. При ничтожныхъ ресурсахъ, какими располагаетъ бюро переписи (3 работника), мы, конечно, не могли рассчитывать до сихъ поръ получить эти матеріалы въ готовомъ печатномъ видѣ. Но срокъ, протекшій со дня переписи, надо во всякомъ случаѣ признать достаточнымъ для общей сводки матеріала и для полученія общихъ предварительныхъ данныхъ. Предварительныя свѣдѣнія не только о количествѣ населенія обоого пола, но и о распредѣленіи его въ различныхъ районахъ города по возрасту, образованію, профессіямъ, семейному положенію, вѣроисповѣданію, родному языку и т. д. мы, во всякомъ случаѣ, могли бы имѣть. На полученіе всѣхъ этихъ свѣдѣній въ данный срокъ, насколько намъ извѣстно, первоначально рассчитывалъ и самъ завѣдующій переписью. Между тѣмъ, свѣдѣнія эти до сихъ поръ еще не добыты. По крайней мѣрѣ, ихъ не могъ получить въ бюро одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, которому требовались лишь данныя о числѣ дѣтей школьнаго возраста. Принимая во вниманіе, что число личныхъ карточекъ, подлежащихъ обработкѣ, равняется всего 35 тыс., сводку данныхъ переписи надо признать довольно медленной и нѣсколько запоздавшей.— Мы, конечно, чрезвычайно далеки отъ мысли приписывать эту медленность работъ недостаточно внимательному отношенію къ своимъ задачамъ со стороны лицъ, работающихъ надъ сводкой матеріаловъ. Мы менѣе всего желали бы, чтобы насъ поняли въ этомъ смыслѣ, особенно послѣ того, какъ завѣдующій переписью печатно подчеркнул всю ту энергію, какую статистики прилагаютъ къ разработкѣ матеріаловъ. Но въ такомъ случаѣ приходится сдѣлать предположеніе, что причина медленности сводки заключается въ тѣхъ *пріемахъ*, какіе съель необходимымъ примѣнить къ разработкѣ матеріаловъ руководитель работъ. Нѣкоторое (впрочемъ, довольно слабое) понятіе объ этихъ пріемахъ намъ могло бы дать письмо завѣдующаго переписью въ редакцію газеты „Архангельскъ“. Въ этомъ письмѣ завѣдующій сообщаетъ о предусмотрѣ-

рѣнныхъ имъ срокахъ работъ по переписи: „4 мѣсяца на подсчетъ и перепись данныхъ переписи изъ листовъ въ таблицы и 2 мѣсяца на сводку и разработку“. Исходя изъ буквального смысла этого заявленія, слѣдуетъ заключить, что до сихъ поръ бюро переписи *еще не приступило къ сводкѣ матеріала*,—т. е. къ операціи, обыкновенно слѣдующей (послѣ контроля) за *собираніемъ свѣдѣній*. Въ такомъ случаѣ приходится предположить, что бюро отъ непосредственныхъ своихъ зачатъ было отвлечено какими либо особыми цѣлями, не имѣющими непосредственнаго отношенія къ разработкѣ данныхъ переписи. При такихъ условіяхъ вообще невозможно говорить о полученіи конечныхъ результатовъ въ нормальный срокъ. Но можно понять приведенную цитату и въ томъ смыслѣ, что „перепись данныхъ переписи изъ листовъ въ таблицы“ является элементомъ, составной операціей сводки. Въ такомъ случаѣ приемы работъ вызываютъ уже нѣкоторыя сомнѣнія по существу. Правда, съ нашей стороны было бы по меньшей мѣрѣ преждевременно утвержденіе, что приемы, примѣняемые бюро, неправильны или неудачны. Не дѣлая подобныхъ утверженій, мы тѣмъ не менѣе принуждены сознаться, что цѣлесообразность подобныхъ приемовъ сводки для насъ не вполне ясна. Если бы завѣдующій переписью счелъ нужнымъ продолжить свои разъясненія по существу работъ (разъясненія, начатыя имъ въ письмѣ редактору „Архангельска“, № 147), то для насъ, заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ окончаніи разработки, разъясненія эти были бы очень цѣнны, и, въ частности, мы охотно предоставили бы для нихъ мѣсто въ нашемъ журналѣ.

Къ устройству выставки Ломоносовъ и Елизаветинское время.
Въ архангельскомъ городскомъ публичномъ музеѣ хранятся вещи, принадлежащія принцу Брауншвейгскому Антову-Ульриху, а также рукописи Ломоносова и документы его родственниковъ. Предсѣдатель комиссіи по устройству выставки „Ломоносовъ и Елизаветинское время“—удостоявшейся принятія подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство, выразилъ желаніе получить для этой выставки означенные выше предметы, заключающіеся въ слѣдующемъ:

Вещи фамиліи Брауншвейгскихъ: 1) Серебряная чашка вѣсомъ въ 22 золотника; на днѣ ея надпись (въ русскомъ переводѣ): „Крестница, пусть этотъ подарокъ напоминаетъ тебѣ объ обязанностяхъ крестной дочери, не забывай, что тебѣ общаюно и слѣдуй имъ. 1729. I. Марія Бекенсъ“. Пожертвована въ музей холмогорскимъ уѣзднымъ казначеемъ Зиновіемъ Ильинымъ, которымъ приобрѣтена „послѣ смерти одного мореходскаго сына бывшей секретной мореходской комиссіи въ Холмогорахъ“. 2) Фарфоровая кружка съ отлично сохранившимися рисунками (изображена женщина въ современномъ костюмѣ и цвѣты). При ней металлическая крышка, на внутренней сторонѣ которой надпись: „1761“. 3) Хрустальная кружка съ поломанной свиновой крышкой, на наружной сторонѣ которой изображены: лѣсъ и разныя животныя; кругомъ ихъ надпись: „Въ зеленомъ лѣсу ихъ жилище“. 4) Хрустальный бокалъ съ вензелемъ „Е. Р.“, изображеніемъ короны, двухглаваго чернаго орла и цвѣтовъ. 5) Хрустальный бокалъ съ вензелемъ „Р. Р.“, изображеніями двухъ неизвѣстныхъ лицъ, знаменъ и разныхъ воинскихъ доспѣховъ.

Всѣ эти (четыре) вещи пожертвованы въ музей холмогорскимъ почмейстеромъ Василиемъ Громовымъ. По словамъ его, „вещи эти приоб- рѣтены отъ холмогорскаго мѣщанина Михаила Алексѣева Гладышева, который объяснилъ, что отецъ его служилъ поваромъ у принца Анто- на—Ульриха, и что означенныя вещи достались отцу его отъ семей- ства принца Ульриха“.

Документы фамиліи Ломоносовыхъ: 1) Купчія и закладныя семейства Ломоносовыхъ, относящіяся къгодамъ:—7206 (1698, 7210) 1702, 1709, 1714, 1739. Пожертвованы въ музей П. С. Ефименкомъ. 2) Книга запи- саннаго приходнаго Двинскаго уѣзда Куростровской волости выборнаго цер- ковнаго строителя Ивана Лопаткина въ церковное каменное строеніе Пресвятыя Богородицы. Въ книгѣ содержатся записи пожертвованій на- строеніе церкви и въ томъ числѣ записи пожертвованій отца Ломоносова, Василія Дорофѣевича и его мачехи Ирины. Пожертвована въ музей священникомъ Александромъ Васильевымъ. 3) Зговорное письмо причта, церковнаго строителя, церковныхъ приказчиковъ и выборныхъ прихо- жанъ Куростровской волости съ подрядчикомъ Петромъ Некрасовымъ на постройку каменной церкви. На страницѣ 5 имѣется надпись: „1730 года января 25 дня я же Петръ Некрасовъ принялъ у строителя Ивана Лопаткина въ уплату три рубля денегъ, платежъ подписалъ повеленіемъ Петра Некрасова Михайло Ломоносовъ“. Пожертвована въ музей тѣмъ же священникомъ Александромъ Васильевымъ. 4) Тетрадь подрядная каменя кирпича и дровъ Куростровской церкви церковнаго строителя Ивана Лопаткина 1725 г. На страницѣ 6 имѣется надпись „Михайло Ломоносовъ руку приложилъ“. Пожертвовано въ музей тѣмъ же свя- щенникомъ А. Васильевымъ. 5) Служба на день св. великомученика Дмитрія Мироточиваго; писана уставомъ конца XVII вѣка. На чистомъ, вклепомъ листѣ имѣется надпись: „Списывалъ съ сея тетради Михайло Ломоносовъ“. Пожертвована тѣмъ же священникомъ Васильевымъ.

Находка скелета мамонта. Въ декабрѣ прошлаго года въ р. Ковдѣ Печорскаго уѣзда были найдены кости скелета мамонта. Въ на- стоящемъ году зенкенбергское общество естествоиспытателей во Франк- фуртѣ на Майнѣ, имѣя въ виду приобрѣсти для своего музея трупъ ма- монта, предполагаетъ снарядить, на свои средства, экспедицію для из- влеченія и вывоза въ Германію остатковъ указаннаго мамонта и обрати- лось въ академію наукъ съ просьбою о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ.

Гибель скота въ р. Яреньгѣ. „Архангельску“ пишутъ изъ Ярен- скаго у. Вологодской губ. 5-го іюля крестьянъ д. д. Базлука и Верхняго Конца Микшиной горы, Яренскаго уѣзда, постигло исключительное не- счастье—въ рѣкѣ Яреньгѣ утонулъ весь ихъ взрослый рогатый скотъ, всего до 100 головъ. Несчастіе произошло при переправѣ стада черезъ рѣку вблизи затона („запани“) сплавочнаго лѣса, которымъ была пре- граждена вся рѣка. При быстротѣ естественнаго теченія рѣки въ этомъ мѣстѣ, спертая лѣсомъ, вода съ громадной силой устремлялась подъ плоты съ лѣсомъ. Первое животное, попавшее въ полосу водоворота,

своимъ ревомъ привлекло къ данному мѣсту и остальную массу пльваго черезъ рѣку скота и это только ускорило гибель.

По единодушному мнѣнію всего населенія, бѣда произошла по причинѣ недопустимой небрежности распорядителей, руководящихъ здѣсь сплавной операціей.

Уже самъ по себѣ фактъ самовольнаго открытія работъ по сборкѣ и сплоткѣ лѣса въ такомъ мѣстѣ, гдѣ по берегу рѣки расположены пастбища, отчасти поля и луга, свидѣтельствуетъ о беззащитности г.г. предпринимателей, хозяйничающихъ гдѣ и какъ имъ хочется, не считаясь совершенно съ интересами и обычаями мѣстнаго населенія, если же принять во вниманіе что при этомъ не были приняты самыя элементарныя предосторожности, то станетъ очевидно, что въ своемъ стремленіи „съэкономить“, не заглядывая впередъ, предприниматели дѣйствуютъ, какъ въ данномъ случаѣ, уже на границѣ преступнаго. „Запани“—это громадное сооруженіе, совершенно прекращающее всякое движеніе по рѣкѣ не только вверхъ и внизъ по теченію, но и поперекъ, на нѣсколько сажень отъ верхней черты „запани“. Переправа черезъ рѣку по близости отъ „запани“, ничѣмъ не огражденной, угрожаетъ большой опасностью не только скоту. Здѣсь у насъ погибъ скотъ, но могли погибнуть и неопытные люди, если бы они по невѣдѣнію стали переплываться въ утлыхъ лодченкахъ вблизи „запани“.

Между тѣмъ никакой охраны мѣста не было, если не считать одного единственнаго сторожа, который, по слухамъ, больше спалъ, чѣмъ охранялъ, а предохраняющія и предостерегающія сооруженія совершенно отсутствовали, хотя построить ихъ чрезвычайно легко и работа обошлась-бы пустяки. Для этого стоило только по берегу, въ направленіи теченія вверхъ, поставить изгородь въ 1—2 жерди сажень на 50, съ отводами изъ такой же изгороди съ береговъ въ рѣку—съ приглубаго берега сажени на 3, а съ отлогога сажень на 6—8. И это все. Такое сооруженіе стоило бы какихъ-нибудь 15—20 руб. и крестьянскій скотъ былъ-бы спасенъ отъ гибели.

Печальнѣе всего то, что никакъ нельзя сослаться здѣсь на невѣдѣніе. Почти наканунѣ, за день или за два до катастрофы, въ томъ же мѣстѣ пльли черезъ рѣку 6 коровъ; ихъ забросило, затащило къ „Запани“ и они погибли бы, но случившійся поблизости мѣстный людъ спасъ животныхъ.

Понятно отсюда, что мѣстное населеніе, начиная отъ потерпѣвшихъ и кончая чиновниками г. Яренска, при всемъ желаніи отнестись къ происшедшему, какъ къ несчастной случайности, возмущено небрежностью распорядителей лѣсной операціей, тѣмъ болѣе, что со стороны ихъ пока ровно ничего не сдѣлано для реальной помощи пострадавшимъ.

Чтобы ослабить первую острую нужду въ пострадавшихъ семьяхъ и предупредить нежелательные эксцессы по отношенію къ виновникамъ несчастія, яренская уѣздная земская управа, горячо отозвавшаяся на горе крестьянскаго общества, взяла на себя инициативу по организаціи помощи потерпѣвшимъ и возбудила ходатайство передъ вологодскимъ губернаторомъ о разрѣшеніи сбора пожертвованій для этой цѣли въ предѣлахъ уѣзда.

Интересно знать, скоро ли и въ какой формѣ отзовутся г.г. лѣсопромышленники на предложеніе земства—оказать помощь обездоленнымъ крестьянамъ.

Забитый народъ. Инородческое населеніе Киренскаго уѣзда неуклонно идетъ къ поголовному вымиранію, и недалекъ тотъ день, когда отъ этого населенія останется одно воспоминаніе, если не будутъ приняты мѣры для спасенія этихъ дѣтей сибирскаго Сѣвера.

Положеніе ихъ трудно себѣ представить и слѣдуетъ удивляться не тому, что они вымираютъ, а тому, что они еще до сихъ поръ не вымерли. Одной изъ причинъ этого вымиранія, по нашему мнѣнію, является ихъ полная беспомощность въ медицинскомъ отношеніи. Постоянное недоѣданіе, нужда, кочевая жизнь съ страшной грязью и зимними холодами способствуютъ распространенію среди нихъ разныхъ болѣзней, въ томъ числѣ нерѣдко повальнаго эпидемическаго характера. Достаточно указать на бѣдствія, причиняемая инородцамъ оспою и сифилисомъ. Оспопрививаніе среди нашихъ инородцевъ далеко еще не всеобщее и необходимость и полезность его не вполне сознаются. Причина этого, намъ кажется, заключается въ неудачномъ подборѣ оспопрививателей и обширности оспопрививательскихъ районовъ, вслѣдствіе чего оспопрививателямъ, или, какъ ихъ зовутъ здѣсь, „оспенникамъ“, рѣдко удается провѣрять, принялась ли привитая ими оспа или же нѣтъ. Сами же инородцы считаютъ достаточнымъ, если оспа привита ихъ ребенку, но принялась ли она или не принялась,—для нихъ безразлично. Отсюда понятное заключеніе о пользѣ оспопрививанія и ихъ отношеніе къ нему, если ребенокъ съ привитой, но не принявшейся оспой вдругъ захвораетъ натуральной. Оспенными эпидеміями уносятся въ могилы масса взрослыхъ и дѣтей. Болѣзнь эта является настоящимъ бичемъ для инородцевъ, такъ какъ, по условіямъ ихъ жизни, заболѣваніе оспою одного изъ членовъ семейства влечетъ за собою зараженіе всѣхъ, отсутствіе же врачебной помощи, грязь, въ которой живутъ они, холодъ, царящій въ юртахъ, и т. п. — все это ведетъ къ тому, что заболѣвшіе оспою неизбежно умираютъ. Такое пагубное дѣйствіе оспы наводитъ ужасъ на инородцевъ, и они относятся къ заболѣвшимъ оспою крайне жестоко, часто просто бросая ихъ среди лѣса. Вотъ, на примѣръ одна изъ печальныхъ картинъ изъ недавней исторіи одной оспенной эпидеміи: на холодномъ и грязномъ полу зимника лежитъ тяжело больной оспой молодой тулгусъ. Кругомъ холодъ и грязь невозможные!.. Печь не топлена нѣсколькихъ дней. Всѣ домочадцы изъ зимовья убѣжали, оставивъ больного на полный произволъ судьбы. Случайно оставшаяся старушка—мать больного, совершенно слѣпая женщина, въ отвѣтъ на стоны больного сына подноситъ ему холодную воду, которую тотъ съ жадностью пьетъ, желая утолить свой внутренній жаръ. А болѣзнь тѣмъ временемъ дѣлаетъ свое дѣло. Узнавшій случайно фельдшеръ и пріѣхавшій оказать помощь больному засталъ два трупа.

Не одна оспа является бичемъ для инородческаго населенія. Гораздо большее значеніе имѣетъ сифилисъ.

По удостовѣренію лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ и жизнью киренскихъ инородцевъ, среди нихъ въ настоящее время не

менѣ трети заражены этою страшною болѣзью, и если не будетъ принято радикальныхъ мѣръ къ остановкѣ дальнѣйшаго распространенія ея, то инородцы Сѣвера Сибири всѣ поголовно сдѣлаются сифилитиками.

Есть еще одна, также не менѣ страшная болѣзнь, которая неудержимо распространяется среди тунгусовъ. Это, очень прилипчивая и ужасная по своимъ послѣдствіямъ болѣзнь—трахома глазъ. Пишущему не разъ приходилось видѣть страдающихъ ею тунгусовъ. Большой трахомой постепенно слѣпнетъ. Вслѣдствіе сильной заразительности трахомы, ею заболѣваютъ и крестьяне. Спрашиваю однажды больного трахомой глазъ крестьянина, который, между прочимъ, былъ хорошо освѣдомленъ о всей опасности болѣзни: „Что же вы принимали какія-нибудь мѣры къ излѣченію своихъ глазъ?—Да, какъ же, какже... принимаемъ, пробуемъ все“... „Чѣмъ же вы, напримѣръ, пробовали лѣчиться?“—„Да многимъ... киноваръ на сковородѣ поджаривалъ и парами отъ нея лѣчился. Рѣдечный сокъ тоже одна старушка пускать въ глаза велѣла“... „Ну, и что же?“—„Да все толку нѣту! Рѣшилъ бросить. Теперь однимъ постнымъ масломъ пользуюсь“.

Немедленное широкое устройство правильной врачебной помощи является однимъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ не только среди инородцевъ, но и во всемъ Киренскомъ уѣздѣ.

Къ вопросу о Шпицбергенѣ.—Въ прошломъ году въ Христианіи, какъ извѣстно, открыла свои засѣданія международная конференція для того, чтобы урегулировать положеніе арктическаго архипелага вокругъ Шпицбергена. Работы этой конференціи еще не кончены, но норвежскія газеты уже сообщаютъ нѣкоторыя рѣшенія, принятія на этомъ созваніи. Наиболѣе заинтересованныя въ этомъ вопросѣ державы,—главнымъ образомъ, Россія и Швеція,—рѣшили, въ высшихъ научныхъ интересахъ, сохранить за этимъ архипелагомъ его прежнее положеніе, т. е. считать его terra nullius, распространивъ на него юрисдикцію международного трибунала.

Судя по сообщеніямъ норвежскихъ газетъ, Норвегія старается, однако, установить свое вліяніе на Шпицбергенѣ и положить тамъ начало колонизаціи. Норвегія счумѣла достигнуть того, что общества, по большей части американскія, образованныя для эксплуатаціи залежей каменнаго угля на Шпицбергенѣ, согласились отдавать свои споры на разсмотрѣніе норвежскаго суда, а это—нуть къ приобрѣтенію Норвегіей подъ свою юрисдикцію этой страны, не имѣющей властителя. Кромѣ того, Норвегія счумѣла монополизировать въ свою пользу беспроволочный телеграфъ между Шпицбергеномъ и остальнымъ міромъ. Норвежское правительство отказало предоставить концессию, просимую однимъ изъ названныхъ выше американскихъ обществъ для образованія собственнаго управленія телеграфомъ на Шпицбергенѣ.

Станція беспроволочнаго телеграфа на Шпицбергенѣ *) Въ королевскомъ предложеніи о соединеніи Норвегіи съ Шпицбергеномъ при помощи беспроволочнаго телеграфа, между прочимъ, говорится слѣдующее:

*) Переводъ съ норвежской газеты: Vardo Posten 1911 г. № 32.

Въ устройствѣ на Шпицбергенѣ телеграфной станціи не слѣдуетъ видѣть какого либо стремленія Норвегіи къ верховной власти на эту область.

Проектъ этотъ только аналогиченъ устройству почтовой конторы, которая Норвегіею, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, устроена была на Шпицбергенѣ.

Почтовая контора эта принадлежитъ норвежскому почтовому вѣдомству, но вмѣстѣ съ тѣмъ она считается и достояніемъ международнаго почтоваго союза.

Какъ извѣстно, уже нѣкоторое время ведутся переговоры съ другими заинтересованными правительствами о введеніи на Шпицбергенѣ международнаго правленія, а поэтому должно заявить, что устройство на Шпицбергенѣ норвежской станціи безпроводнаго телеграфа вовсе не имѣетъ цѣлью чѣмъ либо связывать это правленіе. Такимъ образомъ нужно имѣть въ виду, что Норвегія, если этого потребуетъ имѣющееся въ виду соглашеніе, предоставитъ станцію безпроводнаго телеграфа къ услугамъ международнаго правленія съ возвращеніемъ Норвегіи слѣдующихъ расходовъ.

Вопросъ объ устройствѣ станцій безпроводнаго телеграфа на Шпицбергенѣ, въ Гаммерфестѣ и у Бергена разрѣшится въ стортингѣ уже на ближайшей недѣлѣ. Необходимо, чтобы, согласно выработанному плану, послѣднія двѣ станціи начали дѣйствовать осенью, а первая—въ октябрѣ. Расходы по устройству предполагается заимствовать изъ наличности казначейства.

Для большого промысловаго флота, имѣющагося на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, станція на Шпицбергенѣ будетъ имѣть большое значеніе. Въ скоромъ времени поступитъ въ продажу аппаратъ капитана Гуфланда, и, надо полагать, что многіе изъ норвежскихъ (?) промышленниковъ снабдятъ свои суда безпроводнымъ телеграфомъ. Для пользованія аппаратомъ Гуфланда не требуется спеціальныхъ знаній, такъ что на судахъ можно будетъ обойтись безъ спеціальныхъ телеграфистовъ. Немалое значеніе станція на Шпицбергенѣ можетъ приобрѣсти также въ метеорологическомъ отношеніи, ибо служащій персоналъ безъ труда можетъ дѣлать ежедневныя метеорологическія наблюденія.

Такимъ образомъ могутъ быть отправляемы срочныя телеграммы о состояніи погоды на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Со стороны почтово телеграфнаго вѣдомства не встрѣтятся къ этому препятствій. Метеорологическія наблюденія, высылаемая изъ безпроводныхъ станцій у Реста и Верей, уже возбуждали немалый интересъ. Еще большій интересъ должны имѣть метеорологическія свѣдѣнія о состояніи погоды на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Сѣверное американское общество, добывающее каменный уголь и имѣющее свои копи далеко отъ того мѣста, гдѣ будетъ устроена станція безпроводнаго телеграфа, по всей вѣроятности, устроитъ собственную маленькую станцію, которая будетъ связана съ главною станціею**).

**) Дѣйствующая на Шпицбергенѣ американская угольная компанія расширяетъ свою дѣятельность, въ этомъ году будетъ вывезено отъ 25—30 тысячъ станд; небольшая партія этого угля будетъ привезена въ Архангельскъ. По слѣдующимъ испытаніямъ, этотъ уголь имѣетъ даже много преимуществъ сравнительно съ англійскимъ; онъ сгораетъ почти безъ остатка. Главная контора этой угольной компаніи до сего времени

за слово. Наименьшая норма за телеграмму будетъ 3 кроны или 4 франка. Но эта норма устанавливается только для разстоянія между Шпицбергенемъ и Гаммерфестомъ. Стоимость дальнѣйшихъ телеграммъ изъ Гаммерфеста исчисляется по общимъ таксамъ.

Значеніе станціи безпроводнаго телеграфа, разумѣется, будетъ увеличиваться, по мѣрѣ введенія на судахъ безпроводнаго телеграфа.

Многія пароходныя общества уже ввели у себя безпроводный телеграфъ, между прочими и Норденфельдскіи, которыя, по всей вѣроятности, теперь усилятъ примѣненіе своихъ аппаратовъ на судахъ. Электрическая энергія на Шпицбергенѣ будетъ добываться при помощи керосиновыхъ моторовъ, которые считаются лучшими и наиболѣе надежными. Одно время была рѣчь о примѣненіи для этой цѣли паровыхъ машинъ и объ использованіи шпицбергенскаго каменнаго угля, но планъ этотъ для этой цѣли нашли не цѣлесообразнымъ, въ виду трудности доставать зимою воду на Шпицбергенѣ.

Помимо самой станціи, нужно возвести также помѣшенія для служащихъ. Исчислено, что для обслуживания станціи потребуется 4 человѣка, такъ какъ служба будетъ каждодневная. Телеграфное вѣдомство предполагаетъ въ это лѣто подготовить достаточное число телеграфистовъ для безпроводнаго телеграфа и тѣ изъ нихъ, которые будутъ посылаться на Шпицбергенъ, кромѣ того должны будутъ пройти еще элементарный курсъ фельдшерскихъ наукъ, такъ какъ рассчитывать въ Гренъ-Гарбурѣ на врачебную помощь трудно, а шпицбергенскій врачъ живетъ въ Адвентъ-Бай (Адвентъ-губѣ).

Промысловыя телеграммы.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 16 іюля. Въ Финманскомъ удебная треска у берега. Въ Вардѣ уловъ средній, цѣна трески 1 р. 35 к. пудъ, пикши 72 к. пудъ. Въ Вайда-Губѣ привозятъ на лодку трески 25 пудовъ, пикши 90 п., цѣна трески 1 р. 50 к., воюксы 2 р. пудъ. Въ Титовкѣ рыбы мало. Въ Мало-Оленьемъ привозятъ на лодку 12—20 пудовъ, цѣна трески 1 р. 50 к., воюксы 3 р. 20 к. пудъ. Въ Териберкѣ на лодку привозятъ 10—30 пуд., цѣна трески 1 р. 50 к., воюксы 3 р. 70 к. пудъ. Въ Гавриловѣ привозятъ на лодку 5—15 пудовъ, цѣна трески 1 р. 40 к., воюксы 2 р. пудъ. Въ Харловкѣ на лодку привозятъ 20—47 пуд., цѣна трески 1 р. 10 к., воюксы 2 р. 40 к.—3 р. пудъ. Въ Восточной Лицѣ привозятъ на лодку 50 пудовъ, цѣна трески 1 р. 10 к.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 27 іюля. Въ Вардѣ уловъ лучше, цѣна трески 1 р. 34 к., пикши 63 к. пудъ; скупаютъ 18 судовъ. Въ Титовкѣ

были бы въ Дрентчейсѣ, а въ настоящемъ году переведена для облегченія сношеній въ Тромсѣ. На Шпицбергенѣ въ угольныхъ шахтахъ круглый годъ производится работа норвеж. рабочими, но до сего времени не было случаевъ заболѣванія цингой или другими серьезными болѣзнями. Среди норвежскихъ промышленниковъ, посѣщавшихъ въ этомъ году Шпицбергенъ, были, однако, единичные случаи заболѣванія цингой. Весной этого же года нѣсколько норвежскихъ судовъ встрѣчали близъ Шпицбергена льды, препятствующіе подходу.

промыселъ плохой, цѣна трески 1 р. 40 к., пикши 65 к., воюксы 1 р. 60 к. пудъ. Въ Териберкѣ привозить на лодку трески 15—110 пудовъ, цѣна трески 1 р. 30 к., воюксы 2 р. 30 к. пудъ. Въ Гавриловѣ привозить 2—60 пуд. на лодку, цѣна трески 1 р. 35 к. пудъ. Въ Рындѣ на лодку 25—60 пуд., въ Шельпинѣ 20—40 пуд., въ Харловкѣ 18—50 пуд., въ Мало-Оленьемъ 2—35 пуд.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 21 іюля. Съ 21 по 26 іюля привезено въ Архангельскъ: Изъ Норвегіи: трески соленой 13265 пудовъ, сушеной 812, сайды соленой 500, пикши 2571, палтуса 145, зубатки 400, камбалы 200. Съ Мурмана: трески соленой 15770 пудовъ, сушеной 45, тресковыхъ головъ 1001 пудъ, пикши 2702, палтуса 302, зубатки 100, семги 219, тресковаго жира 60, звѣринаго сала 1707, медицинскаго сала 822. Изъ Кеми Кузомени: семги 197 пудовъ, сельдей 26 пудовъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	E-4, S-2, N-2, SE-2, NE-3 и штилей-2.	1-10 2-3 4-1 3-1	1-3 2-3 5-5 3-4	0-1 1-1 3-1 4-12	+8°.
Святоносскій маякъ.	NE-4, NW-3, S-1, SE-1, NE-2 и штилей-4.	1-7 0-3 2-4 3-1	1-4 2-7 3-3 5-1	4-10 0-1 1-3 3-1	+5°.
Городецкій маякъ.	SE-1, E-1, NE-3, N-4, NW-1, W-1, S-3 и штилей-1.	1-10 2-2 0-1 5-1 3-1	1-4 2-4 3-6 4-1	1-1 4-10 3-2 2-2	
Ордовскій маякъ.	SE-3, NE-1, NW-7, S-1, N-2 и штилей-1.	1-8 2-3 3-2 5-2	1-7 3-7 5-1	1-2 4-12 2-1	+5°.
Мудьюгскій маякъ.	NE-5, N-5, NW-1, S-2, E-1, и SE-1.	1-11 0-1 5-1 2-2	1-9 5-4 2-2	3-5 2-4 4-5 1-1	+10°.
Мудьюгскія створныя башни.	NE-3, E-1, W-1, NW-1, N-4, S-2, SW-1, SE-1, и штилей-1.	1-11 2-3 0-1	2-6 5-5 1-3 3-1	4-12 1-2 2-1	+10°.
Архангельская станція.	NE-3, N-4, E-2, W-3, S-2, и NW-1,	-	2-11 1-3 3-1	4-12 1-1 2-1 3-1	+10°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Въ графахъ погоды, облачности и возможности плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла-	1
Волненіе	2	Туманъ	3	ками	2
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	1/2 неба	3
Огромное волненіе . . .	4	Дождь	5	3/4 —	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6	Все небо покрыто об-	
		Градъ	7	лаками	
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
іюля 1911 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на по- верхности моря.	ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ ВО ЛЬДАХЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
760	+7°.	--	--
757	+4°.	--	--
--	--	--	--
757	+	--	--
761	+12°.	--	--
759	+12°.	--	--
758	+14°.	--	--

I, II, III и IV цифры съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Наблюдатель В. Мартыновъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 15 по 31
Наблюдения относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІЙ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. IV.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	W-2, NW-4 S-5, SW-2 N-1 и штилей 2.	1-10 2-2 0-3 3-1	5-1 2-7 1-8	4-8 0-4 3-2 1-2	+13
Святоносскій маякъ.	S-3, N-1 NW-5, SW-4 и штилей 6.	1-9 0-5 3-1 2-1	2-8 1-5 5-2 3-1	4-11 1-3 2-1 0-1	+9
Городецкій маякъ.	W-1, NW-8 SW-2, SW-2 N-1 и штилей 2.	1-12 0-1 2-2	2-8 1-5 3-2	3-4 4-6 1-4 2-1	-
Орлопскій маякъ.	NE-1, NW-6 S-1, SW-2 W-1, N-1 и штилей 4.	1-7 2-6 0-2 3-1	2-3 1-10 3-3	4-10 2-5 3-1	+9
Мудьюгскій маякъ.	NE-4, SW-3 N-1, NW-5 SE-1, E-1 и S-1.	1-13 2-3	1-16	3-7 1-9	+14
Мудьюгскія створная банни.	NE-2, W-3 N-3, E-5 S-2, SW-1 и штилей 2.	1-8 0-5 2-2 3-1	2-7 1-9	4-6 1-7 0-1 3-2	+12
Архангельская станція.	NE-3, W-2 N-1, E-2 SW-2, SE-5 NW-2, S-1.	-	1-13 2-3	4-7 3-4 1-3 2-2	+13

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Въ графахъ погоды, облачности и возможности плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта облаками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто облаками	4
Зыбь	5	Срѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
іюля 1911 года,
къ 7 часамъ утра.

Высо. аба- метра въ ми- метрахъ.	t воды на по- верхн. моря. II.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
761	+9	—	—
758	+5	—	—
			За 17 число свѣдѣній не получено.
760	+6	—	Штормъ одинъ NW.
769	+14	—	—
769	+15	—	—
767	+16	—	—

I, II, III и IV цифры съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно не возможно	4

Наблюдатель метеорологической станціи при Дирекціи маяковъ В. Мартыновъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1911 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, публичныхъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія.

316. *Шведеръ, Евг.* Мих. Вас. Ломоносовъ. Біограф. очеркъ. Вильна 1911, 16°, 133+3 стр.+1 портр.
317. *Программа выставки: „Ломоносовъ и Елизаветинское время“.* СПб. 1911, 16°, 41 стр.
318. *Отчетъ* о дѣятельности союза Архангельскихъ дѣсопромышленниковъ за 1910 г. Арх—скъ 1911, 8°, 19 стр.
319. *Краткое описаніе дѣятельности товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства.* СПб. 1911, 8°, 6 стр.
320. *Отчетъ* о дѣятельности Лявленскаго сельско-хозяйственнаго общества въ Архангельской губ. и уѣзда за 1910 г. Архангельскъ. 1911, 16° 7 стр.
321. *Отчетъ* комитета по устройству въ г. Архангельскѣ перваго дня „Бѣлаго цвѣтка“ на мѣропріятія по борьбѣ съ чахоткой въ Архангельской губ. Арх—скъ. 1911, 8 стр.
322. *Отчетъ* Архангельскаго губ. попечительства дѣтскихъ приютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи за 1910 г. Арх—скъ. 1911, 8°, 47 стр.
323. *Отчетъ* о дѣятельности Архангельскаго общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (партроната) за 1910 г. Арх—скъ 1911, 8° 8 стр.
324. *Отчетъ* о дѣятельности Арханг. попечительства о народ.—трезвости за 1910 г. Арх—скъ 1911, 8° 69 стр.
325. *Росляковъ, М.* Брюшной тифъ въ Вологод. губерніи за 1903—1909 г.г. по даннымъ ежемѣсячныхъ отчетностей. Изд. Волог. губ. зем. упр. Вологда 1911, 8° 28 стр.
326. *Семнадцатое* общее собраніе о дѣятельности Братства при Вологод. градской Іоанно-Предтеченской Роженской церкви, за время съ 1 января 1910 г. по 1 янв. 1911 г. Вологда 1911, 10 стр.
327. *Связь* страховыхъ агентовъ Вологод. Губ. Зем.—ва за 5—11 мая 1911 г. Изд. Волог. губ. зем. Управы. Вологда 1911, 8° 68 стр.
328. *Отчетъ* Вологодской похоронной кассы за 1910 г. Вологда 1911, 16° 9 стр.
329. *Бадковъ, Н. А.* Обзоръ мѣропріятіи по улучшенію пчеловодства земствъ Вятской губ. съ 1893 по 1910 г. включительно. Вятка 1911, 8° 2 пен.+80 стр.
330. *Якубъ, Мих.* Къ вопросу объ организациі въ г. Вяткѣ станціи испытанія земледѣльческихъ машинъ и орудій СПб. 1910, 8°, 16 стр.+1 черт.
331. *Труды XIV совѣщанія* страховыхъ агентовъ Вятскаго губ. земства, бывшаго съ 2-го по 16-ое ноября 1910 г. Вятка 1910, 8° II+139 стр.
332. *Уставъ* Вятскаго общества сѣверныхъ охотниковъ. Вятка 1911, 8°, 13 стр.
333. *Отчетъ* о дѣятельности и занятіяхъ Вятскаго губ. статист. ком.—та за 1910 г. Вятка 1911, 16°, 37 стр.
334. *Отчетъ* Вятскаго благотворительнаго общества, состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Имп. Величества Госуд. Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительствомъ за 1911 г. Вятка 1911, 8°, 93 стр.
335. *Журналы* Олонецкагс губ. земск. собранія чрезвычайной сессіи 27—28 іюля и 44 очередной, съ 30-го ноября по 17-ое декабря 1910. Петрозаводскъ 1911, 8° XXX +446 стр.
336. *Уставъ* об-ва вспоможенія бѣднымъ селеніямъ „Ладвы“ Ладвинской волости, Петрозаводск. у. Петрозаводскъ. 1910, 16° 12 стр
337. *Журналы* Олонец. уѣзд. зем. собранія и доклады управы очерд. сессіи 27-го сентября—1-го октября. 1910 г. Петрозаводскъ, 1911, 8° XII+294+129 стр.
338. *Леонтьевъ, Т. В.* Историческій очеркъ об—ва взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ начал. училищахъ Олон. губ. (съ 1899 по 1910 г.). Петрозаводскъ 8°, 29 стр.

339. *Отчетъ* о состояніи и дѣятельности обществъ взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ началъ училищахъ Олоонецъ губ. за 1909—10 г. Петрозаводскъ 1911 8° 61+2 нен. стр.

340. *Обзоръ печати о Финляндіи*. Запросы въ Государственной Думѣ. Общеперское законодательство и русско-финляндская комиссія. 1909 г. СПб. 1911, 8°, VII+139 стр.

341. *Гринжагенъ, К. В.* Спутникъ на Иматру, Пунка-Харью, въ Нюслотъ, Выборгъ, Вильманстрандъ и Сайменскій каналъ. СПб. 1911, 8°, 116+XXII стр.+10 картъ +13 рис.

342. *Тризма, Д. С.* Финляндіи за 100 лѣтъ въ составѣ Россіи (1809—1909). СПб. 1911, 8°, V+73 стр.

343. *Къ вопросу о положеніи русскихъ въ Финляндіи*. СПб. 1911, 8° II+158 стр.

344. *Гусевъ, П.* Велико княжество Финляндіи. Путеводитель по городамъ, курортамъ и живописнымъ мѣстностямъ. СПб. 191, 8°, 234 стр.

345. *Марковъ, Г. А. и Зайцевъ, П. П.* Краткая записка по асбестовому дѣлу на Уралѣ. (Къ вопросу объ образованіи Г-ва Русскій асбестъ). СПб. 1911, 4°, 12 стр.+2 стр. черт.

346. *Аршиновъ, В. В.* О двухъ полевыхъ шпатахъ на Уралѣ. М. 1911, 12 стр.

347. *Грунвальдъ, П. В.* Причины неустойчивости крупныхъ голоднопромышленныхъ предпріятіи Ленскаго края. СПб. 1911, 8°, 30 стр. и 1 карта.

348. *Ульяновъ, А.* Въ дѣбряхъ Сибири. М. 1911, 16° 56 стр. съ рис.

349. *Переселенческое движеніе изъ Харьковской губерніи въ 1909 г.* По сообщеніямъ добровольныхъ корреспондентовъ текущей сельско-хоз. статистики. Харьковъ 1911, 8° 63+28 стр.

350. *Писаревъ, В. Е.* Льноводство въ Енисейской губ. и мѣры развитія его въ Иркутской губ. (докладъ). Труды Иркутскаго районнаго агрономическаго совѣщанія, Иркутскъ 1911, 8° 34 стр.

351. *Стакле, П.* Задачи сельско-хозяйственной гидротехники въ Амурской области. Труды командированной по Высоч. повелѣнію Амурской экспедиціи. Вып. VI. СПб. 1911, 8° 40 стр.

352. *Churberg, Waldemar* The Situation of Finland. СПб. 1911, 8°, 27 стр.

353. *Vilura, A.* Beiträge zur Kenntnis der Decapoden-Krebsder eurasiatischen Arctis. Научные результаты русской полярной экспедиціи 1900—1903 гг. подъ начальствомъ бар. Э. В. Толля „Вып. Имп. Акад. Наукъ“ СПб. 1910, 4°, 42 стр. съ рис.+1 таб. фотогр.+VIII стр.

354. *La rérité sur la Finlande* № 3. Bibliothèque nationale. La lutte pour les intérêts nationaux. СПб. 1911, 8°, 40 стр. съ рис.

б) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

489. *Евельодсенъ.* Значеніе осушки земельныхъ угодій и нѣкоторые результаты, достигнутые въ сѣверномъ районѣ „Сѣв. Хоз-во“ 1911, № 13, стр. 102—104.

490. *Крыштофовичъ, Ѳ.* Лисьи фермы въ Сѣвер. Америкѣ. „Охот. Газ.“ 1911, № 17, стр. 201—203.

491. *Чешко, К.* Люпинъ на Сѣверѣ. „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 13, стр. 32.

492. *Изъ донесеній* русскаго консула въ Христианіи: Китовый и тюлений промыселъ въ Норвегіи. „Вѣст. Фин. Пром. и Торг.“ 1911, № 29, стр. 122.

493. *Вѣдомость* Арханг. Епархіал. Училищ. Совѣта о церковныхъ школахъ за 1910 гражд. годъ. „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1911, № 13—14 стр. 180—187.

494. *Новокиановъ, Ф. М.* О продажѣ пиловочнаго лѣса изъ казенныхъ дачъ Волог. и Арханг. губ. въ 1910 г., со славомъ къ портамъ Ледовит. океана. „Лѣсопр. Вѣстн.“ 1911, № 21, стр. 238—242.

495. *Дѣятельность* союза Архангельскихъ лѣсопромышленниковъ за 1910 г. „Лѣсопр.—никъ“ 1911, № 30, стр. 376—378.

496. *Г. К.* Паломничество въ сѣверныя обители. (Въ Соловец. монастырь). „Казан. Газ.“ 1911, № 27, стр. 12—13; № 28, стр. 13—14.

497. *Законъ* объ учрежденіи Вологодскаго молочно-сельско-хозяйственнаго института. „Изв. Гл. Упр. Землед. и Землеустр.“ 1911, № 28, стр. 684—686.

498. *Изъ жизни* Вологод. Об-ва Сельскаго Хозяйства. Общее собраніе членовъ Вологод. Об-ва Сельск. Хоз-ва. „Сѣв. Хозяинъ“. 1911, № 13, стр. 2—9.

499. *Нѣсколько словъ* о значеніи, плѣди существованія и доходности фермы Повеѣцкаго земства. „Вѣстн. Олон. Губ. Зем.“. 1911, № 13.

500. *Роевъ, В. П.* Родная картина. (Изъ Красной-Ляги Каргон. у.). Нужды лѣсного хозяйства. „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“. 1911, № 13 стр. 17—20.

501. *Засѣданіе* (Олон.) губ. агроном. совѣта. „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 31, стр. 20—23.

502. *Н. Ш.* Изъ прошлаго Олонц. края. (Шведскіе попытки обращенія карель въ католичество). „Олон. Нед.“ 1911, № 15, стр. 3—5.
503. *Забивкинъ, П.* Народное пѣснотворчество въ Каргопольскомъ краѣ. „Олон. Нед.“ 1911, № 14, стр. 2—4.
504. *Коренной, С.* Космозеро. Петрозавод. у. (Сельско-хоз. замѣтки). „Олон. Нед.“ 1911, № 14, стр. 13—14.
505. — ъ. Истребленіе горнозаводскихъ лѣсовъ на Уралѣ. „Лѣсопр-къ“ 1911, № 28, стр. 147—148.
506. *В.* Горнозаводскіе очерки. (Богатства Урала). „Перм. Вѣд.“ 1911, № 27, стр. 16—26.
507. *Главнѣйшія* мѣропріятія агроп. помощи населенія Перм. губ. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 27, стр. 20—22.
508. *Ф. Т.* Двадцатый сѣздъ агрономовъ и представителей уѣзд. земствъ Перм. губ. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 27, стр. 27—28.
509. *Хейсинъ, М.* Статистика потребительной коопераціи въ Пермск. губ. „Урал. кооператоръ“ 1911, № 6, стр. 4—5.
510. *Пекарскій, Эд. и Цвятковъ, Вл.* Прианайскіе тунгусы. „Жив. Старина“ 1911. Вып. II стр. 199—232.
511. *Троцанскій, В. Ф.* Опытъ системат. программы для собиранія свѣдѣній о до-христіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. „Жив. Старина“. Вып. 2 стр. 947—292.
512. *Кузнецовъ, Н.* Въ Сибири. Изъ дорож. впечатлѣній поѣздки въ Верхотенскій уѣздъ Иркут. губ. „Крест. Дѣло“ 1911, № 5, (Прил. къ „Сельск. Вѣст.“).
513. *Пятковъ, Н.* Сибирское парижское масло. „Молоч. Хоз. и Скотов.“ 1911, № 27, стр. 463—467.
514. *Латернеръ, М.* Отъ Владивостока до ПOME (Аляска) „Морск. Сбор.“ 1911, № 6, стр. 113—128.
515. *Письмо* Иркутскаго епископа Веніамина къ главному инспектору училищъ Восточ. Сибири 5 марта 1874 года. „Окр. Россіи“ 1911, № 27—28, стр. 401—403.
516. *Сибирякъ.* Письма изъ Сибири. Объ открытіи академіи сельскаго хозяйства, лѣсоводства и ветеринаріи. „Окр. Россіи“ 1911, № 27—28.
517. *Гр. С.-въ.* Дѣятельность ирбит. зем-ва въ области сельск.-хозяйств. мѣропріятіи. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 27, стр. 24—27.
518. *Пятьдесятъ* лѣтъ священнослуженія высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Томскаго Макарія. „Прав. Благов.“ 1911, № 12, стр. 511—515.
519. *Записки* якутскаго миссіонера. „Прав. Благов.“ 1911, стр. 532—543.
520. *С. Р. П.* Шаланка Анна „Амысардакъ“ (въ Вилюйскомъ округѣ) „Прав. Благов.“ 1911, № 12, стр. 543—547.
521. *Синенко, П. П.* Выгодно ли въ Сибири обильное кормленіе молочнаго скота? „Сиб. Земл. и Садов.“ 1911, № 5, стр. 189—193.
522. *Хмелевскій, П.* О внутринадѣльной разверсткѣ. „Сиб. Земл. и Садов.“ 1911, № 5, стр. 194—199.
523. *Сибирякъ-Старожиловъ.* Земледѣльческое хоз-во крестьянъ-старожиловъ Омутинской вол. Тобол. губ. „Сиб. Земл. и Садов.“ 1911, № 5, стр. 201—205.
524. *Журавлевъ, А.* Сельско-хозяйственная культура и учрежденія мелкаго кредита (въ Сибири) „Спб. Землед. и Садоводъ“ 1911, № 5, стр. 201—205.
525. *Красновъ, В.* Крестьянскіе коопераціи въ Тобольской губ. „Урал. Хозяйство“ 1911, № 2, стр. 4—6.
526. *Житковъ, С. М.* Историческое обозрѣніе главнѣйшихъ предположеній о соединеніи между собой рѣчныхъ бассейновъ Россіи. (Бѣломор. водные пути. Пути въ Сибирь. Проекты соединенія Балтійскихъ водъ съ Бѣломорскими. Проекты соединенія Бѣломор. водъ съ бассейномъ Ледовитаго океана. Соединенія черезъ Уралъ. Проекты соединенія Сибирскихъ рѣкъ). „Бюлл. Междув. Комиссіи“ 1911, № 140—174.
527. *Archanget, July* 16th, 1911 (Корреспонденція о состояніи лѣсной промышленности въ Арх. губ. „The Gimber Grades journal“ 1911, № 1823, стр. 174.

в) Газетныя статьи.

572. *Анфиловъ, В. К.* Наше оленеводство (на Сѣверѣ Россіи). „Петерб. Вѣд.“ 1911, № 157.
573. *В.-овъ, Л.* Рыбный промыселъ на Сѣверѣ (Арх. губ.). „Харьк. Вѣд.“ 1911, № 737.
574. *Суллима, М.* Приполярная Россія и ея нужды. „Петерб. Вѣд.“ 1911, № 158.
575. *С.* Объ устройствѣ на Сѣверѣ радіо-телеграфныхъ станцій. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 152.
576. *С. Е.* Солодовниковскіе капиталы, (пожертвованные на просвѣтительныя нужды Сѣвера). „Волог. Лист.“ 1911, № 267.

577. С. К. Средняя мужская школа на Сѣверѣ Россіи. „Волог. Лист.“ 1911, № 265.
578. Голубевъ, П. 50-лѣтній юбилей педагога-священника-писателя Н. Н. Блинова (дѣятеля Русскаго Сѣвера). „Вят. Рѣчь“ 1911, № 155.
579. А. П. Торгово-промышленныя палаты въ связи съ мѣстными (архангельскими) интересами. „Арх-скѣ“ 1911, № № 154, 160.
580. Рокачевскій, В. О желѣзнодорожныхъ крестьянахъ (въ Арханг. губ.) (Письмо въ редакцію). „Сѣв. Утро“ 1911, № 31.
581. С—чь, Н. Къ устройству выставки Ломоносовъ и Елизаветинское время. „Арх-скѣ“ 1911, № 162.
582. Архангельскъ (корр.). Экспедиціи и командировки въ текущемъ году въ Арханг. губ. „Рус. Вѣд.“ 1911, № 154.
583. Земская смѣта Арханг. губ. на 1911—1913 г. „Арх-скѣ“ 1911, № № 158, 161 (прод.).
584. Къ вопросу о новомъ ледаколѣ (для Арханг. порта). „Арх-скѣ“ 1911, № 21.
585. Павозковъ, А. Изъ Холмогор. у. Кооперация въ деревнѣ. „Арх-скѣ“ 1911, № 156.
586. К—овъ, А. П. Поѣздка въ Холмогоры (Путевыя впечатлѣнія). „Арх. Вѣд.“ 1911, № № 155, 158 (прод.).
587. Еще національное предпріятіе (Къ вопросу колонизаціи Мурмана). „Смол. Вѣстникъ“ 1911, № 157.
588. Трифонъ—Печенгскій монастырь, какъ культурный очагъ на дальнемъ Русскомъ Сѣверѣ. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 153.
589. Устройство образованной колоніи на о. Кильдинѣ. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 145.
590. С. В. М. Изъ дорожныхъ впечатлѣній по русской Лапландіи. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № № 130, 131, 153—155 (прод.).
591. Пановъ, П. Изъ Пинежскаго у. Къ работамъ въ Кулойскомъ лѣсничествѣ. „Арх-скѣ“ 1911, № 152.
592. Сулима-Дмитріева, М. Изъ Печорскаго края (О народностяхъ, населяющихъ край). „Моск. Вѣд.“ 1911, № 165.
593. Экспедиція на Новую Землю 1911 года. „Нов. Вр.“ 1911, № 12686.
594. О послѣдней экспедиціи на Новую Землю (1911 г.). „Сѣв. Утро“. 1911, № 31.
595. Е-скій, Е. Массовая гибель скота на р. Яреньгѣ и дѣятельность лѣсопромышленниковъ (изъ Яренск. у. Волог. губ.) „Арх-скѣ“. 1911, № 157.
596. Изъ (Вятской) архивной старины (къ характеристикѣ идеаловъ аракеевичины). „Сѣв. Сл.“ 1911, № 71.
597. Урожай въ Вятск. губ. (Статистика урожая въ Вятской губ. вообще и по уѣздамъ ея за 1911 въ сравненіи съ 1910 годомъ). „Сѣв. Сл.“ 1911, № 80.
598. Все обстоитъ благополучно! О неурожаѣ въ Вятской губ. „Вят. Рѣчь“. 1911, № 154.
599. Лаватинскій. Сердобольская семинарія, какъ воспитательница учителей для православной Карелии. „Финл. Газ.“ 1911, № 97.
600. Онъ же. Заботы объ оживленіи финнофальства въ русскомъ обществѣ „Олон. Вѣд.“ 1911, № 68.
601. Наша (финляндская) торговля съ Россіей. „Финл. Газ.“ 1911, № 1911, № 103.
602. Нѣкоторыя данныя о скотоводствѣ въ Финляндіи. „Финл. Газ.“ 1911, № 96.
603. Къ вопросу о правильномъ веденіи лѣсного хозяйства (въ Финляндіи). „Финл. Газ.“ 1911, № 95.
604. Школы въ Финляндіи. „Финл. Газ.“ 1911, № 99.
605. В. М. Къ изслѣдованію Софмановской долины. (Перм. губ.) „Урал. Кр.“ 1911, № 157.
606. Буки-Днѣ. Къ будущности Прикамья. (Нужды судоходства по р. Камѣ). „Перм. Край“ 1911, № 157.
607. Е. С. Къ устройству общегубернскаго кооперативнаго съѣзда [въ Перм. губ.] „Перм. Кр.“ 1911, № 141.
608. Внѣшкольное сельско-хозяйственное образованіе въ Перм. губ. „Урал. Кр.“ 1911, № 153.
609. Ленинъ, Н. Кустарный трудъ и профессионал. образованіе въ земствахъ (Пермск. губ.) „Перм. Вѣд.“ 1911, № 148.
610. Сапоженый промыселъ въ Пермск. губ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 148.
611. Ленинъ, Н. Пермское земство и безлошадные. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 149.
612. Уральскій, М. Къ землеустройству на Уралѣ. „Урал. Край“ 1911, № 165.
613. Осокинъ. Горнозаводское дѣло. (Завершеніе поземел. устройства населенія Омутинскаго и Пудемскаго посессіон. заводоу. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 71.

614. Венгеровъ, А. Горнозаводское дѣло. Горнопромышленность Урала „Сѣв. Сл.“ 1911, №№ 71, 72.
615. *Расцветъ* желѣзной промышленности (въ частности о желѣз. пром-сти Урала). „Россія“. 1911, № 1728.
616. А. Г. Пробужденіе Урала. (О мѣрахъ къ развитію дѣла разработки цѣнныхъ и цвѣтныхъ камней Урала). „Петерб. Вѣд.“ 1911, №№ 155, 156.
617. В. Б. Къ организациі союза уральскихъ потребительныхъ обществъ „Урал. Край“ 1911, № 152.
618. *Атмакинъ, М.* Художникъ А. К. Денисовъ-Уральскій объ Уралѣ и поѣздкѣ на Уралъ „Урал. Край“ 1911, № 152.
619. Водное соединеніе черезъ Уралъ. (Извлеченіе изъ отчетовъ о рекогносцировочныхъ изслѣдованіяхъ 1909 и 1910 г.) Экспедиція 1909 г. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 152.
620. У. Киренскій уѣздъ Иркутскъ губ. Вымираніе инородческаго населенія. „Сиб. Жизнь“ 1911, № 148.
621. С. У. Адмиралъ Вирилевъ о Сѣверномъ морскомъ пути въ Сибирь „Арх-скъ“ 1911, № 163.
622. *Носиловъ, К.* Сѣверный морской путь „Нов. Вр.“ 1911, № 12681.
623. *Ар.* Къ вопросу о Сѣверномъ морскомъ пути „Сѣв. Утро“ 1911, № 28.
624. А. П. Восточно-Уральско-Бѣломорская ж. д. „Арх-скъ“ 1911, № 161.
625. *Носиловъ, К.* Бѣломорско-Уральская ж. д. „Нов. Вр.“ 1911, № 12682.
626. Къ постройкѣ Сѣверо-Восточной Уральской ж. д. (Изъ бесѣдъ) „Урал. Край“ 1911, № 156.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ИЗДАЕТСЯ СЪ
1904 ГОДА

ФИЗИКЪ=
Любитель

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ **ВЪ ШКОЛЪ, ТЕХНИКЪ и ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЪ.**

Постоянные отдѣлы журна: Астрономія. Радиоактивныя явленія и Электрическая теорія. Самодѣльные приборы. Химія любителя. Воздухоплаваніе. Домашняя электротехника. Любительская фотографія. Переписка читателей. Запросы и отвѣты.

Подписной годъ учебный (съ августа по май). 20 №№ въ годъ.

ЦѢНА
3 руб.
ВЪ ГОДЪ.

Наложнымъ платежрмъ на вышедшіе №№ 3 р. 20 коѣ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ, подробная программа, образцы рисунковъ, содержаніе за прошлые годы и каталоги изданій и діапозитивовъ высылаются бесплатно по первому требованію.

ПРИ КОНТОРЪ ЖУРНАЛА:

- 1) СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ „ФИЗИКА-ЛЮБИТЕЛЯ“.

- 2) СКЛАДЪ ДИАПОЗИТИВОВЪ. ДЛЯ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ

Гор. НИКОЛАЕВЪ, Херс. губ.